БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

ТАИНСТВЕННАЯ БОГОСЛОВІЯ,

ВЪ ТРЕХЪ КНИГАХЪ СОСТОЯЩАЯ:

Первая: *Богомыслїе, въ 36 главахъ.*

Вторая: *Уединенныя души съ Богомъ разговоры, въ 37 главахъ.*

Третїя: *Ручная книжица, о прилѣжномъ, еже о Христѣ, или Божїемъ Словѣ, въ умѣ своемъ поученїи, въ 40 главахъ.*

Переведена съ Латинскаго языка, и на темныя мѣста краткія изъясненія приложены

Протоїереемъ Роменскимъ Константиномъ Крижановскимъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Печатано въ Типографїи Святѣйшаго Правительствующаго Сунода. 1795.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Первыя книги Блаженнаго Августина Богомысліе:

Въ коей вмѣсто предисловія содержится разговоръ или разсужденіе о жизни вѣрнаго о Христѣ человѣка, Богомысленной и добрыми дѣлами дѣйствительной.

Главы.		Стран.
1.	О чудномъ естествѣ Божіемъ.	27.
2.	О неизреченномъ разумѣ Божественномъ.	29.
3.	О желаніи души жаждущей къ Богу.	31.
4.	О бѣдствіи души оной, яже Господа нашего Іисуса Христа не любитъ, ниже ищетъ.	32.
5.	О желаніи души къ Богу.	34.
6.	О благополучіи души отъ земныхъ узъ свободившейся.	36.
7.	О радости райской.	38.
8.	О небесномъ царствіи.	39.
9.	Какъ послѣ многаго плача печальную душу утѣшаетъ Богъ.	41.
10.	О сладости любви Божественной.	43.
11.	О приготовленіи нашего искупленія.	44.
12.	О радости.	45.

Оглавленіе.

Главы. Стран.

13. Яко слово воплощенное есть виною нашего упованія. - - 47.
14. Яко сколь большее есть о Бозѣ поученіе, столь оно сладчайшее. - 48.
15. Яко въ жизни сей за Христа понести скорби, желати должно. - 50.
16. Како царство небесное приобрѣсти можно. - - 51.
17. Что есть? И что въ себѣ содержитъ рай. - - 52.
18. Яко человѣкъ Богу взаимно кромѣ любви, ничего воздати не можетъ. 55.
19. Яко Богъ въ насъ ищетъ себѣ подобное. - - 57.
20. О упованіи души любящей Бога. - 59.
21. Что сотворилъ Богъ ради человѣка. 64.
22. О воспоминаніи ранъ Іисуса Христа Господа нашего. - - 65.
23. Яко воспоминаніе ранъ Христовыхъ дѣйствительное есть врачеваніе противо всѣхъ противныхъ навѣтовъ. - - - 67.
24. Поученіе души къ любви Христовой. 69.
25. Яко душѣ ничего кромѣ высочайшей благости, довольно быти не можетъ. - - 71.
26. Что есть познаніе истины? - 73.
27. Что въ насъ содѣловаешъ посланіе Духа Святаго. - - 75.

Оглавленіе.

Глава. Стрн.

28. О дѣлахъ, любящаго Бога. - 78.
29. О истинномъ сердца покоѣ. - 79.
30. Все еже умное отъ Бога отвлекаетъ зрѣніе, всячески убѣгати и проклинати должно. - - 81.
31. Яко грѣха ради зрѣніе лица Божія мы потеряли, и бѣдствіе изобрѣли. 82.
32. О благости Божіей. - - 84.
33. О увеселительномъ насыщеніи Божественномъ. - - - 86.
34. Яко высочайшую благость намъ искати должно. - - 88.
35. О взаимной Святыхъ въ небѣ любви. 91.
36. О полной радости жизни вѣчной. 93.

ВТОРЫЯ КНИГИ.

Уединенныя души съ Богомъ разговоры.

1. О неизреченной сладости Божественной. - - 97.
2. О бѣдности и немощи человѣческой. 102.
3. О предивномъ свѣтѣ Божественномъ. 107.
4. О смертномъ естествѣ человѣческомъ. - - - 109.
5. Что есть въ ничтоже обратитися? 112.
6. О паденіи души во грѣхъ. - 116.

Оглавленіе.

Главы. Стран.
7. О многоразличныхъ благодѣяніяхъ Божіихъ. - - 119.
8. О будущемъ человѣческомъ достоинствѣ. - - 122.
9. О всемогуществѣ Божіемъ. - 127.
10. О непостижимой хвалѣ Божіей. - 128.
11. О надеждѣ, яже должна быти на Бога. - - - 131.
12. О сѣтехъ человѣческихъ похотей. 133.
13. О окаянствѣ человѣческомъ, и благодѣяніяхъ Божіихъ. - - 137.
14. Яко Богъ всегдашнимъ своимъ смотрѣніемъ разсуждаетъ дѣла и намѣренія человѣческія. - - 141.
15. Яко человѣкъ собою, безъ Божіей благодати ничтоже можетъ. - 146.
16. О діяволѣ и многоразличныхъ его искушеніяхъ. - - 150.
17. Яко Богъ есть свѣтъ праведныхъ. 154.
18. О благодѣяніяхъ Божіихъ. - 159.
19. О теплой къ Богу любве. - 164.
20. Яко Богъ покорилъ вся въ работу человѣку. - - - 166.
21. Яко изъ разсужденія благъ временныхъ познается совѣта небеснаго величество. - - 168.
22. Яко Божественная сладость, всю міра настоящую отнимаетъ горесть. - - - 171.

Оглавленіе.

Главы. Стран.
23. Яко вся наша надежда, и желаніе сердца нашего должны быти къ Богу. - - - 175.
24. Яко спасеніе наше отъ Бога есть. 177.
25. Яко воля человѣческая не дѣйствительна есть къ добрымъ дѣламъ безъ благодати Божія. - 179.
26. О древнихъ благодѣяніяхъ Божіихъ. 181.
27. О Ангелахъ человѣческихъ хранителяхъ. - - - 182.
28. О превысокомъ предопредѣленіи и предвидѣніи Божіемъ. - 186.
29. О оныхъ, иже прежде бываютъ праведными, а послѣ содѣловаются грѣшными, и противнымъ образомъ. 190.
30. Яко душа вѣрная есть святилище Божіе. - - - 193.
31. Яко Богъ ни чрезъ внѣшняя, ни чрезъ внутренняя чувства, обрѣстися можетъ. - - - 195.
32. Исповѣданіе истинныя вѣры. - 207.
33. О исповѣданіи собственной пользы. 213.
34. Разсужденіе о величествѣ Божіемъ. 215.
35. О желаніи и жаждѣ душевной къ Богу. - - - 218.
36. О славѣ отечества небеснаго. - 225.
37. Молитва ко Святѣй Троицѣ. - 229.

ТРЕТІЯ.

Ручная Книжица.

О прилѣжномъ, еже о Христѣ или Божіемъ Словѣ (*) во умѣ своемъ поученіи, которымъ небеснаго желанія память, успокоившися, обновляется.

Главы.		Стран.
1.	Призываніе Бога Всемогущаго на помощь исправленія ради житія и нравовъ. - - -	235.
2.	Человѣкъ самъ себе предъ Богомъ осуждаетъ, и Божіему милосердію себе вручаетъ. - -	237.
3.	Жалуется предъ Богомъ человѣкъ, что за неповиновеніе свое въ молитвѣ своей отъ Бога не услышанъ бываетъ. - -	241.
4.	Страхъ небеснаго Судіи. -	243.
5.	Призывается Отецъ чрезъ Сына. -	246.
6.	Здѣ представляетъ человѣкъ Отцу страданіе Сына. - -	249.
7.	Здѣ признаетъ себе человѣкъ быти виною Христова страданія. -	251.
8.	Здѣ въ свое примиреніе человѣкъ Богу Отцу, сына его представляетъ страданіе. - -	257.
9.	О призываніи Духа Святаго. -	260.

(*) То есть, Сынѣ Божіемъ Іисусѣ.

Главы.		Стран.
10.	Молитва Божіяго раба смиренно о себѣ помышляющаго. -	262.
11.	Молитва ко Святѣй Троицѣ. -	263.
12.	Исповѣданіе Всемогущаго Бога и величества его. - -	—
13.	Какъ удостоилъ своею помощію родъ человѣческій Богъ Отецъ, и о воплощеніи Слова и благодареніи. - - -	266.
14.	О уповаиіи, еже имѣти должна душа на Господа Іисуса и на страданіе его. - -	268.
15.	О неизреченной любви предвѣчнаго Отца къ роду человѣческому. -	271.
16.	О сугубомъ Христовомъ естествѣ, еже о насъ милосердствуетъ и за насъ ходатайствуетъ. -	274.
17.	О благодарности, юже доженъ имѣти человѣкъ къ Богу за благодѣяніе искупленія. - -	277.
18.	Молитва благоговѣйная ко Христу.	280.
19.	Здѣ человѣкъ раздѣляетъ между мудростію, яже есть домъ Божій, и между мудростію, яже есть Божественная. - -	285.
20.	Здѣ молится человѣкъ, да и самъ домъ Божій за его помолится. -	291.
21.	Коликими горестьми временная сія исполнена жизнь. -	293.

Оглавленїе.

Главы. Стран.

22. О блаженной жизни, юже уготовалъ Богъ любящимъ его. - - 295.
23. О блаженствѣ души отъ сея преселяющїяся жизни. - - 298.
24. Молитва къ святымъ, да помогутъ намъ въ бѣдствїяхъ нашихъ. - 300.
25. Желанїе души къ вышнему граду Їерусалиму. - - 302.
26. Непрестанная хвала, юже приноситъ душа отъ всегдашняго зрѣнїя вышняго Божества. - 306.
27. Что значитъ зрѣти, и иногда держати Бога, и какъ о Богѣ разсуждати должно? - - 310.
28. Молитва изображающая многїя свойства Божїя. - - 311.
29. О множествѣ лицъ, и единствѣ (то есть существа) въ Бозѣ. - 317.
30. Молитва ко Святѣй Троицѣ. - 322.
31. Яко Богъ велїй и истинный есть животъ. - - 325.
32. Хвала Ангеловъ и человѣковъ (то есть къ Богу). - - 327.
33. Здѣ окаеваетъ себе человѣкъ, яко отъ воззрѣнїя умными очима на Бога, не сокрушается, отъ него же на Бога воззрѣнїя, сами трепещутъ Ангелы. - - 333.

Оглавленїе.

Главы. Стран.

34. Молитва много возбуждающая къ благоговѣнїю и любви Божественной. - - - 336.
35. Молитва благоговѣйная въ похвалу Божїю. - - - 344.
36. Въ сей молитвѣ умъ человѣческїй много сокрушается, егда спокойнымъ духомъ читается. - 352.
37. Молитва во время печали. - 363.
38. Молитва много благоговѣйная къ Сыну Божїю. - - 365.
39. Молитва душеполезная. - 372.
40. Молитва благоговѣйнїя о воспоминанїи страданїя Христова. - 378.

РАЗГОВОРЪ или РАЗСУЖДЕНІЕ
о жизни
ВѢРНАГО О ХРИСТѢ ЧЕЛОВѢКА.
Богомысленной,
и добрыми дѣлами
дѣйствительной.

§ 1.

Три сіи Блаженнаго Августина книги. Первая Богомысліе. Вторая уединенныя души съ Богомъ разговоры. Тетія: ручная книжица о прилѣжномъ, еже о Христѣ или Божіемъ словѣ поученіи, аще и разныя имѣютъ имена: но единъ во всѣхъ разумъ, едина во всѣхъ сила, изъ одного всѣ благочестиваго и Боголюбиваго сердца и духа человѣческаго происходятъ источника, и одними невещественными Боголюбивой души глаголютъ устнами.

Что бо человѣкъ, егда о Бозѣ помышляетъ, егда о его всемогуществѣ, о его премудрости и о его неизреченной силѣ разсуждаетъ, дѣлаетъ? удами ли тѣлес-

ными за духовное сїе онъ принимается и производитъ дѣло? Ногами ли ходитъ? Руками ли работаетъ? Языкомъ ли глаголетъ? Не духомъ ли, не умомъ ли, не помышленїями ли человѣкъ все сїе совершаетъ? Помышленїя же откуду произходятъ; не отъ сердца ли? Разсужденїя произрастаютъ не отъ разума ли? Помышленїя о Бозѣ, разглагольствїе души съ Богомъ, поученїе въ самомъ себѣ, о Христѣ Господѣ спасенїя нашего строителѣ, чїй есть плодъ? Происходятъ и совершаются чемъ? Не сердцемъ ли? Не умомъ ли? Не душею ли? Но кои вещественные уды невещественный имѣютъ умъ? Единая токмо безплотная и невидимая душа и сердце человѣческое когда за вещественный въ человѣцѣ полагаются разумъ, духовный сей приносятъ плодъ. Плотяное бо сердце, такъ какъ и прочїе уды тѣлесные, духовное ничто же произвести и совершити не можетъ: рожденное бо отъ плоти, сказуетъ писанїе, плоть есть: а рожденное отъ хуха, духъ есть, и плоть похотствуетъ и воюетъ всегда на духа, а духъ на плоть, и дѣла плотская явна суть: прелюбодѣянїе, блудъ, нечистота, студодѣянїе, идолослуженїе, чародѣянїе, вражды, рвенїе, зависти, ярости, убїйства, безчинїи, кличи и подобная симъ. Плодъ же духовный есть: любовь, радость, миръ, долготерпѣнїе, благость, милосердїе, вѣра, кротость, воздержанїе. Изъ котораго плоти и духа несогласїя явствуетъ, что дѣла духовная происходятъ и совершаются отъ духа. Отъ духа убо человѣческаго безплотной, то есть и безсмертной души, отъ невещественнаго ума и разума происходятъ помышленїя о Бозѣ, между Богомъ и безсмертной души разговоры, и въ самомъ себѣ о Христѣ Iисусѣ Господѣ нашемъ поученїе. Умное поученїе, или поученїе умомъ бывающее, сказуетъ трехъ сихъ книгъ издатель Блаженный Августинъ, есть образъ, весь умъ то есть человѣческїй, желанїемъ своимъ восхищающїй и столь горячайшаго то есть восхищаетъ: сколь чистѣйшаго и столь чистѣйшаго: сколь то есть больше къ духовнымъ воспающаго, и плотскимъ похотѣнїямъ и мїра сего страстямъ умирающаго. Откуду явно видѣти можно, что всѣ три сїи Блаженнаго Августина книги; аще и разныя имѣютъ имена: обаче отъ одного духа человѣческаго происходятъ источника, и единое во всѣхъ трехъ сихъ книгахъ ученїе духовное, Небесное, Божественное и душѣ человѣческой зѣло полезное. А понеже жизнь человѣческая можетъ быти сугубая: одна Богомысленная, а другая дѣй-

ствительная, добрыми то есть дѣлами Богу угождающая: того ради за прилично мнѣ показалося въ началѣ трехъ сихъ Блаженнаго Августина Богомысленныхъ книгъ положити разсужденіе: кая жизнь Богу угоднѣйшая: Богомысленная ли, или дѣйствительная? Что же я разумѣю чрезъ жизнь Богомысленную, и паки чрезъ жизнь дѣйствительную, о томъ слѣдуетъ.

§ 2.

Жизнь Богомысленная есть: егда кто кромѣ вѣры, которую имѣетъ, въ Бога единаго существомъ, а въ лицахъ Троичнаго и къ церкви Святыя таинствамъ, въ Божественномъ всегда пребываетъ поученіи; самъ то есть въ умѣ и сердцѣ своемъ всемогущей силѣ Божіей и его премудрости удивляющися; невещественнымъ и умнымъ говоритъ въ себѣ языкомъ, первое. Что есть Богъ, и каковое его естество, что оно несозданное, безсмертное, и вѣчное? Какое то естество, которое не имѣло начала, и никогда ни отъ человѣкъ, ни отъ Ангелъ, въ недомыслимыя времена, не будетъ имѣти конца? Коль всемогущая Божія есть сила, коль неизреченная его есть премудрость: и какъ онъ толикій міръ видимый и невидимый однимъ сотворилъ словомъ! какою силою онъ толь

пространное простеръ небо! толикія на немъ устроилъ свѣтила! И коль чудно, коль премудро, онъ на воздухѣ толикую земную повѣсилъ тяжесть! Коль многимъ и коль различнымъ онъ на ней велѣлъ жити животнымъ! И коль удивительныя онъ всѣмъ влилъ естества; что иныя питаются, и жизнь свою провождаютъ поверхъ земли (а) иныя въ глубинѣ земной (б), иныя на воздухѣ (в), иныя, въ водѣ (г), а иныя и въ самомъ огнѣ (д) и коль удивительно онъ пролилъ воздухъ, устроилъ времена, и какъ онъ толь силенъ, что цѣлый міръ въ одномъ ока мгновеніи возставити и низложити можетъ! И когда сила и премудрость его Божественная въ видимой твари толь непостижима: то коликая уже въ твари невидимой духахъ безплотныхъ, Ангелахъ то есть и безсмертныхъ душахъ человѣческихъ, Божія должна быти сила и премудрость! И какъ онъ все видитъ, и самыя тайны сердца и утробы человѣческія знаетъ! и прочія симъ подобныя о Бозѣ, и

(а) Какъ человѣцы, и скоти.

(б) Какъ то гады и другія ползащія по земли.

(в) Какъ то птицы, и другія малии лѣтающіи животныи.

(г) Какъ то рыбы.

(д) Какъ то саммандра червь.

о его премудрости и силѣ во умѣ и сердцѣ своемъ всегда содержитъ разсужденіе и мысли.

Второе, куда Божія толикая къ человѣку простреся любовь? Человѣка, котораго равно, какъ и прочія всѣ видимыя и невидимыя создалъ твари, а создавши Божественными своими дарованіями почти обожилъ, заповѣдь его преступившаго, и волю его святую поправшаго, такъ возлюбилъ, что ради его, второе Троицы Святой лице, прежде вѣкъ отъ Отца рожденное слово, Божій Сынъ, сошедъ съ неба, одѣлся въ истиннаго человѣка, и что не моглъ за свое прегрѣшеніе Богу удовлесотворити человѣкъ, удовлесотворилъ онъ Богъ и человѣкъ. И каковая и коликая се тайна! коль, аще и Ангельскимъ умомъ неудобь постижима, что Богъ, вѣчное, толь сильное и толь премудрое существо, его же міръ весь обняти не можетъ; противу естества человѣческаго, отъ Пречистой, мужа не знающей, родился Дѣвы! Удивительнѣе еще всего сіе! Какъ онъ за человѣка отъ человѣкъ толикое претерпѣлъ страданіе, и толь горькую вкусилъ смерть, и прочіи въ Бозѣ о спасеніи человѣческомъ содѣлалися таинства! И когда онъ на видимой и невидимой своей твари толикую свою явилъ премудрость и силу:

то не моглъ ли онъ инымъ образомъ человѣка, какъ онъ его, по волѣ своей сотворилъ, по волѣ своей и спасти? Какъ таримъ образомъ онъ его спасъ, и въ котораго спасенія образъ и самые Ангели, самые безплотные огненные и разумные духи проникнути не могутъ.

Третіе. Каковая то небесная оная есть жизнь, которую Богъ по временной сей жизни обѣщалъ праведнымъ? И который къ оной жизни путь? Каковая въ ономъ мірѣ земля? Каковое небо? Каковый воздухъ? Каковые еще кромѣ человѣка тамо твари? Каковые тамо гради? Каковыя селенія? Каковые жители и граждане! Что тамо за власти? что за учрежденія? и каковыя небеснаго онаго Царя суть воинства? Яковое великолѣпіе и слава? И ежели въ оной жизни временамъ нѣтъ перемѣны; ежели безъ нощи всегда день; ежели солнце свѣта Божественнаго никогда не заходитъ; ежели тамо нѣтъ ни зною, ни мраза; ежели тамо не ѣдятъ ни пьютъ, не посягаютъ и никакой страсти не знаютъ; ежели тамо нѣстъ ни гордости, ни зависти, ни лакомства, и о нетлѣнномъ небесномъ богатствѣ, о вѣчной чести и славѣ, и чтобъ оную толь блаженную жизнь что могло повредити, и малѣйшей нѣтъ опасности. Ежели тамо нѣстъ ни старости,

ни немощи: но всегдашняя юность, всегдашняя младость: и ежели наконецъ верхъ всего человѣческаго добра, тамо нѣсть ни смерти, ни печали, ни воздыханія: но жизнь въ безконечныя вѣки радостная: то коликое оная жизнь есть блаженство! и коль блаженъ тотъ, кто оную получить удостоится! и о прочіихъ зѣло многихъ симъ подобныхъ вещахъ, каковыми всѣ три сіи таинственной Блаженнаго Августина Богословіи книги наполнены. Противнымъ же образомъ, жизнь сія временная, коликими наполнена страстьми, и коликихъ преисполнена бѣдствій, и какому подвержена непостоянству, и всѣ въ ней живущіе человѣцы, которые въ Бога не вѣруютъ, и Бога устнами и сердцемъ хулятъ, всѣ оные человѣцы, которые аще устнами Бога и исповѣдуютъ, да сердцемъ далече отъ него отстоятъ, и злыми своими дѣлами его озлобляютъ: какой и куда по временной сей жизни воспріемлютъ путь? Всеконечно: по неложному Божіему слову, въ муку вѣчную. Да гдѣжъ мѣсто будетъ онаго мученія? Тамо ли, гдѣ праведные будутъ радоватися, или грѣшные будутъ мучитися? Но праведные будутъ радоватися въ небѣ, а въ небѣ кромѣ Бога, а съ нимъ Праведныхъ и Святыхъ, сказуетъ писаніе, ни кто не живетъ. Тамо всеконечно мѣсто онаго бу-

детъ мученія, гдѣ живетъ діяволъ: къ діяволу бо на вѣчное мученіе судія предвѣчный грѣшниковъ, по тогожъ Евангелія ученію, отослати имѣетъ. А когда съ діяволомъ они мучитися будутъ, то всеконечно мѣсто ихъ мученія будетъ во адѣ, въ подземной глубочайшей безднѣ и тьмѣ: туда бо діявола Богъ за его противность низверже. И какое, и коль лютое грѣшниковъ будетъ мученіе: сидѣти до втораго пришествія Христова во адѣ, въ подземной глубокой тьмѣ, въ плачѣ, въ скрежетѣ зубномъ, а напослѣдокъ въ послѣднемъ дни по опредѣленію Праведнаго Судіи, пойти на вѣчное мученіе во огнь вѣчный. И ежели малѣйшее время огня мученіе человѣку толь есть люто, и толь нестерпимо: что ежели о немъ только подумати, все отъ страха содрогается тѣло; всѣ отъ трепета обмерщвляются уды, и весь человѣкъ внѣ своего бываетъ чувства: то коликая уже будетъ болѣзнь, коликое и мученіе: когда огнь и жупелъ, аки вода вліется въ утробу, и когда пламень все тѣло обнявши, и главу укрыетъ! И какъ вода рыбу: такъ грѣшныхъ огнь и жупелъ обыметъ. Въ таковыхъ и симъ подобныхъ разсужденіяхъ: егда человѣкъ всю свою провождаетъ жизнь: то провождаетъ жизнь Богомысленную.

§ 3.

Жизнь же дѣйствительная есть: когда кто въ Богомысліе себе не вдая, глубину таинъ Божественныхъ не испытуя, и вся во вѣрѣ Святой вѣровати подобающая, простосердечно и простодушно вѣруя, о томъ прединомъ попеченіе имѣетъ, какъ бы Божію исполнити волю, и какъ бы его соблюсти заповѣди, сотворивши то, что онъ повелѣлъ, и уклонившися отъ того, что онъ запретилъ. Коротко сказати: жизнь Христіанская дѣйствительная есть: истинной вѣры плодъ добрый, то есть дѣла, безъ которыхъ, по Апостолу, какъ тѣло безъ души: такъ безъ нихъ и вѣра мертва есть. Жизнь дѣйствительная есть по Апостолу: истинная любовь къ Богу и къ ближнему, которая долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся любитъ, всему за простоту вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ. Жизнь дѣйствительная есть, которая попеченіе имѣетъ, какъ алчущаго накормити, жаждущаго напоити, страннаго въ домъ ввести, нагаго одѣти, больнаго посѣтити, заключенныхъ въ темницѣ посѣщая утѣшати; сиротамъ быти отцемъ, плачущимъ

отирати слезы, безпомощнымъ руку помощи подавати, и утробы своея ни предъ кѣмъ, а паче предъ бѣдными благодѣянія и утѣшенія его жаждущими, не затворяти, и другая симъ подобная добрая дѣла творити. Таже и отъ оныхъ, яже Богъ запретилъ, себе соблюсти; и какъ бы не только уды своя удержати отъ злыхъ дѣлъ: но и умъ и сердце свое отъ злыхъ помысловъ. Руки, какъ бы удержати отъ хищенія и грабительства, ноги отъ хожденія на совѣтъ нечестивыхъ, и въ соборище беззаконныхъ, очи отъ зависти, языкъ отъ клеветы, терзанія, угрызенія чуждой чести и славы, и убійства на добромъ имени ближняго. Горло отъ обжирства и пьянства. Сердце отъ лукавства, неправды, лжи и душевредной похоти. Умъ отъ злыхъ помысловъ. И дабы она все сіе удобнѣе въ пользу своея души сотворити могла; и тѣло свое постомъ умерщвляти, обиды безъ роптанія сносити, во всѣхъ противныхъ случаяхъ терпѣніе имѣти, въ благополучіи не превозноситися, и аще въ словѣ силенъ, невѣжу научити, заблуждшаго на путь спасенія наставити, и гордаго къ смиренію научити прилѣжно старается. Жизнь дѣйствительная, сказуетъ нѣкоторый Западной церкви учитель, есть алчущимъ раздробляти хлѣбъ свой. Невѣжу слову

мудрости научити, заблуждшаго исправити, гордаго на смиренїе склонити. Сей есть дѣйствительный Христїанинъ, сказуетъ и другїй, иже принимая страннаго, одѣвая нагаго, управляя подчиненнаго, искупляя плѣннаго, защищая насильствуемаго, сей всегда отъ всѣхъ своихъ грѣховъ очищается, и плодами благихъ своихъ дѣлъ, жизнь свою украшаетъ. Сїя и симъ подобная добрая дѣла, въ дѣланїи добра, и не дѣланїи зла, дѣлаютъ и совершаютъ жизнь Христїанскую дѣйствительную.

§ 4.

Теперь остается разсмотрѣть, первая ли, или послѣдняя жизнь Богу угоднѣйшая? И во первыхъ, до первой что надлежитъ: то она коль ни есть изрядна, честна, прехвальна и преизбранна: но она сама собою съ жизнїю дѣйствительною сравнитися не можетъ. Какъ же сїе статися можетъ? Всякъ сїе читаяй можетъ помыслити, чтобъ человѣкъ, который въ единомъ чрезъ всю свою жизнь живетъ Богомыслїи, и ни о чемъ больше, какъ о единомъ Бозѣ помышляетъ, силѣ, премудрости, и милосердїю его удивляющися разсуждаетъ, и дѣйствительную Христїанскую не провождалъ жизнь, не имѣлъ то есть любви къ Богу и къ ближнему, и свое

въ добродѣтеляхъ и Богу угодныхъ дѣлахъ не провождалъ житїе. И развѣ жизнь Богомысленная можетъ быть таковая, какъ выше о ней въ § 2 сказано, можетъ, то есть, быти изъ любви къ Богу и къ ближнему безъ добрыхъ и Богу угодныхъ дѣлъ: слѣдовательно и отлученна отъ жизни дѣйствительной, что я здѣ о обоихъ въ особности полагаю разсужденїе.

О семъ кажется и помыслити трудно, чтобъ о Богѣ всегда помышляти: а Бога не любити; силу и премудрость его разсуждати и оной удивлятися, да его не боятися, и волю его Святую не творити. Но сїе можетъ ли статися или нѣтъ, нижше мало увидѣть имѣемъ.

Жизнь Богомысленная, сказано выше, сама собою съ жизнїю дѣйствительною во всѣхъ своихъ обстоятельствахъ, о нихъ же въ жизни дѣйствительной довольно изображено, сравнитися не можетъ. И сїе потому тако, что безъ жизни дѣйствительной (равно какъ тѣло безъ души жити) жизнь Богомысленная человѣку не полезна, не полезна же потому, что человѣка спасти не можетъ. Аще, сказуетъ Святый Апостолъ, языки человѣческими глаголю, да еще и Ангельскими, любве же не имамъ, то есть къ Богу и къ ближнему, дѣлъ то есть Богоугодныхъ оныхъ не имѣю,

которыя происходятъ отъ любви къ Богу и къ ближнему: быхъ яко мѣдь звенящая, и яко кимвалъ звяцая. И аще имамъ пророчество и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти; любве же не имамъ, ничтоже есмь. И аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое, воеже сожещи е, любве же не имамъ, кая ми польза есть? Теперь разсудимъ: коликій есть даръ естественный, многими и разными глаголати языками, и сколько мы того человѣка ублажаемъ, который разными говоритъ языками. Не говоримъ ли мы о такомъ человѣцѣ удивляющися: какой ему Богъ далъ талантъ, каковъ отъ Бога онъ имѣетъ даръ, что многими и разными говоритъ языками? Чтожъ уже скажемъ о ономъ дарѣ, чтобъ языкомъ еще глаголати Ангельскимъ, чтобъ человѣкъ такъ съ безплотными духами, моглъ мысли свои сообщати, какъ съ человѣкомъ: или какъ между собою мысли свои сообщаютъ Ангели. Но кто можетъ изрещи, каковъ безплотныхъ оныхъ небесныхъ духовъ есть глаголъ? Да есть ли еще между ними словесное мыслей сообщеніе: потому что они безплотны. Но положимъ, что и Ангелы между собою такъ говорятъ, какъ и мы человѣцы. Коликаяжъ бы то уже была благодать, чтобъ

человѣкъ плотяный съ духомъ безплотнымъ моглъ разговаривати, и мысли свои съ нимъ сообщати: обаче всѣ сіи и толикіе дары безъ любви къ Богу и къ ближнему, безъ дѣйствительнаго Христіанскаго житія, предъ Богомъ аки брящающая мѣдь, и кимвала звукъ, которые только издаютъ изъ себя гласъ: а сами суть тѣлеса пустыя недвижимыя и бездушныя. Но изъ сего не столько еще дѣйствительнаго житія явствуетъ превосходство: надобно прочія еще Апостольскія разсудити словеса; и тогда узримъ сію истину яснѣйше.

Аще, сказуетъ онъ, имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся, и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти; любве же не имамъ, ничтоже есмь. Апостолъ хотя изъяснити, коль Богу угодна есть жизнь дѣйствительная, отъ меньшихъ дарованій восходитъ на большая, и отъ даровъ естественныхъ къ преестественнымъ, сказуючи: ежелибъ я имѣлъ еще и оные преестественные дары, чтобъ будущая провѣщавати, и оную мудрость, чтобъ всѣ тайны вѣдати, все то, то есть, что Богъ отъ насъ закрылъ, и для себе единаго только оставилъ знати, и оную еще благодать, чтобъ чудеса творити, и вѣрою горы изъ единаго мѣста на другое преставляти, каковой вѣры и быть ка-

жется, по немощнаго человѣческаго естества разуму, трудно: обаче ежели бы она была, и ежели бы человѣкъ, кромѣ любви къ Богу и къ ближнему, и кромѣ дѣйствительнаго Христіанскаго житія, имѣлъ такую благодать, чтобъ чудеса творити, будущая провѣщавати, тайны самымъ Богомъ сокровенныя знати, и вѣрою горы преставляти: то все оно предъ Богомъ ничего: все оно человѣку къ вѣчности не полезно. А ежели еще далѣе въ разумъ Апостольскихъ проникнемъ словесъ: то сію истину еще яснѣе узрѣти имѣемъ.

Аще, сказуетъ онъ, раздамъ вся имѣнія моя нищимъ и убогимъ, и предамъ тѣло мое воеже сожещи е; любве же не имамъ, кая ми польза? Коль великая есть добродѣтель милосердіе, сказуетъ о ней чзлатый учитель: милосердіе, сказуетъ онъ, броня спасенія, вѣры украшеніе, грѣховъ отпущеніе. Сіе дѣлаетъ праведныхъ, утверждаетъ Святыхъ, и Божіихъ показуетъ служителей. Да и самъ Духъ Святый, милость и судъ сказуетъ, любитъ Господь. Блаженъ разумѣваяй на нища и убога; въ день лютъ избавитъ его Господь. Возвѣщу тебѣ, о человѣче! Что благо, и что ищетъ отъ тебе Господь! Развѣ еже сотворити судъ и любити милость. Милости хощу, а не жертвы, самъ сказуетъ

Спаситель. И судъ безъ милости не сотворшимъ милости, сказуетъ и другій Апостолъ: и блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ. Обаче ежели расточеніе сіе бываетъ на нищихъ и убогихъ не отъ любви къ Богу и къ ближнему: но единой ради міра сего чести и славы: ежели страданіе и мученіе не на тотъ конецъ, на которой Богъ отъ человѣка требуетъ, за имя его Святое бываетъ; но по примѣру древнихъ Философовъ и воиновъ единой ради міра сего славы, тѣло свое на страданіе, мученіе и смерть предавшихъ: или по примѣру воровъ и разбойниковъ, и иныхъ явныхъ законопреступниковъ, которые за беззаконія и злыя свои дѣла страждутъ, мучатся и смерти предаются: то оно къ вѣчному житію и малѣйшей не приноситъ пользы. Милосердіе бо и мученіе тогда есть полезно, когда человѣка небеснымъ вѣнчаетъ вѣнцемъ и вѣчный приноситъ животъ: когда они бываютъ истинной вѣры плодъ: когда они раждаются отъ истинной любви къ Богу и къ ближнему: когда они бываютъ ревностію правды и истины. Словомъ: милосердіе и мученичество должны быти на тотъ конецъ, котораго требуетъ Богъ: а не міра сего слава. И сіе о жизни Богомысленной самой собою пребывающей.

§ 5.

Ежели же обратимъ глаза наши на жизнь дѣйствительную, то и оную истину ясно увидѣть имѣемъ, что жизнь дѣйствительная такая, какъ выше въ § 3 объ ней сказано, сама собою ко спасенію довольна.

Выше въ жизни дѣйствительной сказано, что она состоитъ въ томъ, дабы все, еже въ вѣрѣ Святой вѣровати подобаетъ, вѣровати простосердечно, и простодушно, глубину таинъ Божїихъ не испытуя: и въ высокую Богомысленную жизнь за простоту себе не вдая: въ страсѣ Божїемъ и добрыхъ дѣлахъ всегда находиться, и яко таковая жизнь человѣку ко спасенію довлѣетъ о томъ самая Божественная свидѣтельствуетъ истина. Мудрствуйте, сказуетъ чрезъ сына Давидова самъ Духъ Святый, о Господѣ въ благостынѣ, и въ простотѣ сердца его взыщите. И аще око твое просто будетъ, все тѣло твое свѣтло будетъ. Апостолъ, Богу угодную и Спасительную свою изъясняючи жизнь, сказуетъ тако: похваленїе наше, сїесть свидѣтельство совѣсти нашея, яко въ простотѣ и чистотѣ Божїей: а не въ мудрости плоти жихомъ въ мїрѣ. Откуда ясно видѣти можно, что и самая простота въ жизни Христїанской дѣйствительной: или жизнь Христїанская дѣйствительная въ самой простотѣ, Богу зѣло угодна, и ко спасенїю человѣку довольна. О Авраамѣ сказуетъ писанїе, что онъ другъ Божїй наречеся. Но кая его толикая была добродѣтель? Кая и заслуга? что онъ другомъ сдѣлался Божїимъ. Не отъ дѣлъ ли онъ великое сїе приобрѣлъ достоинство, что въ простотѣ своей, много повелѣнїя Господня не разсуждая, и за страхъ Божїй, свое почти презрѣвши человѣчество, своего больнаго и жалостнаго къ единородному своему сыну родительскаго не разсудивши естества, сына своего вознесъ на жертву. Да и Іова не дѣйствительной ли ради жизни Святое писанїе, а въ немъ и самъ Господь ублажаетъ, сказуя: человѣкъ нѣкїй бяше въ странѣ Авсїтидїйской, ему же имя Іовъ, и бѣ человѣкъ онъ истиненъ, непороченъ, благочестивъ и удаляяйся отъ всякїя лукавыя вещи. И паки: внялъ ли еси, самъ Господь къ дїаволу сказалъ, мыслїю твоею на раба моего Іова? Зане нѣсть, яко онъ на земли, человѣкъ непороченъ, истиненъ, благочестивъ, удаляяйся отъ всякїя лукавыя вещи. Да и самъ Христосъ, за что въ толь высокое Апостольское достоинство избралъ простаковъ: не того ли ради, что они за простоту свою вѣ нов ага За-

вѣта таинства не испытующе, въ простотѣ сердца, всѣ вѣровали, и въ страсѣ Господнемъ всегда живучи, заповѣди его творили и волю его Святую исполняли? Да не помыслитъ же кто, что я чрезъ сїе мое о жизни человѣческой разсужденїе доказати тщуся, что жизнь Богомысленная, въ которой Богоносные Отцы, учители и свѣтила церковныя все свое провождали житїе, вовся не потребна, и ко спасенїю человѣку не нужна. Ибо здѣ, въ таковой силѣ о Богомысленной жизни сказуется быти ко спасенїю неполезной, ежели бы она могла быти въ человѣцѣ по примѣру естественныхъ и преестественныхъ оныхъ отъ Апостола изреченныхъ талантовъ, да не имѣти въ себѣ любви къ Богу и къ ближнему, не имѣти въ себѣ истинной вѣры плодовъ, добрыхъ то есть дѣлъ. Да и кромѣ Апостола всякъ пусть подумаетъ, могутъ ли человѣку тому о Бозѣ помышленїя, разсужденїя и удивленїя ко спасенїю что придати, который о Бозѣ помышляетъ: а кромѣ себе никого болѣе, ни Бога, ни ближняго не любитъ; который силѣ и премудрости Божїей всегда удивляется: а страха Божїя не имѣетъ; заповѣди его за басни и человѣческїя лести почитаетъ; и который титулуючися Христовымъ именемъ, милосердїе его раз-

суждаетъ, а самъ въ мїрѣ семъ такъ живетъ, какъ бы Господня земля и исполненїе ея, для его одного быттїе свое имѣла; какъ бы для его одного насыщенїя и пресыщенїя, плодилися всѣ по полямъ скоты, всѣ по воздуху птицы, всѣ по водамъ рыбы, всѣ по древесамъ плоды, и все тлѣнное въ мїрѣ семъ богатство, и вся изчезающему и вѣтру мимоходящу подобная честь и слава. И таковая то жизнь Богомысленная, какова прилѣжна бы она ни была, человѣку ко спасенїю не полезна. И таковыхъ-то Апостолъ, имущихъ только образъ благочестїя, а силы его вовся отвергшихся, именуетъ. И ученику своему Тимоѳею вовся ихъ отвращатися велитъ. Таковымъ-то Алфа и Омега, имѣяй седмь духовъ Божїихъ и седмь звѣздъ, Іоанну повелѣлъ написати одному Ангелу, пастырю то есть церкве Сардїйскїя, что имя только имѣетъ, яко живъ есть: а мертвъ есть. Аки бы сказалъ написавши ему, что онъ пастыря стада Христова имѣетъ только имя, а не дѣла. А другому Ангелу церкве Лаодикїйскїя велѣлъ написати: тако глаголетъ аминь, свидѣтель вѣрный и истинный, начатокъ созданїя Божїя, вѣмъ твоя дѣла: яко ни студенъ еси, ни тепль. И того ради изблевати тя имамъ. Аки бы сказалъ: знаю, что ты вѣры въ

мене не отрекся еси: и именуешися Христова стада пастырь, имѣеши образъ благочестїя: но дѣлъ, то есть истиннаго Христова пастыря отвергаешися, ревности добраго пастыря къ дѣламъ не имѣеши, и къ истинному ученїю, къ искорененїю зла, и къ насажденїю въ церкви моей добра, горячаго нѣсть въ тебѣ желанїя. И сего ради изблевати тя имамъ, изверигнути то есть, и изринути изъ утробы церкви моея, аки ядовитую все тѣло во изнеможенїе приводящую мокроту. Съ любовїю, сказуетъ Блаженный Августинъ, вѣра есть Христїанская, а безъ любви вѣра бѣсовская. Да и не всякъ глаголяй ми Господи, Господи, самъ сказуетъ Спаситель, внидетъ въ царство небесное: но творяй волю Отца моего, иже есть на небесѣхъ. И аще любите мя, заповѣди моя соблюдайте. И паки, имѣяй заповѣди моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй мя, и паки: хощеши ли внити въ животъ, соблюди заповѣди. Словомъ: конецъ заповѣди и закона есть любовь, отъ сердца чиста, совѣсти благой и вѣры нелицемѣрной. Ясно кажется всякому теперь видѣти можно, кая жизнь человѣческая Богу угоднѣйшая, и кая паки человѣку къ вѣчности полезнѣйшая.

§ 6.

Остается еще нѣчто сказати о жизни оной, которая изъ обоихъ, Богомысленной то есть и дѣйствительной состоитъ жизней. Но о сей и говорити кажется много не надобно: что она жизнь избранная, жизнь святая, жизнь Богу зѣло угодная, жизнь ко спасенїю человѣку зѣло полезная, и человѣка почти обожающая. Таковыхъ бо называетъ Христосъ солїю земли, и свѣтилами горящими и свѣтящими. Таковъ былъ Креститель Христовъ Іоаннъ, о немъ же Христосъ сїе и сказалъ слово. Таковые были Апостолы, были учители церковные, которые обоихъ жизней вкупѣ содержаще, солїю своею, ученїемъ то есть своимъ, церковь Святую и правовѣрныхъ Христїанъ отъ всякихъ душепагубныхъ соблюли ересей, которые вѣрою и любовїю къ Богу и къ ближнему горяще, Богомысленною и дѣйствительною своею Христїанскою жизнїю аки солнце сїяли, и всю почти вселенную своимъ Божественнаго ученїя свѣтомъ просвѣтили; и безчисленнымъ народамъ своими добродѣтелями, и добрыми своими дѣлами путемъ ко спасенїю были. Въ Божескихъ бо упражнялися умомъ своимъ всегда мыслехъ, удивляяся разуму и неизреченной премудрости Божїей: Бога всемъ сердцемъ и всею душею любили. Разсуждая силы и

всемогущество Божіе, Бога боялися, страхъ его всегда предъ очима имѣли, заповѣди его соблюдали, и ближняго яко самихъ себе любили. Недоумѣваючи о толикомъ его къ человѣку въ созданіи и отъ вѣчнаго мученія избавленіи, милосердіи, сами были милосерды, сами къ бѣднымъ, милости и помощи ихъ требующимъ, утробы своея не затворяли, и вѣрующе Содѣтеля своего быти существо всѣхъ существъ превысочайшее, вѣчное и святѣйшее, сами старалися жизнь провождать Святую и Богу угодную, таковую, которая бы и ихъ могла предъ Содѣтелемъ своимъ поставити Богомъ, и вѣчнымъ ихъ увѣнчати вѣнцемъ. Таковъ былъ и Богомысленныхъ сихъ трехъ книгъ писатель Блаженный Августинъ, церкви Африканской великій пастырь и учитель, о которомъ, что онъ Богомысленную и дѣйствительную Христіанскую провождалъ жизнь, сіи три и другія зѣло многія его свидѣтельствуютъ книги, свидѣтельствуютъ и пастырьскія ревности Божіей, любви къ Богу и къ ближнему добрыя дѣла.

Ревнуя убо, да поревнуемъ и мы спасительной и Богу угодной жизни блаженныхъ оныхъ мужей, которые Богомысленную и дѣйствительную Христіанскую временную провождали жизнь, а временную жизнь

проведши, нынѣ существо оное, котораго разуму, премудрости и силѣ удивлялися, и всегда о немъ помышляти не преставали, лицемъ къ лицу видятъ; нынѣ, о чемъ прежде недоумѣвали, все разумѣютъ: и читаючи сіи Блаженнаго Августина Божественныхъ мыслей полныя книги, и сами Божественныхъ мыслей всегда насыщаемся: сами о Бозѣ помышляемъ: сами силѣ, премудрости, и милосердію его удивляемся: и удивляяся страхъ его Божественный всегда предъ очима имѣемъ: Бога всемъ сердцемъ, всею душею, и всею крѣпостію, и ближняго яко самихъ себе любимъ. Сія бо есть заповѣдь Божія; да вѣруемъ во имя его Іисуса Христа, и возлюбимъ Бога всемъ сердцемъ, всею душею, и всею крѣпостію нашею, и ближняго яко самихъ себе.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О чудномъ естествѣ Божіемъ.

1. Ты Господи, небо и землю исполняеши; вся нося безъ тяжести, вся исполняя безъ дополненія (а) всегда дѣлаеши, и всегда въ покоѣ обитаеши, собираеши, и не требуеши, ищеши всемъ изобилуя, любиши безъ волненія, ревнуеши безъ всякаго опасенія, каешися и не жалѣеши, гнѣваешися и безмятеженъ еси, премѣняеши дѣла: обаче не премѣняеши совѣта. Принимаеши, еже обрѣтаеши, и никогда не сгубилъ еси, не былъ еси требуяй и прибытка ищеши. Никогда не былъ еси не щедръ, а лихвы требуеши (б). Расточаеши, ему же не долженъ еси: всегда истощеваютъ для тебе, да долженъ пребываеши (в).

(а) По подобію вещественнаго сосуда, который наполняется вещьми, говоритъ блаженный Августинъ о силѣ Божественной во всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ тварехъ бывающей.

(б) Чрезъ лихву разумѣетъ на семъ мѣстѣ Блаженный Августинъ умноженіе славы Божественной.

(в) Аки бы сказалъ: для того мы твою славу ищемъ; да ты нашъ должникъ будеши.

2. И кто что имѣетъ, еже не отъ тебе? Воздаеши должная, никому же долженъ сый. Прощаеши долги, ничего не погубляя. Иже вездѣ еси, и вездѣ весь. Его же чувствовати можно, видѣти же не возможно. Иже вездѣ еси: обаче отъ помышленій грѣшничихъ далече еси. Иже и тамъ еси, отъ него же далече еси: яко гдѣ не живеши благодатію: тамо живеши отмщеніемъ. Иже вездѣ присутствуеши, и едва обрѣстися можеши. Непоколебиму ти сущу, слѣдуемъ ти и объяти тя не можемъ. Иже хранишн вся, исполняеши вся, объемлеши вся, превосходиши вся, и содержиши вся.

3. Иже сердца вѣрныхъ кротостію научаеши, иже мѣстами не объемлешися, ниже временами измѣняешися: ниже присутствіе и отсутствіе имаши (а). Иже живеши во свѣтѣ неприступнемъ, его же ни единъ отъ человѣкъ когда видѣлъ, ниже видѣти можетъ. Самъ въ себѣ пребывая

(а) Изъясняетъ подобіемъ человѣка, къ которому приступленіе и отступленіе есть, потому что человѣкъ есть тварь видимая: Богъ же не таковъ: Богъ понеже есть Духъ невидимый, и по всемогущей своей силѣ есть на всякомъ мѣстѣ; того ради не можно сказати, къ Богу приступити и отступити.

неизмѣнно, вездѣ вся обходиши, ниже раздробляятися и раздѣлятися можеши; яко воистинну единъ еси: ниже на части раздѣляешися: но весь вся содержиши, все исполняеши, все просвѣщаеши, всемъ обладаеши.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О неизреченномъ разумѣ Божественномъ.

1. Аще бы весь міръ книгами наполненъ былъ, разумъ твой неизреченный изрещися не можетъ: яко еси истинно неизреченный. Никакимъ образомъ описатися: ниже обнятися можеши. Ты бо еси источникъ свѣта Божественнаго, и солнце вѣчнаго сіянія. Велій еси безъ количества: и для того безмѣрный. Благъ еси безъ качества: и для того истинно и высочайше благъ, и никто благъ, токмо ты единъ, его же воля есть дѣло, его же хотѣніе есть могущество. Иже вся, яже изъ ничего сотворилъ еси, единою волею сотворилъ еси, иже всемъ созданіемъ твоимъ безъ всякой скудости обладаеши, и безъ трудовъ управляеши, и безъ досажденія устроеваеши, и нѣсть, еже бы смущало

учрежденіе власти твоея, или на небеси, или на земли.

2. Иже на всякомъ мѣстѣ безмѣстно обрѣтаешися, и вся безъ огражденія содержиши, и вездѣ безъ вмѣщенія и движенія присутствуеши. Иже зла не сотворилъ еси: еже сотворити не можеши. Вся многій; ниже о чемъ, еже ты сотворилъ еси, ты когда сожалѣлъ еси. Его же благодатію вси созданы есмы, и правдою наказуемся, и милосердіемъ избавляемся. Его же всемогущество вся управляетъ, устроеваетъ, и яже создалъ, наполняетъ. Ниже для того тебѣ вся исполняти глаголемъ; да тебе содержатъ: но они паче тобою да содержимы будутъ. Ниже особенно вся исполняеши (а) всячески: ниже подумати тако должно; да едина каяждо вещь по мѣрѣ возраста своего тебе въ себе пріиметъ: сирѣчь большая больше, а меньшая меньше; егда паче самъ еси весь во всѣхъ, и вся въ тебѣ. Его же всемогущество вся обнимаетъ: ниже отъ силы твоей кто укрытися можетъ. Кто бо тебе милостиваго не имѣетъ: тотъ отъ гнѣва твоего укрытися никакоже можетъ.

(а) То есть: единую и каждую вещь.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О желаніи души жаждущей къ Богу.

1. Тебе убо премилосердый Господи призываю къ душѣ моей, юже приуготовляеши къ принятію тебе, отъ желанія, еже вдохновеніемъ вливаеши въ ню: вниди, молю, въ ню, и присвой ю себѣ; да обладаеши ею, юже еси сотворилъ и обновилъ; да имѣю тебе аки знаменіе на сердцѣ моемъ. Молю тебе премилостиве, не остави мене призывающаго тебе: яко прежде, нежели азъ къ тебѣ взывахъ, ты мя звалъ еси, и искалъ еси; дабы азъ рабъ твой тебе искалъ, а ищучи обрѣлъ, обрѣтши возлюбилъ. Искахъ и обрѣтохъ тебе Господи, и любить желаю. Умножи желаніе мое, и даждь еже желаю; яко аще бы вся, яже сотворилъ еси, мнѣ еси далъ: не довлѣетъ рабу твоему, аще себе самаго не даси. Даждь убо тебе самаго мнѣ Боже мой, отдаждь тебе мнѣ, се люблю тебе, и аще мало есть, возлюблю крѣпчайше. Твоею убо любовію содержимъ есмь. Твоимъ горю желаніемъ, и сладко твоею утѣшаюся памятію.

2. Се егда мысль моя къ тебѣ воздыхаетъ, и о твоемъ неизреченномъ милосердіи поучается: самое плотское бремя облег-

чается, и помышленія волны преспаютъ, тяжесть смертная и бѣдствіи по обыкновенію не отягчаютъ. Молчатъ вся, въ тишинѣ суть вся, сердце воспаляется, духъ радуется, память бодрствуетъ, разумъ сіяетъ, и вся душа отъ желанія зрѣнія твоего воспаленна, невидимыхъ любовію восхищенну себе видитъ. Да возметъ духъ мой крилѣ яко орелъ, и полетитъ, и не утомится; полетитъ и преидетъ даже до красоты дому твоего и престола славы твоея, и тамо на трапезѣ вышнихъ гражданъ твоихъ, да упасется отъ тайныхъ твоихъ, на мѣстѣ сельномъ при текущихъ водахъ, ты буди наше веселіе, иже еси наше упованіе, спасеніе и избавленіе. Ты буди наше радованіе, иже быть имѣеши и награжденіе. Тебе всегда да ищетъ душа моя, и ты сотвори, да ищуще не изнеможетъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О бѣдствіи души оной, яже Господа нашего Іисуса Христа не любитъ, ниже ищетъ.

1. Горе бѣдной душѣ Христа не ищущей, ниже любящей! Изсохша и бѣдна

пребываетъ. Жизнь погубляетъ, иже тебе Бога не любитъ, иже печется о житіи не ради тебе Господи: ничто же есть и ничего не стоитъ. Кто тебѣ жити не хощетъ: мертвъ есть. Кто о тебѣ не умствуетъ: безумствуетъ. Премилосердне, тебѣ себе азъ вручаю, отдаю и предаю: чрезъ него же есмь, живу и умствую. На тебе уповаю, надѣюся, и всю мою надежду полагаю: чрезъ него же, дабы мнѣ востати, жити и опочити. Тебе желаю, люблю и тебѣ покланяюся: съ нимъ же поживу, водарюся и блаженъ буду. Душа, тебе не ищущая, ниже любящая: любитъ міръ, работаетъ грѣху, и подвержена беззаконіямъ, всегда мятется, всегда въ страхѣ обрѣтается. Да работаетъ тебѣ всегда, премилосердый, мысль моя. Да воздыхаетъ къ тебѣ всегда пришельствіе мое; и да горитъ въ любви твоей сердце мое.

2. Да почіетъ въ тебѣ Боже мой, душа моя: да зритъ тебе ума въ изобиліи: (a) да воспою хвалы твоя въ воскликновеніи: и сіе да будетъ въ семъ изгнаніи моемъ утѣшеніе мое. Да прибѣжитъ мысль моя подъ сѣнь крилъ твоихъ отъ храмовъ помышленій міра сего. Да почіетъ въ тебѣ

(a) Сирѣчь, неоскудное, но совершенное, и изобильное души моея въ тебѣ да будетъ зрѣніе.

сердце мое: сердце море великое подъимаяся волнами. О богатый всѣхъ благихъ наслажденій, вышняго насыщенія пребогатый дателю Боже! напитай утомленнаго, собери разсѣяннаго, свободи плѣннаго, и обнови разтерзаннаго. Се стоитъ при дверехъ и толчетъ. Молю утробы ради милосердія твоего, ею же посѣтилъ еси насъ, раждаяся свыше: повели бѣдному толкущему отверзтися: (а) да свободными стопами внидетъ въ тебе и почіетъ въ тебѣ, и укрѣпится отъ тебе хлѣбомъ небеснымъ. Ты бо еси хлѣбъ и источникъ живота: ты еси вѣчнаго сіянія свѣтъ. Ты еси вся, изъ нихъ же живутъ любящіи тебе праведніи.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О желаніи души къ Богу.

1. Боже свѣте сердецъ видящихъ, и животе душъ тебе любящихъ, и крѣпосте помысловъ тебе ищущихъ: даждь Святой твоей мнѣ прилѣплятися любви. Прииди, молю, въ сердце мое, и отъ изобилія радости твоея напой его; да позабуду сія временная. Срамно и стыдно мнѣ таковая терпѣти, яковая міръ сей дѣлаетъ. Печально мнѣ, еже вижу, тяжестно все, еже о временныхъ слышу. Помози мнѣ, Господи Боже мой, и даждь веселіе въ сердцѣ моемъ: прииди ко мнѣ, да узрю тебе. Но утѣсненъ есть во мнѣ храмъ души моея: дондеже приидеши къ нему, и распространится отъ тебе. Падеся, (а) возстави его. Знаю и исповѣдую; яко имѣетъ многая, яже отвращаютъ очи твои: но кто очиститъ его: или къ кому другому, какъ къ тебѣ азъ возопію: отъ тайныхъ моихъ очисти мя Господи, и отъ чуждихъ избави раба твоего?

2. Сотвори мене, сладкій Христе, благій Іисусе. Сотвори молю, мене любовію и желаніемъ твоимъ низложити тяжесть плотскихъ желаній и земныхъ похотѣній. Да владѣетъ плотію духъ, духомъ разумъ, а разумомъ благодать твоя, и твоей мене внѣ и внутрь покори волѣ. Даждь мнѣ, да хвалитъ тебе сердце мое, и языкъ мой и вся кости моя. Разшири умъ мой и вознеси зрѣніе сердца моего: да хотя бы и восхищеннымъ помысломъ духъ мой коснулся тебе, вѣчную премудрость надъ всѣми пребывающую. Разрѣши

(а) Сирѣчь дверемъ къ тебѣ входъ имѣющимъ.

(а) Сирѣчь храмъ души моея.

мене, молю, отъ узъ, ими же связанъ содержуся; да оставивъ сїя вся, тебѣ поработаю, тебѣ единому прилѣплюся, и о тебѣ единомъ да помышляю.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О благополучїи души отъ земныхъ узъ свободившейся.

1. Блаженна душа, яже отъ земныхъ разрѣшившися, свободна въ небо грядетъ, яже тебе сладчайшаго Господа лицемъ къ лицу видитъ, яже ни единаго страха смерти не имѣетъ: но всегда о неувядаемой славѣ радуется. Безмятежна и безопасна есть. Уже не боится ни супостата, ниже смерти. Имѣетъ тебе милостиваго Господа, его же долго искала и всегда любила, и пѣскопоющимъ соединившися ликамъ, медотекущїя непрестаннаго празднованїя пѣсни въ похвалу славы твоея Царю Христе, благїй Іисусе, во вѣки поетъ. Упилася бо отъ изобилїя дому твоего, и источникомъ сладости твоея напоеваеши ю. Блаженное сожительство вышнихъ гражданъ, и славное празднованїе всѣхъ къ тебѣ отъ сего нашего прешельствїя печальныхъ

трудовъ, къ красотѣ, веселїю, ко всей лѣпотѣ (а), сїянїю и къ достоинству всего избранїя (б) отходящихъ. Тамо тебе граждане всегда видятъ. Ничто отнюдь, еже бы умъ смущало, тамо не слышится.

2. Кїя пѣсни? кїя гласованїя? кая пѣнїя? кїе сладкїе гласы тамо непрестанно поются? Гласятъ тамо всегда медотекущїе гласы, сладкїя Ангеловъ пѣнїя, пѣсни пѣсней чудная, яже на спасенїе и славу твою вышнїи поютъ граждане. Горесть и всякой желчи лютость въ странѣ твоей мѣста не имѣютъ. Нѣсть бо тамо злаго, ниже злости. Нѣсть противника и нападающаго. Нѣсть ни единаго грѣха прельщенїя: ни единой тамо нѣсть скудости: ниже безчестїя: ниже свары: ниже срамоты: ниже извиненїя: ниже страха: ниже мятежа: ниже наказанїя: ниже сомнительства: ниже насилїя: ниже несогласїя; но есть тамо высочайшїй миръ, совершенная любовь, воскликновенїе и хвала Божїя вѣчная, непрестанный и безмятежный покой, и радость въ Дусѣ Святомъ.

3. О коль щастливъ азъ буду: егда при веселыхъ зѣло твоихъ гражданахъ

(а) Сирѣчь Божества.

(б) Всѣхъ, то есть, избранныхъ и Святыхъ.

услышу пѣнія, медоточныя пѣсни хваленія высочайшей Троицѣ подобающею честію приносимыя! Но и зѣло блаженъ: аще самъ азъ удостоюся пѣти пѣсни Господу Іисусу Христу отъ сладкихъ пѣсней Сіонскихъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О радости райской.

1. О жизненный животе, животе превѣчный и вѣчноблаженный! Гдѣ радость безъ печали, покой безъ трудовъ, достоинство безъ страха, богатство безъ погубленія, здравіе безъ болѣзни, изобиліе безъ скудости, животъ безъ смерти, вѣчность безъ премѣненія, блаженство безъ бѣдъ: гдѣ вся благая въ любви совершенной: гдѣ образъ и зрѣніе лицемъ къ лицу: гдѣ совершенный во всѣхъ есть, и чрезъ вся разумъ: гдѣ высочайшая Божія зрима есть благость, и свѣтъ просвѣщающій святыми прославляемый: гдѣ присутственное зримо есть величество Божіе: и сею жизни пищею (а) не скудно зрящихъ (б) мысль насыщается. Видятъ

(а) То есть будущей.

(б) Праведныхъ то есть человѣкъ.

всегда, и видѣть желаютъ. Безъ печали желаютъ, и безъ пресыщенія насыщаются.

2. Гдѣ истинное солнце правды дивнымъ своея красоты зрѣніемъ, всѣхъ укрѣпляетъ: и тако всѣхъ небеснаго отечества гражданъ просвѣщаетъ, да и сами (а) сіяютъ, свѣтъ, то есть Божественнымъ свѣтомъ просвѣщенный, просвѣщая паче всякаго свѣта солнца нашего, и всѣхъ звѣздъ сіянія: безсмертному прилѣпляющійся Божеству. И чрезъ сіе безсмертны и нетлѣнны сотворены суть; по обѣщанію Спасителя Господа: Отче, ихъ же далъ еси мнѣ, хощу, да идѣже есмь азъ, и они со мною будутъ; да видятъ славу мою; да вси едино будутъ: якоже ты Отче во мнѣ, и азъ въ тебѣ, и они въ насъ едино будутъ.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О небесномъ царствіи.

1. Царство небесное, царство преблаженное, царство смерти не имѣющее и конца не знающее: въ немъ же во вѣки ни единыя не прибавляются времена: гдѣ непрестанный безъ нощи день не зная вре-

(а) Граждане то есть небесныи.

мя: (а) гдѣ воинъ побѣдитель послѣ трудовъ дарами неизреченными обогащается, достойная глава вѣчнымъ увѣнчавающаяся вѣнцемъ.

2. О когда бы отпустивши грѣховъ моихъ множество, мене рабовъ Христовыхъ послѣдняго, Божественное милосердіе, сіе мнѣ плоти велѣло низложити бремя. Дабы на вѣчныя твоего града радости преселитися упокоеніе, и святѣйшимъ вышнимъ присутствовати ликамъ, и съ блаженнѣйшими духами славы предстояти Содѣтеля, и открытое лице Божіе видѣти, ни единаго не коснутися смерти страха, и вѣчнаго безсмертія нетлѣніемъ въ безмятежіи радоватися. И знающему вся, купно всю невѣжества слѣпоту погубити: земная вся презирати, земный сей плачевный юдоль видѣти, или вспомнити болѣе уже азъ не удостоился: гдѣ жизнь многоработная, жизнь тлѣнная, жизнь горести полная, жизнь господствованіе злыхъ, рабство преисподнихъ.

3. Юже (б) мокроты надымаютъ, болѣзни истощаваютъ, жары изсушаютъ, воздухи

(а) По подобію сирѣчь сея жизни, утро, полдень и вечеръ.

(б) То есть, временную сію жизнь.

разслабляютъ, (а) пища надымаетъ, посты истощаваютъ, смѣхи во изнеможеніе приводятъ, печали снѣдаютъ, скорби утѣсняютъ, безмятежіе въ лѣность приводитъ, богатства кичатъ, убожество низвергаетъ, юность гордитъ, старость въ лукъ согибаетъ, немощь сокрушаетъ, печаль угнѣтаетъ, діяволъ засѣдаетъ, міръ льститъ, плоть увеселяется, душа ослѣпляется, весь человѣкъ мятется: а послѣ сихъ таковыхъ и толикихъ золъ бѣшеная слѣдуетъ смерть. И суетнымъ радостямъ таковъ полагаетъ конецъ: яко они отъ бытія своего преставши, какъ бы въ свѣтѣ не были, мнятся.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Какъ послѣ многаго плача печальную душу утѣшаетъ Богъ.

1. Но кои хвалы, кая благодаренія тебѣ принести возмогу, Боже нашъ! иже и насъ между сими толикими временными печальми дивнымъ твоея благодати не оставляеши утѣшати посѣщеніемъ? Се азъ окаянный

(а) Перемѣнами, то есть своими ово мокрыми, ово сухими.

многихъ печалей исполненъ: егда жизни моея конца боюся: егда грѣхи мои разсуждаю: егда суда твоего трепещу: часъ смерти помышляю: егда наказанія геенны ужасаюся: егда дѣла моя, каковымъ разборомъ и строгостію отъ тебе судимы будутъ, не вѣдаю: егда каковымъ концемъ азъ ихъ окончити имѣю, вовся не знаю.

2. И егда сія, и иная многая мною азъ въ сердцѣ моемъ разсуждаю: обыкновеннымъ милосердіемъ утѣшати приходиши Господи Боже, и между сими жалобами и презѣльнымъ плачемъ и глубокими сердца воздыханіями, принимаеши печальную и утѣсненную мысль, на высокія горы верхъ (а), даже до мѣста растѣнія ароматъ (б) и посаждаеши мене на мѣстѣ сельномъ, при текущихъ сладкихъ водкахъ: гдѣ приуготовляеши предъ лицемъ моимъ трапезу многаго приуготовленія, яже утомленный духъ бы упокоила, и печальное сердце возвеселила, коими наконецъ сладостьми укрѣпившися, многія моя позабуду бѣдствія; и поднявшися на высоту земли, въ тебѣ истинномъ почію мирѣ.

(а) Сирѣчь высоту небесную.

(б) Чрезъ ароматы разумѣется здѣ рай, селеніе небесное, и прочія небеснаго царствія веселія.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О сладости любви Божественной.

1. Люблю тебе Боже мой, люблю тебе и болѣе, и болѣе любить хощу. Даждь мнѣ, Господи Боже мой, прекрасный паче сынов человѣческихъ, да возжелаю тебе, да возлюблю тебе елико хощу, и елико долженъ есмь. Безмѣрный еси, и безъ мѣры тебе любити должны есмы: наипаче мы, ихъ же тако возлюбилъ еси; тако спаслъ еси, коихъ ради таковая и толикая сотворилъ еси.

2. О любви всегда горящей и никогда не угашаемой! Сладкій Христе, благій Іисусе, любовь Боже мой, воспали мене всего огнемъ твоимъ, любленіемъ твоимъ, сладостію твоею, желаніемъ твоимъ, любовію твоею, радостію и веселіемъ твоимъ, милосердіемъ и сладостію твоею, утѣшеніемъ и похотѣніемъ твоимъ, еже есть святое и благое, еже есть чистое и непорочное; да весь любви твоея полный, цѣлымъ любви твоея воспалившися пламенемъ, возлюблю тебе Господа моего пресладкаго и прекраснаго, всемъ сердцемъ моимъ, всею душею моею, всею крѣпостію моею и всемъ умомъ моимъ, съ многимъ сердца сокрушеніемъ и слезъ испоч-

никомъ, съ многимъ почитанїемъ и страхомъ, имѣючи тебе въ сердцѣ и въ устнахъ и предъ очима моима, всегда и на всякомъ мѣстѣ, тако да ни единое прелюбодѣйной любви во мнѣ будетъ мѣсто.

ГЛАВА ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ.

О прїуготовленїи нашего искупленїя.

1. Прекрасный Їисусе Христе, молю тебе Святѣйшаго ради онаго излїянїя дражайшей крови твоея, ею же искуплены есмы: даждь мнѣ сокрушенїе сардца и источникъ слезъ, наипаче когда молитвы моя къ тебѣ приношу: егда хвалы твоея тебѣ пѣсни воспѣваю: егда тайны нашего искупленїя, откровенный милосердїя твоего судъ помышляю, или глаголю: егда Святому престолу аще и недостойный предстою, желая тебѣ принести чудную оную и небесную жертву, всякаго почитанїя и благоговѣнїя достойную, юже ты Господи Боже мой священниче непорочный уставилъ еси, и въ воспоминанїе любви твоея, сирѣчь: смерти и страданїя спасенїя ради нашего, и вседневнаго немощи нашея исправленїя (а) приносити повелѣлъ еси.

(а) Грѣховъ сирѣчь нашихъ ради отпущенїя.

2. Да утвердится мысль моя между толикими таинствами сладостїю присутствїя твоего; да чувствуетъ твое въ себѣ присутствїе, и радуется предъ тобою. Огню всегда свѣтящїй, любовь всегда горящая. Сладкїй Христе, благїй Їисусе, свѣте вѣчный и неоскудѣваемый, хлѣбе животный, иже насъ укрѣпляеши, и въ себѣ неоскудѣваеши, всегда еси ядомый и никогда не иждиваемый: возсїяй мнѣ, воспали мене, просвѣти, и освяти сосудъ твой, испраздни его отъ злобы и исполни его благодати, и полнаго соблюди; да во спасенїе души моея вкушу пищу плоти твоея; вкушая бо отъ тебе, поживу отъ тебе, поживу чрезъ тебе, прїиду къ тебѣ, и почїю въ тебѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯНАДЕСЯТЬ.

О радости.

1. О сладосте любви, и любве сладости! Да вкуситъ тебе чрево мое, и сладкимъ любви твоея напоенїемъ да наполнится утроба моя, и да отрыгнетъ мысль моя слово благое. Любовь Боже мой, медъ сладкїй, млеко бѣлое, пище и радосте: сотвори мене расти въ тебѣ; да здравымъ

вкусомъ возмогу питатися отъ тебе. Ты еси животъ мой, имже живу, надежда моя, въ ней же пребываю; слава, юже прiобрѣсти желаю. Ты мое удержи сердце, управи мысль, исправи разумъ, любовь возстави, духъ возвесели, и къ вышнимъ текущiя уста, тебе духа жаждущая привлецы.

2. Да молчатъ, молю, волненiя плотская, да молчатъ мечтанiя земная и водная, воздуха и края земли. Да молчатъ сны и образованiя откровенiя, всякъ языкъ, всякое знаменiе, и все еже есть временно. Да молчитъ въ себѣ самая душа, и да мимо идетъ себе, не помышляя о себѣ: но о тебѣ Боже мой. Ты бо еси воистинну вся надежда и упованiе мое: есть бо въ тебѣ Бозѣ и Господѣ нашемъ Iисусѣ Христѣ, сладчайшемъ милосерднѣйшемъ и всещедромъ, единаго коегождо насъ и часть, и кровь и плоть. Гдѣ же часть моя царствуетъ: тамо и азъ царствовати уповаю. Гдѣ кровь моя господствуетъ: тамо и азъ господствовати надѣюся. Гдѣ плоть моя прославляется: тамо и мнѣ прославленному быти познаю. Аще бо и грѣшникъ есмь: обаче о семъ благодати сообщенiи не сомнѣваюся, и аще грѣхи моя мнѣ возбраняютъ: обаче существо мое требуетъ (а)

(а) То есть о томъ, еже выше сказано не усомнѣватися и не отчаяватися.

и аще беззаконiя моя мене исключаютъ: естества обаче сообщенiе мене не отгоняетъ.

ГЛАВА ТРЕТIЯНАДЕСЯТЬ.

Яко слово воплощенное есть виною нашего упованiя.

1. Не толь бо враждуетъ Господь, да не возлюбитъ плоть свою, уды своя, и утробу свою. Всячески отчаяватися азъ бы возмогохъ, презѣльныхъ ради моихъ грѣховъ, пороковъ, преступленiй и безчисленныхъ моихъ нерадѣнiй, ихъ же содѣлахъ и на всякъ день непрестанно дѣлаю, сердцемъ и устнами и дѣломъ и всѣми образы, ими же немощь человѣческая согрѣшити можетъ: аще бы не слово твое, Боже мой, стало плотiю и вселилося въ ны.

2. Обаче отчаяватися уже не дерзаю: яко покоренный оный тебѣ (а) даже до смерти, смерти же крестныя, понесе рукописанiе грѣховъ нашихъ, и пригвоздивши его ко кресту; грѣхъ и смерть распялъ, въ немъ же дерзновенно воздыхаю, иже сѣдитъ одесную тебе, и ходатайствуетъ

(а) Сынъ твой Божественный тебѣ Богу и Отцу.

о насъ, на него возуповая: къ тебѣ прити желаю; въ немъ же уже востахомъ и ожихомъ, уже на небо восходимъ и на небесныхъ сосѣдаемъ. Тебѣ хвала, тебѣ слава, тебѣ честь, тебѣ благодаренїе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ.

Яко сколь большее есть о Бозѣ поученїе, столь оно сладчайшее.

1. Премилосердый Господи, иже насъ тако возлюбилъ еси и спаслъ еси; тако оживилъ еси и превознеслъ еси. Премилосердый Господи, коль сладка память твоя? Сколь больше о тебѣ поучаюся: столь больше ты еси мнѣ сладчайшїй и любезнѣйшїй. Того ради благая твоя чистымъ ума зрѣнїемъ, и сладчайшею милосердой любви (а) страстїю, на мѣстѣ пришельствїя моего, по силѣ моей увеселяютъ мя зѣло. Между тѣмъ коль долго въ немощныхъ сихъ азъ нахожуся удахъ, дивную твою любовь и красоту непрестанно желати и разсуждати ищу. Твоея бо любви стрѣлою уязвленъ есмь, твоимъ

(а) Сирѣчь твоея Господи.

зѣло горю желанїемъ, къ тебѣ прити хощу, тебе видѣти желаю. Того ради на стражи моей стану, и очима не воздремавши, воспою духомъ, воспою умомъ, и всѣми силами моими, тебѣ содѣтеля и укрѣпителя моего восхвалю. Небо узрю, умомъ и духомъ буду съ тобою тако, дабы въ настоящемъ (а) бѣдствїи единымъ точїю мнѣ держиму быти тѣломъ: желанїемъ же и умомъ, и всемъ моимъ хотѣнїемъ всегда быти съ тобою; да тамо будетъ сердце мое: гдѣ и сокровище мое желаемое несоравненное и многолюбезное.

2. Но се Боже мой премилостивый и премилосердый, сердце мое не довлѣетъ: егда благости и милосердїя твоего хощу разсуждати славу: превосходитъ бо всякїй ума человѣческаго смыслъ твоя лѣпота, твоя красота, твоя сила, твоя слава, твое великолѣпїе, твое величество и твоя любовь. Яко бо неоцѣненный есть свѣтъ славы твоея: тако неизреченное есть благосердїе вѣчной любви твоей, ею же тѣхъ, ихъ же изъ ничего сотворилъ еси: себѣ усыновляеши и присоединяеши.

(а) Сирѣчь: мїра сего.

ГЛАВА ПЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

Яко въ жизни сей за Христа понести скорби, желати должно.

1. О душе моя, аще по вся дни подлежало бы намъ претерпѣти мученія, аще и чрезъ долгое время мучитися въ геєннѣ; дабы Христа въ его славѣ видѣти и Святымъ его соединитися мы возмогли! Не подобаетъ ли намъ всякой терпѣти печали; да толикаго добра, толикой славы участницы сотворимся? Непрестанно убо діяволъ своя да стелетъ сѣти, да сокрушаетъ тѣло воздержаніе, утѣсняетъ плоть нагота, работы да отягощаютъ, безсоніе да изнуряетъ, да вопіетъ на мене сей, безпокоитъ мене оный, или овый, мразъ въ лукъ да согибаетъ, совѣсть да ропщетъ, зной да палитъ, глава да болитъ, сердце да горитъ, да надымается утроба, да блѣднѣетъ лице, да весь болѣзную, да изнеможетъ въ болѣзни вся жизнь моя, и лѣта мои въ воздыханіяхъ, да внидетъ въ кости моя истлѣніе, и да потечетъ отъ мене, (а) да почію въ день печали, и взыду къ препоясанному (б) народу нашему.

(а) Сирѣчь: изъ ранъ моихъ гной.
(б) Славою, то есть, небесною.

2. Кая бо будетъ Святымъ слава? Коль велика Святыхъ радость? Когда единаго коегождо ихъ лице возсіяетъ аки солнце: егда по чину раздѣливши народъ свой въ царствіи Отца своего, начнетъ изчисляти Господь, и по достоинству и дѣламъ всякому обѣщанную мзду отдавати станетъ, вмѣсто земныхъ небесная, вмѣсто временныхъ вѣчная, вмѣсто малыхъ великая; воистинну верхъ славы будетъ: егда Господь приведетъ Святыя своя, къ зрѣнію славы Отчей, и сотворитъ ихъ сосѣдати въ небесныхъ, да будетъ Богъ вся во всѣхъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯНАДЕСЯТЬ.

Како царство небесное приобрѣсти можно.

1. О щастливаго веселія, и веселаго щастія, Святыхъ видѣти, со Святыми жити, и Святому быти: Бога видѣти, Бога во вѣки, и больше нежели во вѣки имѣти! Сіе прилѣжнымъ умомъ да помышляемъ. Сія всемъ желаніемъ да желаемъ, дабы мы къ нимъ скоро пріити возмогли. Аще вопрошаеши: како сіе сотворитися можетъ: или коими достоинствами, коими вспоможеніями? Слыши: вещь сія положена

во власти дѣлающаго (а); царство бо небесное нуждное есть (б).

2. Царство небесное, О человѣче, иной цѣны не требуетъ: какъ тебе самаго. Столько оно стоитъ, сколько ты еси. Себе дай, и будеши его имѣти. Что ты мятешися о цѣнѣ? Христосъ себе предалъ; да приобрящетъ тебѣ царствїе Бога и Отца. И тако ты себе самаго дай: да будеши царствїе его; и да не царствуетъ грѣхъ въ мертвенной плоти твоей: но духъ въ приобрѣтенїе жизни.

ГЛАВА СЕДЬМАЯНАДЕСЯТЬ.

Что есть? И что въ себѣ содержитъ рай?

1. О душе моя! обратимся къ граду небесному, въ немъ же есмы вписаны и граждане поставлены, яко бо граждане Святыхъ и домашнїи Божїи, и яко наслѣдники Божїи, сонаслѣдники же Христу,

(а) Того, то есть, кто хощетъ добро творити и злострадати.

(б) Тїи, то есть, кои въ правдѣ нужду въ мїрѣ семъ претерпѣваютъ, его достаютъ и получаютъ.

да разсудимъ славное града нашего щастїе, сколько разсудити можемъ. Да речемъ убо съ Пророкомъ: о коль преславная глаголашася о тебѣ граде Божїй! Яко же веселящихся жилище есть въ тебѣ, основаешися бо радостїю всея земли. Нѣсть въ тебѣ старости: ниже старости немощь! Нѣсть въ тебѣ не имѣющаго рукъ, не имѣющаго ногъ: ниже въ лукъ согнушаго: ниже безобразнаго; егда вси приходятъ въ мужа совершенна, и въ мѣру возраста лѣпоты Христовой.

2. Что сея жизни блаженнѣйше, гдѣ нѣсть нищеты страха, ни болѣзни слабости? Никто не повреждаетея, никто не гнѣваетея, никто не завидитъ, ни единая не воспаляетъ похоть, ни единое пищи желанїе, ни единое чести, или власти возбуждаетъ киченїе, ни единъ тамо отъ дїавола страхъ, ни единое отъ демона засѣданїе, трепета геенны тамо нѣсть, смерть ни тѣлесная, ни душевная тамо не живетъ: но веселая безъ смерти жизнь. Ни единое тамо не будетъ зло, ни единое несогласїе: но вся согласная; яко единое всѣхъ Святыхъ будетъ согласїе общїй мїръ и радость содержащее. Безмятежна и покойна тамо суть вся. Верха (а) свѣтъ,

(а) То есть: небеси.

не оный, иже есть нынѣ: но толь многосвѣтлѣйшїй, коль щастливѣйшїй. Градъ бо оный, якоже читаемъ, не требуетъ ни солнца, ниже луны: но Господь всемогущїй возсїяетъ въ немъ, и свѣтильникъ есть агнецъ: гдѣ святые возсїяютъ аки звѣзды, и яко свѣтъ небесный многихъ просвѣщающїй на всегдашнїе вѣки.

3. Того ради ни единой тамо не будетъ нощи, ни единой тьмы, ни единое схожденїе облаковъ, ни единая хлада и зноя лютость: но таковое всѣхъ вещей будетъ образованїе, еже око не видѣло, ухо не слышало и на сердце человѣку не восходило: кромѣ оныхъ, иже удостоилися славу оную имѣти, и ихъ же имена написаны суть въ книгѣ животной. Но кромѣ всѣхъ сихъ соединиться ликамъ Ангельскимъ, Архангельскимъ и всѣмъ силамъ небеснымъ, видѣти Патрїарховъ и Пророковъ, видѣти Апостоловъ и всѣхъ Святыхъ, видѣти родителей нашихъ (а). Славная суть сїя: но много славнѣйше откровенное лице Божїе видѣти, и неописанный свѣтъ зрѣти, превосходная слава будетъ егда Бога, въ немъ же самомъ (б) узримъ, узримъ и въ насъ

(а) Имѣемъ, то есть.
(б) Сирѣчь свѣтъ.

возъимѣемъ, егоже видѣти не будетъ конца (а).

ГЛАВА ОСЬМАЯНАДЕСЯТЬ.

Яко человѣкъ Богу взаимно кромѣ любви, ничего воздати не можетъ.

1. Душа знаменита Божїимъ образомъ, и преизящна подобїемъ (б), и имѣетъ въ себѣ отъ Бога то, въ немъ же поучается всегда: или съ нимъ стояти: или егда отъ подобострастїя: или паче сказати отъ немощи прилучится въ грѣхъ впасти; къ нему паки обратитися (в). И не точїю имѣетъ (г) откуду бы въ надеждѣ прощенїя и милосердїя духомъ успокоиться: но еще и оное, откуду бы къ браку Слова

(а) Во вѣчныя вѣки, то есть, видѣти будемъ.
(б) То есть: Божїимъ.
(в) Чрезъ словеса: съ нимъ стояти, разумѣется въ благодати Божїей всегда пребывати безъ грѣха, а къ нему обратитися: то есть къ Богу покаянїемъ обратитися.
(г) Безъ учителя сама душа въ себѣ ощущаетъ, егда покаянїемъ къ Богу обращается, Божїе къ себѣ милосердїе, и грѣховъ прощенїе, когда духъ отъ грызенїя совѣсти за грѣхъ успокоивается, и уже не мятется.

дерзати возмогла (а) и съ Богомъ въ сожитія вступити завѣтъ, и съ Ангеловъ Царемъ сладкій союзъ провождати любви (б).

2. Сія вся творитъ любовь, аще духомъ своимъ представитъ себе (в) подобную Богу произволенїемъ, ему же уподобилася естествомъ, (г) любя, (д) якоже возлюблена есть (е) изъ всѣхъ бо нравовъ, чувствъ и страстей душевныхъ, единая есть любовь, въ ней же созданіе, аще и несоравнительно, уподобиться можетъ Создателеви: или взаимное ему сотворити воздаяніе. Любовь егда прїидетъ, всѣхъ прочїихъ къ себѣ привлекаетъ (ж), и плѣняетъ страсти. Любовь сама собою довольна, сама собою угодна и ради себе сама

(а) То есть, когда духъ уже человѣческій послѣ покаянія успокоивается, тогда онъ имѣетъ дерзновеніе уповати, что Богъ грѣхъ ему чрезъ его покаяніе простивши, первую ему дастъ благодать и милость, и что онъ въ безгрѣшіи своемъ по временной сей жизни вѣчнаго съ Богомъ сожительства не лишенъ будетъ.

(б) Во всегдашней то есть, съ Богомъ будетъ жити любве.

(в) Сирѣчь душа.

(г) Будучи по образу Божїю создана.

(д) То есть Бога.

(е) Отъ Бога.

(ж) Сирѣчь добродѣтели.

мзда, сама награжденіе, сама вина, сама плодъ, сама вкушеніе (а). Чрезъ любовь бо соединяемся Богу.

3. Любовь творитъ изъ двоихъ (б) единъ духъ (в). Любовь творитъ тоежде хотѣти, и тогожде не хотѣти (г). Любовь творитъ прежде благій приобрѣсти обычай: а послѣ вся сущая аки не сущая разсуждати. А наконецъ чистымъ сердца зрѣнїемъ, небесная и земная зрѣти. Чрезъ любовь первѣе честная въ мїрѣ добрѣ устроеваются: а послѣжде и честная мїра презираются; а наконецъ и сокровенная Божїя зрятся (д).

ГЛАВА ДЕВЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

Яко Богъ въ насъ ищетъ себѣ подобное.

1. Богъ Отецъ есть любовь, Богъ Сынъ есть любовь, Богъ Духъ Святый есть

(а) Сирѣчь плода.

(б) Сирѣчь духовъ.

(в) Соединяетъ, сирѣчь, Бога, иже есть духъ съ душею человѣческою.

(г) То есть, еже хощетъ и не хощетъ Богъ.

(д) Въ самыя то есть божественныя любовь проникаетъ тайны.

любовь. Отца и Сына сїя любовь, и сїя милость, подобное нѣчто ищетъ въ насъ, то есть: любовь, коею аки бы нѣкоторою свойства близкостїю къ нему бы мы совокупилися и соединилися. Любовь не знающая достоинства, не вѣдаетъ и чествованїя. Любяй самъ собою къ Богу приступаетъ, и дружески съ нимъ говоритъ; ничего не боясь, ничего не усомнѣваяся. Не любяй (а) животъ свой погубляетъ, а любяй очи свои всегда имѣетъ къ Богу, его же любитъ, его же желаетъ, въ немъ же поучается, въ немъ же утѣшается, въ немъ же питается, и въ немъ же насыщается.

2. сей толь благоговѣйный тако поетъ (б) тако читаетъ и во всѣхъ своихъ дѣлахъ тако прозорливъ и осмотрителенъ; аки бы предъ очима его былъ Богъ, якоже и въ самой вещи есть. Тако молится, аки бы взятъ и представленъ предъ лицемъ величества на высокомъ престолѣ сѣдящаго: гдѣ тысяща тысящей служатъ ему, и тьмы тѣмъ предстоятъ ему (в). Душу, юже любовїю посѣщаетъ (г): спящу возбуждаетъ, увѣщаваетъ, умягчаетъ, и сердце ея поражаетъ, темная просвѣщаетъ, заключенная отверзаетъ, студеная воспаляетъ, умъ жестокъ и гнѣвливъ и нетерпѣливъ смиряетъ, удаляетъ отъ пороковъ, укрощаетъ плотскїя страсти, исправляетъ обычай, воспаляетъ и обновляетъ духъ; поползновенный возрастъ отъ движенїя и маловажныхъ дѣлъ удерживаетъ. Сїя вся присутственна творитъ любовь: егда же отъидетъ; яко котелъ кипящїй, подъ нимъ же угашенъ огнь; душа одряхлѣвши лежитъ.

(а) Сирѣчь Бога.
(б) То есть Богу.
(в) То есть Ангелы.
(г) То есть: Богъ. Здѣ душа полагается за цѣлаго человѣка, душа бо сама внѣ плоти ниже спитъ, ниже сердце имѣетъ.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТАЯ.

О улованїи души любящей Бога.

1. Велика вещь есть любовь, ею же душа сама собою дерзновенно къ Богу приступаетъ, Богу непрестанно прилѣпляется, Бога дружески вопрошаетъ, о всемъ совѣтуется. Душа любящая Бога не можетъ иное мыслити, иное глаголати, (а) прочая презираетъ, всѣхъ гнушается. Что ни помышляетъ, что ни глаголетъ, есть любви сладость, есть любви уханїе: тако то Божїя любовь ю (б) себѣ присоединила. Кто

(а) То есть: яже не суть Божїя.
(б) Душу то есть имѣющую любовь.

хощетъ имѣти знанїе Божественное, да имѣетъ любовь (а). Всуе приступаетъ къ чтенїю, къ поученїю, проповѣданїю, и къ моленїю, иже не имѣетъ любви. Любовь Божїя раждаетъ любовь души (б) и ю себѣ прилежати творитъ. Любитъ Богъ, да возлюбится. Егда любитъ, (в) не иное что хощетъ, какъ возлюбленъ быти, вѣдал любовїю быти блаженныхъ, иже его возлюбиша.

2. Душа любящая (г) всѣхъ своихъ отрицается страстей, и вся единой прилежитъ любви; да возможетъ соотвѣтствовати въ показуемой взаимной любви. И егда вся (д) въ любовь излїется; (е) коли-

(а) То есть: къ Богу.

(б) Яснѣе сказати, между душею любящею Бога и Богомъ взаимная есть любовь, душа, то есть любитъ Бога: а Богъ любитъ душу.

(в) То есть: Богъ.

(г) Сирѣчь: Бога.

(д) Сирѣчь: душа.

(е) Первое здѣ разумѣется теченїе вѣчное къ иному источнику: теченїе душевное въ любве къ Богу, по примѣру противотеченїя вещественныхъ источниковъ водныхъ, которые своимъ стремленїемъ единъ противо другаго идучи, въ единъ источникъ соединяются. Второе въ таинственнѣйшемъ разумѣ теченїе любви Божїей къ человѣку: противо теченїя

кое есть къ иному источнику вѣчное теченїе (а)? Не равное есть изобилїе между любовїю и любящимъ, душею и Богомъ, Создателемъ и созданїемъ: обаче аще всемъ себе любитъ (б); ничто же есть, гдѣ всего нѣсть (в). Да не боится убо душа любящая Бога: но да ужасается душа не любящая Бога.

3. Душа любящая Бога носима бываетъ обѣтами (г), привлекается желанїями (д),

любви человѣческой къ Богу, что и самые блаженнаго Августина слова далѣе изъясняютъ.

(а) Не всемъ сердцемъ, то есть Бога любитъ, не вся, какъ выше во второмъ сея главы пунктѣ сказано, изливается въ любовь Божїю.

(б) Несовершенна, сирѣчь таковая есть любовь: потому что должно намъ всемъ сердцемъ, и всею душею, и всею крѣпостїю любити Бога.

(в) Уповаючи, то есть, на Божественныя обѣщанїя, ихъ же Богъ содѣлалъ любящимъ его, утѣшается, и на большую всегда любовь къ Богу стремится.

(г) Желаючи, то есть, получити, еже Богъ обѣщалъ любящей его душѣ, сама себе къ любве Божїей принуждаетъ.

(д) То есть: по подобїю богатаго и лакомаго человѣка, иже богатство свое утаеваетъ отъ мїра сего хищниковъ, и злыхъ людей зависти; душа любящая Бога, добродѣтели свои предъ мїромъ и дїяволомъ ей въ томъ завидящимъ утаеваетъ, и добрыя своя дѣла творитъ втайнѣ; да восприиметъ отъ отца небеснаго мзду явѣ.

сокрываетъ достоинства; (а) затворяетъ очи величеству; а отверзаетъ увеселенію, (б) полагая себе въ спасительномъ (в) твердо дѣлая въ немъ (г). Душа (д) любовію отходитъ, и выходитъ изъ тѣлесныхъ чувствъ (е), дабы себе чувствовати, чувствую Бога (ж): сіе бываетъ егда умъ человѣческій неизреченною сладостію Бо-

(а) Душа, то есть: любящая Бога, отъ величества, чести и славы міра увеселяющихъ только тѣло временно, очи свои отвращаетъ, дабы ихъ не видѣти и не возлюбити: а отверзаетъ очи свои къ увеселенію душевному, имъ же увеселяется душа вѣчно.

(б) Сирѣчь: пути.

(в) Ставши, то есть душа на пути спасительномъ, такъ твердо на немъ стоитъ и пребываетъ, что по Апостолу, ни высочайшее добро, ни лютѣйшее зло отъ любви Божіей отлучити ю не можетъ.

(г) Сирѣчь, любящая Бога.

(д) Душа, то есть, любящая Бога умерщвляетъ плоть свою, дабы чрезъ плотскія страсти міра сего прелестьми уловитися не могла.

(е) Такъ, то есть, душа любящая Бога живетъ, что міра сего и плоти страсти почти не чувствуетъ, а чувствуетъ только единаго Бога, въ его же любовь вся изливается.

(ж) Душа, то есть, любящая Бога, живучи въ мірѣ семъ страстей полномъ, ими не прельстится и не уклонится отъ любви Божіей:

жественною будучи уловленъ, какимъ ни есть образомъ себе себѣ крадетъ: или лучше сказати, похищаетъ и самъ отъ себе удаляется, дабы даже до насыщенія своего насытитися Бога. Ничто такъ пріятно: токмо, еже весьма мало (а) любовь раждаетъ дружество съ Богомъ: дружество дерзновеніе, дерзновеніе же вкусъ; а вкусъ ненасытное желаніе. Душа прикоснувшаяся любви Божественной, инаго чего ниже помышляти, ниже желати мо-

отъ міра сего и плоти страстей уклоняется, Божественной ради любви насыщенія. О чемъ ниже показано яснѣе.

(а) Аки бы сказалъ: что мало, тое зѣло пріятно, сладость Божественная любовію въ души человѣческой бываемою, во временной сей жизни зѣло не велика: или лучше сказати весьма мала, противо оной, яже имѣетъ быти въ жизни будущей, и для того вѣрная душа истинно и нелицемѣрно Бога любящая къ Божественной сладости, аще и малѣйшей части еще въ жизни сей зѣло лакома, и отъ чувствъ тѣлесныхъ къ страстемъ побуждающихъ, кои въ насыщеніи Божественной оной сладости души могутъ быти препятствіемъ: или во вся отъ оной любви Божественной отторгнуты, сама себе крадетъ, и похищаетъ, потай, то есть, ежели сказати можно, міра и плоти и страсти, на дѣло Божіе и любовь ко Богу уходитъ.

жетъ: (а) но всегда воздыхаетъ глаголя: аки елень на источники водные: сице желаетъ къ тебѣ душа моя Боже мой.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

Что сотворилъ Богъ ради человѣка.

1. Богъ любовїю пришелъ къ человѣкомъ; пришелъ на человѣки и сдѣлался человѣкомъ: любовїю Богъ невидимый, рабомъ своимъ сдѣлался подобный. Любовїю уязвленъ грѣховъ ради нашихъ. Тихїй и твердый есть покой немощнымъ и грѣшнымъ въ ранахъ Спасителевыхъ. Безъ страха тамо живу, открыта мнѣ въ ранахъ утроба. Что изъ мене мнѣ не достаетъ: тое азъ себѣ взимаю изъ утробы Господа моего: милосердїя бо текутъ: ниже оскудѣваютъ мѣста, чрезъ нихъ бы произтекать могли. Въ ранахъ бо тѣлесныхъ открыты мнѣ тайны сердца; открыта мнѣ велїя благочестїя тайна; открыта Бога нашего милосердїя утроба, ею же посѣтилъ еси насъ раждаяся свыше.

(а) Какъ только то есть Божїю любовь и ея наслажденїе.

2. Раны Iисуса Христа полны суть щедротъ; полны милосердїя, полны сладости и любви. Ископаша руцѣ мои и нозѣ мои, и ребро мое копїемъ прободоша. Чрезъ сїи скважни вольно мнѣ вкусити: коль благъ есть Господь Богъ мой; яко воистинну благъ и кротокъ, и многомилостивъ всѣмъ призывающимъ его во истинѣ, всѣмъ ищущимъ и зѣло любящимъ (а). Изобильное избавленїе дано намъ, въ ранахъ Iисуса Христа Спасителя нашего. Великое сладости множество, благодати исполненїе и добродѣтелей совершенство (б).

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

О воспоминанїи ранъ Iисуса Христа Господа нашего.

1. Егда скверное какое движетъ мене помышленїе, къ ранамъ прибѣгаю Христовымъ. Егда побѣждаетъ мене плоть, воспоминанїемъ ранъ Господа моего востаю. Егда дїаволъ приуготовляетъ сѣти: къ милосердїя утробѣ Господа моего прибѣ-

(а) Сирѣчь: его Бога.
(б) Въ ранахъ сирѣчь Спасителевыхъ.

гаю, и отступаетъ отъ мене. Аще похоти пламень движетъ уды моя: воспоминанїемъ ранъ Господа нашего Сына Божїя утоляется. Во всѣхъ сопротивленїяхъ не обрѣтохъ толь дѣйствительнаго уврачеванїя, какъ раны Христовы. Въ нихъ почиваю безопасно, и въ покои пребываю безстрашно.

2. Христосъ за всѣхъ умре, ничто смерти толь горько: еже бы смертїю Христовою не могло получити исцѣленїя. Вся надежда моя въ смерти Господа моего. Смерть его заслуга моя и прибѣжище мое, спасенїе, животъ и востанїе мое; заслуга моя милость Господа моего. Заслугою не оскудѣваю: дондеже пребываетъ онъ милосердый Господь; и аще милости Господни многи суть: много азъ есмь въ заслугахъ, и сколь онъ сильнѣйшїй спасти: (а) столь азъ надежнѣйшїй (б).

(а) Сирѣчь спасти человѣка.
(б) Сирѣчь въ моемъ спасенїи:

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ.

Яко воспоминанїе ранъ Христовыхъ дѣйствительное есть врачеванїе противо всѣхъ противныхъ навѣтовъ.

1. Согрѣшихъ грѣхъ великъ: и многихъ моихъ азъ чувствую беззаконїй: ниже тако азъ отчаяваюся: яко гдѣ умножися грѣхъ, тамо преизобилова благодать. Иже о прощенїи грѣховъ своихъ отчаявается: тотъ не признаетъ Бога быти милосердымъ. Великую Богу творитъ обиду, иже о его усомнѣвается милосердїи, коликїй бо онъ въ себѣ есть (а): тотъ не признаетъ Бога имѣти любовь, истину и господство, въ нихъ же вся моя лежитъ надежда, сирѣчь: въ любовномъ усыновленїи, въ истинномъ обѣщанїи, и въ господскомъ искупленїи. Да ропщетъ уже, сколько можетъ, безумная мысль моя, глаголя: кто бо ты еси? и коликая оная слава (б)? И коими достоинствами ты ю получити уповаеши? И азъ со упованїемъ отвѣтствовати буду: вѣдаю азъ, ему же вѣровахъ и какою презѣльною

(а) Коль великъ, сирѣчь, Богъ въ милосердїи своемъ.
(б) Сирѣчь небесная и Божественная.

любовію онъ усыновилъ мене въ сына; яко истиненъ въ обѣщаніи, силенъ въ подаяніи, можетъ онъ сотворити, еже хощетъ.

2. Не можетъ мене устрашити грѣховъ множество; егда смерть Господня мнѣ на мысль приходитъ: грѣхи бо мои его побѣдити не могутъ. Гвоздіе и копіе вопіютъ мнѣ: яко воистинну Христу примиренъ есмь; аще его возлюблю. Копіе издалече мнѣ отверзло бокъ Христовъ, и азъ внидохъ (а); и тамо опочиваю безопасно. Иже имѣетъ страхъ; (б) да имѣетъ любовь: (в) яко любовь вонъ гонитъ страхъ, ни единое толь сильное и толь дѣйствительное противо пламени похоти врачеваніе: якоже искупителя моего смерть, протяже (г) рамена своя на крестѣ, и руцѣ свои простре, готовъ къ объятію грѣшниковъ; въ объятіяхъ Спасителя моего и жити хощу и умирати желаю. Тамо безъ страха воспою: вознесу тебе Господи; яко подъялъ мя еси, ниже возвеселилъ еси враговъ моихъ о мнѣ. Спаситель нашъ главу приклонилъ въ смерти; да цѣлованіе дастъ

(а) Сирѣчь: умомъ и разсужденіемъ въ оную рану.

(б) Сирѣчь: отъ множества своихъ грѣховъ.

(в) Сирѣчь: къ Богу.

(г) Сирѣчь: Христосъ.

возлюбленнымъ своимъ. Толико Богу цѣлованіе даемъ: колико въ любви его сокрушаемся.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Поученіе души къ любви Христовой.

1. О душе моя образомъ Божіимъ назнаменованная, кровію Христовою искупленная, вѣрою обрученная (а), духомъ одаренная (б), добродѣтелями украшенная, со Ангелами вмѣненная! Возлюби онаго, отъ него же толь возлюблена еси. Умъ твой исправи къ тому: иже исправляетъ себе къ тебѣ. Ищи ищущаго тебе. Люби любителя твоего: отъ него же любишися, его же любовію предупреждена еси; иже естъ виною любви твоея. Самъ онъ заслуга, самъ и награжденіе, самъ плодъ, самъ и потребленіе (в), самъ и конецъ. Буди попечительна съ пекущимся, съ зовущимъ (г) зовомая (д), съ чистымъ чистая, съ

(а) Сирѣчь Христу.

(б) Сирѣчь Святымъ.

(в) Сирѣчь плода.

(г) Сирѣчь тебе къ себѣ.

(д) И сама, то есть, взаимно зови ко Господу.

Святымъ святая. Яковая ты явишися Богу: такому подобаетъ и Богу явитися тебѣ. Благъ и кротокъ (а) и многомилостивъ, благихъ и кроткихъ, сладкихъ, смиренныхъ и милосердыхъ ищетъ. Люби того, иже взялъ тебе отъ езера бѣдствій, и отъ смрада тины.

2. Избери онаго друга твоего, паче всѣхъ друговъ твоихъ: иже, егда вся отъ тебе отъята будутъ, единъ къ тебе вѣру сохранитъ. Въ день погребенія твоего егда вси друзи твои отъидутъ отъ тебе; онъ тебе не оставитъ, но сохранитъ отъ рыкающихъ готовыхъ пожрети тебе, и проведетъ тебе чрезъ страну невѣдомую, и приведетъ къ стогнамъ вышняго Сіона, и тамо посадитъ тебе со Ангелами предъ лицемъ Величества своего: гдѣ Ангельское оное сладкое услышиши пѣніе: Святъ, Святъ, Святъ и проч. Тамо есть пѣніе радости, гласъ радованія и спасенія и благодаренія, и гласъ хвалы и аллилуїа непрестанное. Тамо щастія верхъ, превосходная слава, преизобилующая радость и вся благая.

3. О душе моя! Вздохни сильно, возжелай вельми; да возможеши пріити къ

(а) Сирѣчь есть Богъ.

оному вышнему граду, о немъ же глаголашася преславная, въ немъ же всѣхъ радующихся есть жилище; любовію взыйти возможеши. Любящему (а) ничего не трудно и все возможно есть. Душа любящая часто восходитъ и дружески по стогнамъ небеснаго Іерусалима бѣгаетъ, посѣщая Патріархи, Пророки, воздая честь Апостоламъ, удивляяся Мучениковъ и Исповѣдниковъ воинству; дѣвственниковъ зрящи лики. Небо и земля, и вся яже суть на нихъ, не престаютъ мнѣ глаголати: дабы азъ возлюбилъ Господа Бога моего.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ПЯТАЯ.

Яко душѣ ничего, кромѣ высочайшей благости, довольно быть не можетъ.

1. Сердце человѣческое въ желаніи вѣчности не утвержденное, никогда постоянное быти не можетъ: но всякаго колеблемаго колебимѣйшее есть, переходя изъ одного въ другое ищущи покоя, гдѣ нѣсть покоя. Въ сихъ бо временныхъ и тлѣнныхъ (б), въ нихъ же страсти плѣненны содер-

---

(а) Сирѣчь Бога.

(б) Сирѣчь міра сего вещахъ.

жатся; истиннаго покоя обрѣсти не можетъ. Толикаго бо есть достоинства (а), яко кромѣ высочайшей благости, ни единая благость ей довлѣти не можетъ. Толикой бо есть воли (б): яко ни къ какому пороку принудима быть не можетъ. Того ради всякому (в) собственная воля есть виною своего осужденія, или спасенія: и сего ради ничто богатѣйше отъ благой воли Богу принестися не можетъ. Благая воля Бога къ намъ низводитъ, и насъ къ нему исправляетъ. Чрезъ благую волю Бога любимъ, Бога избираемъ, къ Богу прибѣгаемъ, къ Богу приходимъ и имъ обладаемъ (г).

2. О благая воля, чрезъ нюже къ Божіему обновляемся подобію, и ему подобны творимся! Толь любима есть Богу благая воля; яко онъ въ сердцѣ томъ жити не хощетъ, въ немъ же благой нѣсть воли. Благая воля онаго высочайшаго величества Троицу къ себѣ приклоняетъ. И мудрость бо (д) къ оному истины познанію про-

(а) Сирѣчь душа человѣческая.
(б) Сирѣчь душа.
(в) Сирѣчь человѣку.
(г) То есть: все, что желаемъ, въ Бозѣ имѣемъ.
(д) Чрезъ мудрость разумѣется здѣ второе Троицы Святой лице, то есть, Сынъ Божій.

свѣщаетъ. Любовь (а) къ желанію благости воспаляетъ. Отечество (б) въ ней (в) соблюдаетъ; да яже содѣлана не погибнетъ.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ.

Что есть познаніе истины?

1. Что есть познаніе истины? Первѣе познати себе самаго, и еже быти долженъ еси; быти да стараешися: что же исправити должно; да исправиши. Послѣжде познати и любити Создателя своего: сіе бо все человѣческое есть добро. Виждь убо коль неизреченная есть Божія къ намъ любленія любовь. Изъ ничего онъ насъ содѣлалъ, и все, еже имѣемъ, онъ намъ даровалъ. Но понеже мы больше возлюбили даемое: нежели даятеля, созданіе, нежели Создателя: впадохомъ въ сѣти діявольскія, и сотворихомся рабы его. Богъ же умилосердившися (г): послалъ

(а) Чрезъ любовь разумѣется Духъ Святый,
(б) Чрезъ отечество разумѣется первое Троицы Святой лице, то есть: Богъ Отецъ.
(в) Въ благой сирѣчь волѣ.
(г) Сирѣчь надъ нашимъ паденіемъ.

Сына своего, въ немъ же бы искупити рабовъ; послалъ Духа Святаго, въ немъ же бы рабовъ усыновити въ сыны. Сына далъ за цѣну избавленія, Духа Святаго въ любви утвержденіе; а себе (а) наконецъ всего соблюдаетъ въ наслѣдіе усыновленія.

2. Тако бо Богъ, яко премилостивый и прещедрый, отъ желанія, или любви человѣческой, не точію своя (б), но еще и себе самаго не щадитъ (в): да человѣка приобрящетъ, не тако себѣ, яко самому человѣку; да человѣки родятся отъ Бога, изъ него же (г) первѣе родился Богъ. Кто толь ожесточенъ, его же бы предъупреждающая Божія тако человѣка не умягчила любовь? Любовь, глаголю, толь сильная: яко быти человѣкомъ ради человѣка благоволилъ есть. Кто можетъ возненавидѣти человѣка, его же естество и подобіе видитъ въ человѣчествѣ Божіемъ? Воистинну ненавидяй его, ненавидитъ Бога; и тако погубляетъ все, еже творитъ.

3. Богъ бо ради человѣка бысть человѣкъ; да будетъ искупитель, иже есть и

(а) Сирѣчь Богъ Отецъ.

(б) Чрезъ своя разумѣются здѣ Троицы Святой лица: Сына и Духа Святаго.

(в) Чрезъ себе самаго разумѣется лице Отче.

(г) То есть Бога Отца превѣчнаго.

содѣтель: да отъ своего (а) искупитъ человѣка, и да дружелюбнѣйше возлюбится отъ человѣка; Богъ явися въ подобіи человѣческомъ: и дабы оба человѣческія въ немъ ублажилися чувства (б), и око сердечное въ его Божествѣ: и око плотское въ его человѣчествѣ укрѣпитися могло; дабы, или изходя (в) естество человѣческое въ немъ обрѣсти могло сокровенную отъ него пажить.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ СЕДЬМАЯ.

Что въ насъ содѣловаетъ посланіе Духа Святаго.

1. И Спаситель бо нашъ, рожденъ есть намъ, распятъ и умре за насъ; да нашу смерть своею низложитъ смертію; и яко гроздъ плоти носимъ бяше на точило крестное, и давленіе сдѣлавши: истекати начала Божества сладость. Посланъ Духъ

(а) Сирѣчь: Божескимъ своимъ что есть, и человѣческимъ естествомъ.

(б) Душевное сирѣчь и плотское.

(в) Видится, что здѣ Блаженный Августинъ чрезъ входя и исходя разумѣетъ, въ миръ сей входъ, и изъ міра исходъ.

Святый, иже бы уготовилъ сосуды сердечные, и положилося бы віно новое въ мѣхи новые: первѣе да очистятся сердца; да влитое (а) не осквернится: а послѣ да завяжутся: да влитое не выліется. Да очистится (б) отъ радости грѣховныя, да завяжутся (в) противъ радости суетствія, не можетъ бо пріяти еже есть добро: дондеже первѣе не отъидетъ, еже есть зло. Радость грѣховная оскверняетъ (г); а радость суетствія вонъ изливаетъ (д). Радость грѣховная творитъ сосудъ смрадный: а радость суетствія дѣлаетъ сосудъ разсохлый (е).

2. Радость грѣховная есть любовь грѣха: а радость суетствія есть любовь временныхъ вещей. Извергни убо вонъ, еже есть зло, да пояти возможеши, еже есть

(а) Сирѣчь віно.

(б) То есть сердце.

(в) По подобію мѣха: то есть, чтобъ изъ него не вытекло віно, а въ него не вошла вода, душа, то есть вѣрная не потеряла бы, юже внутрь себе имѣетъ, добродѣтель, и не навыкла къ міра сего злу.

(г) Сирѣчь віно духовное.

(д) Сирѣчь віно духовное изъ мѣшковъ сердецъ человѣческихъ.

(е) Чрезъ сосуды здѣ разумѣетъ Блаженный Августинъ вездѣ сердца человѣческая, а чрезъ віно

добро. Излій горесть, да возможеши наполнитися сладости, Духъ Святый есть радость и любовь. Отрини отъ себе духа діяволя и міра сего; да воспріимеши Духа Божія. Духъ діяволь дѣлаетъ радость грѣховную: а духъ міра сего радость суетствія. Сіи то суть радости злыя: единая бо имѣетъ вину (а); а другая случаи вины (б). Но пріидетъ Духъ Божественный: егда извержены будутъ духи злые, и внидетъ въ веселіе сердечное, и сотворитъ радость благую, юже вонъ изгонитъ любовь міра сего и любовь грѣха. Любовь міра уловляетъ и прельщаетъ: а любовь грѣха оскверняетъ и ко смерти приводитъ. Любовь Божія умъ просвѣщаетъ, совѣсть очищаетъ, душу увеселяетъ, и къ Богу путь показуетъ.

благодать Духа Святаго, а яко вещественное віно въ смрадномъ сосудѣ смрадное есть, а изъ разсохлаго истекаетъ: тако и въ душѣ злочестивой благодать Божія пребывати не можетъ, въ душу бо злочестивую не внидетъ премудрость, сказуетъ сынъ Давидовъ.

(а) Радость, то есть, грѣховная имѣетъ въ себѣ вину грѣха.

(б) Радость, сирѣчь суеты или міра сего, случай только подаетъ ко грѣху, не можетъ бо никто живучи въ мірѣ [illegible]ни безъ грѣха. Кто,

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ОСЬМАЯ.

О дѣлахъ любящагo Бога.

1. Кто къ Богу имѣетъ любовь, тотъ всегда помышляетъ: когда оставитъ мiръ: когда отъ тлѣнной избавится плоти; да истинный приобрящетъ миръ. Сердце свое; и желанiе всегда подъятое имѣетъ къ вышнимъ (а): егда сѣдитъ, егда ходитъ, егда почиваетъ: или егда что нибудь дѣлаетъ; сердце отъ Бога не отступаетъ. Всѣхъ на любовь Божiю побуждаетъ, всѣмъ любовь Божiю похваляетъ, и коль сладка есть любовь Божiя, и коль зла, и коль горька есть любовь мiра; сердцемъ, устнами и дѣломъ всѣмъ показуетъ (б).

2. Осмѣваетъ мiра сего славу (в); обличаетъ попеченiе, и коль безумно есть на оная, яже времена суть, надежду свою имѣти, показуетъ. Удивляется слѣпотѣ человѣческой сiя любящихъ. Удивляется еще, яко сiя вся временная и скорогибну-

---

сказуетъ Сирахъ, похвалится чисто имѣти сердце: или кто дерзнетъ быти безъ грѣха.

(а) То есть любящiй Бога.

(б) Сирѣчь: тотъ, иже къ Богу имѣетъ любовь.

(в) Сирѣчь: любящiй Бога.

щая никто не оставляетъ, и что ему сладостное; всѣмъ помышляетъ быти сладкое. И что онъ любитъ, всѣмъ помышляетъ быти угодное: что онъ знаетъ, всѣмъ помышляетъ быти явное: часто Бога своего видитъ, и его видя, сладостно укрѣпляется; толь щастливѣе, коль частѣе (а). Сладко бо всегда есть къ разсужденiю, еже есть прiятно къ любленiю и похваленiю.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ.

О истинномъ сердца покои.

1. Сей воистинну истинный сердца есть покой: егда все желанiе свое кто Божiей пригвождаетъ любви; ниже чего инагo желаетъ; но въ томъ, еже держитъ (б), щастливою нѣкоторою утѣшается сладостiю; а утѣшаяся веселится. Аще бы суетнымъ нѣкоторымъ помышленiемъ: или каковымъ упражненiемъ оттуду отвлеченъ былъ (в): великою скоростiю туда

(а) То есть, коль частѣйше Бога видитъ: толь щастливѣе сладостiю его укрѣпляется.

(б) Любовь то есть Божiю, которую въ сердцѣ своемъ человѣкъ держитъ.

(в) Отъ Божiей то есть любви отдалился.

паки возвратиться поспѣшаетъ; вмѣняя за изгнанїе на другомъ, нежели на семъ мѣстѣ какое промедлити время. Якоже бо ни единаго нѣтъ времени, въ немъ же бы человѣкъ Божїя не употреблялъ, и не насыщался милосердїя: тако ни единаго не должно быти времени, въ немъ же бы его (а) въ памяти не имѣти.

2. Того ради не малому долженъ подлежати наказанїю, всякъ въ молитвѣ съ Богомъ разговаривающїй, и скоро отъ лица его, аки бы отъ очей не видящаго и не слышащаго отвращается. Сїе же бываетъ: егда злымъ и неистовымъ своимъ послѣдуетъ помышленїямъ, и подлое нѣкое созданїе, къ нему же умными скоро отвлекается очима, ему (б) предпочитаетъ; оную сирѣчь, въ умѣ своемъ часто повторяя, или помышляя, нежели Бога, его же непрестанно въ умѣ своемъ Создателя помышляти, Искупителю поклонятися, Спасителя чаяти, и судїи боятися долженъ есть.

(г) Сирѣчь Бога.
(б) Сирѣчь Богу.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТАЯ.

Все, еже умное отъ Бога отвлекаетъ зрѣнїе, всячески убѣгати и проклинати должно.

1. Всякъ любяй мїръ, да разсуждаетъ: коимъ путемъ ему шествовати должно. Сей бо путь (а) зѣло злый и бѣдствїй полный. Бѣжи убо, О человѣче, нѣсколько отъ твоихъ упражненїй, и укрый себе мало отъ волнующихся твоихъ помышленїй. Отрини нынѣ обременяющїя (б) попеченїя: пренебреги утомляющїя несогласїя: поработай нѣсколько Богу, и почїй мало въ немъ. Вниди въ клѣть ума твоего; презри вся (в) кромѣ Бога, и яже не помоществуютъ искати его, и двери затворивши, ищи его. Да речетъ тогда все сердце твое Богу: ищу лица твоего Господи, лица твоего Господи взыщу.

2. Нынѣ убо Господи Боже мой; ты научи сердце мое: гдѣ, и како тебе искати; гдѣ, и како тебе обрѣсти. Господи аще тебе нѣсть здѣ: гдѣ азъ тебе отъ очей моихъ скрывшагося обрящу? Аще же вездѣ

(а) То есть, мїра сего.
(б) Сирѣчь: тебе.
(в) Сирѣчь: ума твоего житейская помышленїя.

еси, вскую тебе не вижу предъ очима моима? Но живеши воистинну въ свѣтѣ неприступномъ. Но како азъ къ неприступному приступаю свѣту? Или кто мене приведетъ, и введетъ въ онь; да вижу тебе въ немъ? Напослѣдокъ, коими знаменіями, коимъ лицемъ тебе взыщу? Никогда азъ тебе не видѣхъ, Господи Боже мой, никогда не познахъ лица твоего. Что сотворитъ, превысочайшій Господи. Что сотворитъ сей далекій изгнанникъ твой? Что сотворитъ рабъ твой печалящійся о любви твоей, и далече поверженный отъ лица твоего? Се воздыхаетъ видѣти тебе, и зѣло удалися отъ него лице твое. Пріити къ тебѣ желаетъ, и жилище твое неприступно. Обрѣсти тебе желаетъ: и мѣста твоего взыскати не вѣдаетъ. Тебе ищетъ: а лица твоего не знаетъ.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

Яко грѣха ради зрѣніе лица Божія мы потеряли, и бѣдствіе изобрѣли.

1. Господи! Богъ мой еси ты, и Господь мой, и никогда азъ тебе не видѣхъ. Ты мене сотворилъ еси, и укрѣпилъ еси, и вся

благая твоя ты мнѣ вручилъ еси; и азъ тебе еще не видѣхъ, ниже познахъ. Таже, дабы тебе видѣти, азъ созданъ есмь. И еще не сотворихъ того, его же ради созданъ есмь. О бѣднаго жребія человѣческаго! Еда сіе онъ потерялъ, къ нему же онъ созданъ есть. О лютаго и жестокаго случая онаго! Увы! что онъ потерялъ и что сыскалъ! что отъ него отошло, и что осталось! Потерялъ онъ блаженство, къ нему же созданъ есть: и сыскалъ бѣдствіе, къ нему же не созданъ есть. Отошло отъ него то, безъ него же ничто же есть щастливо: а осталось то, еже собою ничто же есть, токмо бѣдство. Вкушалъ тогда человѣкъ хлѣбъ Ангельскій, его же нынѣ алчетъ: вкушаетъ нынѣ хлѣбъ болѣзненный, его же тогда не зналъ.

2. О ты Господи! доколѣ забудеши мя до конца? Доколѣ отвращаеши лице твое отъ насъ? Когда обратиши очи твои, и услышиши насъ? Когда просвѣтиши очи наши, и покажеши намъ лице твое? Когда пріидеши къ намъ? Обрати Господи очи твои, и услыши, и просвѣти насъ, и себе самаго покажи намъ. Пріиди къ намъ, да благо намъ будетъ, безъ него же зѣло страждемъ. Приклони насъ, помози намъ, молю тебе Господи. Прегорчися сердце мое, еже не видѣти тебе. Наслади его.

молю тебе Господи, своимъ утѣшенїемъ. Алчущи начахъ тебе искати: да гладенъ отъ тебе не отстану. Гладенъ приступихъ къ тебѣ: да тощь не отъиду отъ тебе. Прїидохъ убогїй къ богатому, бѣдный къ милосердому: да не отъиду праздный и презрѣнный.

3. Господи приклоненъ есмь, и кромѣ земныхъ ничего больше видѣти не могу. Исправи мене, да возмогу вышняя зрѣти; или разумѣти. Грѣхи моя превзыдоша главу мою, окружиша мя, и яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ. Изми мене и отъ тяжести избави мя, да не простретъ на мене глубина уста своя. Научи мене искати тебе, ищущему тебе покажи себе; не могу бо азъ искати тебе, аще ты не научиши: ниже обрѣсти, аще ты себе не покажеши. Да взыщу тебе желаючи, возжелаю тебе ища, обрящу любя, и возлюблю обрѣтая.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

О благости Божїей.

1. Исповѣдую Господи, и благодарю тебе, иже по образу сему твоему сотворилъ еси мене (а); да тебе въ памяти имѣю, о тебѣ помышляю, тебе возлюблю: но тако грѣховъ растлѣнїемъ есмь забвенъ, и дымомъ беззаконїй есмь помраченъ (б) яко не можетъ сотворити, къ нему же создана есть; аще ты ю не обновиши и не возставиши. Молю тебе Господи, иже даеши вѣры разумъ: даждь мнѣ, колико вѣдаеши мнѣ полезно быти; да уразумѣю (в). Вѣруемъ бо яковъ еси, и сїе еси, еже вѣруемъ. Вѣруемъ же тебе быти что таковое, отъ него же ниже большее, или лучшее помыслитися можетъ. Что убо еси Господи Боже, отъ него же ни единаго чего большаго, или лучшаго и помыслити не возможно: аще не то, еже высочайшее всѣхъ есть добро, единое пребывающее, чрезъ себе самаго вся прочая изъ ничего сотворившее? Кое убо добро величайшему не достаетъ добру, чрезъ него же все добро? Ты убо еси праведный, истинный, блаженный, и все еже есть, лучше быти: нежели не быти (г).

(а) Душа сїе глаголетъ ко Богу.

(б) Образъ, сирѣчь, Божїй, по нему же созданъ есмь.

(в) Сирѣчь тебе.

(г) Аки бы сказалъ, все, что ни есть въ тебѣ Бозѣ, все то есть, добродѣтели, все силы, и все что Божественную твою умножаетъ

2. Обаче како злыхъ щадиши; аще весь еси зѣло праведный? Того ли ради, яко благость твоя есть непостижима? Сокровенно сїе есть въ свѣтѣ неприступномъ, въ немъ же живеши. Воистинну въ высочайшей и сокровеннѣйшей благости твоея глубинѣ сокрытъ источникъ, откуду река твоего истекаетъ милосердїя. Егда бо весь и зѣло праведенъ еси: обаче того ради къ злымъ милостивъ еси; меньше бо благъ былъ бы еси: аще бы ни къ единому отъ злыхъ благъ былъ еси. Лучше бо есть, иже купно благимъ и злымъ есть благъ: нежели кто къ единымъ благимъ есть благъ. И лучшїй есть, иже злыхъ и щадя и наказуя, есть благъ: нежели иже точїю наказуетъ: для того убо милосердъ еси, яко весь и зѣло благъ еси.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ.

О увеселительномъ насыщенїи Божественномъ.

1. О безмѣрная благосте всякъ умъ толь превосходящая? Да прїидетъ на мене

славу, а намъ всѣмъ приноситъ пользу, лучше есть быти намъ вѣстимыми и не закрытыми, нежели не вѣстимыми и закрытыми.

милосердїе твое оное, еже отъ толикаго происходитъ богатства. Да потекутъ на мене, яже отъ тебе проистекаютъ (а). Пощади по милосердїю твоему, и не отмсти по правдѣ твоей. Воспряни нынѣ душе моя, и исправи весь умъ твой, и елико можеши помыслити: каковое и коликое есть оное добро, еже есть Богъ.

2. Аще бо всякому благая суть веселящая; помысли прилѣжно: коль веселящее есть оное добро, еже всѣхъ благихъ содержитъ веселость, и не таковое, каковое въ созданныхъ вещехъ видимъ: но толь разнствующее, коль разнствуетъ Творецъ отъ твари. Аще бо благая есть жизнь созданная: то коль благая есть жизнь созидающая? Аще прїятно есть спасенїе содѣланное: коль уже прїятное есть спасенїе содѣлавшее всякое спасенїе? Аще любима есть мудрость въ познанїи вещей познаваемыхъ: коль любезна уже есть мудрость, изъ ничего вся содѣлавшая и сотворшая? Напослѣдокъ аще многая и великая суть увеселенїя въ вещахъ увеселительныхъ: каковое уже и коликое увеселенїе въ томъ, коль блаженъ, иже самыя сотворилъ увеселенїя? Насыщающїйся сего добра! что

(а) То есть, милости.

ему будетъ, и чего не будетъ? Воистинну все еже не восхощетъ, не будетъ. Таковая ему будутъ благая душевная и тѣлесная, и таковая, ниже око видѣло: ниже ухо слышало: ниже на сердце человѣку восходило.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Яко высочайшую благость намъ искати должно.

1. Вскую убо во многихъ скитаешися человѣче, ищущи благая души твоея и тѣла твоего? Люби единое добро, въ немъ же вся благая, и довлѣетъ. Возжелай простое добро, еже есть всякое добро, и довольно есть. Что бо любиши плоть моя? Что желаеши душе моя? Тамо есть все, еже любиши: тамо есть все, еже жалаеши (а). Аще увеселяетъ красота: возсіяютъ праведные, яко солнце. Аще скорость: или крѣпость или воля тѣлесная, ему же бы ничего противно стояти не возмогло: будутъ подобны Ангеламъ Божіимъ. Сѣется бо тѣло душевное: а во-

(а) Сирѣчь въ несозданномъ добрѣ.

стаетъ тѣло духовное, всячески по власти (а): а не по естеству.

2. Аще продолжится жизнь спасительная (б)? Будетъ тамо здравая вѣчность, и вѣчное здравіе: праведницы бо во вѣки живутъ, и спасеніе ихъ отъ Господа. Аще насыщеніе? насытятся, егда явится слава Господня. Аще упоеніе? Упіются отъ изобилія дому Божія. Аще ликованія? Воспоютъ тамо Богу Ангелы непрестанно. Аще каковая чистая? Но чистая сладость (в), источникомъ сладости своея напоитъ ихъ Господь. Аще мудрость? Сама Божія мудрость покажетъ имъ себе самую мудрость. Аще дружество? Возлюбятъ Бога больше, нежели себе самихъ, и другъ друга яко самихъ себе, и Богъ ихъ (г) больше, нежели они себе самихъ. Они бо его (д), и самихъ себе между собою, чрезъ него (е),

(а) По силѣ и власти сирѣчь Божіей, а не по естественной плоти человѣческой будетъ востаніе сіе духовное.

(б) Ежели, сирѣчь, спрашиваеши, на долго ли въ будущей жизни животъ спасительный продолжится?

(в) Сирѣчь тамо будетъ.

(г) Сирѣчь возлюбитъ.

(д) Сирѣчь Бога.

(е) То есть Бога.

и онъ (а) себе и ихъ чрезъ себе самаго любитъ. Аще согласія? Во всѣхъ тамо единая будетъ воля; ни единая бо тамо, кромѣ высочайшей, не будетъ воля.

3. Аще власти? Всемогущіе будутъ въ своей воли; яко Богъ въ своей: ибо яко Богъ возможетъ, еже восхощетъ чрезъ себе самаго: тако и они (б) возмогутъ, еже восхотятъ чрезъ него (в). Яко бо они, еже онъ не восхощетъ, не восхотятъ: тако и онъ, все еже они восхотятъ, хотѣть будетъ, и еже они восхотятъ, не можетъ не быти. Аще честь и богатства? Богъ рабовъ своихъ благихъ и вѣрныхъ надъ многими благими поставитъ: или паче сказати: сыны Божіи и Бози нарекутся, и будутъ наслѣдницы Божіи, сонаслѣдницы же Христу. Аще же истинную безопасность? Тако извѣстны будутъ, яко добро оное никогда отъято не будетъ, яко же извѣстны будутъ, яко добро оное по своей волѣ они потеряти не имѣютъ: ниже любитель Богъ оное (г) любителямъ своимъ не хотящимъ, отъ любителей своихъ отняти не имѣетъ: ниже что сильнѣйше отъ

(а) То есть Богъ.
(б) Сирѣчь Святые.
(в) Сирѣчь Бога.
(г) Сирѣчь добро.

Бога (а), Бога и ихъ разлучити имѣетъ. Радость же каковая и коликая есть? гдѣ таковое и толикое есть добро.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ПЯТАЯ.

О взаимной Святыхъ въ небѣ любви.

1. Сердце человѣческое, сердце требующее (б), сердце печали и бѣдствія узнавшее: или паче сказати, въ бѣдствіяхъ погруженное: сколько бы ни радовалося; аще бы во всѣхъ сихъ (в) преизобиловало? Вопроси послѣднѣйшая и внутреннѣйшая твоя (в), аще изъ толикаго своего блаженства, свою могутъ поняти радость (г)? Но воистинну аще бы кто другій, его же бы ты всячески какъ себе самаго любилъ, тоежъ бы блаженство имѣлъ (е); усугубилася бы радость твоя: ибо не меньше бы ты радовался о немъ, какъ и о себѣ самомъ.

(а) Что таковое.
(б) Сирѣчь во всемъ помощи.
(в) То есть, въ вышереченныхъ благостыняхъ Божіихъ.
(г) Сирѣчь чувства.
(д) Послѣ толикихъ, то есть, временнаго сего міра бѣдствій въ толикое пришедши Блаженство.
(е) Сирѣчь: еже ты имѣешь.

Аще бы два, или три: или и много больше число, тую жъ самую имѣли (а); столько бы тогда о единокїйждомъ, какъ и о себѣ самомъ еси радовался; аще бы еси единаго коегождо какъ себе самаго любилъ. Убо что уже быть имѣетъ въ совершенной оной любви безчисленныхъ Ангеловъ и человѣковъ: гдѣ другъ друга не меньше какъ самъ себе возлюбитъ: не иную бо будетъ имѣти всякъ радость, о единомъ коемждо другомъ, какъ и о себѣ самомъ.

2. Аще убо сердце человѣческое о толикомъ своемъ добрѣ едва радость свою объемлетъ: како обняти возможетъ такїе и толикїе радости (б)! И всячески, сколько бо кто любитъ кого: столько о добрѣ его радуется. Яко въ ономъ блаженномъ щастїи единъ кїйждо безъ соравненїя больше возлюбитъ Бога, нежели себе, и всѣхъ другихъ съ собою, тако больше возрадуется безъ соравненїя о блаженствѣ Божїемъ; нежели о своемъ и всѣхъ другихъ съ собою. И аще Бога тако возлюбятъ всѣмъ сердцемъ, всѣмъ умомъ и всею душею: обаче все сердце, весь умъ, и вся душа не довлѣетъ достоинству любви (в). Воистинну, тако всѣмъ

(б) То есть радость.
(в) О нихъ же выше сказано.

сердцемъ, всѣмъ умомъ и всею душею радоватися будутъ: обаче все сердце, весь умъ и вся душа ко исполненїю радости не довольны будутъ.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ.

О полной радости жизни вѣчной.

1. Боже мой и Господи мой, надежда моя и радость сердца моего! рцы душѣ моей, аще сїя есть радость, о ней же чрезъ Сына твоего намъ глаголеши: просите и дастся вамъ; да радость ваша будетъ исполненна, обрѣтохъ бо радость нѣкую полную, и больше еще нежели полную. Наполнивши бо сердце, наполнивши умъ, наполнивши душу, наполнивши всего человѣка; отъ радости оной еще выше мѣры преизбудетъ радость: не вся бо оная радость внидетъ въ радующихся, то есть: радующїеся вси внидутъ въ радость Господа своего (а).

2. Рцы Господи, рцы рабу твоему внутрь въ сердцѣ моемъ: аще сїя есть

(а) Аки бы сказалъ, къ обнятїю толикой радости, яже быть имѣетъ праведнымъ въ любвѣ ко Богу, все сердце, весь умъ и вся душа не довлѣетъ.

радость, въ ню же внидутъ рабы твои иже внидутъ въ радость Господа своего Но воистинну радость оную, ею же возрадуются избранные твои: ниже око видѣло, ниже ухо слышало: ниже человѣку на сердце восходило. Еще убо азъ не помыслихъ: ниже глаголахъ: Господи, колико возрадуются избранные твои? всячески толико возрадуются, колико возлюбятъ (а). Толико же возлюбятъ, колико тебе воспознаютъ, Господи. И колико возлюбятъ? Воистинну ниже око видѣло; ниже ухо слышало: ниже на сердце человѣку восходило въ жизни сей: колико тебе воспознаютъ и возлюбятъ въ жизни оной (б).

3. Молю тебе, Боже мой; да познаю тебе, возлюблю тебе и да возрадуюся о тебѣ. И аще не возмогу въ сей жизни къ полной: (в) или да совершуся день отъ дне: дондеже оная (г) пріидетъ ко исполненію: (д) да совершается здѣ во мнѣ знаніе

(а) Аки бы сказалъ, Блаженны хотя вси будутъ въ радости Господа своего, но за величество и пространство ея, ю сердцемъ, умомъ и душею своею обняти не возмогутъ.
(б) Сирѣчь Святые тебе Господи.
(в) Сирѣчь праведные и святые.
(г) Сирѣчь пріиши радости.
(д) Аки бы сказалъ, даждь мнѣ въ сей жизни день отъ дне больше о тебѣ чувствовати ра-

твое: (а) да тамо будетъ полное: (б) да возрастетъ здѣ во мнѣ любовь твоя: да тамо будетъ исполненна. Да здѣ радость моя будетъ въ ней (в) велика, и тамо въ тебѣ полна. Боже истинный, молю тебе; да воспріиму, еже обѣщаваеши: да радость моя будетъ исполнена: да поучается оттуду между тѣмъ мысль моя: да глаголетъ оттуду языкъ мой: да возлюбитъ ю сердце мое: да разглагольствуютъ (г) уста моя: да алчетъ душа моя: да жаждетъ ю плоть моя: да желаютъ ю вся уды моя: дондеже вниду въ радость Господа моего; и тамо пребуду во вѣки.

дость, пока удостоюся въ будущей жизни совершенную о тебѣ имѣти радость.
(а) Сирѣчь: о радости твоей.
(б) То есть, въ будущей жизни совершенное.
(в) Въ любвѣ сирѣчь твоей.
(е) То есть, въ любвѣ твоей о радости твоей.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ КНИГИ.

КНИГА ВТОРАЯ.

Уединенныя души съ Богомъ разговоры.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О неизреченной сладости Божественной.

1. Познаю тебе, Господи, спознавателю мой (а), познаю добродѣтель души моея. Явися мнѣ утѣшителю мой; да видитъ тебе свѣтъ очей моихъ. Прїиди радованїе духа моего; да узрю тебе, веселїе сердца моего; да возлюблю тебе, жизнь души моея. Явися мнѣ веселїе мое великое, утѣшенїе мое сладкое. Господи Боже мой, животе мой и вся слава души моея; да обрящу тебе желанїе сердца моего; да емлю тебе любовь души моея; да обыму тебе женише небесный, радованїе мое великое внѣшнее и внутреннее. Да возобладаю

(а) То есть иже всего позналъ еси.

тобою блаженство вѣчное, да возобладаю тобою посредѣ сердца моего. Жизнь блаженная, сладость души моея превеликая. Да возлюблю тебе Господи, крѣпосте моя, Господи утвержденіе мое и прибѣжище мое, и Спаситель мой. Да возлюблю тебе Боже мой, помощниче мой, столпъ крѣпости моея, и надежда моя сладкая во всѣхъ печалехъ моихъ. Объемлю тебе благо, безъ него же ничто же благо. Насыщуся тебе благости превосходящей, безъ него же ни единая превосходящая есть благость. Отверзи внутренняя ушесъ моихъ, словомъ всякаго обоюднаго меча острѣйшимъ, да услышу гласъ твой. Возгреми Господи свыше гласомъ великимъ и сильнымъ. Да возгремитъ море, и исполненіе его. Да подвижется земля и вся, яже суть на ней.

2. Просвѣти очи мои свѣте непостижимый, блесни молнію, и разжени я; да не видятъ суеты. Посли стрѣлы твоя и смятутися; да явятся источницы водныя, и откроются основанія вселенныя. Посли свѣтъ, свѣте невидимый, иже бы тебе увидѣлъ. Созижди уханіе новое, уханіе жизни, иже бы тебѣ въ воню благоуханій твоихъ послѣдовалъ. Исцѣли вкусъ, иже бы разумѣлъ и позналъ, и разсудилъ: коль великое множество сладости твоея Господи, юже сокрылъ еси любовію твоею

преисполненнымъ (а). Даждь сердце о тебѣ помышляющее, духъ тебе любящій, умъ тебе не забывающій, разумъ тебе разумѣвающій, смыслъ великою радостію тебѣ всегда прилѣпляющійся, тебе всегда премудрости любовь да возлюбитъ. О жизнь, въ ней же вси живутъ! Жизнь всѣмъ живота дающая! Жизнь яже моя есть, чрезъ ню же живу; а безъ нея умираю! Жизнь, чрезъ нюже изъ мертвыхъ востаю; безъ нея же погибаю! Жизнь животная, сладкая и любезная, никогда незабвенная. Гдѣ? Гдѣ, молю, еси? Гдѣ тебе обрящу? Во мнѣ да изнемогаю азъ; а въ тебѣ да пребываю. Близь буди души моей, близь буди сердцу моему, близь устнамъ моимъ, близь ушесамъ моимъ, близь въ помощи моей: яко любовію изнемогаю: яко безъ тебе умираю: яко тебе не забывая, изъ мертвыхъ востаю (б). Воня твоя мене оживляетъ, память твоя мене исцѣляетъ: но насыщуся, егда явится слава твоя; жизнь души моея. Желаетъ и изнемогаетъ душа моя отъ воспоминанія твоего. Когда пріиду, и явлюся тебе веселіе мое?

(а) То есть, праведнымъ и Святымъ, которыя Божіей любви полны имѣли сердца.

(б) Отъ грѣховъ, то есть, на покаяніе.

3. Вскую отвращаеши лице твое (а), радосте моя, въ ней же радуюся? Гдѣ сокрылся еси красный, его же желаю? Уханїе твое почерпаю, живу и радуюся, тебе же не вижу. Гласъ твой слышу, и оживляюся. Но вскую сокрываеши лице твое? Егда речеши: не увидитъ человѣкъ (б) и живъ будетъ. Убо да умру: а тебе да увижу. Да вижу, и здѣ умру. Не хощу жити, хощу умрети. Разрѣшитися хощу, и быти со Христомъ. Умрети желаю; да увижу Христа. Жити отвергаю; да живу со Христомъ. О Господи Їисусе прїими духъ мой! Животе мой, прїими душу мою. Радосте моя, привлецы сердце мое. Сладкая пища моя; да вкушу тебе. Глава моя, исправи мене. Свѣте очей моихъ, просвѣти мене. Сладосте моя, услади мене. Уханїе мое, оживи мене. Слово Божественное, укрѣпи мене. Хвала моя, возвесели душу раба твоего. Вниди въ ню, радосте моя, да въ тебѣ радуется. Вниди въ ню, сладосте превеликая; да сладости насладится. Свѣте вѣчный, просвѣти ю; да уразумѣетъ, познаетъ и возлюбитъ (в). Сего бо ради

(а) То есть отъ мене.
(б) Сирѣчь лица твоего.
(в) Сирѣчь тебе Господи.

тебе не любитъ Господи (а), яко тебе не позна; и для того тебе не позна: яко не разумѣ; и для того не разумѣ: яко свѣта твоего не объемлетъ, и свѣтъ во тьмѣ свѣтится, и тьма его не объятъ.

4. О умный свѣте! О сїяющая истина! О истинное сїянїе, просвѣщающее всякаго человѣка грядущаго въ сей мїръ! Грядущаго же; но не разумѣющаго: яко иже любитъ мїръ; врагъ Божїй бываетъ. Отжени тьму изъ предъ лица бездны ума моего; да видитъ тебе разумѣвая; да познаетъ тебе объемля (б); да возлюбитъ тебе познавая. Всякъ бо познаваяй тебе, любитъ тебе, и забываетъ себе, любитъ тебе больше нежели себе, оставляетъ себе и приходитъ къ тебѣ; да радуется о тебѣ. Сего ради убо Господи, яко азъ не столько люблю тебе, сколько долженъ есмь, яко добрѣ не познаю тебе: но яко мало познаю, мало и люблю, и яко мало люблю, мало о тебѣ и радуюся: но отъ тебе истинной внутренней радости, чрезъ внѣшнїя (в) удаляюся: егда тебе самаго лишаюся,

(а) Сирѣчь душа моя, яко свѣтомъ твоимъ не просвѣщена и сладости твоея не насыщена.
(б) Умомъ то есть и душею.
(в) Стесть мїра сего страсти.

прелюбодѣянія во внѣшнихъ (а) ища любви. И тако окаяненъ азъ, сердце мое, еже тебѣ единому долженъ есмь, всѣмъ желанїемъ и всею любовїю, суетѣ предахъ. И для того суетенъ сотворихся. Егда суету возлюбихъ. И отсюду приходитъ сїе Господи, еже мало въ тебѣ радуюся, и къ тебѣ не прилѣпляюся; яко азъ во внѣшнихъ: а ты во внутреннихъ. Азъ въ мїрскихъ; а ты въ духовныхъ. Азъ во временныхъ душею разсыпаюся, умомъ обращаюся, и словами уловляюся: а ты Господи во вѣчныхъ живеши, и самъ еси вѣчность. Ты на небеси: азъ же на земли. Ты любиши высокая: азъ же низкая. Ты небесная; азъ же земная. И когда могутъ сїя противная въ согласїе прїити?

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О бѣдности и немощи человѣческой.

1. Окаянный азъ, когда возможетъ моя неправда твоей сравнитися правдѣ? Ты Господи любиши уединенїе: азъ же мїръ. Ты молчанїе: азъ восклицанїе. Ты истину; азъ же суету. Ты чистотѣ; азъ же нечи-

(а) Мїра сего сїесть страстехъ.

стотѣ послѣдую. Кто больше (а) Господи? Ты воистинну благъ еси; азъ же злый. Ты непороченъ; азъ же злочестивъ. Ты Святъ; азъ же окаяненъ. Ты праведный: азъ же неправедный. Ты свѣтъ; азъ же тьма. Ты животъ; азъ же смерть. Ты врачеванїе: азъ же болѣзнь. Ты веселїе: азъ же печаль. Ты величайшая истина: азъ же весь суета. Якоже и всякъ человѣкъ живущїй? Увы, что убо Содѣтелю реку? Слыши о Содѣтелю: созданїе твое есмь азъ: уже погибохъ. Созданїе твое есмь; уже умираю. Творенїе твое есмь азъ, уже въ ничто обращаюся. Творенїе твое есмь: руцѣ твои сотвористе мя и создасте мя, руцѣ твои глаголю; иже гвоздїемъ пригвожденны (б) за мене. Дѣло рукъ твоихъ Господи да не презриши. На раны рукъ твоихъ, молю, да призриши. Се на рукахъ твоихъ Господи Боже описалъ еси мене. Чти сїе написанїе, и спаси мене. Се къ тебѣ воздыхаю созданїе твое: Создатель еси возвесели мене. Се къ тебѣ вопїю дѣланїе твое: животъ еси: оживи мене. Се къ тебѣ взываю творенїе твое: Создатель еси: возстави мене. Пощади мене Господи; ничто же бо суть днїе мои.

(а) Сирѣчь любитъ.

(б) Были сирѣчь ко Кресту.

2. Что есть человѣкъ, да возможетъ глаголати съ Богомъ Содѣтелемъ своимъ? Прости мнѣ глаголющему къ тебѣ. Прости рабу твоему, дерзающему глаголати толикому господину. Нужда законъ измѣняетъ. Болѣзнь мене принуждаетъ глаголати: бѣдствіе, въ немъ же стражду; принуждаетъ мене вопити. Болѣзную; къ врачу вопію: слѣпъ есмь; къ свѣту спѣшу: мертвъ есмь; къ жизни воздыхаю. Ты еси цѣлитель, ты еси свѣтъ, ты еси животъ. Іисусе Назорянине, помилуй мене, сыне Давидовъ помилуй мене. Милосердія источниче: услыши вопіющаго къ тебѣ разслабленнаго. Свѣте мимоходящій: пожди слѣпаго, подаждь ему руку; да къ тебѣ пріидетъ, и въ свѣтѣ твоемъ узритъ свѣтъ. Животе живущій; возгласи мертваго. Что есмь азъ глаголющій съ тобою? Горе мнѣ Господи! Прости мнѣ Господи. Азъ гнилый трупъ, пища червей, сосудъ смердящій, снѣденіе пожирающихъ. Что есмь азъ глаголющій съ тобою? Увы мнѣ Господи! Прости мнѣ Господи. Нещастливъ азъ человѣкъ: человѣкъ, глаголю, рожденъ отъ жены: краткое живучи время многими бѣдствіями наполненное, человѣкъ, глаголю, суетѣ подобный, приложихся скотомъ несмысленнымъ, и уподобихся имъ.

3. Что паки азъ? Темная бездна, земля бѣдная, сынъ гнѣва, сосудъ безчестный, рожденъ отъ нечистоты, живущій въ бѣдствіи, и умирати имѣющій въ печали. Увы мнѣ бѣдному! Что есмь? И что быть имѣю? Сосудъ смердящій, червь гнилый, смрада и страха полный. Слѣпъ, нищь, нагъ, многимъ нуждамъ подверженный; и не вѣдаяй: ни входа, ниже исхода своего. Бѣдный и смертный, его же дніе, аки тѣнь мимо ходятъ, его же жизнь, аки лунная сѣнь исчезаетъ, какъ цвѣтъ на древѣ процвѣтаетъ, и скоро увядаетъ: нынѣ цвѣтетъ и скоро усыхаетъ. Жизнь, глаголю, моя, жизнь немощная, жизнь временная, жизнь, которая сколь больше растетъ, столь меньше бываетъ (а), и сколь должайше продолжается: столь близше къ смерти приходитъ. Жизнь прелестная и тѣни подобная, смертныхъ сѣтей полная. Нынѣ радуюся: а въ скорости печалюся. Нынѣ здравствую: а въ скорости болѣзную: нынѣ живу: а въ скорости умираю. Нынѣ въ щастіи обрѣтаюся: а въ скорости бѣдный остаюся. Нынѣ смѣюся, а въ скорости плачу. И тако вся перемѣнѣ подлежатъ; яко ничего чрезъ единъ часъ времени, въ одномъ

(а) То есть: что больше человѣкъ живетъ, къ смерти близше приходитъ.

состоянiи не пребываетъ. Отсюду страхъ, оттуду трепетъ. Отсюду гладъ: оттуду жажда. Отсюду зной: оттуду мразъ. Отсюду немощь: оттуду печаль преизобилуетъ. А за сими всѣми жестокая слѣдуетъ смерть; яже тысящными образами, на всякъ день бѣдныхъ человѣкъ нечаянно похищаетъ. Сего убиваетъ трясавицею: а онаго уморяетъ печалiю. Сего умерщвляетъ гладомъ: а онаго жизни лишаетъ жаждою. Сего утопила въ водѣ: а онаго задавила силомъ: онаго спалила огнемъ: а иного лютыхъ звѣрей растерзала зубами. Сего убиваетъ мечемъ: а онаго жизнь разрушаетъ ядомъ. Инаго однимъ нечаяннымъ жизни лишатися принуждаетъ страхомъ. И нынѣ надъ всѣми сими великое бѣдствiе: егда бо смерти ничего извѣстнѣйшаго нѣтъ: обаче конца своего человѣкъ не вѣдаетъ; и егда стояти въ себѣ мнитъ (а); падаетъ; и погибе надежда его. Не вѣдаетъ бо человѣкъ, когда, или гдѣ, и какъ умирати имѣетъ: обаче, яко ему непремѣнно умирати должно, знаетъ.

4. Се Господи, коль великое есть бѣдствiе человѣческое, въ немъ же есмь; ниже боюся. Коль великое есть злоключенiе, еже стражду; и не печалюся, ниже къ тебѣ вопiю. Возопiю убо Господи (а) прежде: неже прейду (б); аще можетъ и не прейду (в): но въ тебѣ пребуду (г). Возглаголю убо, возглаголю бѣдствiе мое: исповѣмъ, ниже постыждуся предъ тобою недостоинства моего. Помози крѣпосте моя, въ ней же востаю. Помози сила (д); въ ней же утверждаюся. Прiиди свѣте, въ немъ же вижу. Явися слава, въ ней же радуюся. Явися жизнь, въ ней же живу, о Господи Боже мой.

(а) Сирѣчь: когда жити само надѣется, умираетъ.

ГЛАВА ТРЕТIЯ.

О предивномъ свѣтѣ Божественномъ.

1. О свѣте, его же видѣлъ Товiа: егда затворенными очами наставлялъ сына своего къ пути жизни! Свѣте, его же ви-

(а) То есть: къ тебѣ Господи.

(б) Отъ временной сей сирѣчь жизни на вѣчное мученiе.

(в) Не умру то есть въ беззаконiяхъ, и въ геенну на вѣчное не преселюся мученiе.

(г) Къ тебѣ то есть по временной сей жизни въ небо преселюся и вѣчно съ тобою жить буду.

(д) Моя то есть ты Господи.

дѣлъ Ісаакъ внутрь (а) себе: егда темными очами въ мірѣ семъ сыну своему приключитися имѣющая сказывалъ. Свѣте, глаголю, невидимый; ему же вся сердца человѣческаго бездна есть видима (б). Свѣте, его же видѣлъ Іаковъ: егда по тайному твоему наставленію онъ сынамъ своимъ, въ жизни сей приключитися имѣющая, предсказывалъ. Се тьма надъ лицемъ бездны ума моего (в). Ты еси свѣтъ. Се густая тьма надъ водами сердца моего (г). Ты еси истина.

2. О слове, чрезъ него же создана суть вся, и безъ него же создано ничто же! Слове, еже бысть прежде всѣхъ; а прежде него, ничто же бысть. Слове, управляющее вся, безъ него же ничто же суть вся. Слове, еже сказалъ еси въ началѣ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ, рцы души моей: да будетъ свѣтъ, и бысть

(а) Сирѣчь: въ сердцѣ своемъ и душѣ своей.

(б) Сирѣчь: вси сердца человѣческаго тайны свѣдомы.

(в) Бездна ума и на семъ мѣстѣ тоже значитъ, что и мало выше, бездна сердца.

(г) Высокая сія рѣчь: воды сердца не иное что здѣ значитъ; какъ что сердце лежитъ какъ бы во тьмѣ, во грѣхахъ, и не имѣя истиннаго покаянія, еже должно быти со слезами сердечными, ничего добраго видѣти не можетъ.

свѣтъ, и увижу свѣтъ, и познаю все, еже нѣсть свѣтъ; яко безъ тебе мнѣ тьма свѣтъ, и свѣтъ полагается тьма. И такъ безъ твоего свѣта нѣсть истины. Есть заблужденіе, есть суета; нѣсть раздѣленія (а). Есть смятеніе, есть невѣжество, нѣсть разума. Есть слѣпота, нѣсть зрѣнія. Есть заблужденіе, нѣсть пути. Есть смерть, нѣсть живота.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О смертномъ естествѣ человѣческомъ.

1. Се Господи, яко нѣсть свѣтъ, есть смерть (б)? Или паче сказати, нѣсть смерть; яко смерть есть небытіе. Чрезню бо къ небытію грядемъ: егда чрезъ все дѣлати не устрашаемся, и сіе Господи воистину праведно (в), яко достойная по дѣламъ нашимъ воспріемлемъ: егда въ ничто же (г) приходимъ; аки вода ис-

---

(а) То есть между правдою, и истиною, между добрымъ и злымъ.

(б) То есть естество человѣческое смертное.

(в) То есть что мы въ ничто же къ небытію грядемъ.

(г) То есть въ небытіе.

текающая. Еже безъ тебе содѣлано, есть ничтоже. И мы дѣлая ничтоже, сотворихомся ничтоже (а): яко безъ тебе, чрезъ него же сотворена суть вся, и безъ него же ничтоже сотворено, есмы ничтоже. О слово Господне! О слово Божественное, чрезъ него же сотворена суть вся, и безъ него же ничтоже сотворено! Увы мнѣ бѣдному, толь ослѣпленному; яко ты еси свѣтъ, и азъ безъ тебе! Увы мнѣ бѣдному, толь много уязвленному; яко ты еси спасенїе, и азъ безъ тебе! Увы мнѣ бѣдному толико обезумленному; яко ты еси истина, и азъ безъ тебе! Увы мнѣ бѣдному толь заблуждшему; яко ты еси путь, и азъ безъ тебе! Увы мнѣ бѣдному толь многажды умершему (б); яко ты еси жизнь, и азъ безъ тебе! Увы мнѣ бѣдному толь многажды въ ничтоже обратившемуся (в); яко ты еси слово, чрезъ него же создана суть вся, и азъ безъ тебе, безъ него же создано ничтоже!

(а) Чрезъ сїи слова ничтоже сотворихомся разумѣется, что наше житїе, не по волѣ Божїей бывающее, есть почти не житїе. И такъ живемъ какъ бы не жили, и потому ничтоже есмы.

(б) Богу, то есть въ добрыхъ дѣлахъ, а живучи всегда во грѣхахъ.

(в) Что значитъ въ ничто же обратитися выше мало изъяснено.

2. О Господне слово! О Божественное слово! Яко свѣтъ еси, чрезъ него же созданъ есть свѣтъ, иже путь еси, истина и животъ, въ немъ же нѣсть тьмы заблужденїя, суеты, ниже смерти. Свѣтъ, безъ него же тьма, путь, безъ него же заблужденїе. Истина, безъ нея же суета. Животъ, безъ него же смерть. Рцы слово Господи: да будетъ свѣтъ, и увижу свѣтъ, и убѣжу отъ тьмы: да увижу путь, и убѣжу отъ заблужденїя: да увижу истину, и убѣжу отъ суеты: да увижу животъ, и убѣжу отъ смерти. Просвѣти Господи свѣте мой, просвѣщенїе мое, и Спаситель мой, его же убоюся. Господь мой, его же хвалю. Богъ мой, его же чествовати буду. Отецъ мой, его же возлюблю. Женихъ мой, ему же себе соблюду. Просвѣти, глаголю, просвѣти, свѣте, сего твоего слѣпца, сѣдящаго во тьмѣ и сѣни смертной; и исправи нозѣ его на путь мїра, въ немъ же прїиду до мѣста селенїя дивнаго, даже до дому Божїя, во гласѣ радованїя и исповѣданїя. Истинное бо исповѣданїе есть путь, чрезъ него же выхожу отъ заблужденїя, и возвращаюся къ тебѣ пути; яко ты еси истинный жизни путь.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Что есть въ ничтоже обратитися.

1. Исповѣмъ убо, исповѣмъ тебѣ, Отче Господи небесе и земли, бѣдствіе мое, да возмогу прийти къ милосердію твоему. Бѣдный бо сотворихся и въ ничто обратихся (а), и не вѣдахъ, яко ты еси истина, и азъ не быхъ съ тобою (б). Уязвиша мя беззаконія моя, и не сожалѣхъ; яко ты еси животъ, и азъ не бѣхъ съ тобою. Въ ничто же приведоша мя (в); яко ты еси слово (г), и азъ не бѣхъ съ тобою, чрезъ него же сотворенна суть вся, и безъ него же сотворенно ничтоже: и для того безъ тебе сотворихся ничтоже; яко ничтоже есть, еже въ ничто же приводитъ.

(а) Въ ничто же обратитися и въ сей главѣ тоже значитъ, что выше въ главѣ четвертой.

(б) Сіе слово: азъ не быхъ съ тобою тое самое значитъ, что и выше въ четвертой главѣ. И азъ безъ тебе, то есть: живучи всегда во грѣхахъ не каялся и за грѣхи мои не сожалѣхъ, къ милосердію твоему покаяніемъ не обращахся, и такъ безъ тебе Бога жихъ.

(в) Сирѣчь беззаконія мои.

(г) Сирѣчь Божественное.

Вся словомъ создашася, яже создана суть, и каковая создана суть. Видѣлъ Богъ вся, яже сотвори, и быша добра зѣло. Вся яже создашася, словомъ создашася, а яже словомъ создашася, зѣло добра суть. Для чего добра суть? Яко словомъ (а), вся сотворишася, и безъ него ничто же сотворено, безъ благаго бо ничто же есть благо. Есть бо зло, гдѣ нѣсть ни единаго добра, еже всячески ничто же есть, не иное бо что есть зло: какъ лишеніе добра; яко не иное что есть слѣпота (б): какъ лишеніе свѣта (в).

2. Зло убо есть ничто же; яко не словомъ (г) создано есть, безъ него же создано есть ничто же. Оное бо зло есть, еже лишается онаго добра, чрезъ него же сотворена суть вся. А яже не суть чрезъ него (д), сотворена не суть: и для того суть ничто же, и для того суть зла, яже создана не суть; яко вся, яже создашася, словомъ создашася, и вся яже словомъ со-

(а) Сирѣчь Божественнымъ прежде вѣкъ отъ Отца рожденнымъ Сыномъ Іисусъ Христомъ.

(б) То есть природная.

(в) То есть лишитися зрѣнія тому, который прежде видѣлъ.

(г) То есть Божественнымъ.

(д) Чрезъ Божіе, то есть, слово сотворенна.

здашася, добра супь. Аще убо словомъ вся создашася; зло не чрезъ него (а) сотворенно есть. Откуду явствуетъ, яко вся, яже не суть создана, добра не суть: яко вся, яже суть создана, добра. И для того зла суть: яко создана не суть, и для того ничто же суть: яко безъ слова ничто же есть со-здано. Зло убо есть ничто же: яко со-здано не есть (б). Но какъ оное зло есть, еже создано не есть. Для того, яко зло есть лишенїе добра, чрезъ него же сотво-рено есть добро. Быти убо безъ слова (в), есть зло, еже тожде самое есть, еже и не быти; яко безъ него ничто же есть. Но что есть отлучитися отъ слова (г).

3. Аще сїе знати хощеши, то слыши, что есть слово. Слово Божїе сказуетъ: азъ есмь путь, истина, и животъ. Отлучи-тися убо отъ слова; есть быти безъ пути, безъ истины, безъ живота: и для того безъ (д) него ничто же: и для того зло, яко отлучается отъ слова, чрезъ него же

(а) То есть не отъ Бога создано.

(б) Сирѣчь, отъ Бога, но отъ человѣка живущаго не по воли Божїей.

(в) То есть Божественнаго, еже не иное есть, какъ быти безъ Бога.

(г) То есть Божественнаго, яснѣе сказати безъ Бога.

(д) Божїяго то есть слова.

создана суть вся зѣло добра. Отлучатися бо отъ слова, чрезъ него же вся создана суть: не иное что есть, какъ оскудѣти, и отъ бытїя перемѣнитися въ небытїе (а); безъ него бо ничто же есть (б). Сколько убо отъ добра заблуждаеши, отъ слова себе отлучаеши: яко самое добро есть: и для того ничего не сдѣлаеши; яко безъ слова еси, безъ него же сотворенно ни-что же. Нынѣ убо Господи просвѣтилъ еси мене; да увижу тебе. Видѣхъ, и познахъ себе; яко толь многажды ничто же содѣ-ланъ бывъ. Коль краты отъ тебе отлу-ченъ быхъ; яко добро, еже ты еси, поза-быхъ: и для того злый сотворихся. Горе мнѣ бѣдному, яко, что сїе есть, не познахъ: тебе бо оставляя ничто же быхъ! Но что сїе азъ ищу? Аще ничто же бѣхъ, како познати не похотѣхъ? Вѣдаемъ, яко зло ничто же есть: а еже есть ничто, того нѣсть (в); и еже нѣсть добро, того

(а) Отъ истинной то есть отступити вѣры и оныхъ дѣлъ, яже въ истинной вѣрѣ Богу суть угодны.

(б) Безъ Бога, то есть безъ истинной вѣры, безъ воли Божїей, что бы ни дѣлалъ человѣкъ, пользы изъ того онъ не имѣетъ.

(в) То есть въ бытїи по вышереченному въ сей главѣ, яко зло есть ничто: а ничто есть не-бытїе; или яснѣе сказати нежитїе.

нѣсть (а); яко ничто же есть; аще убо ничто же быхъ: егда безъ тебе быхъ, аки ничто же быхъ, и аки кумиръ, иже ничто же есть, иже уши имѣетъ, и не слышитъ: ноздри имѣетъ, и не обоняетъ: очи имѣетъ, и не видитъ: уста имѣетъ, и не глаголетъ: руцѣ имѣетъ и не осязаетъ: нозѣ имѣетъ, и не ходитъ: и всѣхъ удовъ изображенїе безъ чувства имѣетъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О паденїи души во грѣхъ.

1. Егда убо бѣхъ безъ тебе, не бѣхъ, но ничтоже бѣхъ: и для того слѣпъ, глухъ и безчувственъ бѣхъ: иже ниже благое разсуждалъ: ниже отъ зла уклонился: ниже раны моихъ болѣзней чувствовалъ, ниже тьму мою видѣлъ: бѣхъ бо безъ тебе истиннаго свѣта просвѣщающаго всякаго человѣка грядущаго въ мїръ. Горѣ мнѣ? Яко уязвиша мя, и не чувствовахъ: яко ничтоже бѣхъ: яко безъ жизни бѣхъ, яже есть слово (б) чрезъ него же создана суть

(а) То есть въ бытїи.

(б) Сирѣчь Божественное.

вся. Для того Господи свѣте мой, врази мои о мнѣ сотвориша, яже восхотѣша. Биша мя, обнажиша мя, оскверниша мя, растлиша мя, уязвиша мя и убиша мя: отступихъ бо отъ тебе, и сотворихся безъ тебе ничтоже.

2. О Господи животе мой, иже содѣлалъ еси мене, свѣте мой, иже исправилъ еси мене, защититель живота моего, помилуй мене, и возстави мене! Господи Боже мой, надежда моя, сила моя, крѣпосте моя, утѣшенїе мое въ день скорби моея: призри на враги моя, и избави мене, да убѣжатъ отъ лица моего, иже возненавидѣша мя, и азъ да поживу въ тебѣ, чрезъ тебе. Они бо Господи разсудиша мя, и видѣша мя безъ тебе, презрѣша мя. Раздѣлиша себѣ одежду добродѣтелей, ими же украсилъ еси мя. Сотвориша себѣ путь во мнѣ, погрузиша мя ногама своима, и сквернами грѣховными оскверниша храмъ Святый Твой. Положиша мя опустошеннаго и печалїю снѣденнаго. Идохъ въ слѣдъ ихъ, слѣпъ и нагъ, и узами грѣховными уловленъ. Влекоша мя въ слѣдъ себе въ обхожденїи отъ грѣха во грѣхъ, и изъ нечистоты въ нечистоту; и изнемогши предъ лицемъ послѣдовавшаго за мною идохъ. Рабъ бѣхъ, и неволю любихъ. Слѣпъ бѣхъ, и слѣпоту желахъ. Связанъ бѣхъ, и узъ

не убояхся. Горесть въ сладость: а сладость въ горесть вмѣнихъ.

3. Окаяненъ быхъ: ниже познахъ, и сїе для того, яко безъ слова бѣхъ, безъ него же ничтоже создано есть, и чрезъ него же вся соблюдаются, безъ негоже вся въ ничтоже обращаются. Яко бо чрезъ него вся создана суть, и безъ него ничтоже создано есть. Тако чрезъ него вся соблюдаются, яже суть: или на небеси, или на земли: или въ морѣ, и во всѣхъ безднахъ. Ниже часть части въ каменїяхъ: ниже въ другой какой твари прилѣпляется; аще не для того, яко словомъ (а) соблюдаются, чрезъ него же создашася вся. Прилѣплюся убо къ тебѣ слову; да соблюдеши мене. Яко егда отъ тебе удалился, погибохъ въ себѣ, аще не ты, иже сотворилъ еси мене, укрѣпиши мене. Азъ согрѣшихъ; а ты посѣтилъ еси мене. Азъ падохъ: а ты исправилъ еси мене. Азъ невѣжа быхъ: а ты научилъ еси мене. Азъ слѣпъ быхъ: а ты просвѣтилъ еси мене.

(а) То есть, Божественнымъ. Яснѣе сказати, безъ воли Божїей ничто же въ мїрѣ семъ бываетъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О многоразличныхъ благодѣянїяхъ Божїихъ.

1. Окаяненъ азъ, Боже мой, сколько азъ долженъ любити тебе, яви мнѣ; сколько азъ долженъ хвалити тебе, покажи мнѣ; сколько азъ долженъ угождати тебѣ, даждь познати мнѣ. Возгреми Господи свыше гласомъ великимъ и сильнымъ во внутрь ушей сердца моего. Научи мене, и спаси мене: и восхвалю тебе создавшаго мене: егда ничтоже бѣхъ; просвѣтившаго мене: егда во тьмѣ бѣхъ; воскресившаго мене: егда мертвъ бѣхъ; и питающаго мене отъ юности моея, всѣми благими твоими. Сего непотребнаго грѣхами смердящаго червяка преблагими твоими питаеши дарами.

2. Отверзи мнѣ, о ключу Давидовъ? Иже отверзи, и никто не затворяетъ, тому, ему же ты отверзаеши: и никто не отверзаетъ, ему же ты затворяеши. Отверзи мнѣ двери свѣта твоего; да вниду и увижу и познаю: и исповѣмся тебѣ всемъ сердцемъ; яко милость твоя велїя есть на мнѣ; и избавилъ еси душу мою отъ ада преисподнѣйшаго. Господи Боже нашъ,

коль дивное, и коль хвальное имя твое по всей земли! И что есть человѣкъ, яко помниши его: или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его? Господи надежда Святыхъ, и столпъ утвержденія ихъ. Боже жизнь души моея, чрезъ нюже живу, безъ нея же умираю. Свѣте очей моихъ, чрезъ него же вижу, безъ него же слѣпотствую. Радосте сердца моего и веселіе духа моего; возлюблю тебе всемъ сердцемъ моимъ, и всею душею моею, и всею крѣпостію моею, и всѣми внутренними моими: яко ты первѣе возлюбилъ еси мене.

3. И откуду сіе мнѣ, о Создателю неба и земли, и бездны, иже благихъ моихъ не требуеши? Откуду мнѣ сіе, яко возлюбилъ еси мене? О мудросте, яже отверзаеши уста нѣмыхъ! О слове, чрезъ него же вся создашася! Отверзи уста моя, даждь мнѣ слово хвалы; да исповѣмъ вся благодѣянія твоя, яже мнѣ Господи изъ начала сотворилъ еси. Се бо есмь; яко ты создалъ мя еси; и дабы еси мене создалъ и въ числѣ твоихъ тварей сочислилъ; отъ вѣка ты опредѣлилъ: прежде нежели ты изъ начала что сотворилъ: прежде нежели ты простерлъ еси небо: ниже были бездны, еще землю не создалъ еси: ниже горы основалъ еси: ниже явишася источницы. Прежде нежели вся сія, яже сотворилъ еси словомъ; содѣлалъ еси мене, тварь твою быти. Непреложнымъ истины твоея предвидѣніемъ, предвидѣлъ еси, и мене быти созданіе твое восхотѣлъ еси.

4. И сіе откуду мнѣ милосердый Господи, Боже превышшій, Отче многомилостивый, Содѣтелю Всемогущій, и всегда прекротчайшій, кои мои заслуги? Кая моя благодать? Яже бы могла угодна быти предъ лицемъ величайшаго твоего величества; дабы ты мене создалъ? Не бѣхъ; и создалъ еси мене. Ничтоже бѣхъ, и изъ ничего же сотворилъ еси мене ничто. Какое же ничто (а)? Не каплю воды, не огнь, не птицу: или рыбу, не змію: или что нибудь изъ живущихъ звѣрей. Не камень: или древо. Не изъ тѣхъ роду, иже одно только имѣютъ бытіе: или изъ тѣхъ, иже только могутъ быти и расти. Не изъ тѣхъ роду, иже только быти, расти, и чувствовати могутъ. Но надъ всѣми сими восхотѣлъ еси мене быти, изъ тѣхъ (б), иже имѣютъ бытіе яко есмь: и изъ тѣхъ, иже имѣютъ бытіе и растѣніе; яко есмь и расту: и изъ тѣхъ, яже суть, растутъ и чувствуютъ: яко есмь,

---

(а) Сирѣчь сотворилъ еси мене.

(б) То есть, числа и роду.

расту и чувствую. Умалилъ еси мене малымъ чимъ отъ Ангелъ; яко разумъ тебе познавати, общїй съ ними отъ тебе прїяхъ. Но мало меньше всячески рекохъ: они бо (а) блаженное твое познанїе имѣютъ уже не закрыто (б): азъ же надеждою, Они лицемъ къ лицу (в): азъ же зерцаломъ въ гаданїи: они совершенно: азъ же отъ части.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О будущемъ человѣческомъ достоинствѣ.

1. Но егда прїидетъ, еже совершенно есть: испразднится то, еже есть отъ части. Егда открытымъ лицемъ, твое увидимъ лице: то что уже возбранитъ намъ, не быти меньшимъ малыл чимъ отъ Ангелъ (г), ихъ же ты Господи упованїя вѣнцемъ славою и честїю украшеннымъ вѣнчалъ еси, ихъ же аки друговъ твоихъ,

(а) То есть Ангелы.

(б) Видятъ тебе, сирѣчь, лицемъ къ лицу.

(в) Сирѣчь тебе видятъ.

(г) Яснѣе сказати, что возбранитъ намъ достоинствомъ равнымъ быти Ангеломъ.

честїю зѣло почтилъ еси: или лучше сказати, по всему равныхъ и отъ Ангелъ ни чимъ не меньшихъ (а). И сїе твоя подтверждаетъ истина: подобны будутъ Ангеламъ и сыны Божїи нарекутся; чтожъ глаголю, сыны Божїи нарекутся, аще подобны будутъ Ангеламъ? Воистинну тако будутъ сынами Божїими, яко сынъ человѣческїй сдѣлался сыномъ Божїимъ. (б) Сїе всячески разсуждаю; дерзновенїе имѣю изрещи: человѣкъ ни малымъ чимъ меньше отъ Ангелъ, и не всячески только равный Ангеламъ, но выше есть Ангеловъ; яко (в) человѣхъ Богъ, и Богъ человѣкъ: а не Ангелъ (г).

2. И сего ради изрещи имѣю, яко достойнѣйшая тварь есть человѣкъ; яко слово еже было въ началѣ Богъ у Бога, слово, чрезъ него же рече Богъ: да будетъ свѣтъ и бысть свѣтъ. Ангельское, сирѣчь,

(а) И сдѣлалъ ты потому, что по временной сей жизни въ вѣчномъ ономъ блаженствѣ человѣцы, равно какъ и Ангелы лицемъ къ лицу Бога увидятъ.

(б) Сынъ, то есть, Марїинъ былъ предвѣчный Сынъ Божїй.

(в) Сказуется то есть.

(г) То есть не говорится Богъ Ангелъ: потому что не Ангельское естество Богъ на себе воспрїялъ, но человѣческое.

естество, слово, чрезъ него же Богъ въ началѣ сотвори вся: тое самое слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу его. Сїя то слава, въ ней же славлюся, егда воистинну славлюся. Сїя то радость, въ ней же радуюся, егда воистинну радуюся. Господи Боже мой, животе мой, и вся слава души моея. Исповѣдаюся убо тебѣ, Господи Боже мой; егда разумнаго мя сотворилъ еси: Ангеламъ какимъ ни есть образомъ равнаго мя сотворилъ еси: яко чрезъ твое слово въ совершенство прїити могу; да къ сравненїю Ангеловъ прїиду, и сыновнее усыновленїе воспрїиму, чрезъ единородное твое слово Господи, чрезъ Сына твоего возлюбленнаго, о немъ же ты еси благоволилъ, чрезъ единаго сонаслѣдника, и тебѣ сосущественнаго, и равновѣчнаго Iисуса Христа, единаго избавителя нашего, просвѣтителя и утѣшителя нашего, у тебе ходатая нашего, и свѣта очей моихъ. Иже есть животъ нашъ, и Спаситель нашъ и едина надежда наша, иже насъ паче себе возлюби, чрезъ него же сокровенное упованїе, и крѣпкую у тебе имѣемъ надежду, и приступленїе къ тебѣ прїити: яко даде область чадомъ Божїимъ быти вѣрующимъ во имя его.

3. Хвалу воздамъ имени твоему Господи, иже мене по образу, и по подобїю твоему

созидая, къ принятїю толикой славы удобнаго мя сотворилъ еси; да сыномъ Божїимъ быти возмогу. Сїе всячески, ни древеса: ни каменїя: ниже обще вся, яже вся движутся: или на воздухѣ: или въ морѣ: или на земли растутъ, быти не могутъ: яко не даде имъ область, чрезъ слово свое (а) чадомъ Божїимъ быти; не имѣютъ бо разума. И сїя бо область (б) состоитъ въ разумѣ, чрезъ него же познаемъ Бога. А далъ сїю область человѣкомъ, ихъ же создалъ разумныхъ по образу и по подобїю своему. И азъ, Господи, всячески по благодати твоей, человѣкъ есмь, и по благодати сынъ твой быти могу, что оныя быти не могутъ (в).

4. Откуду сїе мнѣ Господи, величайшая истина, и истинное величество, начало всѣхъ тварей? Откуду сїе мнѣ Господи: да возмогу сыномъ Божїимъ быти, еже оныя (г) быти не могутъ? Ты еси, иже пребываеши во вѣки, иже вся сотворилъ еси купно, купно сотворилъ еси человѣки и скоты, каменїя и цвѣтущїя земли. Не предъидоша бо достоинства ни единыхъ (д),

---

(а) Сирѣчь предвѣчное.

(б) То есть чадомъ Божїимъ быти.

(в) Сирѣчь неразумныя твари.

(г) Сирѣчь неразумныя твари.

(д) Сирѣчь тварей.

не прешествова благодать (а): яко вся твоею единою благостїю создалъ еси. Равны вся твари были достоинствомъ: яко вси ни единаго не имѣли достоинства. Се откуду убо явилася твоя великая зѣло благость всей твари, юже сотворилъ еси разумную: паче нежели въ другихъ неразумныхъ? Вскую. Не азъ якоже вси оныя (б): или вскую не вси оныя якоже азъ (в)? или азъ единъ, якоже оныя (г). Кое мое достоинство? Дабы мнѣ сыномъ Божїимъ быти возможно было, удобнаго сотворилъ еси, яко онымъ всѣмъ (д) не далъ еси? Да не будетъ мнѣ, Господи, о семъ и подумати (е). Единая токмо благодать, единая токмо благость сїе сотворила; дабы мнѣ участникомъ твоея быти радости. Оную бо благодать, ея же ради изъ ничего мя сотворилъ еси: оную прошу Господи, даждь мнѣ благодать; да тебѣ за сїе принесу благодаренїе.

(а) То есть какъ разумныхъ, такъ и неразумныхъ тварей не единая не была заслуга прежде ихъ созданїя, что же оныя созданы, единая твоя тому причиною благодать.

(б) Сирѣчь, неразумныя твари.

(в) То есть сотворены.

(г) То есть неразумною тварїю.

(д) Тваремъ.

(е) Яко азъ сирѣчь, по моему достоинству такую отъ тебе благодать имѣю.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О всемогуществѣ Божїемъ.

1. Всемогущая десница твоя, всегда едина и тажде, сотворила на небеси Ангелы, и на земли черви (а): не вышшая бо въ оныхъ (б): ниже низшая въ сихъ (в). Яко не иная рука Ангелы: тако не иная (г) черви сотворити возмогла. Яко не иная небо, тако не иная малѣйшїй древа листъ сотворити возмогла. Яко не иная тѣло: тако не иная одинъ волосъ бѣлый, или черный сотворити возмогла: но твоя всемогущая десница, ей же вся равнымъ образомъ суть возможна (д).

2. Ниже удобнѣе бо есть сотворити червя: какъ Ангела. Ниже труднѣйше ему простерти небо: какъ листокъ. Ниже легчайше ему сотворити волосъ: какъ тѣло. Ниже удобнѣйше ему основати землю на водахъ: какъ пролити воду на земли, но вся, яже восхотѣ, сотвори, тако: яко

(а) То есть человѣцы.

(б) То есть Ангелахъ.

(в) То есть человѣцѣхъ десница создала.

(г) Сирѣчь рука.

(д) Сотворила.

восхотѣ на небеси и на земли, въ морѣ и во всѣхъ безднахъ, и мене между всѣми; якоже восхотѣлъ, моглъ и зналъ (а). Могла, правда, десница твоя, Господи, мене каменемъ, или птицею, или змїею, или какимъ нибудь сотворити звѣремъ, и вѣдала (б): но не восхотѣла своея ради благости. Вскую убо азъ не есмь камень, или древо, или какой нибудь звѣрь (в)? Яко тако опредѣлила благость твоя: и дабы сїе опредѣлити не предъидоша достоинства моя.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О непостижимой хвалѣ Божїей.

1. Откуду сїе мнѣ Господи, откуду похвалы мнѣ къ похваленїю тебе? Яко бо угодна бысть предъ тобою: тако сотворилъ еси мене безъ мене: тако и хвала тебе есть безъ мене; якоже угодно есть предъ тобою. Предъ тобою Господи хвала твоя, ты самъ еси. Хвалятъ тебе дѣла твоя, по множеству величествїя твоего.

(а) То есть сотворилъ.
(б) Сирѣчь какъ сотворити.
(в) Но сїе для того тако.

Хвала твоя Господи непостижима, сердцемъ необъемлема, устнами неизреченна, ушима неуслышима; яко сїя мимо идутъ, а хвала твоя пребываетъ во вѣки. Мысль начинаетъ, мысль и кончитъ (а), слово гласитъ (б): но слово проходитъ. Ухо слышитъ: но слухъ престаетъ (в). Хвала же твоя во вѣки пребываетъ.

2. Кто убо есть, иже тебе похвалитъ? Кто изъ человѣкъ возвѣститъ хвалу твою? Хвала твоя нѣсть временная, но вѣчная. Тотъ тебе хвалитъ, иже вѣруетъ: яко ты еси самъ хвала твоя. Тотъ тебе хвалитъ, иже себе самаго познаетъ; яко въ похвалу твою постигнути не можетъ (г). Хвала вѣчная, яже всегда пребываетъ. Въ тебѣ есть хвала наша, въ тебѣ похвалится душа моя. Не мы тебе хвалимъ, но ты себе, и чрезъ тебе, и въ тебѣ (д): и намъ такожде хвала въ тебѣ. Тогда истинную имѣемъ хвалу, егда тобою хвалимы есмы:

(а) Человѣкъ, то есть, сколько о хвалѣ Божїей ни помышляетъ, обаче когда нибудь отъ нея престаетъ.
(б) Хвалу, то есть, Божїю произноситъ.
(в) Не всегда, то есть, человѣкъ хвалу Божїю слушаетъ.
(г) То есть, таковую хвалу, яковая тебѣ Богу подобаетъ, принести не можетъ.
(д) То есть хвалящїся.

егда свѣтъ утверждаетъ свѣтъ; яко ты еси истинная хвала, даеши истинную хвалу. А коль краты отъ другаго; какъ отъ тебе хвалы ищемъ: столь твоея (а) лишаемся, яко оная (б) юже мы ищемъ, есть временная: а твоя вѣчная. Аще временную убо ищемъ: вѣчной лишаемся. Аще вѣчную хощемъ, временной убо да не любимъ. Хвала вѣчная Господи Боже мой; отъ него же всякая хвала, и безъ него же ни единая есть хвала. Не могу хвалити тебе безъ тебе. Да имѣю тебе, и восхвалю тебе. Что бо азъ есмь собою Господи; да восхвалю тебе? прахъ и пепелъ азъ есмь. Песъ мертвый и смердящїй азъ есмь. Червь и гной азъ есмь. Кто есмь азъ; да похвалю тебе Господи Боже пресильный, Духъ всея плоти во вѣчности живущїй?

3. Еда тьма восхвалитъ свѣтъ: или смерть животъ? Ты свѣтъ, азъ же тьма. Ты животъ: азъ же смерть. Еда суета истину восхвалитъ? Ты еси истина: азъ же человѣкъ суетѣ уподобихся. Что убо Господи похвалю ли тебе? Еда ли недостоинство мое похвалитъ тебе? Еда смрадъ похвалитъ благоуханїе? Еда смертный человѣкъ, иже сего дня живъ: а утро

(а) Сирѣчь хвалы.

(б) То есть хвала, юже мы ищемъ отъ человѣкъ.

умираетъ, похвалитъ тебе? Еда похвалитъ тебе человѣкъ гной, и сынъ человѣческїй червь сый? Еда похвалитъ тебе Господи во грѣсѣхъ зачатый, и рожденный и воспитанный? Не лѣпа бо есть хвала во устахъ грѣшничихъ, да хвалитъ убо тебе Господи Боже мой, непостижимая сила твоя, неописанная мудрость твоя и неизреченная благость твоя. Да хвалитъ тебе превысокое милосердїе твое, купно и предвѣчная сила и Божество твое. Да хвалитъ тебе всемогущая крѣпость твоя, купно и превеликая благость твоя, и любовь твоя, чрезъ нюже создалъ еси насъ; Господи Боже жизнь души моея.

ГЛАВА ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ.

О надеждѣ, яже должна быти на Бога.

1. Азъ же созданїе твое подъ сѣнїю крилъ твоихъ возуповаю на благость твою, ею же создалъ мя еси. Помози мнѣ созданїю твоему, еже создало милосердїе твое; да не погибнетъ въ злобѣ моей, еже содѣлала благость твоя; да не погибнетъ въ бѣдности моей, еже содѣлало превеликое милосердїе твое. Кая бо польза въ созданїи твоемъ; внегда снити ему въ истлѣнїи

моемъ? Еда всуе Боже устроилъ еси вся сыны человѣческія? Сотворилъ еси мене Господи, настави, еже создалъ еси. Дѣлъ рукъ твоихъ да не презриши Боже. Мене сотворилъ еси изъ ничего: аще же мене не наставиши, и паки обращуся въ ничто. Господи яко бо не бѣхъ: и изъ ничего сотворилъ мя еси: тако аще мене не наставиши, паки въ ничто обращуся въ себѣ.

2. Помози мнѣ Господи животе мой; да не погибну въ злобѣ моей. Аще не ты Господи бы еси мене создалъ, не былъ быхъ убо: но яко создалъ мя еси, уже есмь. Аще же не наставиши, уже нѣсмь (а). Не мое бо достоинство: ниже моя благодать, тебе побудила; дабы ты мене сотворилъ: но премилосердая благость твоя и милосердіе твое. Оная любовь твоя Господи Боже мой, яже тебе къ созданію мене побудила; сама, молю, нынѣ тебе да возбудитъ къ наставленію мене. Кая бо польза, еже тебе побудила любовь твоя къ созданію мене. Аще погибну въ бѣдствіи моемъ, и не наставитъ мене десница твоя? Сіе тебе Господи Боже мой милосердіе да возбудитъ къ спасенію, еже создано есть, еже возбудило къ созданію того, еже создано не бѣ. Сама тебе да побѣдитъ любовь

(а) Сирѣчь погибаю.

къ спасенію, яже побѣдила къ созданію. Ниже бо нынѣ меньшее есть (а) яко ты самъ еси любовь, иже всегда тойжде еси. Не оскудѣ рука твоя; дабы спасти не могла, ни отягощенны уши твои; да не услышатъ: но грѣхи моя раздѣлиша между мною и тобою, между свѣтомъ и тьмою, между образомъ смерти и живота, между суетою и истиною, между жизнію моею временною, и твоею вѣчною.

ГЛАВА ВТОРАЯНАДЕСЯТЬ.

О сѣтехъ человѣческихъ похотей.

1. Сіи то суть тьмы, ими же покрываюся въ сей темной темницѣ бездны; въ ней же поверженный лежу, дондеже дхнетъ день и приклонится тьма, и будетъ свѣтъ на твердости силы твоея. Гласъ Господень въ силѣ, гласъ Господень въ великолѣпіи; да речетъ (б): да будетъ свѣтъ, и разыдется тьма, явится суша, и да произраститъ земля траву зеленую, и творящую сѣмя, и плодъ добрый правды царствія твоего. Господи Отче и Боже, животе, чрезъ него же

(а) То есть милосердіе твое.
(б) То есть Господь.

вся живутъ, и безъ него же вся въ мертвыхъ вмѣняются; да не оставиши мене въ лукавомъ помышленіи моемъ, и гордости очей моихъ, да не предаси мене. Отъими отъ мене похотѣнія, и необузданному и безстрашному сердцу да не предаси мене; но возобладай сердцемъ моимъ; да всегда помышляетъ о тебѣ.

2. Просвѣти очи мои, да тебе видятъ, и да не превознесутся предъ тобою, славою вѣчною: но смиренно о себѣ да помышляютъ, не въ дивныхъ надъ собою (а),

(а) Чрезъ сіи слова: смиренно о себѣ да помышляютъ, не въ дивныхъ, видится, Блаженный Августинъ здѣ разумѣетъ, дабы человѣцы въ міра сего благополучіяхъ, которыя въ глазахъ человѣческихъ зѣло кажутся дивны, аще въ самой вещи никакого удивленія, по причинѣ ихъ непостоянства, недостойны: славою не превозносилися, такъ какъ бы они никогда съ благополучіемъ міра сего не имѣли разстаться, по примѣру онаго богача, которому когда угобзилася нива, богатства своего славою сталъ превозноситися, и съ душею на много лѣтъ роскошествовати уговариваться, того не вѣдаючи, что слѣдующей ночи онъ всего своего богатства купно и живота лишившися, вѣчную имѣетъ наслѣдити геенну. Но прилѣжалъ бы онымъ добродѣтелямъ, кои человѣка могутъ поставити одесную Бога, сказуетъ бо самъ далѣ Блаженный Августинъ: а яже одесную да

и яже одесную тебе да видятъ: а не яже ошуюю тебе. И вѣжди твои да предъидутъ стопы моя; и вѣжди бо твои устроеваютъ сыны человѣческія. Разбій похотѣніе мое о сладость твою, юже скрылъ еси боящимся тебе; да восхощу тебе похотѣніемъ вѣчнымъ; дабы внутренній вкусъ, суетными уловившися похотѣніями: не положилъ горесть, тьму свѣтъ; а свѣтъ тьму: да посредѣ толь многихъ, уловленія ради душъ грѣшныхъ, сѣтей, ими же весь сей наполненъ есть міръ, предъ лицемъ пути сего (а) отъ врага положенныхъ свободитися возмогу. Еже тотъ, иже видѣлъ, не умолчалъ; глаголя: все, еже въ мірѣ есть: или похоть плотская: или похоть очесъ: или гордость житейская.

3. Се Господи Боже мой, міръ весь похотей сѣтьми наполненъ есть, ихъ же уготовища ногамъ моимъ, и кто убѣжитъ отъ сѣтей сихъ? Воистинну развѣ тотъ, отъ него же ты отвратиши гордость очей; да не уловитъ его похоть очесъ: и отъ него же ты отъимеши плоти похотѣніе;

видятъ; а не яже ошуюю тебе. Аки бы сказалъ: должны мы взирати на праведныхъ и святыхъ дѣла, которыя ихъ поставили одесную Бога, а не на грѣшныхъ.

(а) То есть, міра.

да не уловитъ его похоть плотская, и отъ него же ты возмеши духъ небоязненный и необузданный; да лукаво не прельститъ его гордость житейская. О коль блаженъ тотъ, ему же ты сїя сотвориши? Яко прейдетъ неповинный.

4. Нынѣ искупителю мой, молю тебе чрезъ тебе: помози мнѣ, да не паду предъ лицемъ враговъ моихъ, уловленъ сѣтьми ихъ, ихъ же уготовиша ногамъ моимъ; дабы приклонити душу мою: но избави мене сила спасенїя моего, да не посмѣютмися врази мои, иже возненавидѣша мя. Востани Господи Боже мой, крѣпосте моя, и разыдутся врази твои, и да бѣжатъ отъ лица твоего вси ненавидящїи тя; яко бо таетъ воскъ отъ лица огня: тако да погибнутъ грѣшницы отъ лица твоего, и азъ укрыюся въ тайнѣ лица твоего, и возрадуюся съ сынами твоими; насытившеся всѣхъ благихъ твоихъ. И ты Господи Боже Отецъ сирыхъ, и ты мати сиротъ твоихъ (а). Слыши вопль сыновъ твоихъ, и простри крилѣ твоя, да подъ ними укрыюся отъ лица вражїя. Столпъ крѣпости Израиля, иже не спитъ: ниже уснетъ,

(а) Здѣ видится что Блаженный Августинъ Пресвятой Дѣвы призываетъ помощь.

храняй Израиля, иже не спитъ: ниже дремлетъ врагъ воюяй на Израиля.

ГЛАВА ТРЕТЇЯНАДЕСЯТЬ.

О окаянствѣ человѣческомъ и благодѣянїяхъ Божїихъ.

1. О свѣте, его же не видитъ другїй свѣтъ! сїянїе, его же не видитъ другое сїянїе! свѣтъ, иже затмеваетъ всякаго свѣта, и сїянїе еже помрачаетъ всякое другое сїянїе. Свѣтъ, отъ него же всякїй свѣтъ: сїянїе, отъ него же всякое сїянїе. Сїянїе, противу него же всякїй свѣтъ мракъ. Свѣтъ, ему же всякая тьма сїянїе, ему же всякая темнота свѣтъ. Свѣтъ превышнїй, его же слѣпота не помрачаетъ (а), его же тьма не заступаетъ, его же темнота не затмеваетъ, его же ни единое противостоянїе не заграждаетъ, его же никакая тѣнь не раздѣляетъ. Свѣтъ, иже просвѣщаеши вся цѣлая купно, единожды и всегда. Погрузи мене въ сїянїя бездну, да увижу отсюду тебе въ тебѣ, и мене въ

(а) И слѣпый, то есть, душевными очами его видѣти можетъ.

тебѣ, и вся подъ тобою. Не остави мене; да не прибавится тьма невѣжества моего, и умножатся беззаконія моя, безъ тебе бо вся мнѣ суть тьма, вся зла; яко ничтоже благо безъ тебе, единой истины и величайшей благости.

2. Сіе исповѣдую, сіе знаю, Господи Боже мой: яко на всякомъ мѣстѣ безъ тебе зло мнѣ, кромѣ тебе; не точію внѣ тебе (а): но и внутрь мене (б): яко всякое богатство, еже нѣсть Богъ мой, нищета мнѣ есть. Тогда насыщуся, внегда явитимися славѣ твоей. И ты Господи животе мой блаженный, сотвори, да исповѣмъ тебѣ недостоинство мое, изъ него же отъ единой благости твоей, величайшаго и единаго добра, временныхъ вещей многоразличіе, падшаго мене чрезъ плотскія чувства, разсыпало, и единаго мене на многія части раздѣлило, и бысть мнѣ изобиліе многотрудное, и нищета богатая: егда многимъ вещамъ послѣдовахъ, и ни единой не насытихся: егда тебе единаго нераздѣльнаго, особливаго, и непремѣняемаго во мнѣ азъ не обрѣтохъ добра, еже получивши; не требую (в), еже получивши, не пе-

(а) То есть, въ внѣшнемъ міра сего житіи.

(б) Въ сердцѣ, то есть, и душѣ моей.

(в) Больше ничего, то есть, въ мірѣ семъ.

чалюся. Еже имѣя: все желаніе мое насыщается.

3. Увы бѣдствія надъ бѣдствіемъ! егда бѣдная душа моя отъ тебе удаляется, съ нимъ же всегда изобилуетъ, и радуется и послѣдуетъ мірови, съ нимъ же всегда нищетствуетъ и печалится. Міръ вопіетъ: изнемогаю; а ты Господи воззываеши: укрѣпляю: лукавое же мое бѣдствіе слѣдуетъ больше изнемогающему, нежели укрѣпляющему. Истина сія моя есть немощь. Врачу душъ, исцѣли ю; да исповѣмся тебѣ спасеніе души моея, всемъ сердцемъ моимъ надъ всѣми благодѣяньми твоими, ими же пасеши мя отъ юности моея, и даже до старости и престарѣнія. Тебя молю чрезъ тебе самаго; да не оставиши мене. Сотворилъ еси мене, егда не бѣхъ, искупилъ еси мене, егда погиблъ бѣхъ. Погиблъ бѣхъ, мертвъ бѣхъ, къ смертному снизшелъ еси, мертвость (а) на себе взялъ еси, къ рабу Царь снизшелъ еси, да раба искупиши; себе предалъ еси, да азъ живъ буду; ты смерти вкусилъ еси, и смерть побѣдилъ еси, и себе смиривши, мене возставилъ еси.

(а) Плоть сирѣчь нашу.

4. Отдалихся, погиблъ бѣхъ, и во грѣсѣхъ преданъ бѣхъ. Пришелъ еси ради мене; да искупиши мене, и толико мене возлюбилъ еси; яко кровь свою за мене не въ цѣну далъ еси. Возлюбилъ еси Господи мене больше, нежели себе: яко умирати восхотѣлъ еси за мене. Такимъ завѣтомъ, толь дорогою цѣною отъ изгнанія мене еси возвратилъ, отъ работы еси мене искупилъ, и отъ наказанія еси мене избавилъ. Звалъ еси мене именемъ твоимъ, назнаменовалъ еси мене кровїю твоею; да память твоя всегда будетъ во мнѣ, и никогда не отступитъ отъ сердца моего, иже мене ради не отступилъ еси отъ креста. Помазалъ еси елеемъ твоимъ, имъ же ты помазанъ еси; дабы отъ тебе Хрїста азъ именовался Хрїстїанинъ. Се въ рукахъ твоихъ описалъ еси мене; да не забвенъ азъ буду у тебе, аще бы точїю память твоя всегда была у мене, и тако благодать твоя и милосердїе твое, всегда превзыдоша мене, изъ многихъ бо и изъ великихъ бѣдствїй часто мене избавилъ еси. Избавителю мой, егда заблудихъ, на путь истинный мене наставилъ еси: егда невѣжа бѣхъ, научилъ мя еси: егда согрѣшихъ; наказалъ мя еси: егда печаленъ бѣхъ, утѣшилъ мя еси: егда отчаяхся; укрѣпилъ мя еси: егда падохъ, возставилъ мя еси: егда стояхъ; соблюлъ мя еси: егда идохъ; провелъ мя еси: егда прїидохъ; прїялъ мя еси: егда спахъ; хранилъ мя еси: егда возопихъ; услышалъ мя еси.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ.

Яко Богъ всегдашнимъ своимъ смотренїемъ разсуждаетъ дѣла и намѣренїя человѣческая.

1. Сїя бо и иная многая благодѣянїя сотворилъ еси мнѣ Господи Боже, жизнь души моея, о нихъ же сладко бы было мнѣ всегда глаголати, всегда помышляти, всегда тебѣ благодарити; дабы азъ возмоглъ за вся благая твоя, тебе хвалити, и тебе любити всемъ сердцемъ моимъ, и всею душею моею, и всею мыслїю моею, и всею крѣпостїю моею. Купно и всѣми чувствами, и всею внутренностїю сердца моего, и всѣми удами моими. Блаженна сладость, Господи Боже мой, всѣхъ, иже утѣшаются въ тебѣ. Но несовершенство мое, видѣста очи твои: очи, глаголю, твои, многосвѣтлѣйшія суть солнца, призирающїя вся пути человѣческїя, и глубину бездны, и на всякомъ мѣстѣ всегда призираютъ благихъ и злыхъ.

2. Егда бо во всѣхъ начальствуеши вся исполняя, весь всегда вездѣ пребывая, и о всѣхъ, яже создалъ еси, попеченіе имѣя, яко ничего не возненавидѣлъ еси отъ тѣхъ, яже сотворилъ еси: и стопы моя, и стези моя разсуждаеши (а), и днемъ и нощію на стражи моей бодрствуеши, вся пути моя вѣрно исчитая, зрящи выну: аки бы всю неба и земли тварь, позабывши, мене точію единаго еси разсуждалъ, и о другихъ ни единаго попеченія еси не имѣлъ. Ниже бо прибавляется въ тебѣ свѣтъ непремѣннаго зрѣнія твоего: егда точію единаго призираеши: ниже уменьшается: егда безчисленныя и различныя видиши.

(а) Слово сіе: разсуждаеши, на семъ мѣстѣ при Бозѣ, не такъ разумѣется, какъ при человѣцѣ, при которомъ разсуждати, значитъ умомъ размышляти между добрымъ и злымъ, полезнымъ и вреднымъ; Богъ бо какъ всемогущій и премудрый безъ разсужденія вѣдаетъ вся; нѣстъ бо предъ Богомъ прошедшаго, или будущаго, но все настоящее: но разумѣется на семъ мѣстѣ при Бозѣ разсуждати, всемогущимъ окомъ своимъ Божественнымъ наблюдати дѣла и намѣренія человѣческія, тое самое и на другихъ мѣстахъ въ сей главѣ при Бозѣ разсуждати значитъ слово, что изъ слѣдующихъ словъ, днемъ и нощію на стражи моей бодрствуеши, является.

Яко бо все купно совершенно разсуждаеши: тако едина и каждо аще и различная, вся купно и совершенно, все твое зритъ око, но яко вся, тако и единое коеждо. Весь купно безъ раздѣленія: или премѣненія: или умаленія разсуждаеши. И тако весь ты, во всемъ времени безвременно, всего мене купно, и всегда разсуждаеши; аки бы тебѣ другаго уже разсуждати не должно.

3. Тако убо на стражи моей стоиши: аки бы ты всѣхъ позабылъ, и мнѣ самому прилѣжати еси восхотѣлъ. Всегда бо ты себе присутствующаго показуеши, всегда бо готоваго представляеши; аще мене готоваго обрящеши. Куда бы азъ ни шелъ, Господи: ты мене не оставляеши; аще бы первѣе азъ тебе не оставилъ. Гдѣ бы азъ ни былъ, не отступаеши; яко вездѣ еси тако: яко куда бы азъ ни обратился, тебе обрящу, чрезъ него же бы мнѣ жить можно; дабы мнѣ безъ тебе не погибнути: безъ тебе бо жить не могу. Исповѣдую же, яко все, еже азъ творю, и вся, яже азъ творю, предъ тобою творю; и оное, что ни есть, еже творю, лучше ты видиши: нежели азъ, иже творю, что бо всегда дѣлаю: ты купно со мною всегда присутствуеши; какъ всегдашній всѣхъ моихъ помышленій, намѣреній, утѣшеній, и дѣланій смотритель. Господи предъ тобою всегда все

желанїе мое, предъ тобою все помышленїе мое.

4. Ты видиши Господи, духъ откуду приходитъ, гдѣ живетъ, и куда идетъ: яко ты еси всѣхъ духовъ мѣритель. И если корень сладокъ: или горекъ (а), изъ него же красные извнѣ произрастаютъ листвїи, какъ судїя внутреннїй (б), лучше позналъ еси, и самую кореня живность глубоко испытуеши (в). И не точїю намѣренїе (г): кореня его, внутреннюю живность (д), пространнѣйшею совѣта твоего истиною собираеши, исчисляеши, смотриши и назнаменуеши: да воздаси коемуждо, не точїю по дѣламъ, или намѣренїямъ: но по самымъ сокровеннымъ помышленїямъ кореня живности, изъ нея же происходитъ дѣлающаго намѣренїе. Куда

(а) Чрезъ корень горекъ и сладокъ разумѣется здѣ тое, что ниже чрезъ живность кореня, то есть, дѣлъ человѣческихъ намѣренїе и конецъ.

(б) Тайная, то есть, вѣдущїй сердца.

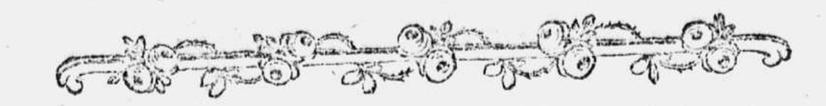
(в) Живность кореня значитъ тожъ, что выше корень, намѣренїе и конецъ, то есть, дѣлъ человѣческихъ.

(г) То есть, человѣческое.

(д) Самую, то есть, сокровеннѣйшую сердца человѣческаго тайну.

мое простирается намѣренїе: егда дѣлаю, что бы азъ помышлялъ, и въ чемъ бы азъ ни утѣшался; ты видиши. Уши твои слышатъ, очи твои видятъ и разсуждаютъ. Назнаменуеши, прилѣжиши, и исчитываеши, и въ книзѣ твоей написуеши, еже бы не было, добро, или зло; да воздаси напослѣдокъ: егда отверзутся книги, и осудятся по дѣламъ симъ, яже въ книгахъ твоихъ написаны были за добро награжденїе: а за зло мученїе.

5. Сїе есть сильно, еже уже сказалъ еси намъ: разсужду послѣдняя ихъ, и еже о тебѣ Господи глаголется: всѣхъ конецъ онъ разсуждаетъ; яко ты во всѣхъ нашихъ дѣлахъ, ихъ же творимъ, намѣренїя нашего конецъ больше: нежели самое дѣло примѣчаеши. И сїе егда азъ прилѣжно разсуждаю, Господи Боже мой страшный и сильный, страхомъ купно и великимъ обливаюся стыдомъ: яко зѣло намъ прилѣжитъ право, и праведно жити; вси бо наши дѣла суть предъ лицемъ Судїи всевидящаго.

ГЛАВА ПЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

Яко человѣкъ собою, безъ Божіей благодати ничтоже можетъ.

1. Пресильный, всемогущій Боже духовъ всея плоти, его же очи надъ всѣми пути сыновъ Адамлихъ, отъ дня рожденія ихъ, даже до дня смерти ихъ, да воздаси коемужду по дѣломъ ихъ добрымъ или злымъ. Яви мнѣ (а); да исповѣмъ тебѣ нищету мою. Сказахъ бо, яко богатъ бѣхъ, и ничего не требовахъ, и не вѣдахъ, яко убогъ бѣхъ, слѣпъ, нагъ, нищъ и бѣдный бѣхъ азъ. Уповахъ бо, яко есмь что: егда бѣхъ ничто. Рекохъ: мудрый сотворюся: и обезумихся. Помышляхъ себе быти разумнаго; и прельстихся, и вижу нынѣ, яко даръ твой есть, безъ него же сотворити ничтоже могу. Аще бо не ты Господи сохраниши градъ; всуе бдитъ стрегущій его. Тако научилъ еси мене; да познаю азъ тебе, яко оставилъ еси мене, искусилъ еси мене, не ради тебе, да познаеши мене: но ради мене; да познаю азъ себе. Яко бо рекохъ Господи: уповахъ, яко есмь что

(а) То есть, научи мене.

въ себѣ. Возмнѣхъ быти уже довольна, чрезъ мене (а): ниже уразумѣхъ, яко ты наставилъ мя еси; дондеже ты удалился еси мало отъ мене, и падохъ скоро въ себѣ. Видѣхъ, и познахъ, яко ты наставилъ мя еси, и еже падохъ, было отъ мене, и еже востахъ, отъ тебе.

2. Очи мои свѣте отверзлъ еси, и возбудилъ еси мене, и просвѣтилъ еси мене, видѣхъ яко искушеніе есть жизнь человѣческая на земли, и яко не похвалится предъ тобою всяка плоть, ниже оправдится всякъ живый. Аще бо что благо есть малое, или великое, твой есть даръ; а наше развѣ зло. Откуду убо похвалится всяка плоть? Еда о злѣ? Сіе нѣсть слава: но бѣдствіе. Но еда похвалится о добрѣ (б)? Еда о чуждомъ? твое Господи есть добро, твоя есть слава, кто бо о твоемъ добрѣ славу себѣ, а не тебѣ ищетъ: сей тать есть и разбойникъ, и подобенъ діаволу восхотѣвшему похитити славу твою. Иже бо сохвалитися хощетъ о твоемъ дарѣ, и не ищетъ въ немъ славу твою; но свою: сей аще твоего ради дара отъ человѣкъ хвалимъ есть, тобою обаче хулимъ, яко о твоемъ

(а) То есть, думалъ я, что безъ твоей Божіей помощи все могу сотворити.

(б) То есть, человѣкъ.

дарѣ не твою, но свою славу искалъ. Иже бо отъ человѣкъ есть хвалимый; а тобою хулимый: тотъ не можетъ защищенъ быти отъ человѣкъ, тобою судимый; ниже освобожденъ тобою осужденный.

3. Но ты Господи основавый мя отъ чрева матере моея: не даждь мнѣ впасть въ оное поруганіе; да прерѣкаютъ мнѣ; яко восхотѣхъ похитити славу твою. Тебѣ бо да будетъ слава, еже все добро: намъ же лица стыдъ, и бѣдство, ихъ же все зло; аще ты не восхощеши помиловати насъ. Милуеши бо Господи, милуеши и всѣхъ, и ничего отъ нихъ, ихъ же сотворилъ, возненавидѣлъ еси: и даеши намъ отъ благихъ твоихъ, и обогащаеши насъ нищихъ богатыми дарами твоими: яко возлюбилъ еси нищихъ. Се нынѣ Господи убоги есмы сыны твои, и малое стадо твое: отверзи намъ двери твои, и да напитаются убогіи, и насытятся, и восхвалятъ тебе ищущіи тебе. Вѣдаю бо Господи и исповѣдую, тобою мене научающу; яко едины оныи, иже познаютъ себе нищихъ, и свою предъ тобою исповѣдуютъ нищету; тобою обогатятся. Иже бо мнятъ себе быти богатыхъ; егда суть нищіи, изъ богатства изключены обрящутся.

4. Азъ убо Господи, исповѣдую нищету мою; да твоя тебѣ вся будетъ

слава, яко твое есть, все мною творимое добро. Господи исповѣдую, якоже научилъ мя еси, яко не иное что есмь; какъ весь суета и сѣнь смертная, и бездна нѣкоторая тьмы, и земля праздная и безплодная, яже безъ твоего благословенія ничего не произноситъ, и плода не творитъ; развѣ мятежъ, грѣхъ и смерть. Аще когда благо что имѣхъ, отъ тебе пріяхъ: все что добро азъ имѣю, твое есть: или отъ тебе имѣю. Аще когда стояхъ, тобою стояхъ (а): но аще когда падохъ, мною падохъ (б), и всегда въ тинѣ бы азъ валялся; аще бы не ты мене возставилъ еси. Всегда бы азъ слѣпъ быхъ: аще бы не ты мене просвѣтилъ еси. Егда падохъ, никогда не востахъ (в): аще бы не ты мнѣ руку подалъ еси, и послѣ того, какъ ты мене возставилъ, всегда бы азъ падохъ: аще бы не ты мене утверждалъ. Часто бы азъ погибалъ: аще бы не ты мною обладалъ.

5. Тако всегда Господи, тако всегда благодать твоя и милосердіе твое предходитъ мнѣ, избавляя мене отъ всякаго зла; спасая отъ мимошедшихъ, возбуждая въ настоящихъ, ограждая отъ будущихъ:

(а) Тобою то есть, мнѣ помогающу стояхъ.

(б) Отъ злой то есть, моей воли зло сотворихъ.

(в) То есть самъ собою.

и пресѣкая предо мною сѣти грѣховныя, отъемля случай и вины; яко аще бы не ты сіе мнѣ сотворилъ еси: азъ вся міра сего грѣхи сотворилъ быхъ. Вѣдаю бо Господи, яко нѣсть грѣха, его же не сотворилъ бы когда человѣкъ, и его же другій паки не возмоглъ бы сотворити человѣкъ: аще не будетъ съ нимъ создатель, отъ него же созданъ человѣкъ. Но еже бы азъ не сотворихъ, ты сотворилъ еси, отъ него же бы азъ воздержахся: ты повелѣлъ еси. И еже бы въ тебе вѣровати, благодать твою мнѣ влилъ еси (а). И ты бо Господи наставлялъ еси мене тебѣ и мнѣ (б). И дабы прелюбодѣянія, и всякій другій грѣхъ азъ не сотворихъ; благодать и свѣтъ мнѣ даравалъ еси.

ГЛАВА ШЕСТАЯНАДЕСЯТЬ.

О діяволѣ, и многоразличныхъ его искушеніяхъ.

1. Искусителя не было, и дабы не былъ ты, сотворилъ еси. Мѣста и времени не

(а) То есть, въ мене.

(б) Въ твою то есть, славу, а въ мою пользу наставилъ еси мене.

было (а), и дабы сія не были: ты содѣлалъ еси. Былъ искуситель, не было мѣста, не было и времени (б): но дабы азъ не соглашовалъ (в); ты мене удержалъ еси. Пришелъ искуситель тьмы, якоже и есть (г): и дабы азъ его презрѣлъ, ты мене укрѣпилъ еси. Пришелъ искуситель вооруженный и крѣпкій: и дабы онъ мене не побѣдилъ, его удержалъ еси; а мене укрѣпилъ еси. Пришелъ искуситель преобразившися въ Ангела свѣтла, и дабы онъ мене не прельстилъ; ты ему погрозилъ еси: и дабы азъ его позналъ, ты мене просвѣтилъ еси. Есть бо онъ змій оный великій и красный (д); и змій древній нарицаемый діаволъ и сатана, имѣяй главъ седмь и роговъ седмь, его же создалъ еси, игратися въ морѣ (е) великомъ и пространномъ, въ немъ же движутся животная, ихъ же нѣсть числа, и животная малая и великая, сирѣчь: разные бѣсовъ роды, иже днемъ и нощію не иное что дѣлаютъ, какъ обходятъ, ищуще, его же бы пожрети, аще не ты избавиши.

(а) Сирѣчь, ко грѣху.

(б) То есть, ко грѣху.

(в) То есть, на грѣхъ.

(г) Въ самой то есть вещи.

(д) Красный здѣ не красоту, но цвѣтъ значитъ.

(е) То есть, сего міра.

2. Онъ бо есть древній оный змій, иже рожденъ бысть въ раи сладости. Иже третію часть звѣздъ небесныхъ хоботомъ своимъ за собою влечетъ, и посылаетъ ихъ на землю: иже бы ядомъ своимъ растлили воды земныя; да человѣцы піюще умираютъ, и иже полагаетъ себѣ злато аки блато, и уповаетъ, яко Іорданъ въ уста ему потечетъ, (а) иже сотворенъ есть,

(а) Высокое сіе есть Блаженнаго Августина слово и закрытый его разумъ, чрезъ змію разумѣетъ онъ діявола, и гордость оную, которую первіи имѣли человѣцы, дабы быти Богомъ. Первѣе бо Ангелы славѣ Божіей позавидѣли, и перемѣнилися въ діяволы, а послѣ по совѣту діявола и человѣкъ, живучи въ раи сладости, тожъ захотѣлъ, что прежде него діяволъ. Чрезъ воды земныя лютаго онаго змія діявола растлѣніе, разумѣются міра сего страсти и сласти во грѣхъ человѣка влекущія, которыя діяволъ въ дѣла человѣческая Богу должная вливаетъ. Чрезъ злато разумѣются души вѣрныя кровію Христовою искупленныя, ихъ же діяволъ грѣховъ ихъ ради, аки человѣкъ подъ ногами своими блато топчетъ, и куда хощетъ отъ беззаконія въ беззаконіе влечетъ. А чрезъ Іорданъ разумѣется, что діяволъ уповаетъ, чрезъ свою хитрость и лукавство всѣхъ тѣхъ, иже вѣруютъ въ того, иже спасенія ради нашего во Іорданѣ крестился, пожрети, и аки Іорданъ своимъ стремленіемъ въ свое устремляется теченіе, вси Христіане въ беззаконія, и на вѣчное къ нему мученіе устремляются.

да никого не боится. И кто защититъ отъ угрызенія его? Кто избавитъ отъ устъ его? Аще не ты Господи, иже сокрушилъ еси главы змія великаго. Помози намъ, простри Господи крилѣ твои на насъ, да укрыемся подъ ними отъ лица змія сего насъ гонящаго, и щитомъ твоимъ избави насъ отъ рогъ его. О семъ бо всегдашнее его попеченіе, о семъ единое его желаніе; да пожретъ души, яже создалъ еси.

3. Сего ради и тебѣ вопіемъ: Боже мой, избави насъ отъ вседневнаго противника нашего; иже, или спимъ, или бодрствуемъ, или ядимъ, или піемъ, или каковое ни есть дѣло творимъ, всѣми мѣрами днемъ и нощію, лестію и хитростію своею: ово явно: ово тайно ядовитыя своя стрѣлы на насъ исправляетъ; да поразитъ души наша. А обаче Господи великое безуміе наше зѣло. Егда бо всегда видимъ змію отверстыми противо насъ устнами, пожрети насъ хотящую: обаче спимъ, или сладострастствуемъ въ лѣностяхъ нашихъ: аки безопасны предъ нимъ, иже не что иное желаетъ: яко точію да насъ погубитъ. Врагъ да убіетъ, всегда бодрствуетъ и не спитъ: а мы, дабы себе сберечи, отъ сна воспрянути не хощемъ.

4. Се безчисленныя простре предъ ногами нашими сѣти, и вся пути наша наполни ловитвами; дабы уловити души наша: и кто убѣжитъ (а)? Сѣти положилъ въ богатствѣ: сѣти положилъ въ убожествѣ: сѣти простре въ пищи, въ питіи, въ сладости, во снѣ и въ бодрости: сѣти положилъ въ словѣ и въ дѣлѣ, и на всякомъ пути нашемъ. Но ты Господи избави насъ отъ сѣтей ловящихъ (б) и отъ слова жестока, да исповѣмся тебѣ глаголющи: Благословенъ Господь, иже не даде насъ въ ловитву зубомъ ихъ. Душа наша аки птица избавися отъ сѣти ловящихъ, сѣть сокрушися, и мы избавлени быхомъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯНАДЕСЯТЬ.

Яко Богъ есть свѣтъ праведныхъ.

1. И ты убо Господи свѣте мой, просвѣти очи мои; да вижу свѣтъ, и пойду въ свѣтѣ твоемъ, и не преткнуся о сѣти его. Кто убо убѣжитъ отъ сѣтей сихъ многихъ: аще не увидитъ ихъ? И кто увидитъ уста (а): аще его ты не просвѣтиши свѣтомъ твоимъ? Онъ бо (б) отецъ тьмы сѣти своя сокры во тьмѣ своей; да ими уловлены будутъ вси сущіи во тьмѣ своей, иже суть сыны тьмы сея, не видящіи свѣта твоего, въ немъ же, иже ходитъ, не боится. Ходяй бо во дни не претыкается: а ходяй нощію претыкается; яко свѣта нѣсть въ немъ. Ты свѣтъ еси Господи: ты еси свѣтъ сыновъ свѣта: ты еси день не вѣдая запада (в), въ немъ же ходятъ сыны твои безъ препыканія, и безъ него же вси, иже ходятъ, во тьмѣ суть, яко тебе свѣта міра не имѣютъ.

2. Се на всякъ день видимъ, яко чимъ больше кто отъ тебе истиннаго свѣта удаляется: тѣмъ больше тьмою грѣховною уловляется. И чимъ больше во тьмѣ пребываетъ: тѣмъ меньше сѣти на пути своемъ видитъ. И сего ради не познаетъ (г), и сего ради часто похищается и въ нихъ (д) впадаетъ. И что еще страшнѣе: егда впа-

(а) Сирѣчь отъ сѣтей сихъ.
(б) То есть, души наша.

(а) Сирѣчь діявольскіе душу человѣческую пожрети хотящія.
(б) Сирѣчь діяволъ.
(в) То есть, приклоненіе, или премѣненіе на нощь.
(г) То есть, сѣтей.
(д) То есть въ сѣти.

детъ, яко впалъ есть, не вѣдаетъ. А кто паденія своего не вѣдаетъ, тѣмъ меньше о востаніи своемъ попеченія имѣетъ: чимъ больше (а) себе еще стояти помышляетъ. Ты же свѣте ума, Господи Боже мой: нынѣ просвѣти очи мои; да увижу, и познаю, да не паду предъ лицемъ враговъ моихъ. Ибо на изгнаніе наше печется врагъ нашъ, его да сотвориши, молимъ, растаяти предъ лицемъ нашимъ, аки таетъ воскъ отъ лица огня. Яко онъ есть, Господи, разбойникъ первый и послѣдній, совѣтъ сотворившій; да похититъ славу твою: яко возгордѣвшися и превознесшися сокрушися, и паде на лице свое, и извергл еси его изъ горы Святыя твоея, и изъ среды камней огненныхъ, посреди ихъ ходящаго.

3. И нынѣ животе мой, Господи Боже мой, изъ него же времени паде (б) не престаетъ гонити сыновъ твоихъ, и ненавидя тебе, о Царю великій, ищетъ погубити, сіе твое созданіе, его же всемогущая твоя, по образу твоему создала благость; да возобладаетъ славою твоею, юже онъ погуби, своея ради гордости: но сотри его сильный нашъ Господи, прежде, нежели по-

(а) О востаніи своемъ сирѣчь, попеченія не имѣетъ.

(б) Душъ человѣческихъ супостатъ діяволъ.

жретъ насъ агнцовъ твоихъ: и просвѣти насъ, да увидимъ сѣти, ихъ же онъ уготова: и убѣжимъ къ тебѣ, о хвала Израилева! И сія вся лучше ты Господи позналъ еси; познавши его жестокосердіе и выю непреклонную. Ниже сіе глаголю; да тебѣ покажу (а): яко вся видиши, и ниже единое отъ тебе укрытися можетъ помышленіе: но предъ ногами твоего Величества, на врага моего жалобу приношу, судіе вѣчный, да и его осудиши, и насъ сыновъ твоихъ, ихъ же крѣпость ты еси, спасеши.

4. Коварный бо есть сей врагъ Господи, и въ кругъ свитый: ниже круженіе пути его удобно познати: ниже образъ лица его познати можно: аще не ты просвѣтиши. Ибо ово здѣ: ово тамо: ово въ агнца: ово въ волка: ово въ тьму: ово въ свѣтъ себе претворяетъ, и особенными всякими качествами, мѣстами, и временами по различнымъ вещей перемѣнамъ, разныя творитъ искушенія. Ибо, дабы прельстить печальныхъ, самъ печалится. Дабы наругатися радующимся, показуетъ себе, аки и онъ сорадуется. Дабы прельстить духовныхъ, въ Ангела свѣтла преобразуется. Дабы низложити сильныхъ, является агнцемъ. Дабы пожрети кроткихъ, является вол-

(а) Сирѣчь дѣла діяволя.

комъ. Сїя убо вся по подобїю разныхъ искушенїй дѣлаетъ; дабы устрашити иныхъ отъ страха нощнаго, иныхъ отъ стрѣлы летящїя во дни, иныхъ отъ нахожденїя (а) отъ бѣса полуденаго (б) и сїя кто познати можетъ? Сїя его (в) коварства кто позналъ? кто открыетъ намъ лице одежды его: и отворенїе зубовъ его кто познаетъ?

5. Се сокры стрѣлы своя въ тулѣ (г), и сѣти своя сокры подъ образомъ свѣта; и

(а) Сирѣчь вражїя.

(б) Чрезъ страхъ нощный разумѣются здѣсь нощныя привидѣнїя, воры разбойники, и все еже нощїю устрашити человѣка можетъ. А чрезъ стрѣлы летящїя во дни, враговъ нашихъ пакости, клеветы и досажденїя, которыя явно противъ насъ бываютъ во дни, а чрезъ бѣса полуденнаго, тожъ разумѣются врази, которые въ день явно разными искушенїями на человѣка находятъ. Святые отцы сїи вышеписанныя слова толкуютъ тако: Іеронимъ чрезъ бѣса полуденнаго душевредныхъ бѣсовъ, которые по мнѣнїю древнихъ стихотворцовъ бродятъ будто въ полдень для поврежденїя людей. Аѳанасїй толкуетъ бѣса полуденнаго, духъ лѣности; а Ѳеодоритъ духъ непостоянства, только что бы оно ни было, довлѣетъ, что оно зло человѣка вредящее.

(в) То есть дїявола.

(г) То есть, сагайдакѣ, или колчанъ, въ чемъ стрѣлы держатся у стрѣльцовъ.

сїе увидѣти зѣло трудно; аще не отъ тебе Господи, надежда наша воспрїемлетъ свѣтъ; да видимъ вся. Ибо не точїю въ дѣлахъ плотскихъ, яже удобно познаваются: ниже въ самыхъ точїю порокахъ: но и въ самыхъ дѣлахъ духовныхъ, хитрыя сокрываетъ сѣти, и подъ видомъ добродѣтелей въ самыя облекается беззаконїя, и въ Ангела свѣтла преобразуется. Сїя и иная множайшая Господи Боже нашъ тщится самъ сынъ Велїаровъ (а), самъ дїяволъ противу насъ. Господи Боже нашъ: и ово яко левъ: ово яко змїй, явно и тайно, внутрь и внѣ, днемъ и нощїю засѣдаетъ, да похититъ души наша. И ты избави насъ Господи, иже спасеши уповающихъ на тя; да онъ о насъ печалится: а ты Господи Боже нашъ; да похвалишися въ насъ.

ГЛАВА ОСЬМАЯНАДЕСЯТЬ.

О благодѣянїяхъ Божїихъ.

1. Азъ сынъ рабы твоея, предавый себе въ руку твою, сими уже убогими моими исповѣданїями исповѣмся тебѣ, избавителю мой всѣмъ сердцемъ моимъ: и воспомяну

(а) То есть, беззаконїя.

вся благая твоя, яже сотворилъ еси мнѣ отъ юности моея во всемъ житіи моемъ. Вѣдаю бо, яко зѣло тебѣ противна есть неблагодарность, яже есть корень всякаго душевнаго зла, и нѣкоторый вихрь изсушающій и сожигающій всякое добро, заграждая Божескаго милосердія твоего надъ человѣки источникъ, ею же (а), и мертвыя уже не умираютъ (б), и живыя уже дѣла умираютъ (в), и больше не приобрѣтаются (г). И азъ Господи благодареніе тебѣ принесу; да не буду къ тебѣ неблагодарный, избавителю мой, яко избавилъ еси мене. Сколько уже кратъ отъ онаго змія азъ пожренъ быхъ; и ты Господи отъ устъ его избавилъ еси мене.

2. Сколько азъ согрѣшихъ, и онъ готовъ былъ поглотити мене: но ты Господи Боже мой защитилъ еси мене. Егда азъ

(а) То есть, неблагодарностію.

(б) Злыя то есть, дѣла въ неблагодарности чрезъ покаяніе загладитися не могутъ, потому, что неблагодарный истиннаго никогда не можетъ принести покаянія.

(в) За неблагодарность, то есть, въ ней же неблагодарный человѣкъ живетъ къ Богу, и добрыя его дѣла Богу не суть угодныя, и потому суть аки мертвыя, а не живыя.

(г) Вь неблагодарности то есть, къ Богу живущій, Богу угодныя дѣла творити не можетъ.

предъ тобою согрѣшихъ, и заповѣди твоя преступихъ; онъ стоялъ готовъ похитить мене въ геенну: но ты возбранилъ еси ему. Азъ разгнѣвахъ тебе: а ты защитилъ еси мене. Азъ не боялся тебе: а ты сохранилъ еси мене. Азъ отъ тебе удаляхся и врагу моему себе предахъ: а ты, да не возметъ мя (а), устрашилъ еси его. Сія ты Господи Боже мой благодѣянія мнѣ показалъ еси, и азъ недостойный не познахъ. Тако бо многажды отъ устъ діявольскихъ мене избавилъ еси, отъ зубовъ львовыхъ мене вырвалъ еси, и отъ геенны, аще и не знающаго многажды возвратилъ еси. Снидохъ бо даже до вратъ смертныхъ, и да не вниду въ нихъ: ты мя удержалъ еси.

3. Приближихся даже до вратъ смертныхъ: и дабы они не пожрели мене, ты сотворилъ еси. Часто Спасителю мой и отъ смерти тѣлесной избавилъ еси мене: егда болѣзни тяжкія обдержаша мя: егда во многихъ бѣхъ бѣдствіяхъ на морѣ, на земли, отъ огня и меча, и отъ всякаго зла избавляя; всегда мнѣ предстоя, и милостиво мене избавляя. Вѣдалъ же ты Господи, яко аще бы мене тогда обняла смерть; пожерла бы душу мою геенна, и азъ на вѣки бы осужденъ быхъ. Но твое

(а) То есть, врагъ мой.

Господи Боже мой милосердіе, твоя благодать мнѣ предшествовала: избавляя мене отъ смерти тѣлесной, и отъ смерти душевной. Сія и иная многая благодѣянія ты мнѣ показалъ еси, и азъ слѣпъ бѣхъ, и не познахъ; дондеже просвѣтилъ еси мене. Нынѣ убо свѣте души моея, Господи Боже мой, животе мой, чрезъ него же живу: свѣте очей моихъ, чрезъ него же вижу: се просвѣтилъ еси мене, и познаю тебе: яко живу чрезъ тебе, и благодареніе тебѣ приношу; аще малая недостойная и благодѣяніямъ твоимъ не равная, каковая немощь моя имѣетъ, приношу. Яко ты единъ еси Богъ мой, милостивый Творецъ мой, иже любиши души наша; и ничего не возненавидѣлъ еси, еже сотворилъ еси. Се грѣшниковъ первый есмь азъ, его же спаслъ еси; да прочіимъ благоутробнѣйшаго твоего милосердія дамъ образъ.

4. Исповѣмъ тебѣ благодѣянія твоя великая, яко избавилъ еси мене отъ ада преисподняго, единожды и дважды и трижды, и сто кратъ, и тысячу кратъ, и азъ всегда въ геенну идохъ, и ты мене возвращалъ еси. И праведно тысящу кратъ мене бы осудилъ еси, аще бы восхотѣлъ еси. Не восхотѣлъ еси: яко любиши души, и долго терпиши грѣхамъ человѣческимъ ради покаянія. Господи Боже мой, многая суть

милосердія во всѣхъ путехъ твоихъ. Нынѣ убо вижу сія Господи Боже, и познаю чрезъ свѣтъ твой, и изнемогаетъ душа моя въ милосердіи твоемъ великомъ надо мною сущемъ: яко избавилъ еси душу мою отъ ада преисподняго, и обратилъ еси мене къ жизни, весь бо мертвъ бѣхъ: и всего мене воскресилъ еси. Твое убо да будетъ все то, еже живу, и весь всего себе тебѣ приношу, весь духъ, все сердце, все тѣло, вся жизнь моя тебѣ да живетъ, животе мой сладкій: яко всего мене избавилъ еси; да всемъ мною возобладаеши. Всего мене укрѣпилъ еси; да всего мене паки имѣеши. Возлюблю убо тебе Господи крѣпосте моя. Возлюблю неизреченное веселіе мое: и поживу уже не мнѣ, но тебѣ. Вся жизнь моя, яже погибла въ бѣдствіи моемъ, востала въ милосердіи твоемъ: иже еси Богъ милосердый и милующій, и многихъ въ тысячи милосердый любящимъ имя твое.

5. Сего ради Господи Боже мой, Спасителю мой, повелѣлъ еси въ законѣ твоемъ: да возлюблю тебе всемъ сердцемъ моимъ, всею душею моею, всемъ умомъ моимъ, всею крѣпостію моею, всѣми силами моими, и изъ внутреннихъ чувствъ сердца моего на всякій часъ и мгновеніе, въ немъ же благъ твоихъ насыщаюся. Яко всегда бы азъ погибохъ: аще не ты бы

всегда еси мене наставлялъ. Всегда бы азъ умиралъ: аще не ты бы мене всегда оживотворялъ; и на всякое мгновенїе мене одолжаеши, непрестанно мнѣ показуя благодѣянїя. Якоже убо ни единъ часъ и мгновенїе во всей моей есть жизни, въ немъ же бы твоего азъ не имѣхъ благодѣянїя: тако ни единое должно быти мгновенїе, въ немъ же бы азъ тебе не имѣхъ предъ очами и въ памяти моей; и не возлюбихъ тебе всею крѣпостїю моею. Но ниже сїе азъ могу; аще не ты даси мнѣ, его же есть всякїй даръ благїй, и всякое даянїе совершенное исходя отъ отца свѣтовъ. У него же нѣсть измѣненїя, ниже премѣненїя сѣни. Ни хотящаго бо, ниже текущаго; но тебе милующаго есть, да возлюблю тебе. Твой есть сей даръ, отъ него же все добро. Повелѣваеши тебе любити; даждь убо еже повелѣваеши, и повели еже хощеши.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

О теплой къ Богу любве.

1. Люблю тебе Боже мой, и больше тебе всегда любити желаю; яко воистинну всякаго меда сладчайшїй, всякаго млека питательнѣйшїй и всякаго свѣта свѣтлѣйшїй. Того ради паче всякаго злата, сребра и каменїя драгоцѣннаго ты еси мнѣ дражайшїй. Возненавидѣхъ бо вся, яже творихъ въ вѣцѣ (а), отъ сладости твоей и красоты дому твоего, юже возлюбихъ. О огня всегда горящаго и никогда неугашаемаго! О любви всегда кипящей, и никогда непрохлаждаемой! Воспали мене и воспалюся, глаголю, весь отъ тебе; да возлюблю тебе. Меньше бо тебе любитъ, иже съ тобою еще что любитъ, еже не ради тебе любитъ. Возлюблю тебе Господи, яко ты первѣе возлюбилъ еси мене. И откуда возьму слово; да изреку знаменїя великой твоей ко мнѣ любви, безчисленныхъ твоихъ ради благодѣянїй, ими же отъ начала мене воспиталъ еси.

2. Послѣ благодѣянїя, сирѣчь, созданїя (б), егда въ началѣ изъ ничего по образу твоему создалъ еси мене, чествуя и превозносяя мене между созданїями твоими, ихъ же создалъ еси: и удостоевая свѣтомъ лица твоего, имъ же назнаменалъ еси входъ сердца моего, и имъ же отъ безчувственныхъ (в), равно и чувственныхъ звѣрей отдѣлилъ еси мене; и мало меньше отъ Анге-

---

(а) Сирѣчь, семъ, или въ жизни сей.
(б) То есть, что создалъ еси мене.
(в) То есть, тварей.

ловъ уменьшилъ еси мене. Мало и сїе было предъ лицемъ Божества твоего; яко по вся дни и особливыми и великими твоихъ благодѣяній дарами, мене непрестанно питалъ еси, и аки сына твоего младаго отрока утѣшенія сосцами кормилъ еси, и укрѣплялъ еси. Дабы весь азъ тебѣ работалъ, вся яже еси создалъ, мнѣ еси показалъ.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТАЯ.

Яко Богъ покорилъ вся въ работу человѣку.

1. Вся подъ ноги человѣку покорилъ еси, да самъ весь тебѣ покорится человѣкъ, и весь твой будетъ человѣкъ. Всѣми дѣлами твоими возобладалъ есть человѣкъ, внѣшняя, то есть, вся создалъ еси ради тѣла (а): тѣло же (б) самое ради души, а душу ради тебе: да тебѣ единому работаетъ, и тебе единаго да любитъ: имѣя тебе ко утѣшенію (в); а земная ко услуженію (г): все бо, еже окружность

(а) Сирѣчь нужнаго ради человѣческаго житія.
(б) Сирѣчь человѣческое.
(в) Сирѣчь, небесному вѣчному.
(г) То есть, своему человѣкъ.

небесная объемлетъ (а); душѣ человѣческой соравнитися не можетъ, яже есть создана; да величайшимъ во вышнихъ возобладаетъ добромъ, его же обладанїемъ содѣлалася бы блаженная, ему же аще прилѣпится, вся земныя и временныя нужды презирая, онаго высочайшаго величества, его же лицу подражаетъ; вѣчное и безсмертное лице ясно увидитъ. И тогда въ дому Господнемъ преблагихъ оныхъ насытится благъ (б), въ коихъ въ сравненїи вся сїя, яже видимъ, аки бы въ ничто вмѣняются, оныя суть, яже око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, ихъ же уготова Богъ любящимъ его. И сїя убо душѣ Господи дати имаши. Сими такожъ по вся дни, души любя, души рабовъ своихъ увеселяеши.

2. Что сему удивляюся, Господи Боже мой? Яко образъ твой и подобїе твое, по нему же созданы суть (в) чествуеши. И тѣлу бо нашему, аще еще тлѣнному и недостойному, да видитъ, далъ еси свѣтъ небесный, рукою неутомленныхъ твоихъ служителей, солнца и луны, иже по заповѣди твоей всегда днемъ и нощїю слу-

(а) Весь кругъ, то есть земный.
(б) То есть, душа.
(в) Сирѣчь, души.

жатъ сынамъ твоимъ. Да дыханія имѣютъ (а) дарилъ еси воздуха чистоту. Да слышатъ гласовъ различіе; да ухаютъ благоуханій сладости; да вкусятъ сладкихъ духовъ качества; да осяжутъ (б): далъ еси всякія тѣлесныя уды. Въ помощь нашимъ нуждамъ: далъ еси скоты и птицы небесныя и рыбы морскія, и плоды земные на укрѣпленіе наше устроилъ еси. Врачеванія отъ земли всякихъ ради вредовъ создалъ еси. Противо всякаго зла особливое утѣшеніе уготовилъ еси; яко ты еси милосердъ и милующій и позналъ еси неправду нашу. Скудельникъ нашъ еси, и мы вси аки скудель есмы въ руцѣ твоей.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

Яко изъ разсужденія благъ временныхъ познается совѣта небеснаго (Божеской, то есть, премудрости) Величество.

1. Се отверзается мнѣ милосердіе твое великое, свѣтомъ твоимъ просвѣти, молю,

(а) Сирѣчь человѣцы.
(б) То есть, руками.

еще больше; да мнѣ больше отверзется. Изъ сихъ бо малыхъ, твоя великая, и изъ сихъ видимыхъ, твоя невидимая разумѣваемъ. Господи Боже Святый и Создателю нашъ благій. Аще бо Господи мой недостойнаго и тлѣннаго сего ради тѣла, толь великая и безчисленная твориши благодѣянія, съ небесе и воздуха отъ земли, и моря, свѣтомъ и тьмою, теплотою и прохлажденіемъ, росою и дождемъ, вѣтрами и наводненіемъ, птицами и рыбами, скотами и древесами и многоразличествомъ зелій, и прозябающихъ отъ земли, и всѣхъ твоихъ, намъ единъ по единому, во времена своя, служащихъ тварей, нашего ради облегченія, нетерпѣнія: какія, молю, и коль великая и безчисленная будутъ оная благая, яже уготовалъ еси во отчествѣ твоемъ небесномъ любящимъ тебе: гдѣ тебе лицемъ къ лицу увидѣть имѣемъ. Аще толикая намъ твориши въ темницѣ; что уже сотвориши въ палатѣ?

2. Великая и безчисленная суть дѣла твоя, Господи Царю небесный. Аще бо вся сія зѣло добрая, и веселящая суть, яже общая благимъ купно и злымъ далъ еси: каковаяжъ уже имѣютъ быти оная, яже единыхъ ради благихъ сокрылъ еси? Аще толь безчисленная и разная суть дѣянія твоя, яже нынѣ равно другамъ и врагамъ

даеши: коль великая уже и безчисленная, коль сладкая и веселящая суть, яже однимъ твоимъ дарствовати имѣеши другамъ? Аще толикая утѣшенія (а), въ день сей плача (б): коликая уже ты воздати имѣеши въ день брака (в)? Егда толикая веселія въ себѣ имѣетъ темница (г): коликая, молю, уже въ себѣ содержитъ (д) отечество (е)? Око не видѣ Боже безъ тебе (ж), яже уготовалъ еси любящимъ тебе. По великому бо множеству великолѣпія твоего, великое есть множество и сладости твоея, юже сокрылъ еси боящимся тебе.

3. Велій бо еси Господи Боже мой, и безмѣрный: нѣсть величеству твоему конца: нѣсть мудрости твоей числа: нѣсть мѣры твоей благости: нѣсть конца, ниже числа, ниже мѣры твоего воздаянія: но якоже ты велій: тако велицы суть и дары

(а) То есть, даеши Господи.
(б) Въ бѣдственной сей, то есть временной жизни.
(в) Въ день, то есть, оный, когда праведная по временной сей жизни душа въ небесный внидетъ чертогъ.
(г) То есть, міръ сей временный.
(д) То есть утѣхъ.
(е) То есть небесное.
(ж) Аще не ты сирѣчь, Господи удостоиши кого все тое видѣти.

твоя: яко ты самъ еси мзда и даръ законныхъ твоихъ подвижниковъ борителей.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

Яко Божественная сладость, всю міра настоящую отнимаетъ горесть.

1. Сія суть благодѣянія твоя великая, Господи Боже святыхъ твоихъ Святителю. Ими же наполнити имаши алчущихъ сыновъ твоихъ нищету; яко ты еси надежда безнадеждныхъ: ты еси славою украшенный, надеждыв ѣнецъ побѣждающимъ (а) уготовленный: ты еси гладомъ тающихъ, вѣчное дати имѣющееся насыщеніе алчущимъ: ты еси утѣшеніе вѣчное дающее себе тѣмъ однимъ, иже вѣчнаго твоего ради утѣшенія, міра сего утѣшеніе презираютъ. Утѣшающійся бо здѣ (б), за недостойные имѣются твоего утѣшенія (в): но иже страждўтъ здѣ, тіи тобою утѣшаемы бываютъ; и иже участники бываютъ страданію, участники бываютъ и утѣшенію. Никто бо въ обоихъ жизнехъ утѣ-

(а) То есть міръ и страсти.
(б) Въ временной сей, то есть, жизни.
(в) То есть вѣчнаго.

шатися не можетъ: ниже можетъ кто здѣ (а), и въ будущей (б) радоватися: но единое подобаетъ погубити, иже бы восхотѣлъ другое приобрѣсти.

2. Сїе мнѣ разсуждающу утѣшителю мой Господи, душа моя отвергаетъ утѣшенїе временное: да удостоится твоего утѣшенїя вѣчнаго. Праведно бо есть, да лишится тебе всякъ, иже утѣшенїе избираетъ въ чемъ другомъ, нежели въ тебѣ: и молю тебе высочайшая истина чрезъ тебе: да не допустиши мене суетнымъ какимъ утѣшатися утѣшенїемъ. Но прошу, да вся мнѣ будутъ горесть; дабы ты единъ душѣ моей явился сладокъ: яко ты еси неизреченная сладость, чрезъ нея же вся горестная въ сладость обращаются.

3. Твоя бо сладость усладила каменїе Стефану (в): твоя сладость усладила рѣшетку Лаврентїю (г): твоея ради сладости, шли Апостолы радующеся отъ лица собора (д): яко удостоилися твоего

(а) Въ сей то есть жизни.

(б) Сирѣчь жизни.

(в) Сладко было сирѣчь ему за Христа каменїемъ побїену быти.

(г) Сладко было, то есть, Святому Лаврентїю отъ мучителей на раскаленной рѣшеткѣ мучиму быти.

(д) Сирѣчь Iудейскаго.

ради имени безчестїя претерпѣти. Шелъ Андрей не устрашаясь: но радуясь на крестъ (а): яко къ твоей спѣшилъ сладости. Сїя твоя сладость самихъ первоверховныхъ Апостоловъ тако наполнила: яко крестную смерть избралъ, а другїй главу свою подъ мечь дати не устрашился. Сїю твою дабы купити сладость; Варѳоломей (б) собственную свою далъ кожу. Сїю твою сладость дабы вкусити, Iоаннъ (в) безбоязненно смертную пилъ чашу. Сїю сладость дабы вкусити, Петръ всѣхъ земныхъ (г) позабывши, аки пїяный возопилъ (д) глаголя: Господи, добро намъ здѣ быти, сотворимъ три сѣни, здѣ да пребываемъ, тебе да видимъ; яко инаго ничего намъ непотребно (е). Довольно намъ тебе Господи видѣть, довольно, сказалъ онъ, толикою насыщатися сладостїю. Единую бо каплю сладости (ж), онъ вкусивши; и

(а) На страданїе, то есть, и распятїе, еже онъ стремглавъ претерпѣлъ на крестѣ.

(б) Апостолъ, съ котораго живаго мучители кожу сняли.

(в) Богословъ.

(г) То есть, мїра сего сластей.

(д) На горѣ Ѳаворской.

(е) Кромѣ видѣнїя, то есть, твоея славы.

(ж) То есть, небесной.

всякой другой (а) возгнушался сладости: что думаешь ты (б), реклъ бы онъ, аще бы великое оное Божественныя твоея сладости, онъ вкусилъ множество, еже ты сокрылъ еси боящимся тебе? Сію твою неизреченную сладость, и оная вкусила дѣвица (в), о ней же читаемъ яко съ радостію и веселіемъ, аки на пиръ званная шла въ темницу. Сію (г), якоже мню, и оный вкусилъ, иже рече: коль великое множество сладости твоея Господи, юже сокрылъ еси боящимся тебе? И иже научалъ, глаголя: вкусите и видите, яко благъ Господь. Сіе бо есть блаженство оное Господи Боже нашъ, еже намъ отъ тебе датися (д) уповаемъ: за него же тебѣ Господи всегда воинствуемъ: за него же тебѣ весь день умерщвляемся; да тебѣ въ твоей поживемъ жизни.

(а) То есть міра сего.

(б) Сирѣчь Господи.

(в) Подъ именемъ одной дѣвицы, Блаженный Августинъ многихъ разумѣетъ дѣвицъ, кои шли за имя Христово радующеся на страданіе и мученіе, яко то Ѳекла, Варвара, Іуліана и иныя многія.

(г) То есть сладость.

(д) То есть, отъ тебе имѣетъ датися.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ.

Яко вся наша надежда и желаніе сердца нашего должны быти къ Богу.

1. Ты же Господи чаяніе Израилево, желаніе къ нему же воздыхаетъ на всякъ день сердце наше: поспѣши, да не умедлиши. Востани, ускори и пріиди; да изведеши насъ изъ темницы сея исповѣдатися имени твоему. Внемли воплю слезъ сиротъ твоихъ, вопіющихъ къ тебѣ: Отче нашъ, хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь, въ его же крѣпости (а) да ходимъ день и нощь: дондеже пріидемъ къ горѣ Святой твоей Хоривъ (б). И азъ малъ, между малыми племене твоего (в), Боже Отче и

(а) Чрезъ хлѣбъ разумѣетъ здѣ Блаженный Августинъ не только пищу укрѣпляющую тѣло человѣческое, но и добродѣтельныя и душеспасительныя дѣла, укрѣпляющія въ благодати Божіей душу человѣческую.

(б) Хоривъ называется оная гора, на которой въ купинѣ Богъ явился Моисею, и называется гора Божія, а на семъ мѣстѣ чрезъ гору Божію Хоривъ разумѣетъ Блаженный Августинъ небесное царство.

(в) Чрезъ сіи словеса, малыми племене твоего, разумѣетъ Блаженный Августинъ вѣрныхъ, ко-

крѣпосте моя: когда пріиду и явлюся лицу твоему? Да азъ исповѣдающійся тебѣ временно: тогда исповѣмся тебѣ вѣчно. Блаженъ буду аще допустиши мя къ зрѣнію свѣта твоего. Кто мнѣ дастъ сіе, дабы къ тому пріити (а) ты мене допустилъ.

2. Вѣдаю Господи, вѣдаю, и исповѣдую, яко недостоинъ есмь внити подъ кровъ твой: но славы ради твоея сотвори, и не посрами раба твоего уповающаго на тя. И кто внидетъ во святилище твое къ разсужденію силы твоея, аще не ты сотвориши? И кто отворитъ, аще ты затвориши? Аще бо ты разрушиши: нѣсть, иже бы могль возставити. И аще человѣка затвориши: нѣсть иже бы отворилъ. Аще воды удержиши, вся обратятся въ сушу. И аще ихъ послеши, всю обратятъ землю. Аще вся, яже сотворилъ еси, въ ничто обратиши: кто противо речетъ тебѣ? Еще вѣчная благость милосердія твоего, ею же вся, яже восхотѣлъ еси, сотворилъ еси. Ты насъ содѣлалъ еси Содѣтелю міра; настави насъ. Ты насъ создалъ еси; да не презриши насъ дѣлъ рукъ твоихъ сущихъ.

торыхъ по вѣрѣ своей во Христа, аки сыны у отца, называются отъ Христа Христіанами и Божіими сынами; малыми же отъ смиренія своего предъ Богомъ называются.

(а) Къ зрѣнію то есть, свѣта Божественнаго.

И мы убо Господи Боже нашъ, гной и черви въ вѣчности твои внити не можемъ: аще не ты введеши насъ; яко вся изъ ничего сотворилъ еси.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Яко спасеніе наше отъ Бога есть.

1. Азъ же дѣло рукъ твоихъ исповѣмся тебѣ въ страсѣ твоемъ, яко не на лукъ мой уповаю, и мечь мой не спасетъ мене: но десница твоя и мышца твоя, и просвѣщеніе лица твоего. Безъ тебе бо безнадеженъ быхъ: ты бо еси надежда моя создавый мя; яко не оставляеши уповающихъ на тя. Ты бо еси Господи Боже нашъ, благъ и терпѣливъ, въ милосердіи вся устроевай. Аще бо согрѣшаемъ; твои есмы, аще и не согрѣшаемъ, твои есмы, яко у тебе изочтены есмы. Земля бо вси есмы, и суета всякъ человѣкъ живый, и вѣтръ есть жизнь наша на земли. Да не прогнѣваешися убо: егда падемъ сироты твои; яко ты позналъ еси немощь нашу, Господи Боже нашъ.

2. Боже, еда неизреченной крѣпости твоея противо листка вѣтромъ восхищаемаго, показати хощеши силу твою, и трость изсохшую поженеши? Еда осудиши

Царю Израилевъ вѣчный, пса единаго? Еда осудиши блоху единую? Слышахомъ о милосердіи твоемъ Господи, яко ты смерти не твориши: ниже радуешися о пагубѣ умирающихъ. Того ради молимъ тебе Господи, да не допустиши обладати, еже не сотворилъ еси (а), надъ созданіемъ твоимъ, его же сотворилъ еси. Аще бо сожалѣеши о пагубѣ (б), что тебѣ возбраняетъ, Господи, иже вся можеши; да всегда радуешися о нашемъ спасеніи? Ты аще хощеши, можеши мене спасти: азъ же, аще бы и восхотѣлъ (в), не могу. Великое множество бѣдъ моихъ со мною есть.

3. Хотѣти бо мнѣ предлежитъ: а совершити не обрѣтаю. Хотѣти, еже благо есть, не могу, аще не ты восхощеши: ниже еже хощу могу: аще твоя мене не укрѣпитъ сила, и еже могу иногда не хощу: аще воля твоя не будетъ, якоже на небеси: тако и на земли, и еже хощу и могу, не вѣдаю (г); аще твоя мене не просвѣтитъ мудрость. И аще и знаю, иногда и хощу, иногда и могу: но не совершенна и праздна моя преходитъ мудрость: аще твоя мнѣ истинная не поможетъ мудрость.

(а) То есть смерти.

(б) То есть человѣческой.

(в) То есть себе спасти.

(г) То есть какъ сотворити.

4. Въ твоей убо власти вся положена суть, и нѣсть иже бы моглъ противитися воли твоей. Господи Вседержителю, содержа начальство всякой плоти, и вся, яже хощеши, твориши на небеси и на земли, въ морѣ и во всѣхъ безднахъ. Въ насъ убо да будетъ воля твоя, надъ ними же призвано имя твое: славное сіе созданіе твое, еже сотворилъ еси славы ради твоея. И кто есть человѣкъ рожденъ отъ жены, иже поживетъ и не узритъ смерти, и избавитъ душу свою изъ руки адовой? Аще ты самъ не избавиши живота всякаго дыханія, и жизнь, чрезъ нея же вси живутъ.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ПЯТАЯ.

Яко воля человѣческая недѣйствительна есть къ добрымъ дѣламъ, безъ благодати Божія.

1. Тебѣ бо уже азъ исповѣдахся, хвала жизни моея, Господи Боже мой и крѣпость спасенія моего. Уповахъ иногда на крѣпость мою: яже обаче не была крѣпостію, и тогда тако восхотѣхъ тещи (а): гдѣ больше стояти азъ себе вѣровахъ: тамо

(а) То есть, когда уповахъ на крѣпость мою.

больше падохъ, и остахъ больше позади: а не достигохъ. Впередъ; и еже мнѣхъ достигнути, отъ того зѣло удалихся. Тако чрезъ многія (а) подобныя силы мои испытуеши. Познаю нынѣ, яко просвѣтилъ еси мене, яко еже больше вѣровахъ, еже могу собою; меньше всегда возмогохъ. Глаголахъ бо сіе сотворю, оное совершу: но ниже сіе: ниже оное сотворихъ, была воля: не было могущества; было могущество: не была воля: яко на силы мои уповахъ.

2. Нынѣ убо исповѣмся тебе Господи Боже мой, Отче небесе и земли, яко не въ силѣ своей крѣпится человѣкъ; да славится предъ тобою безумное киченіе всякія плоти. Нѣсть бо человѣческое хотѣти, еже можетъ: или мощи, еже хощетъ: или знати, еже хощетъ и можетъ: но паче отъ тебе стопы человѣческія исправляются, оныхъ, глаголю, иже исповѣдуютъ, яко не отъ себе самихъ: но тобою исправляемы суть. Молимъ убо тебе благоутробнаго ради милосердія твоего; да восхощеши Господи спасти, еже создалъ еси: яко аще хощеши, можеши насъ спасти; и въ твоей волѣ сила нашего спасенія.

(а) Сирѣчь дѣла.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ.

О древнихъ благодѣяніяхъ Божіихъ.

1. Помяни милосердіе твое древнее, имъ же насъ изъ начала въ благословеніяхъ твоея сладости предшествовалъ еси, прежде, нежели родихся азъ сынъ рабы твоея. Господи надежда моя, отъ сосцу матере моея, ты предшествовалъ еси уготовляя стези моя, въ нихъ же бы азъ ходилъ, и пришелъ къ славѣ дому твоего. Прежде, нежели во чревѣ основалъ еси мене, позналъ еси мене; и прежде, нежели отъ ложеснъ изыдохъ, все, еже тебѣ угодно было, предъустроилъ еси о мнѣ, яже и каковыя въ книзѣ твоей, и въ тайныхъ совѣта твоего писана суть (а), азъ не вѣдаю: и того ради зѣло боюся.

2. Ты же позналъ еси, яко еже азъ чрезъ наступленіе дней и временъ, отъ нынѣ даже до тысящи лѣтъ временности сея ожидаю, предъ лицемъ вѣчности твоея уже сдѣлано есть, и еже быти имать, уже сотворено есть. Азъ же, яко стою въ нощи сей темной, сіе не вѣдая, страхъ

(а) То есть, обо мнѣ.

и трепетъ пріидоша на мя: егда многое отвсюду вижу на мене грядущее бѣдствіе, и многихъ уязвляющихъ мене враговъ, и множество безчисленныхъ, въ жизни сей мене окружающихъ бѣдствій. И аще бы въ семъ толикомъ злѣ, твоея азъ не имѣлъ помощи, безнадеженъ бы быхъ азъ.

3. Но надежда моя велика въ тебѣ есть, кротчайшій Господи Боже мой, и разсужденіе многихъ милосердій твоихъ, у тебе сущихъ, возставляютъ умъ мой, и предбудущія знаменія милосердія твоего, яже прежде, нежели азъ родихся: предъидоша мене, и нынѣ особенно во мнѣ свѣтло возсіяли, и о будущихъ благости твоея лучшихъ и совершеннѣйшихъ дарехъ, яже любящимъ тебе соблюдаеши, надежду мою исправляютъ; да веселится въ тебѣ Господи Боже мой, радосте святая и живая, ею же всегда увеселиши юность мою.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ СЕДЬМАЯ.

О Ангелахъ человѣческихъ хранителяхъ.

1. Возлюбилъ бо еси мене, единая любовь моя, прежде нежели азъ возлюбихъ тебе, и по образу твоему сотворилъ еси

мене, всю тварь покорилъ еси мнѣ, еже и нынѣ достоинство храню; познавши тебе, его же ради сотворилъ еси мене.

2. Выше всего твориши Ангелы Духи своя ради мене, имъ же повелѣлъ еси; да сохраняютъ мене во всѣхъ путехъ моихъ; да не преткну о камень ногу мою. Сіи бо суть стражи надъ каменною оградою новаго твоего града Іерусалима, и горы въ окружности его: бодрствующіе и стрегущіе стражи нощные, надъ стадомъ твоимъ; да не похититъ когда аки левъ души наша: егда не бѣ избавляяй, оный древній змій, противникъ нашъ діяволъ, иже аки левъ всегда рыкая ходитъ, ищій кого поглотити. Сіи суть граждане блаженнаго града вышняго Іерусалима, яже во вышнихъ есть мати наша, на услуженіе посланы тѣхъ ради, иже емлютъ наслѣдіе спасенія, да избавятъ насъ отъ враговъ нашихъ и сохранятъ насъ во всѣхъ путехъ нашихъ, и укрѣпятъ и наставятъ и молитвы сыновъ твоихъ принесутъ предъ лице славы величествія твоего.

3. Любятъ сирѣчь сограждановъ своихъ, чрезъ нихъ же паденія своего разрушеніе возставити уповаютъ: и для того великимъ тщаніемъ и бодрымъ прилѣжаніемъ намъ предстаютъ на всякое время, и на всякомъ мѣстѣ подающіе помощь; и про-

видящïе нуждамъ нашимъ и попеченïе имѣющïе ходатайствуя между нами, и тобою Господи; желанïя и воздыханïя наша къ тебѣ приносяще; да не трудное твоея благости намъ испросятъ прощенïе, и принесутъ къ намъ желаемое твоея благодати благословенïе. Ходятъ бо съ нами во всѣхъ путехъ нашихъ, входятъ и исходятъ съ нами, прилѣжно разсуждающе: коль благочестно, коль честно, посредѣ лукаваго мы бы сохранилися рода: и коликимъ тщанïемъ и желанïемъ, да ищемъ царство твое и правду его, и коликимъ страхомъ и трепетомъ да работаемъ (а), и тебѣ въ веселïи сердца нашего да возрадуемся. Труждающимся намъ помоществуютъ, въ покоѣ находящихся защищаютъ, увѣщаваютъ борющïяся (б), вѣнчаютъ побѣждающïя; сорадуются радующимся, о тебѣ, глаголю, радующимся: сострадутъ страждущимъ, за тебе, глаголю, страждущимъ.

4. Великое ихъ о насъ есть попеченïе: великая ихъ къ намъ любовь: и сïе все чести ради неизреченныя любви твоея, ею же возлюбилъ еси насъ. Любятъ бо еже ты любиши; стрегутъ, ихъ же ты стрежеши, и оставляютъ, ихъ же ты оставляеши:

(а) То есть, тебѣ Богу.
(б) То есть, съ мïромъ и плотïю.

ниже любятъ творящихъ беззаконïе; яко и ты возненавидѣлъ еси всѣхъ дѣлающихъ беззаконïе, и погубляеши вся глаголющïя лжу. Коль кратъ добро творимъ, радуются Ангелы: а печалятся демоны. Коль кратъ отъ добраго уклоняемся, дïявола увеселяемъ: а Ангеловъ твоихъ радости ихъ лишаемъ. Радуются бо они о единомъ грѣшницѣ кающемся: а дïяволъ о единомъ праведномъ покаянïе оставляющемъ. Даждь убо, даждь Отче имъ (а) всегда радоватися о благихъ (б); да и ты всегда чрезъ ихъ похвалишися въ насъ, и мы купно съ ними въ одинъ дворъ овчïй приведемся; да исповѣмыся купно имени Святому твоему: творче Ангеловъ и человѣковъ.

5. Сïя азъ воспоминая, предъ тобою исповѣдаюся, хваля тебе; яко велïя суть благодѣянïя твоя сïя, ими же насъ возвеличилъ еси; дая намъ Ангелы своя духи въ служенïе наше. Далъ бо еси намъ вся, яже суть подъ небесемъ; и аки малая мниши сïя, яже суть подъ небесемъ; аще не даси еще и оная, яже суть на небеси. Да хвалятъ тебе Господи за сïе вси Ангели твои: да исповѣдятся тебѣ за сïя вся дѣла твоя, и самые Святые твои тебе

(а) То есть, Ангеламъ.
(б) То есть, нашихъ дѣлахъ.

да благословятъ. О достоинства нашего, насъ зѣло удостоевая и обогащая, многими дарованіями украсилъ еси насъ! Чудно бо есть имя твое Господи, по всей земли. Что бо человѣкъ, яко возвеличиши его: или что прилагаеши сердце твое къ нему? Реклъ бо еси древняя истина: утѣха моя есть съ сынами человѣческими. Не гной ли человѣкъ и червь есть сынъ человѣческій? Не всяческая ли суета всякъ человѣкъ живый? И за достойное имаши надъ такимъ очи твои отверзти, и его съ собою на судъ привести.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ОСЬМАЯ.

О превысокомъ предопредѣленіи и предвидѣніи Божіемъ.

1. Научи мене глубочайшая бездно, содѣтельная мудрость, извѣсившая на мѣрилѣ горы и холмы, повѣсившая въ мѣрилѣ треми персты тяжесть земную: повѣсь тяжесть сего тѣлесе, его же ношу треми невидимыми твоими къ себѣ персты; да увижу и познаю, коль чуденъ еси по всей земли. Свѣте превѣчный, сіявый прежде всякаго свѣта въ горахъ Святыхъ твоихъ превѣчныхъ (а), ему же обнажена и открыта суть вся; прежде, нежели быша. Свѣте, иже яко пречистѣйшій и пренепорочнѣйшій, всякаго ненавидиши порока, кое тебѣ утѣшеніе съ человѣкомъ? Кое приличіе свѣту ко тьмѣ? Гдѣ бо суть въ человѣцѣ утѣшенія твоя? Гдѣ уготовалъ еси себѣ, во мнѣ достойное Величества твоего святилище, въ него же бы ты входя, имѣлъ веселія твоего утѣшеніе? Чистое бо тебѣ, очищающая сила, подобаетъ селеніе, еже кромѣ въ чистыхъ сердцахъ видѣти: а много меньше имѣти не можеши.

2. Въ человѣцѣ же, гдѣ есть храмъ чистый; да тебе міромъ владѣющаго воспріиметъ? Кто можетъ сотворити чистаго, изъ нечистаго зачатаго сѣмене? Не ты ли единъ, иже самъ еси чистый; Отъ нечистаго бо кто очистится? И по закону бо, его же Отцемъ нашимъ въ пламени горящемъ и покрывающемъ затмѣнномъ водою облацѣ далъ еси: къ горѣ (б) все, еже нечистое прикоснется, нечисто и будетъ Вси же мы аки рубище нечистое отъ плоти тлѣнной и нечистой приходящіи (в),

(а) Жилищахъ сирѣчь небесныхъ.
(б) Сирѣчь Синайской, на ней же въ пламени и облакахъ темныхъ законъ Израилю далъ еси.
(в) Въ міръ сей, то есть раждающіеся.

знакъ нечистоты нашей, юже наипаче предъ тобою всевѣдущимъ утаити не можемъ, на челѣхъ носимъ: для того и чисти быти не можемъ; аще ты не очистиши, самъ сый чистый единый. Очищаеши бо изъ насъ сыновъ человѣческихъ тѣхъ, въ нихъ же ты жити благоволиши, ихъ же отъ неприступныхъ глубочайшихъ мудрости твоея судебъ непостижимыхъ, всегда праведныхъ аще и тайныхъ, безъ ихъ заслугъ, даже міръ не бысть, предопредѣлилъ еси. Звалъ еси ихъ отъ міра, оправдалъ еси ихъ въ мірѣ, и величаеши ихъ послѣ міра (а). Не всѣмъ же сіе твориши, чему удивляются зѣло вси мудріи земли.

3. И азъ Господи сіе разсуждая, ужасаюся, и трепещу о высотѣ богатства мудрости и разума твоего, его же не постизаю, и непостижимы суть судьбы правды твоея: яко изъ единаго бренія иныя сосуды твориши въ честь; а иныя не въ честь. Ихъ же убо изъ многихъ въ храмъ Святый твой избралъ еси, тѣхъ очищаеши, изливая на ихъ воду чистую, ихъ же имена и число ты вѣси, иже единъ множество звѣздъ исчисляеши, и имена имъ нарицаеши, иже и въ книзѣ животной написаны суть (б),

(а) По временной, сирѣчь сей жизни.

(б) Избранные, то есть и Святые.

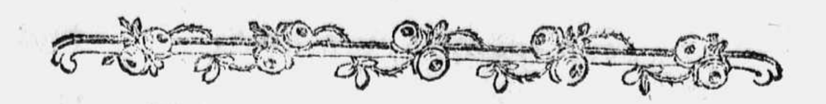
иже никогда погибнути не могутъ. Имъ же вся споспѣшествуютъ во благое, егда бо падаютъ, не разбиваются (а); яко ты подкрѣпляеши руку ихъ, храня вся кости ихъ, да не едина отъ нихъ сокрушится (б).

4. Обаче смерть грѣшниковъ люта, оныхъ глаголю (в), ихъ же прежде даже небо и землю не сотворилъ еси, и по бéзднѣ многихъ недовѣдомыхъ, всегда же праведныхъ судебъ твоихъ къ смерти вѣчной предвидѣлъ еси, ихъ же имена и лукавыя дѣла: тебе суть вѣдомы, иже число песка морскаго исчиталъ еси, и глубину бездны измѣрилъ еси, ихъ же оставилъ еси въ нечистотѣ ихъ: за содѣянная ими злая, и самая молитва обращается имъ во грѣхъ; тако аще бы взошли даже до небесъ, и главою бы коснулися облаковъ, и между звѣздами небесными гнѣздо бы свое положили аки сметія, наконецъ погибели не избѣгнутъ.

(а) Во грѣсѣхъ праведные не отчаяваются, и въ паденіи своемъ не медлятъ, но скоро, уповая на милосердіе Божіе, покаяніемъ къ Богу обращаются.

(б) Скоро, то есть покаяніемъ его возставляеши.

(в) Сирѣчь грѣшниковъ.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ.

О оныхъ, иже прежде бываютъ праведными, а послѣ содѣловаются грѣшными, и противнымъ образомъ.

1. Велія суть судьбы твоя сіи, Господи Боже судіе праведный и сильный, судяй правду и творяй глубокая, и неиспытанная; яже егда разсуждаю, трепещутъ вся кости моя: яко не утверждается человѣкъ живый на земли; да работаемъ тебѣ благочестно и цѣломудренно, во вся дни живота нашего въ страсѣ, и радуемся тебѣ въ трепетѣ; да не будетъ тебѣ служеніе наше безъ страха: ниже радованіе наше безъ трепета, и да не славится предъ тобою препоясанный, равно какъ и не препоясанный (а): ниже да похвалится предъ тобою всяка плоть: но да ужасается и трепещетъ отъ лица твоего, человѣкъ невѣдущій сый,

(а) Чрезъ препоясаніе разумѣется здѣ первое міра сего изобиліе, а чрезъ непрепоясаніе міра сего скудость, и такъ, что ни богатые, ни убогіе, ни господіе, ниже рабы, и прочіи въ изобиліи міра сего имъ подобные не могли безъ страха и трепета жити и радоватися.

любви ли, или гнѣва достоинъ? но вся неизвѣстная на будущая соблюдаются.

2. Видѣхомъ бо многихъ Господи, и слышахомъ отъ Отецъ нашихъ, еже всячески съ великимъ трепетомъ воспоминаю, и съ многимъ страхомъ исповѣдую, возшедшихъ первѣе нѣкогда даже до небесъ и положившихъ гнѣздо свое между звѣздами небесными: а напослѣдокъ даже до безднъ испадшихъ, и души ихъ въ злыхъ своихъ дѣлахъ затвердѣвшихъ. Видѣхомъ звѣзды съ небесъ спадшія отъ силы ударяющей хобота змїинаго, и оныхъ, иже лежаша въ прахѣ земномъ отъ лица воставляющей десницы твоея Господи, чудно возшедшихъ (а). Видѣхомъ живыхъ умирающихъ, и мертвыхъ отъ смерти востающихъ (б): и тѣхъ, иже посредѣ сыновъ Божїихъ ходиша, посредѣ каменей огненныхъ (в), аки блато

(а) Къ тебѣ, то есть на небо.

(б) Чрезъ живыхъ умирающихъ разумѣется здѣсь праведныхъ во грѣхъ падающихъ; грѣшникъ бо аще живъ есть тѣломъ, да мертвъ предъ Богомъ душею. Въ той же силѣ, только противнымъ образомъ разумъ свой имѣютъ и оныя слова: мертвіи отъ смерти востающихъ.

(в) Чрезъ каменей огненныхъ видится, здѣ Блаженный Августинъ разумѣетъ Ангеловъ и Святыхъ, иже въ благодати Божїей и въ святости своей аки камень твердые, и славою свѣта небеснаго аки огнь палящіе.

въ ничто обратилися. Вилѣхомъ свѣтъ отемнѣвшій, изъ тьмы свѣтъ возсіявшій: яко мытари и блудницы предваряютъ жителей въ Царство небесное (а). Сыновъ же Царствія изгнанныхъ во тьму кромѣшнюю вонѣ.

3. Но для чего вся сія, аще не того ради; яко взыдоша на гору оную, на ню же взыде Ангелъ; а сниде діяволъ? Ихъ же бо предъопредѣлилъ еси, тѣхъ и призвалъ еси, и освятилъ еси, и очистилъ еси; да достойный величествія твоего будутъ храмъ: съ ними же и въ нихъ же да будутъ тебѣ утѣшенія Святая и чистая, въ нихъ же ты утѣшаешися и увеселяеши юность ихъ: живучи съ ними въ памяти ихъ; да они храмъ твой Святый будутъ, еже великое есть достоинство и похвала человѣчеству нашему.

(а) То есть тѣхъ, кои называются сынами Божіими, и царствія небеснаго наслѣдниками; да не творятъ того, еже имъ творити подобаетъ.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТАЯ.

Яко душа вѣрная есть святилище Божіе.

1. Душа бо, юже создалъ еси не изъ тебе (а): но чрезъ слово (б), не изъ какой нибудь стихіи вещи (в): но изъ ничего (г), яже есть умная, разумная, духовная, всегда въ движеніи пребывающая, юже свѣтомъ лица твоего назнаменовалъ еси, и силою купѣли твоея (д) освятилъ еси: такимъ образомъ угодна она сдѣлалася величеству твоему; дабы отъ тебе единаго, а не отъ кого другаго наполнитися (е) могла. Егда бо тебе имѣетъ (ж), полное есть желаніе ея: и больше уже ничего, еже бы она желати могла, остаетъ. Кромѣ бо Бога что желати, явно есть, яко Бога въ сердцѣ своемъ не имѣетъ; Бога же

(а) Не изъ Божественнаго твоего, то есть существа.

(б) Повелѣніемъ, сирѣчь твоимъ создана.

(в) То есть, не изъ земли, воздуха, воды, огня.

(г) То есть, создана.

(д) То есть, крещеніемъ.

(е) Благодатію твоею, сирѣчь насытитися могла.

(ж) То есть, душа.

имѣвши, ничего не остаетъ, еже бы мимо его еще желати.

2. Егда бо величайшее и всяческое еси добро, не имѣетъ (а) чего больше желати, но тебе единое всяческое имѣетъ добро, еже аще не желаетъ (б) всяческаго добра (в): то несомнѣнно она желаетъ таковое, что еже нѣсть всяческое добро; убо ниже Бога (г), но паче тварь. Егда бо твари желаетъ, всегда алчетъ, аще бо, еже отъ твари желаетъ, приобрѣтаетъ: праздна обаче пребываетъ; яко нѣсть ничего, еже бы ю наполнити (д) могло; кромѣ тебе, по его же образу она создана есть. Наполняеши бо тѣхъ, иже ничего иного кромѣ тебе не желаютъ, и твориши ихъ тебе достойныхъ, Святыхъ, Блаженныхъ, непорочныхъ, и друговъ Божїихъ; яко вся въ уметы вмѣняютъ; да тебе единаго приобрящутъ.

3. Сїе бо есть блаженство, еже человѣку далъ еси. Сїе есть достоинство, имъ же между всѣми и надъ всѣми созданїями его (е) удостоилъ еси; да чудное

(а) То есть, душа.
(б) Сирѣчь душа.
(в) То есть Бога.
(г) То есть, любитъ и желаетъ.
(д) То есть, насытитися могла.
(е) То есть человѣка.

будетъ имя твое по всей земли. Се Господи Боже мой величайшїй, преблагїй, всемогущественнѣйшїй, обрѣтохъ мѣсто, гдѣ живеши, яко въ душѣ (а), по образу твоему и по подобїю созданной, яже тебе единаго ищетъ и желаетъ: а не въ оной, яже тебе не ищетъ и не желаетъ.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

Яко Богъ ни чрезъ внѣшняя, ни чрезъ внутренняя чувства, обрѣстися можетъ.

1. Азъ заблудихъ яко овча погибшее, ищущи тебе внѣ, иже еси внутрь мене, и много трудихся ищущи тебе внѣ мене; и ты живеши во мнѣ, аще бы точїю азъ пожелахъ тебе. Обыдохъ веси и стогны града сего мїра, ищущи тебе, и не обрѣтохъ: яко злѣ искахъ внѣ, еже бѣ внутрь. Послахъ вѣстниковъ моихъ, вся мои внѣшнїя чувства; дабы мнѣ взыскати тебе, и не обрѣтохъ; яко злѣ искахъ. Вижу бо свѣте мой Боже просвѣтивый мене; яко злѣ чрезъ оныя (б) азъ искахъ тебе; яко ты еси

(а) То есть, живеши.
(б) Внѣшнїя мои чувства.

внутрь: и обаче (а) какимъ путемъ еси вошелъ не вѣдаша.

2. Очи бо глаголютъ: аще украшенный не былъ; то мы его не видѣли. Уши глаголютъ: аще гласа не сотворилъ; мы его не слышали. Ноздри глаголютъ: аще не благоухалъ; мы его не чувствовали. Вкусъ глаголетъ: аще сладости въ себѣ не имѣлъ; мы его не знаемъ. Прикосновеніе наконецъ глаголетъ: аще тѣла не имѣетъ; то о семъ мене не спрашивай. Не сія убо суть въ тебѣ Боже мой. Не тѣлесный бо образъ, не временную красоту, не сіянія свѣтлость (б), не пестроту, не сладкихъ пѣній гласъ,, и вся сладко гласящія: не цвѣтовъ красоту, или ароматовъ уханія, не меда, или манну вкусомъ сладкаго, не прочая прикасаніемъ или объятіемъ любимая; ниже вся иная чувствамъ симъ подверженная ищу ища Бога моего. Да не будетъ мнѣ вѣровати, яко сія суть Богъ мой, яже и скотскими чувствами чувствительна бываютъ.

3. Обаче егда Бога моего ищу; какъ нѣкоторый свѣтъ паче всякаго свѣта, въ него же не можетъ приникнути око: нѣкоторый гласъ, паче всякаго гласа: его же

(а) Мои, то есть чувства.

(б) Временному, сирѣчь свѣту подобное.

не можетъ услышати ухо; нѣкоторое ухание, паче всякаго уханія; его же не могутъ чувствовати ноздри; нѣкоторую сладость паче всякой сладости: юже не можетъ вкусити вкусъ; нѣкоторое объятіе, паче всякаго объятія: его же не можетъ коснутися прикосновеніе. Сей же свѣтъ сіяетъ: гдѣ мѣсто не обнимаетъ; сей гласъ гласитъ: гдѣ духъ не восхищаетъ (а). Сіе ханіе ухаетъ: гдѣ дуновеніе не простирается. Сія сладость услаждаетъ: гдѣ нѣсть пищи употребленія. Сіе объятіе объемлется, гдѣ не разрывается (б). Сей есть Богъ мой, и нѣсть подобенъ ему иный. Сіе ищу: егда Бога моего ищу. Сіе люблю: егда Бога моего люблю.

4. Поздо тебе возлюбихъ красота толь древняя, и толь новая: поздо тебе возлюбихъ, и ты былъ еси внутрь (в), и азъ быхъ внѣ (г): и тамо тебе искахъ, и на прекрасная сія, яже сотворилъ еси (д),

(а) Къ тлѣннымъ міра сего, то есть, вещамъ не влечетъ.

(б) Обнявши, то есть, единожды въ будущей жизни Бога, больше уже никогда во вѣчныя вѣки отъ него отстать и разлучитися не возможно.

(в) То есть въ душѣ.

(г) Ищущи, яже суть плотская, а не душевная.

(д) То есть, созданія твоя.

азъ безобразный нападахъ. Ты былъ еси со мною, и азъ не бѣхъ съ тобою. Оныя (а) далече мене удержаша отъ тебе, яже быти не могутъ; аще не въ тебѣ (б). Обьидохъ бо вся ищущи тебе, и всѣхъ ради (в) оставляя себе. Вопросихъ землю: аще она есть Богъ мой: и рече мнѣ, яко нѣсмь, и вся яже суть на ней, тожде рекоша. Вопросихъ море и бездну, и ползающія, яже въ нихъ чуть, и отвѣщаша: нѣсмы Богъ твой, ищи его выше насъ. Вопросихъ стоящій воздухъ, и рече весь воздухъ, со всѣми живущими въ немъ: обманывается Анаксименъ: (г), нѣсмь азъ Богъ твой. Вопросихъ небо, солнце, луну и звѣзды: но ниже мы, рекоша они, есмы Богъ твой.

5. И рекохъ всѣмъ симъ внѣ округъ плоти моея стоящимъ: рекосте мнѣ о Бозѣ моемъ, яко вы нѣсте (д): скажите

(а) Прекрасныя сирѣчь, въ мірѣ семъ тобою созданныя вещи.

(б) Аще то есть, не ты о бытіи ихъ бы еси смотрѣніе имѣлъ.

(в) Прекрасныхъ то есть, міра сего тобою созданныхъ вещей.

(г) Анаксименъ Философъ училъ, что воздухъ есть Богъ, по той причинѣ, что ни человѣкъ, и никакая въ свѣтѣ семъ тварь безъ воздуха жити не можетъ.

(д) Сирѣчь Богъ мой.

мнѣ что объ немъ. И возопиша гласомъ велікимъ: онъ насъ сотвори. Вопросихъ наконецъ величину свѣта: рцы мнѣ, аще ты еси Богъ мой: или нѣси? И отвѣща мнѣ гласомъ крѣпкимъ, и рече, нѣсмь азъ: но чрезъ него (а) есмь азъ, его же ты во мнѣ ищеши, той сотвори мене. Ищи его выше мене, устроевающаго мене и создавшаго мене. Вопросъ тварей глубокое самихъ (б) есть разсужденіе: а отвѣтъ ихъ есть свидѣтельство самихъ (в) о Бозѣ, яко вся вопіютъ: Богъ насъ сотвори, по словеси Апостола глаголющаго: невидимая Божія отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть.

6. И пріидохъ въ себе, и внидохъ въ себе, и глаголахъ къ себѣ. Ты кто еси? И отвѣтствовахъ себѣ: человѣкъ разумный и смертный. И начахъ разсуждати, что бы сіе было, и рекохъ: откуду сіе такое животное, Господи Боже мой? Откуду аще не отъ тебе? Ты мя создалъ еси: а не азъ самъ себе. Кто ты еси? Ты, чрезъ него же живу азъ, ты, чрезъ него же живутъ вся. Кто ты еси? Ты Господи Боже мой, истинный и единъ всемогущій, и

(а) Отъ Бога сирѣчь, бытіе свое азъ имѣю.

(б) То есть тварей.

(в) Паки тварей.

вѣчный, и непостижимый, и безмѣрный, иже всегда живеши и ничто въ тебѣ не умираетъ, безсмертенъ бо еси живый въ вѣчности: чуденъ зрѣнїю Ангельскому, неизреченный, неиспытанный и неизобразуемый, Богъ еси живый, страшный и сильный, не имѣя начала: ниже конца, начало всѣхъ и конецъ (а); иже еси прежде всѣхъ вѣковъ, и прежде начала всѣхъ вѣковъ. Ты еси Богъ мой, и Господь всѣхъ отъ тебе созданныхъ; и у тебе всѣхъ пребывающихъ суть вины; и всѣхъ премѣняемыхъ, у тебе непремѣняемыя пребываютъ начала; и всѣхъ разумныхъ, и несмысленныхъ, и временныхъ, вѣчныя живутъ вины.

7. Рцы мнѣ смиренному рабу твоему Боже мой, рцы милосердне недостойному твоему (б), рцы, молю, милосердїй твоихъ ради. Откуду сїе таковое живошное, аще не отъ тебе? Можетъ ли кто самаго себе быти художникъ? Отъинуду ли: какъ отъ тебе дается бытїе, и житїе? Не ты ли величайшее еси бытїе, отъ него же все бытїе (в)? Все бо еже есть, отъ тебе есть; яко безъ тебе ничтоже есть. Не ты ли еси источникъ жизни, отъ него же проистекаетъ всякїй животъ? Все бо еже живетъ, тобою живетъ. Яко безъ тебе ничтоже живетъ. Ты убо Господи вся сотворилъ еси. Вопрошу бо, кто сотворилъ мене? Ты Господи сотворилъ еси мене, безъ него же ничтоже сотворено есть. Ты еси содѣтель мой: азъ же дѣло рукъ твоихъ есмь. Благодарю тебѣ Господи Боже мой, чрезъ него же живу азъ, и чрезъ него же вся живутъ; яко сотворилъ мя еси. Благодарю тебѣ содѣтелю мой: яко руцѣ твои сотвористѣ мя и создастѣ мя. Благодарю тебѣ свѣте мой: яко просвѣтилъ еси мене, и обрѣтохъ тебе и себе. Гдѣ обрѣтохъ мене, тамо познахъ мене; гдѣ обрѣтохъ тебе, тамо познахъ тебе; гдѣ же познахъ тебе: тамо просвѣтилъ еси мене. Благодарю тебѣ свѣте мой просвѣтивый мя.

8. Что есть, еже рекохъ: познахъ тебе? Не ты ли еси Богъ непостижимый, и неизмѣримый? Царь Царей и Господь Господей? Единъ сый имѣяй безсмертїе и въ свѣтѣ живый неприступномъ: его же никто отъ человѣкъ не видѣлъ; но ниже видѣти можетъ. Не ты ли Богъ сокровенный, и неиспытаннаго величества, самъ себе самаго спознатель и чуденъ зритель? Кто убо позна, еже никогда не видѣ? Реклъ бо еси во истинѣ твоей: не бо узритъ человѣкъ лице мое и живъ будетъ.

(а) То есть самъ будучи.
(б) Сирѣчь рабу.
(в) Всѣхъ сирѣчь, мїра сего тварей.

Рече и благовѣстникъ твой въ истинѣ твоей: Бога никтоже видѣ никогда же. Кто же позна, еже никогда не видѣ? Рекла истина твоя: никто позна Сына, токмо Отецъ: ниже Отца кто позна, токмо Сынъ. Ты пресовершенный Боже, тебѣ единому совершенно познанъ еси.

9. Что убо есть, еже рекохъ: человѣкъ суетѣ уподобися, яко познахъ тебе? кто бо позна тебе; аще не ты себе? Ты бо единъ Богъ всемогущїй, прехвальный и превознесенный и высочайшїй и пресущественный, въ святѣйшихъ и Божественнѣйшихъ словесѣхъ твоихъ нарицаешися. Выше бо всякаго существа умнаго, или разумнаго, и чувствительнаго, и выше всякаго имени, еже именуется; не токмо въ вѣцѣ семъ: но и въ будущемъ, пресущественно и преразумительно распознаваешися: яко пресущественнымъ и сокровеннымъ Божествомъ, выше всякаго ума и разума, и существа, неприступно и неиспытанно въ себѣ самомъ живеши; гдѣ свѣтъ неприступный и сїянїе неиспытанное, и непостижимое и несказанное; его же ни единъ не прикасается свѣтъ (а). Яко неудобозримое и невидимое, умъ превосходящее,

(а) Внѣ, то есть, Божества бываемый.

и пренеудоборазумительное, и пренеприступное, и пренепремѣнное, и пренепредаемое вѣруется, еже никто отъ Ангеловъ: или человѣковъ когда видѣлъ; но ниже видѣти можетъ. Сїе есть небо твое Господи, небо покрывая пресокровенное, пренеудобоуразумительное, умъ превосходящее, и пресущественное, о немъ же сказуется: небо небесе Господеви.

10. Небо небесе, ему же земля вся есть небо (а); яко пречудно превознесенно есть (б) выше всякаго неба; по нему же (в) и земля самое есть небо Емпирейское. Сїе бо есть (г) небо небесе Господеви: никто бо его не позналъ: токмо Господь; на него же никто не возшелъ (д): токмо сходяй съ небесъ; яко никто позна Отца, токмо Сынъ и Святый Духъ, и никто позна Сына, токмо Отецъ и Духъ Святый. Единому

(а) Въ какомъ разумѣ Блаженный Августинъ на семъ мѣстѣ землю называетъ небомъ, мало ниже увидимъ.

(б) То есть, небо небесе.

(в) Оному сирѣчь, небу небесе.

(г) То есть земля.

(д) Вмѣсто того, что снисшелъ: по той бо причинѣ, что землю Емпирейскимъ назвалъ небомъ, говоритъ онъ о пришествїи Христовомъ на землю, какъ бы о возшествїи на небо Емпирейское.

убо тебѣ Троица Святая свѣдома есть. Троица Святая, Троица предивная, и пренесказанная, и пренедомыслимая, и пренеприступная, пренепостижимая, пренеудобоуразумительная, пресущественная, пресущественно превосходя всякъ смыслъ, всякъ умъ, всякъ разумъ, всякое разумѣніе, всякое существо духовъ превыше небесныхъ, еже (а) ниже изглаголати, ниже помыслити: ниже разумѣти, ниже познати, аще и Ангельскими очима возможно есть.

11. Откуду убо познахъ тебе Господи Боже превышній надъ всею землею, надъ всемъ небомъ? Его же ниже Херувимы: ниже Серафимы совершенно познаютъ: но крилами лица своя покрываютъ отъ лица сѣдящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ, вопіющіе и глаголющіе: Святъ, Святъ, Святъ Господь Богъ Саваоѳъ, исполнена вся земля славы твоея. Ужасеся Пророкъ, и рече: горе мнѣ, яко умолчахъ: мужъ бо скверныхъ устенъ есмь азъ. И ужасеся сердце мое, и рекохъ: горе мнѣ, яко не умолчахъ: яко мужъ скверныхъ устенъ есмь азъ, но рекохъ: познахъ тебе. Обаче Господи, горе воистинну молчащимъ о тебѣ; яко и велерѣчивые безгласны бываютъ безъ

(в) То есть существо.

тебе. И азъ, Господи Боже мой, не умолчу: яко создалъ еси мя, и просвѣтилъ еси мя, и обрѣлъ еси мя; и познахъ тебе, яко просвѣтилъ еси мене.

12. Но како познахъ тебе? Познахъ тебе въ тебѣ, познахъ тебе не такого, каковъ еси тебѣ: но таковаго, каковъ еси мнѣ, и не безъ тебе (а); но въ тебѣ: яко ты еси свѣтъ просвѣтивый мене. Якоже бо тебѣ еси, тебѣ единому знаемъ еси: якоже мнѣ еси по благодати твоей, и мнѣ познался еси. Но что еси мнѣ? Рцы мнѣ милостиве рабу твоему недостойному; рцы мнѣ милосердій твоихъ ради, что еси мнѣ? Рцы душѣ моей: спасеніе твое есмь азъ. Не отврати лица твоего отъ мене; да не умру. Не возбрани мнѣ земли и праху глаголати предъ милосердіемъ твоимъ; яко милосердіе твое веліе есть на мнѣ; возглаголю бо къ Богу моему прахъ и пепелъ сущій. Рцы мнѣ смиренному твоему, рцы мнѣ милосердіе недостойному твоему (б), рцы мнѣ милосердій твоихъ ради, что еси мнѣ? И возгремѣлъ еси свыше гласомъ великимъ во внутрь уха сердца моего, и разрушилъ еси глухія уши мои, и услышахъ гласъ твой, и про-

(а) То есть азъ тебя познахъ.
(б) То есть рабу.

свѣтил еси слѣпоту мою, и видѣхъ свѣтъ твой, и познахъ, яко Богъ мой еси ты; и сего ради рекохъ, яко познахъ тебе.

13. Познахъ бо тебе; яко Богъ мой еси ты. Познахъ тебе единаго истиннаго Бога, и его же послалъ еси Іисуса Христа. Было время, егда тебе не познавахъ. Горе времени оному, въ не же тебе не познавахъ! Горе слѣпотѣ оной, въ ней же тебе не видѣхъ! Горе глухости оной, въ ней же тебе не слышахъ. Слѣпъ и глухъ на прекрасныя отъ тебе созданія гнусный азъ нападахъ. И ты былъ еси со мною, и азъ не быхъ съ тобою, и оныя мене отъ тебе далече удержаша, яже бы не были; аще бы въ тебѣ не были (а). Просвѣтилъ еси мене свѣте міра и видѣхъ тебе и возлюбихъ тебе. Никто бо тебе не любитъ: аще иже тебе не видитъ; и никто тебе не видитъ; аще иже тебе не любитъ. Поздо тебе возлюбихъ, красота толь древняя и толь новая, поздо тебе возлюбихъ. Горе времени тому, въ не же тебе не любихъ.

(а) Аще то есть, не тобою были созданы, и тобою содержимы.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

Исповѣданіе истинныя вѣры.

1. Благодарю тебѣ свѣте мой просвѣтивый мя, и познахъ тебе. Како познахъ тебе? познахъ тебе единаго Бога живаго, и истиннаго Творца моего: познахъ тебе Творца неба и земли, видимыхъ всѣхъ и невидимыхъ (а), Бога истиннаго, всемогущаго, безсмертнаго и невидимаго, неописаннаго, безконечнаго, вѣчнаго, неприступнаго, непостижимаго, неиспытаннаго, непремѣняемаго, безмѣрнаго, начало всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ тварей, чрезъ него же создана суть вся, чрезъ него же вся пребываютъ стихіи. Его же величество, яко никогда не имѣло начала: тако никогда не будетъ имѣти конца. Познахъ тебе единаго истиннаго Бога вѣчнаго, Отца и Сына и Духа Святаго, три убо лица: но единое существо, всячески простое, нераздѣльное естество; и Отца безначальна, Сына отъ единаго Отца, и Духа Святаго отъ Отца (б), всегда и безъ

(а) Сирѣчь тварей.

(б) Сирѣчь исходяща.

конца Бога тройственнаго и единаго, единаго истиннаго Бога всемогущаго, единое всѣхъ начало, Творца всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ, вѣчныхъ и временныхъ (а); твоею бо всемогущею силою купно отъ начала времени (б), оба созданія изъ ничего сотворилъ еси, духовное и плотяное: Ангельское, то есть, и сего міра, а наконецъ человѣческое, аки бы общее изъ плоти и духа устроенное.

2. Познахъ тебе, и исповѣдую тебе Бога Отца нерожденнаго, тебе Сына отъ Отца рожденнаго, и Духа Святаго Утѣшителя: ниже рожденнаго: ниже нерожденнаго, Святую и нераздѣлимую Троицу, въ тріехъ равныхъ лицѣхъ, равносущныхъ и равновѣчныхъ: Троицу во единицѣ, и единицу въ Троицѣ, сердцемъ вѣруя въ правду, а устнами исповѣдуя во спасеніе. Познахъ тебе истиннаго Бога и Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія единороднаго, Творца, Спасителя и избавителя моего и всего человѣческаго рода; его же исповѣдую прежде вѣкъ отъ Отца рожденнаго: Бога отъ Бога, свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истиннаго, рожденнаго несотвореннаго, равносущнаго и равновѣчнаго Отцу

(а) Сирѣчь тварей.

(б) То есть міра.

и Духу Святому, чрезъ него же вся изъ начала сотворенна суть: твердо вѣруя и истинно исповѣдуя, тебе Бога нерожденнаго, Іисуса Христа спасенія ради человѣческаго воплощеннаго, и отъ Маріи присно Дѣвы наитіемъ Святаго Духа зачатаго, истиннаго человѣка состоящаго, изъ души разумной и плоти человѣческой пребывающаго.

3. Иже егда по Божеству еси единородный Божій, безстрастенъ, равно и безсмертенъ еси; презѣльной ради любви твоея; яко возлюбилъ еси насъ: той же самый Божій Сынъ, по человѣчеству сдѣлался еси страстный. Иже спасенія ради рода человѣческаго, единою Сыне Божій на древѣ крестномъ пострадати изволилъ еси; страданіе и смерть вкусити изволилъ еси; да насъ отъ смерти вѣчной избавиши, и во адъ, гдѣ сѣдѣша во тьмѣ отцы наши, начальниче свѣта снизшелъ еси, и въ третій день отъ преисподнихъ на высоту возшелъ еси: принимая паки святое тѣло, еже за грѣхи наша мертво лежало во гробѣ, и оживляя его, въ третій день по писаніемъ; да посадиши его (а) одесную Отца. Взявши бо съ собою изъ преисподнихъ плѣнъ, его же плѣни древній рода человѣческаго супо-

(а) Естество сирѣчь человѣческое.

стать врагъ, истинный Божїй Сынъ, нашея плоти существомъ, то есть съ душею и плотїю человѣческою, отъ преславной Дѣвы принятою выше всѣхъ небесъ возшелъ еси, превосходя вся чины Ангельскїе: гдѣ сѣдиши одесную Бога Отца: гдѣ есть источникъ жизни и свѣтъ неприступный, и миръ Божїй всякъ умъ превосходящїй.

4. Тако тебѣ истинному Богу и человѣку Iисусу Христу покланяемся, и вѣруемъ исповѣдающе тебе имѣти Бога Отца, и оттуду при окончанїи вѣка, тебе прїити имѣющаго судїю ожидаемъ, да судиши живыхъ и мертвыхъ, воздаси всѣмъ добрымъ и злымъ по дѣламъ ихъ въ жизни сей ими содѣланнымъ: или награжденїе, или наказанїе, по единого кїйждо достоинству, покой или печаль. Востанутъ бо въ день оный гласомъ силы твоея вси человѣцы, елицы душу воспрїяли человѣческую въ плоти своей, юже здѣ (а) имѣли; да весь человѣкъ по заслугамъ своимъ, или славу, или геенну возпрїиметъ. Ты самъ еси животъ и востанїе наше, его же Спасителя ожидаемъ Господа Iисуса Христа, иже преобразитъ тѣло смиренїя нашего, сообразно тѣлу славы его.

(а) То есть, въ мїрѣ семъ.

5. Познахъ тебе единаго истиннаго Бога, Духа Святаго отъ Отца исходящаго, равносущнаго и равновѣчнаго Отцу и Сыну, утѣшителя и предстателя нашего; на тогожде Бога и Господа нашего Iисуса Христа въ видѣ голубиномъ снизшедшаго и на Апостолахъ въ огненныхъ языкахъ явившагося, и всѣхъ Святыхъ избранныхъ Божїихъ отъ начала, твоея благодати даромъ научившаго, и уста Пророческая, къ изреченїю дивныхъ царствїя Божїя, отворившаго: иже отъ всѣхъ Святыхъ со Отцемъ купно и Сыномъ покланяемаго и славимаго. Между коими (а) и азъ сынъ рабы твоея, сердцемъ моимъ имя твое прославляю; яко просвѣтилъ мя еси. Ты бо еси истинный свѣтъ, свѣтъ огня Божественнаго, истину глаголющїй и духовъ учитель: иже помазанїемъ твоимъ учиши всѣхъ насъ истины. Душе истинный, безъ него же Богу угодити не возможно: яко ты самъ еси Богъ отъ Бога, свѣтъ отъ свѣта происходя отъ Отца свѣтовъ неизреченно, Отцу и Сыну равносущный, и равномѣрный и равновѣчный, пребывая въ единомъ Троицы существѣ, пресущественно сопрославляешися и соцарствуеши.

(а) То есть, Святыми.

6. Познахъ тебе единаго Бога, живаго и истиннаго, Отца и Сына и Духа Святаго; тройственнаго же въ лицѣхъ: но единаго въ существѣ, его же исповѣдую, ему покланяюся, и всемъ сердцемъ прославляю, истиннаго Бога, единаго Святаго, безсмертнаго, невидимаго, непремѣннаго, неприступнаго, неиспытаннаго, единъ свѣтъ, единое солнце, единъ хлѣбъ (а), единъ животъ, единое добро, единое начало, единъ конецъ, единаго творца неба и земли: чрезъ него же вся живутъ, чрезъ него же вся пребываютъ, чрезъ него же вся управляются, вся устроеваются и вся оживляются, яже на небеси, и яже на земли, и яже подъ землею, кромѣ него же нѣсть Бога на небеси и на земли.

7. Тако познахъ тебе Господи Боже спознателю мой. Тако познахъ тебе, познахъ тебе вѣрою твоею, юже вдохнулъ еси въ мене, свѣте мой, свѣте очей моихъ. Господи Боже мой упованіе всѣхъ концевъ земли, радосте веселящая юность мою, и благосте подкрѣпляющая старость мою. Въ тебѣ бо Господи радуются вся кости моя, глаголющія: Господи, кто подобенъ

(а) Хлѣбъ здѣ и за самый вещественный разумѣется хлѣбъ, имъ же питается тѣло, и таинственно за оную пищу, ею же питается душа.

тебѣ? Кто подобенъ тебѣ въ бозехъ, Господи? Его же не сотвори рука человѣческая: но иже сотворилъ еси руки человѣческія. Идолы языкъ, сребро и злато, дѣла рукъ человѣческихъ; не тако дѣлатель человѣковъ. Вси бози язычестіи бѣсове сутъ: Господь же небеса сотвори. Господь же самъ есть Богъ. Бози, иже не сотвориша небо и землю, да погибнутъ отъ неба и отъ земли: Бога же сотворившаго небо и землю; да благословятъ небо и земля.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ.

О исповѣданіи собственной пользы.

1. Кто подобенъ тебѣ въ Бозехъ, Господи? Кто подобенъ тебѣ возвеличенный въ Святости, страшный и прехвальный и творяй чудеса? Поздо познахъ тебе свѣте истинный, поздо познахъ тебе; великій и темный предъ очами суеты моея бысть облакъ: тако, яко солнце правды и свѣтъ истины видѣти не возмогохъ. Обращахся во тьмѣ сынъ тьмы, тьму мою возлюбихъ; яко свѣта не познахъ. Слѣпъ быхъ и слѣпоту возлюбихъ, и чрезъ тьму во тьму ходихъ. Обаче кто мя оттуда изведе:

егда быхъ человѣкъ слѣпъ, сѣдяй во тьмѣ и сѣни смертной.

2. Кто взять руку мою; да оттуда мя изведетъ? кто есть оный просвѣтитель мой? Не его азъ искахъ, и онъ мене искалъ: не его азъ звахъ, и онъ мене звалъ. Кто есть онъ? Ты еси Господи Боже мой милостивый и щедрый, Отецъ щедротъ и Богъ всякаго утѣшенія. Ты Господи Боже мой Святый, его же всемъ сердцемъ моимъ исповѣдую, благодареніе принося имени твоему. Не искахъ тебе: ты мене искалъ еси. Не взывахъ къ тебѣ: ты мене звалъ еси.

3. Звалъ бо еси мене именемъ твоимъ, возгремѣлъ еси свыше гласомъ великимъ во внутръ уха сердца моего; да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ, и отъиде облакъ великій, разыдеся облакъ темный, покрывающій очи мои, и видѣхъ свѣтъ твой и познахъ гласъ твой, и рекохъ: воистинну Господи ты еси Богъ, изведшій мя изъ тьмы и сѣни смертной, и позвалъ еси мене въ чудный свѣтъ твой, и все вижу. Благодарю тебѣ просвѣтителю мой, обратихся, и видѣхъ тьму, въ ней же быхъ, и бездну темную, въ ней же лежахъ, и вострепетахъ и ужасохся, и рекохъ: горе, горе тьмѣ моей, въ ней же лежахъ! Горе, горе слѣпотѣ оной, въ ней же свѣтъ небесный видѣти не возмогохъ! Горе, горе мимошед-

шему невѣжеству моему, въ немъ же не познахъ тебе Господи! Благодарю тебѣ просвѣтителю и избавителю мой; яко просвѣтилъ еси мене, и познахъ тебе. Поздо познахъ тебе истина древняя, поздо познахъ тебе истина вѣчная. Ты былъ еси въ свѣтѣ, и азъ во тьмѣ, и не познахъ тебе: яко не моглъ азъ просвѣтитися безъ тебе, и нѣсть свѣта внѣ тебе.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Разсужденіе о величествѣ Божіемъ.

1. Святе Святыхъ Боже неоцѣненнаго величества, Боже Боговъ и Господь Господей дивный, неизреченный, недомыслимый, его же трепещутъ въ небѣ Ангельскія силы; ему же покланяются вся господствія, и престоли и вся силы ужасаются отъ лица твоего, его же силѣ и премудрости нѣсть числа; иже міръ ни на чемъ основалъ еси (а), и въ воздухѣ море, аки въ мѣшкѣ собралъ еси. Всемогущій, святѣйшій, сильнѣйшій, Боже духовъ всея плоти, отъ его же лица убѣгаетъ небо и земля,

(а) То есть всю земли толикую тяжесть на воздусѣ повѣсилъ еси.

къ его же мгновенію вся стихіи покоряются и славятъ тебе вся творенія твоя.

2. И азъ сынъ рабы твоея (а) вѣрою твоею (б), приклоняю все сердце мое, подъ ноги величества твоего, благодаря, яко удостоилъ еси милосердіемъ твоимъ просвѣтити мене. Свѣте истинный, свѣте Святый, свѣте радостный, свѣте прехвальный, свѣте пречудный, просвѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ сей; и самыя очи Ангельскія. Се вижу, благодарю. Се вижу свѣтъ небесный, сіяетъ въ очи сердца моего луча свыше отъ лица свѣта твоего, и веселитъ вся кости моя. О когда бы совершился во мнѣ (в)! Умножи, молю, содѣтелю, умножи, молю сіяющаго на мнѣ (г). Да распространится, молю, да распространится изъ тебе (д).

3. Что есть сіе, еже чувствую? Который есть огнь оный, иже нагрѣваетъ сердце мое? Который есть свѣтъ оный, иже сіяетъ на сердце мое? О огню всегда горящій, и никогда неугашаемый, воспали

(а) Сирѣчь церкви твоея.

(б) Сирѣчь юже азъ имѣю къ тебѣ.

(в) Сирѣчь, когда бы свѣтъ небесный совершенно во мнѣ сіялъ.

(г) То есть, свѣта твоего.

(д) Сирѣчь свѣтъ твой на мнѣ.

мене! О свѣте всегда сіяющій, и никогда не затмѣвающійся, просвѣти мене! О когда бы азъ горѣлъ тобою, огню Святый! Коль сладко гориши, коль таино свѣтиши, коль желательно прижигаеши, горе тѣмъ, иже не горятъ тобою! Горе онымъ, иже не просвѣщаются тобою! О свѣта истину глаголющаго, и просвѣщающаго весь міръ, и его же свѣтъ наполняетъ міръ!

4. Горе очамъ слѣпымъ тебе ненавидящимъ, солнце просвѣщающее небо и землю! Горе темнымъ очамъ тебе видѣти не могущимъ! Горе отвращающимся очамъ; да тебе не видятъ истины! Горе не отвращающимся, дабы не видѣти суеты! Не могутъ бо очи привыкшія къ тьмѣ, на лучи высочайшія взирати истины: не вѣдаютъ бо цѣны свѣта живущіе во тьмѣ. Тьму видятъ, тьму любятъ, тьму хвалятъ, изъ тьмы во тьму ходящіе бѣдные не вѣдаютъ, гдѣ упадутъ. Окаянные, иже не знаютъ, еже погубятъ: и окаяннѣйшіе воистинну знающіе еже погубятъ, и падающіе отверстыма очима, и живые снисходящіе во адъ.

5. О свѣте блаженный, иже кромѣ отъ очищенныхъ зѣло очей видѣтися не можеши! Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ. Очисти мене, очищающая сила! Исцѣли очи мои; да исцѣлѣвшими

тебе узрю очима, его же аще неисцѣльныя очи видѣти не могутъ. Отъими молю, (а) зачетую древнія тьмы лучею твоего свѣта, свѣте неприступный; да тебе возмогу не закрытымъ увидѣти лицемъ, и въ свѣтѣ твоемъ узрѣти свѣтъ. Благодарю тебѣ свѣте мой, се вижу. Да разширится, Господи, зрѣніе мое отъ тебе! Открый очи мой; да испытаю чудная отъ закона твоего: иже дивенъ еси во Святыхъ твоихъ. Благодарю тебѣ, свѣте мой, се вижу: обаче чрезъ зерцало въ гаданіи. Но когда лицемъ къ лицу (б)? Когда пріидетъ день радости и веселія, въ онь же вниду до мѣста селенія дивнаго, даже до дому Божія; да увижу видящаго мене лицемъ къ лицу, и насытится желаніе мое.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ПЯТАЯ.

О желаніи и жаждѣ душевной къ Богу.

1. Якоже желаетъ елень на источники водные: сице желаетъ душа моя къ тебѣ Боже. Возжада душа моя къ тебѣ Богу источнику живому. Когда пріиду и явлюся

(а) То есть отъ мене.
(б) То есть тебе увижу.

лицу твоему? О источниче жизни, источниче воды живой! Когда пріиду къ водамъ сладости твоея, отъ земли пустой и заблуждшей и безводной; да увижу силу твою, и славу твою, и утолю отъ водъ милосердія твоего жажду мою? Жажду Господи: источникъ еси жизни: насыти мене, жажду Господи, жажду тебе Бога живаго. О когда пріиду Господи, и явлюся лицу твоему? Когда увижу день оный, день, глаголю, веселія и радости, день, его же сотвори Господь, да возрадуемся и возвеселимся въ онь.

2. О дня пресвѣтлаго и краснаго, не знающаго вечера, не имѣющаго захожденія: въ немъ же услышу гласъ хвалы, гласъ радости и исповѣданія, въ немъ же услышу: вниди въ радость Господа твоего. Вниди въ радость вѣчную, въ домъ Господа Бога твоего: гдѣ суть велія и неиспытанная, и дивная, ихъ же нѣсть числа. Вниди безъ печали въ радость, яже вѣчную въ себѣ имѣетъ радость: гдѣ все будетъ добро, и ни единое не будетъ зло: гдѣ будетъ все, еже хощеши, и не будетъ ни единое, еже не хощеши: гдѣ будетъ жизнь живущая, сладкая, и любезная, и всегда памятная: гдѣ не будетъ воюющаго (а)

(а) То есть на насъ.

супостата: ниже единое прельщенïе: но высочайшая и истинная безопасность, безопасная тишина и тихое веселïе, веселое щастïе, щастливая вѣчность, вѣчное блаженство, и блаженная Троица, и Троицы единство, и единства Божество, и Божества блаженное зрѣнïе; еже есть радость Господа Бога твоего.

3. О радости надъ радостïю! Радости побѣждающей всякую радость, внѣ коей нѣсть радости! Когда вниду въ тебе; да увижу Бога моего, живущаго въ тебѣ? Пойду туда, и увижу видѣнïе сïе великое. Что есть, еже мене удерживаетъ? Увы мнѣ, яко пришельствïе мое продолжися! Увы мнѣ, доколѣ рекутъ мнѣ: гдѣ есть Богъ твой? Доколѣ рекутъ мнѣ: ожидай? И нынѣ кое мое есть ожиданïе? Господи Боже, не Спасителя ли Господа нашего Iисуса Христа ожидаемъ, иже преобразитъ тѣло смиренïя нашего сообразное тѣлу славы его? Ожидаемъ Господа: егда возвратится отъ брака; да введетъ насъ въ браки своя. Прïиди Господи и не медли. Прïиди Господи Iисусе Христе, прïиди и посѣти насъ въ мïрѣ. Прïиди и изведи насъ связанныхъ изъ темницы; да сердцемъ совершеннымъ предъ тобою возрадуемся. Прïиди Спасителю нашъ, прïиди всѣми языками желанный, покажи лице твое, и

спасемся. Прïиди свѣте мой, искупителю мой: изведи изъ темницы душу мою, исповѣдатися имени твоему Святому.

4. Доколѣ окаянный волноватися буду въ волнахъ временныя моея жизни, вопïющи къ тебѣ Господи, и не услышиши? Слыши вопïющаго, Господи, отъ моря сего великаго, и приведи мене къ пристанищу вѣчнаго щастïя. Блажени, иже отъ бѣдъ сего моря (а) изведены къ тебѣ Богу: и къ пристанищу зѣло безопасному прïити удостоилися. О воистинну щастливы! иже отъ моря ко брегу, отъ изгнанïя въ отечество, изъ темницы въ палату пришли, и въ желанномъ покои уже блаженни (б): оный вѣчной славы вѣнецъ, его же многими здѣ (в) искали искушенïями, щастливымъ веселïемъ уже приобрѣтши, вѣчно радуются! О воистинну блажени и преблажени, и четыре краты блажени: иже всѣхъ уже совлекшеся золъ, безопасны о неувядаемой своей славѣ; къ тебѣ лѣпотѣ царствïю прïити удостоилися! О царство вѣчное, царство всѣхъ вѣковъ! гдѣ свѣтъ непрестанный, и миръ Божïй превосходяй всякъ разумъ: въ немъ же Святыхъ почиваютъ

(а) Временныя сея, сирѣчь жизни.

(б) Сирѣчь пребываютъ.

(в) Во временной сей жизни.

души, и радость вѣчная на главахъ ихъ; радость и веселіе воспріимутъ, и убѣжитъ отъ нихъ печаль и воздыханіе.

5. О коль славное есть царство, въ немъ же съ тобою Господи царствуютъ вси Святые, одѣяны свѣтомъ, аки ризою, имѣютъ на главахъ своихъ вѣнцы отъ каменей драгихъ! О царство вѣчное блаженство! гдѣ ты Господи упованіе Святыхъ и вѣнецъ славы, лицемъ къ лицу отъ Святыхъ зришися; отвсюду ихъ увеселяя въ мирѣ твоемъ, всякій разумъ превосходящемъ. Тамо веселіе нескончаемое, радость безъ печали, спасеніе безъ болѣзни, путь безъ утомленія, свѣтъ безъ тьмы, животъ безъ смерти, все добро безъ всякаго зла. Гдѣ никогда не старѣетъ юность: гдѣ конца не вѣдаетъ животъ: гдѣ никогда не бледнѣетъ красота: гдѣ любовь отъ теплоты своей не престаетъ: гдѣ здравіе никогда не увядаетъ: гдѣ радость никогда не уменьшается: гдѣ печаль никогда не чувствуется: гдѣ воздыханіе никогда не слышится: гдѣ нѣсть ничего печальнаго: гдѣ всегда пребываетъ радость: гдѣ ни единаго не боятся зла: тамо бо высочайшее оное имѣютъ добро, еже есть всегда видѣти лице Господа силъ.

6. Щастливы убо, иже отъ волнующейся настоящей жизни къ толикимъ удо-

стоилися пріити радостямъ! нещастливы! увы, мы окаянные, чрезъ пространнаго сего моря волны и волнующіяся бездны, корабль влекущія, не вѣдающе, возможно ли къ пристанищу спасенія нашего пріити! Нещастливы, глаголю, ихъ же жизнь въ изгнаніи, жизнь въ опасности, конецъ въ сомнительствѣ, не вѣдущіе конца нашего: вся бо будущая соблюдаются неизвѣстная. Еще въ волнахъ морскихъ обращаемся, къ тебѣ морскому пристанищу воздыхаючи. О отечество наше! отечество безопасное, издалече тебе видимъ, отъ сего моря тебе хвалимъ, отъ сея юдоли къ тебѣ воздыхаемъ, и силимся со слезами, аще како къ тебѣ пріити возможемъ.

7. Надежда рода человѣческаго Христе, Боже отъ Бога, прибѣжище наше и сила, его же свѣтъ издалече между темными облаками, надъ волнами морскими, аки звѣзды морской луча осіяваетъ очи наша, да къ тебѣ пристанищу себе исправимъ. Управи Господи корабль нашъ правымъ креста твоего гвоздіемъ; да не погибнемъ въ волнахъ; да не потопитъ насъ буря волная; да не пожретъ насъ глубина: но крестомъ отвлецы насъ отъ сего моря къ тебѣ единому нашему утѣшенію, его же издалече аки звѣзду утреннюю и солнце правды едва слезными очами, на брезѣ

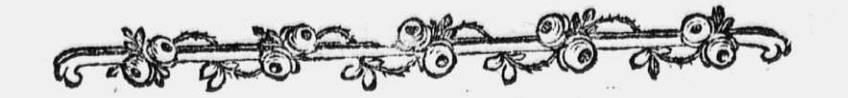
небеснаго отечества, насъ ожидающаго узримъ.

8. Се къ тебѣ вопіемъ избавленные твои (а); но и нынѣ изгнанные твои (б), ихъ же дражайшею искупилъ еси кровію. Услыши ны Боже Спасителю нашъ упованіе всѣхъ концевъ земли, и сущихъ на морѣ далече. На морѣ волнующемся обрѣтаемся: ты же на брезѣ стоя видиши бѣдствія наша: спаси насъ имени ради твоего. Даждь намъ Господи, между каменемъ и глубиною такъ плыти и средины держатися: да пагубы обоихъ избѣгши: неразрушимымъ кораблемъ и куплями безопасны къ пристанищу пріидемъ (в).

(а) Тобою сирѣчь избавленные.

(б) Аки въ изгнаніи сирѣчь, живемъ на земли.

(в) Таинственный въ сихъ Блаженнаго Августина словахъ разумъ есть сей. Говоритъ онъ о небесныхъ и душевныхъ лучшаго ради внятія нашего, по примѣр уземныхъ и плотскихъ. Чрезъ камень и глубину опасныхъ морскихъ мѣстъ, гдѣ корабли часто разбиваются, разумѣетъ онъ міра сего честь, богатства и прочіе симъ подобные случаи, въ коихъ часто души человѣческія пропадаютъ, и аки корабль о камень разбивается, въ глубинѣ адовой на вѣки пожренны бываютъ. Чрезъ неразрушимаго корабля разумѣетъ онъ спасенную душу, чрезъ купли добрыя дѣла, чрезъ пристанище вѣчный по временной сей жизни животъ, и прочая уже къ разумѣнію не трудная.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ.

О славѣ отечества небеснаго.

1. Егда убо пріидемъ къ тебѣ премудрости источнику, къ тебѣ свѣту непрестающему, къ тебѣ свѣту незаходимому: да тебе уже не чрезъ зерцало въ гаданіи: но лицемъ къ лицу увидимъ; тогда насытится во благихъ желаніе наше. Ничего бо больше будетъ внѣ, еже бы желати; токмо тебе Господи высочайшую благость, иже будеши блаженныхъ мзда, и лѣпоты ихъ вѣнецъ и вѣчное на главахъ ихъ веселіе: примиряя ихъ внѣ и внутрь въ мирѣ твоемъ всякій разумъ превосходящемъ. Тамо увидимъ, возлюбимъ и восхвалимъ. Увидимъ въ свѣтѣ твоемъ свѣтъ твой: яко у тебе есть источникъ живота, и въ свѣтѣ твоемъ узримъ свѣтъ. Какій же свѣтъ? Свѣтъ безмѣрный, свѣтъ невещественный, нетлѣнный, непостижимый, свѣтъ непрестающій, свѣтъ незаходимый, свѣтъ неприступный, свѣтъ превѣчный, свѣтъ истину глаголющій, свѣтъ Божественный, просвѣщающій очи Ангельскія, увеселяющій юность святыхъ, иже есть свѣтовъ свѣтъ, и источникъ живота; иже еси ты Господи Боже мой.

2. Ты бо еси свѣтъ, въ него же свѣтѣ узримъ свѣтъ, тебе сирѣчь въ тебѣ, въ свѣтѣ лица твоего: егда тебе увидимъ лицемъ къ лицу. Что есть видѣти лицемъ къ лицу; токмо, еже сказуетъ Апостолъ: познати, яко и познался есмь: познати лице твое: познати Отца могущество, Сына премудрость, Духа Святаго милосердіе, самой величайшей Троицы единое и нераздѣльное существо. Видѣти бо лице Бога живаго есть высочайшая благость, Ангеловъ радость и всѣхъ святыхъ вѣчнаго блаженства мзда, духовъ слава, вѣчное веселіе, лѣпоты вѣнецъ, щастія вѣнчаніе, богатый покой, внутренняя покоя красота, и внѣшняя радость, рай Божественный, Іерусалимъ небесный, жизнь блаженная, блаженства исполненіе, радость вѣчная, миръ Божій всякій превосходящій разумъ.

3. Сіе совершенное есть блаженство, и вся слава человѣческая: видѣти лице Бога своего, видѣти того, иже сотвори небо и землю: видѣти того, иже сотвори того, его же спасе и его же прослави: узритъ его познавая, возлюбитъ его любя, восхвалитъ его имѣя: онъ бо будетъ наслѣдіе людей своихъ, людей Святыхъ, людей, ихъ же искупи. Онъ есть щастія ихъ достояніе, онъ чаянія ихъ есть мзда и награжденіе: буду, глаголешъ, мзда твоя

велика зѣло: великому бо великая и приличествуетъ. Воистинну Господи Боже мой великъ еси зѣло надъ всѣми Боги, и мзда твоя велика зѣло. Ниже бо великъ еси ты, и малая мзда твоя: но якоже ты самъ велій еси: тако велія мзда твоя: яко не иный еси ты, и иная мзда твоя: но ты самъ великъ еси зѣло: ты самъ мзда велика зѣло: ты самъ вѣнчаяй и вѣнецъ: ты самъ еси обѣщаяй, и обѣщаніе, ты самъ еси взаимъ даруяй, и даръ: ты вѣчнаго блаженства еси награждаяй, и награжденіе.

4. Ты убо еси вѣнчаяй и вѣнецъ, Боже мой, и діадима упованія моего, славою украшенна, свѣтъ веселящій, свѣтъ обновляющій, лѣпота украшающая, надежда моя великая, желаніе сердца святыхъ и желаній ихъ. Зрѣніе убо твое (а), вся есть мзда, все есть награжденіе, и вся радость, юже ожидаемъ. Сія бо есть животъ вѣчный, сія есть, глаголю, мудрость твоя. Сей есть животъ вѣчный, да познаемъ тебе единаго истиннаго Бога, и его же послалъ еси Іисуса Христа. Егда же узримъ тебе единаго Бога, Бога истиннаго, Бога живаго, Всемогущаго, простаго, невидимаго, неописаннаго, непостижимаго: и Сына твоего единороднаго, тебѣ равно-

(а) Сирѣчь, что мы тебя видимъ.

сущнаго и равновѣчнаго, Господа нашего Іисуса Христа, его же на спасеніе наше, силою Духа Святаго, въ міръ сей послалъ еси, Троичнаго въ лицехъ и единаго въ существѣ Бога единаго Святаго, кромѣ его же нѣсть Бога: тогда возымѣемъ, еже нынѣ ищемъ, животъ вѣчный, славу вѣчную, юже уготовалъ еси любящимъ тебе, юже сокрылъ еси боящимся тебе, и дать имѣвши ищущимъ всегда лица твоего.

5. И ты Господи Боже мой, основавый мя отъ чрева матере моея, вручившей мя въ рудѣ твои, не остави мене и отъ единыя влещи во многія (а): но собери мене отъ внѣшнихъ (б), въ мене: а отъ мене къ себѣ (в): да речетъ тебѣ всегда сердце мое: взыска тебе лице мое, лице твое Господи взыщу. Лице Господа силъ, въ немъ же единомъ вся блаженныхъ вѣчная пребываетъ слава. Его же видѣти вѣчный есть животъ, вѣчная Святыхъ слава. Да возвеселится убо сердце мое, и да боится имени твоего. Да возрадуется сердце ищущихъ Господа: обаче много паче сердце

(а) Отъ тебе сирѣчь единаго любви, не дажь мнѣ пойти возлюбити многія міра сего тѣлесныя вещи.

(б) Міра сего, то есть вещей, къ коимъ прилѣпляюся.

(в) Сирѣчь дабы азъ тебе единаго только любилъ.

обрѣтающихъ (а). Аще бо радость есть въ исканіи (б): каковая уже радость будетъ въ снисканіи? Взыщу убо всегда ревностно и непрестанно лице твое; аще когда наконецъ отверзутся мнѣ двери, и врата правды; да вниду въ радость Господа моего. Сія суть врата Господня; въ нихъ же праведные внидутъ.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ СЕДЬМАЯ.

Молитва ко Святѣй Троицѣ.

1. О Тріипостасный Боже мой истинный Отецъ, и Сынъ, и Духъ Святый, иже единъ живеши въ вѣчности, и свѣтѣ неприступномъ, иже силою твоею землю основалъ еси, и премудростію твоею міръ устроеваеши! Святъ, Святъ, Святъ Господь Богъ Саваоѳъ. Страшный и сильный, праведный и милосердый и чудный, хвальный и любимый. Единъ Богъ, три лица, единое существо, могущество, премудрость, благость, единая и нераздѣльная Троица: отверзи мнѣ вопіющему врата правды; и вниду въ ня, и исповѣмся тебѣ Господи.

2. Се при дверехъ стою, великій домостроителю, нищій толку. Повели отверз-

(а) Сирѣчь Господа.

(б) Сирѣчь Господа.

сти толкущему, рекій: толцыте и отверзется. Толкутъ бо въ двери твои Отче премилосердый, желанія вопіющихъ внутреннихъ сердца моего. Предъ тобою все желаніе мое и воздыханіе мое отъ тебе не утаися. И ты Господи не отврати болѣе лица твоего отъ мене, ниже отвратися во гнѣвѣ твоемъ отъ раба твоего. Отче щедротъ, услыши вопль сироты твоего, и подаждь помощь крѣпкую руку твою; да извлечетъ мя изъ глубокихъ водъ, и изъ езера бѣдствія, и изъ тины смрада: да не погибну зрящу милосердію очей твоихъ, зрящей щедротѣ утробы твоея: но да изыду къ тебѣ Богу моему; да увижу богатство царствія твоего, и да зрю всегда лице твое, и да хвалю, и реку имени твоему Святому: Господи, иже чудная твориши и сердце человѣческое воспоминаніемъ твоимъ веселиши (а); иже просвѣщаеши юность мою: не презри старости моея: но сотвори радоватися костемъ моимъ, и ожити сотвори аки орлю старость мою.

(а) Человѣкъ, сирѣчь веселится, егда тебе воспоминаетъ.

КОНЕЦЪ ВТОРЫЯ КНИГИ.

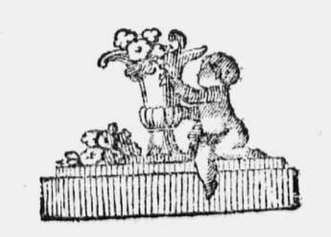
БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

РУЧНАЯ КНИЖИЦА.

О прилѣжномъ, еже о Христѣ или Божіемъ словѣ (а) во умѣ своемъ поученіи, которымъ небеснаго желанія память успокоившися обновляется.

(Душа, то есть, вѣрная отъ разсужденія о своемъ чрезъ Христа спасеніи въ многомятежномъ семъ мірѣ, между безчисленными мятежами усладившися, въ себѣ покой имѣетъ, и надеждою своего избавленія, и будущаго живота вѣчнаго славою, юже получити уповаетъ, еще въ жизни сей обновляется).

(а) То есть, Сынѣ Божіемъ Іисусѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

1. *Яко посредѣ сѣтей положены есмы: того ради небесная желати теллѣ не можемъ: того ради всегдашняго храненія требуемъ; дабы намъ возбудившеся (а) къ Богу нашему истинному и величайшему добру прибѣгая пріидти; сего ради не отъ безумнаго киченія: но отъ великой любви къ Богу моему, въ сей книжицѣ въ славу его азъ потрудихся; дабы изряднѣйшихъ Святыхъ отцевъ словесъ, краткое и ручное (б) о Бозѣ моемъ всегда слово азъ съ собою имѣлъ: изъ котораго чтенія горячести, сколько азъ нагрѣваюся, столько бы въ его любовь воспалялся. Нынѣ предстани мнѣ Господи Боже мой, его же ищу, его же люблю, его же сердцемъ и устнами, и ею же могу силою, хвалю и покланяюся.*

(а) Сирѣчь аки отъ сна, отъ беззаконнаго нашего житія.

(б) Которую, то есть, я бы всегда могъ въ моихъ имѣти рукахъ, и въ ней, ходя, сидя и лежа, о Бозѣ моемъ всегда поучатися.

2. Мысль моя благоговѣйная къ тебѣ твоею любовїю воспалена, къ тебѣ дышущая, къ тебѣ стремящаяся, тебе единаго видѣти желающая: ничего не имѣетъ сладкаго, развѣ о твоей любви глаголати, о тебѣ слышати, о тебѣ писати, о тебѣ поучатися, о твоей славѣ часто сердцемъ помышляти; да сладкая память твоя, между сими мятежами, нѣкоторое будетъ мнѣ упокоенїе. Тебе убо призываю, прежелательнѣйшїй. Къ тебѣ волїю гласомъ великимъ, всемъ сердцемъ моимъ, и тебе призывая: всячески во мнѣ самомъ призываю. Всячески бо азъ бы не быхъ: аще бы не ты во мнѣ былъ еси. И аще бы не азъ быхъ въ тебѣ, не былъ бы ты во мнѣ. Во мнѣ еси: яко ты въ памяти моей пребываеши, въ ней же познахъ тебе, и въ ней обрѣтаю тебе: егда воспоминаю тебе, и веселюся о тебѣ, изъ него же, чрезъ него же, и въ немъ же вся.

КНИГА ТРЕТІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Призванїе Бога Всемогущаго на помощь исправленїя ради житїя и нравовъ.

1. Господи Боже мой, даждь сердцу моему тебе желати, желаючи тебе искати, ищущи тебе обрѣсти, обрѣтаючи любити, любя отъ злыхъ моихъ дѣлъ избавитися, а избавившися на ихъ уже никогда не возвращатися. Господи Боже мой, даждь сердцу моему покаянїе, духу моему сокрушенїе, очесамъ моимъ источникъ слезъ, рукамъ моимъ милостыни щедроту. Царю мой, плотская желанїя во мнѣ угаси, а любви твоея пламень во мнѣ возбуди. Избавителю мой, духъ гордости отъ мене отжени, а смиренїя твоего сокровище милостивно мнѣ даруй. Спасителю мой, отдали отъ мене гнѣва ярость, и даруй мнѣ милостиво терпѣнїя щитъ. Создателю мой, искорени изъ сердца моего

духа горесть, и даруй мнѣ кроткаго ума сладость. Отче премилосердый, даждь мнѣ вѣру непоколебимую, упованіе твердое и любовь не разрушимую.

2. Наставниче мой, отврати отъ мене суету, ума непостоянство, сердца заблужденіе, устенъ празднословіе, очей гордость, чрева обжирство, ближнихъ поношеніе, клеветы беззаконіе, любопытства охоту, богатства хотѣніе, сильныхъ грабительство, тщетной славы желаніе, лицемѣрія зло, лести ядъ, презрѣніе нищихъ, обиды немощныхъ, лакомства ненасытное желаніе, зависти снѣдающую сердце человѣческое ржу, хулы пагубу. Содѣтелю мой, отсѣцы отъ мене безуміе, грѣхъ, жестокосердіе, мятежъ, праздность, сонливость, лѣность, ума тупость, сердца слѣпоту, чувствъ непреклонность, нравовъ суровость, добротѣ неповиновеніе, совѣта противленіе, языка необузданіе, нищихъ грабленіе, безпомощныхъ утѣсненіе, праведныхъ поруганіе, о подчиненныхъ нерадѣніе, къ домашнимъ немилосердіе, противо пріятелей злочестіе, а къ ближнимъ жестокосердіе.

3. Боже мой, милость моя, молю тебе чрезъ возлюбленнаго Сына твоего: даждь мнѣ дѣла милосердія, благочестія охоту, страждущимъ сострадати, заблуждшія на путь истинный наставити, бѣднымъ руку

помощи подавати, нищихъ не оставляти, печальныхъ утѣшати, въ тѣснотѣ живущимъ свободу даровати, убогимъ утѣшеніе подавати, плачущимъ слезы отирати, должникомъ моимъ долги оставляти, озлобляющимъ мене грѣхи прощати, ненавидящихъ мене любити, за зло добро воздавати, никого не презирати, но почитати, добрымъ подражати, злыхъ отчуждатися, добродѣтели любити, отъ пороковъ удалятися, въ злостраданіи имѣти терпѣніе, а въ благополучіи воздержаніе, языка храненіе, и устнамъ моимъ дверь огражденія, земная возненавидѣти, а небесная хотѣти.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Человѣкъ самъ себе предъ Богомъ осуждаетъ, и Божіему милосердію себе вручаетъ.

1. Се Содѣтелю мой, много азъ отъ тебе просихъ, иже и малѣйше чего у тебе не заслужихъ. Исповѣдую, ахъ исповѣдую! яко не точію, яже прошу, дары получити: но многимъ и особливымъ жестокимъ наказаніямъ подлежати долженъ есмь. Обаче мытари, блудницы и разбойники, скоро отъ устъ вражіихъ избавившеся, и въ пре-

дѣлы царства твоего тобою прїятныи, мене ободряютъ, и отчаяватися не даютъ. Ты бо всѣхъ Содѣтелю Боже; и аще во всѣхъ дѣлѣхъ твоихъ чуденъ еси: но много чуднѣйшаго въ дѣлахъ милосердїя тебе уповаемъ. О семъ бо самъ ты о себѣ чрезъ нѣкотораго своего показалъ раба: щедроты его на всѣхъ дѣлѣхъ его. И сїе какъ бы о единокїйждомъ ты сказалъ; сказавши о всѣхъ людехъ твоихъ: милость же мою не отъиму отъ него; крѣпко уповаемъ. Ни единаго бо ты не презираеши, ни единаго не отвергаеши, ни единаго не устрашаеши, и развѣ безуменъ, иже бы ужасался.

2. Не точїю бо во гнѣвѣ не наказуеши: но раздражающимъ тебе, егда просятъ, еще милосердїе твое показуеши. Боже мой, рогъ спасенїя моего, и избавителю мой, окаяненъ азъ есмь, прогнѣвахъ тебе, и лукавое сотворихъ предъ очима твоима; гнѣвъ твой призвахъ, гнѣва твоего достоинъ сотворихся, азъ согрѣшихъ, ты же пострадалъ еси. Азъ беззаконїе сотворихъ, ты же еще терпиши. Азъ егда каюся: ты прощаеши, егда къ тебѣ обращаюся: принимаеши. И что вяще; егда покаянїемъ медлю: ты долготерпиши, заблуждающаго на путь истинный наставляеши, удаляющагося отъ тебе, къ себѣ зовеши, мятущагося ожидаеши, обращающагося къ тебѣ

объемлеши, невѣжу научаеши, печальнаго утѣшаеши, падающаго возставляеши, а возставивши укрѣпляеши, просящему даеши, ищущему тебе обрѣтаешися, и толкущему отверзаеши. Се Господи Боже спасенїя моего, что мнѣ противо тебе сказати, не знаю, и каковъ мнѣ предъ тобою отвѣтъ дати, не обрѣтаю, ничто же бо отъ тебе укрыто, и ничто же утаено, показалъ еси мнѣ блаженной жизни путь и мудрости стезю далъ еси мнѣ, геенною мнѣ грозилъ еси, и райскую славу обѣщалъ еси.

3. Нынѣ Отче щедротъ и Боже всякаго утѣшенїя! пригвозди страху твоему плоти моя; да отъ прещенїя твоего устрашаяся, избавлюся. И воздаждь мнѣ радость спасенїя твоего; да яже (а) обѣщаеши любящимъ тебе воспрїиму. Крѣпосте моя Господи, утвержденїе мое Боже мой, прибѣжище мое и избавителю мой, вложи уму моему, что о тебѣ размышляти; научи мене, коими словами мнѣ тебе призывати: даждь мнѣ, коими дѣлами тебѣ угождати, знаю бо, знаю единое сїе, яко ты милосердствуеши, и то паки (б), яко никого не презираеши, духъ сокрушенъ истинная тебѣ есть жертва, и сердце сокрушенно и смиренно ты

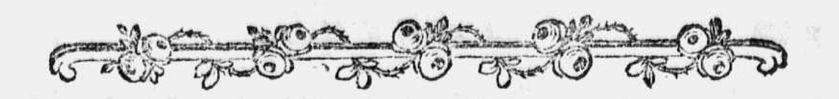
(а) Сирѣчь радость и спасенїе.
(б) Сирѣчь вѣдаю.

не уничижиши. Сими Боже мой, помощниче мой дарами мене обогати. Сими противо супостата моего защитами мене и защити. Сими отъ пламени грѣховъ моихъ мнѣ прохладу сотвори, и сими желанію страстей моихъ спасительное отверзи прибѣжище.

4. Господи сило спасенія моего, сотвори, да не буду отъ числа тѣхъ, иже во время вѣруютъ, и во время напасти искушенія отъ вѣры отпадаютъ, осѣни надъ главою моею въ день брани, (а) надежда моя въ день озлобленія моего, и спасеніе мое въ день печали.

5. Се Господи просвѣщеніе мое, и спасеніе мое, просихъ, ихъ же требую, возвѣстихъ, ихъ же боюся: но совѣсть моя мене грызетъ: тайная сердца мене обличаютъ. И что любовь собираетъ, страхъ расточаетъ, на что ревность возбуждаетъ: страхъ къ тому не допущаетъ. Дѣла моя мене устрашаютъ: а милость твоя милосердіемъ мене обнадеживаетъ, благость твоя къ покаянію мене увѣщеваетъ: а злость моя мене отъ него отвлекаетъ. И дабы самую исповѣсти истину, приходятъ мнѣ на память беззаконія виды, иже во мнѣ все великодушія ободреніе отъимаютъ.

(а) Сирѣчь когда плоть воюетъ на духъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Жалуется предъ Богомъ человѣкъ, что за неловиновеніе свое въ молитвѣ своей отъ Бога не услышанъ бываетъ.

1. Егда бо кто гнѣва достоинъ, какимъ лицемъ милости ищетъ? иже долженъ есть наказанію, какъ безумно славы себѣ требуетъ? раздражаетъ судію, иже пренебрегши за грѣхъ удовлетвореніе, въ честь себѣ требуетъ награжденія. Досаждаетъ Царю подверженный наказанію, иже безъ заслуги милости ищетъ, и спокойный духъ отцевскій безумный огорчаетъ сынъ, иже послѣ нанесенныхъ имъ отцу поруганій, не принесши покаянія, своимъ владѣетъ наслѣдіемъ. Отче мой, что азъ сотворихъ, самъ помню. Азъ заслужихъ смерть: и прошу животъ. Прогнѣвахъ Царя моего, его же нынѣ безстудно призываю на помощь. Презрѣхъ судію, его же нынѣ безразсудно зову на избавленіе. И будучи развращенный, не восхотѣхъ слушати Отца, его же нынѣ хощу имѣть защитника.

2. Горе мнѣ, яко поздо азъ прихожу, (а) горе, горе яко поздо азъ спѣшу! горе мнѣ,

(а) Къ тебѣ сирѣчь Господи.

яко бѣгу весь будучи уязвленъ, возненавидѣвши себе сохранить отъ уязвленія; егда быхъ невреждень. Вознерадѣхъ азъ себѣ сохранити отъ уязвленія: а нынѣ о приближающейся мнѣ смущаюся смерти. Раны къ ранамъ азъ приложихъ, яко грѣхи къ грѣхамъ придати не убояхся: душевныя раны новымъ азъ грѣхомъ окропихъ; яко старыя беззаконія, новыми азъ усугубихъ, и яже Божественное утвердило врачеваніе, мое безумное разорило желаніе, кожа покрывающая раны, утаевала болѣзнь, и отъ истекающаго гною вся согнила, (а) усугубляя бо мое беззаконіе, показанное (б) испразднихъ милосердіе. Вѣдаю азъ глаголющее писаніе: въ кой часъ праведный согрѣшитъ, въ тотъ часъ вся правда его забвена будетъ. Аще же праведнаго падающаго въ грѣхъ, заглаждается правда: то много паче грѣшника, на первыя своя обращающагося беззаконія, заглаждается покаяніе. Коль краты азъ аки песъ возвратихся на свою блевотину, и аки свинія омывшися въ калъ тинный.

3. Исповѣдую, яко вспомнить мнѣ не возможно, коль многихъ грѣха не вѣдущихъ,

(а) О ранахъ душевныхъ говоритъ здѣ Блаженный Августинъ по примѣру ранъ тѣлесныхъ.

(б) Мнѣ то есть отъ Бога.

грѣшити азъ научихъ, не хотящихъ грѣшити ко грѣху азъ преклонихъ, противляющихся принуждахъ, хотящимъ согласовахъ; коль многихъ правымъ путемъ идущихъ въ пагубу азъ введохъ, и путь ищущимъ азъ яму открыхъ. И дабы зло дѣлати азъ не бояхся; зло позабыти азъ не устрашахся. Но ты судіе праведный печатлѣя грѣхи, какъ бы въ мѣшкѣ, всѣ слѣды мои соблюлъ еси, и вся стопы моя провидѣлъ еси, всегда еси молчалъ, не говорилъ, терпѣлъ (а). Горе мнѣ нынѣ; яко напослѣдокъ аки раждающая вопію.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Страхъ небеснаго судіи.

1. Боже Боговъ, Господи пресильный, познахъ, яко на злая дѣла въ откровеніи пріидеши, познахъ, яко не всегда умолчиши, егда предъ лицемъ твоимъ возгорится огнь; и окрестъ тебе великій востанетъ страхъ; егда призовеши небо свыше, и землю разсудити люди своя: и се предъ толь многими тысящами народовъ вся моя откры-

(а) То есть, когда я грѣхами моими тебе озлоблялъ.

ются беззаконія: предъ толикими Ангеловъ полками, мои обнажатся грѣхи; и не токмо вся моя дѣла: но и помышленія купно и словеса. Толикимъ судіямъ предстану азъ безотвѣтенъ: коликіи прежде мене въ добродѣтеляхъ свою провождали жизнь. Толикіи мене смятутъ обличающіи: коликіи были добраго житія примѣръ мнѣ дающіи. Толикіи мене стыдомъ смятутъ свидѣтели: коликіи душеполезными мене всегда увѣщавали словами. И дабы мнѣ ихъ поревновати пути, въ добрыхъ упражнялися дѣлахъ. Господи мой, что сказати, не обрѣтаю, и что отвѣтствовати: недоумѣваю. И егда жестокому оному подлежу предѣлу, грызетъ мене совѣсть, мучатъ тайная сердца, утѣсняетъ лакомство, осуждаетъ гордость, снѣдаетъ зависть, воспаляетъ похоть, обезпокоиваетъ роскошь, обесчещаетъ обжирство, пьянство посрамляетъ, клевета терзаетъ, киченіе пригвождаетъ, (а) грабленіе уничижаетъ, несогласіе разоряетъ, гнѣвъ смущаетъ, лѣность разрушаетъ, страхъ утѣсняетъ, лицемѣріе обманываетъ, лесть сокрушаетъ, пріязнь превозноситъ, безчестіе пронзаетъ.

(а) Сирѣчь ко грѣху.

2. Се, избавителю мой отъ языковъ гнѣвливыхъ (а); се, съ ними же отъ дне рожденія моего, азъ жихъ, имъ же и работахъ, имъ же и вѣрность сохранихъ, и ихъ же азъ возлюбихъ дѣла, тіи мене осуждаютъ, ихъ же азъ похваляхъ: охуждаютъ. Сіи то суть, въ нихъ же азъ покой мой имѣхъ; друзи, имъ же азъ повиновахся; учители, имъ же работахъ, господіе совѣтники: имъ же вѣровахъ, граждане; съ ними же азъ жихъ. Домашніи; имъ же азъ всегда согласовахъ. Горе мнѣ! Царю мой и Боже мой! яко продолжися житіе мое! горе мнѣ просвѣщеніе мое: яко жихъ со живущими въ Кидарѣ (б), и егда Давидъ святый глагола много: много паче азъ грѣшный глаголати могу. Злѣ иждихъ душу мою. (в) Утвержденіе мое Боже, не оправдится предъ лицемъ твоимъ всякъ живый. Надежда моя

(а) Избавляющій сирѣчь мене отъ человѣкъ неправедныхъ.

(б) Кидаръ толкуется тьма, есть же во Аравіи мѣсто, которое называлося въ древнія времена Кидаръ, гдѣ дикіи жили народы идолопоклонники, между которыми Давидъ будучи гонимъ отъ Саула долго крылся. И сего то ради говоритъ онъ, горе мнѣ, яко жихъ долго, аки бы во тьмѣ между дикими народами и идолопоклонниками.

(в) Всѣ то есть, добродѣтели и дарованія душевная беззаконнымъ испразднихъ житіемъ.

нѣсть въ сынѣхъ человѣческихъ, его же аще кромѣ благости твоей будеши судити, еда обрящеши праведнымъ? И аще не предъупредиши милосердїемъ твоимъ грѣшника: нѣсть что бы прославило праведника.

3. Еже бо азъ слышахъ, тое и вѣрую Спасителю мой: яко благость твоя ведетъ мене на покаянїе. Твоихъ устъ сладкїи мнѣ гласятъ глаголы: никтоже можетъ ко мнѣ прїити; аще пославый мя Отецъ не привлечетъ его. Истинно есть: яко наставилъ мя еси, и какъ милосердый вѣсми, внутренними сердца, всемъ зрѣнїемъ, ума наставленїемъ создалъ мя еси. Молю тебе Отче всемогущїй купно съ возлюбленнымъ сыномъ твоимъ. И тебе сладчайшее рожденїе съ пресвѣтлѣйшимъ духомъ призываю: привлецы мене; дабы и азъ въ воню твоихъ благоуханїй спѣшилъ сладостно.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Призывается Отецъ чрезъ Сына.

1. Призываю тебе Боже мой, призываю тебе: яко близъ еси, всѣмъ призывающимъ тебе во истинѣ. Ты бо еси истина; научи мене милосердїя ради твоего. Молю тебе Святая истина; научи мене призывати

тебе во истинѣ. Какъ бо сїе быти должно, не вѣдаю; но отъ тебе научитися блаженная истина смиренно молю. Безъ тебе бо мудрость есть безумїе: а тебе знати есть совершенное знанїе. Настави мя Божественная премудрость, и закону твоему научи мя, вѣрую бо, яко блаженъ будетъ тотъ, его же ты наставиши. И его же отъ закона твоего ты научиши. Тебе призывати желаю; и дабы призыванїе мое было во истинѣ, тебѣ молюся. Что бо есть во истинѣ, призывати истину, аще не въ Сынѣ призывати Отца? Убо Отче Святый слово твое истина есть, и начало словесъ твоихъ истина. Сїе бо словесъ твоихъ есть начало: яко въ началѣ бѣ слово. Въ самомъ началѣ, тебе первѣйшее призываю начало. Въ самомъ истинномъ словѣ, тебе совершенную призываю истину, въ немъ же едина и таяжде самая истина, исправи мя во истинѣ и научи мя.

2. Что бо есть сладчайше, какъ Отца во имя единороднаго его призывати Сына, Отца къ милосердїю приклоняти воспоминанїемъ Сына, Царя дражайшихъ дѣтей воспоминанїемъ укрощати отъ гнѣва. Симъ бо образомъ виноватые взимаются изъ темницъ: симъ образомъ плѣнники освобождаются отъ узъ: симъ образомъ слышащїи печальное на смерть опредѣленїе, не токмо

отъ смерти освобождаются, но еще великую обрѣтаютъ милость: егда токмо Княземъ гнѣвающимся, возлюбленныхъ дѣтей вспомнятъ любовь: симъ образомъ преступающіи заповѣдь господей своихъ, свобождаются отъ наказанія: егда за ихъ ходатайствуетъ сладость сыновъ: симъ образомъ Отче Всемогущій, чрезъ Всемогущаго Сына твоего любовь, азъ тебе молю: изведи изъ темницы душу мою исповѣдатися имени твоему, избави мя отъ узъ грѣховныхъ, чрезъ единаго предвѣчнаго твоего Сына, и мене, ему же собственные дѣла грозятъ смертію, предражайшаго твоего одесную тебе сѣдящаго Сына ходатайствомъ укротившагося отъ гнѣва къ жизни обнови.

3. Не вѣдаю бо, кого другаго мнѣ къ тебѣ привести ходатая: кромѣ сего, иже есть очищеніе за грѣхи наша, и иже сѣдитъ одесную тебе ходатайствуя за насъ. Се мой ходатай, у тебе Бога и Отца. Се великій Архіерей, иже чуждою не требуетъ очищатися кровію: яко своею обагренъ сіяетъ кровію. Се жертва Святая, благая и совершенная, въ воню сладости принесена и пріятна. Се Агнецъ непороченъ, иже предъ стригущими его безгласенъ, иже будучи по ланитома біенъ, заплеванъ, обруганъ, уста свои не отверзе. Се,

иже грѣха не сотвори; грѣхи наши на себѣ понесе, и язвою своею язвы наша исцѣли.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Здѣ представляетъ человѣкъ Отцу страданіе Сына.

1. Отче премилосердый, призри на Сына твоего премилосердаго, толико не милосердая за мене пострадавшаго, Царю премилосердый, призри на того, иже страждетъ, и вспомни милостиве, за кого онъ страждетъ. Не сей ли есть Господи мой, праведный оный: его же да искупиши раба, предалъ еси Сына? Не сей ли есть начальникъ жизни: иже яко овча на заколеніе ведеся, и даже до смерти тебѣ послушливъ былъ, и лютѣйшую понести смерть не убоялся? Вспомни всего спасенія нашего содѣтелю, яко сей есть тотъ, иже аще и Сынъ твой есть: немощи моей участникомъ быти его восхотѣлъ еси. Истинное твое есть Божество, еже въ мое облекшися естество: взыде на Крестъ, еже взявши на себе плоть, лютое претерпѣ наказаніе. Возведи Господи Боже мой очи славы твоея на дѣло неизреченнаго милосердія. Виждь сладкаго твоего Сына всѣмъ тѣломъ распя-

таго. Виждь невинныя руки Спасительную кровь истощающія; и укротившися отъ гнѣва, отпусти беззаконіе, еже мои содѣяли руки. Виждь обнаженное немилосердымъ прободенное копіемъ ребро и Святымъ мене обнови источникомъ, его же азъ вѣрую оттуду истекшаго.

2. Виждь стопы непорочныя, иже на пути грѣшныхъ не стояли: но въ законѣ твоемъ всегда ходили, лютыми гвоздьми пригвожденныя, и исправи стопы моя во стезяхъ твоихъ, и милостиво сотвори мене возненавидѣти вся пути беззаконныя, путь неправды отъ мене отврати, и путь правды мнѣ обрѣсти милостивно сотвори. Молю тебе Царю Святыхъ, чрезъ сего Святыхъ Святаго, чрезъ сего моего избавителя, сотвори мене ходити путемъ заповѣдей твоихъ; да духомъ соединитися возмогу тому, иже плоть мою на себе взяти не погнушался. Еда не видиши милостивый Отче, Отрока возлюбленнаго Сына твоего дражайшую главу, чистою склонившуюся выею на смерть? Воззри кротчайшій Содѣтелю на возлюбленнаго твоего Сына человѣчество, и умилосердися надъ немощнаго твоего созданія немощію.

3. Сіяетъ обнаженная грудь, червленѣетъ окровавленный бокъ, распятая изсушается утроба, красные темнѣютъ глаза,

Царскіи блѣднѣютъ уста, храбрыи умерщвляются руки, не упомленныи висятъ колѣна, блаженной крови потокъ пригвожденныи окропляетъ ноги. Виждь Отче преславныи возлюбленнаго Сына растерзанныи уды, и вспомни милостиво, кое мое есть существо. Призри на Бога и человѣка казнь, и созданнаго отъ бѣдствія свободи человѣка, виждь избавителя наказаніе, и отпусти избавленнаго беззаконіе. Сей есть Господи мой, его же ты за грѣхи людей твоихъ еси поразилъ, аще онъ есть и возлюбленный, о немъ же ты благоволилъ. Сей есть оный праведный, въ немъ же лесть не обрѣшеся: а обаче со беззанонными вмѣнися.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Здѣ признаетъ себе человѣкъ быти виною Христова страданія.

1. Что ты преступилъ сладчайшее чадо: яко тако осуждаешися? что ты преступилъ: яко съ тобою толь немилосердно поступаютъ? кой твой грѣхъ? кое твое беззаконіе, кая вина смерти? кой осужденія твоего случай? Азъ, азъ болѣзни твоея есмь наказаніе, а убіенія твоего грѣхъ. Азъ смерти твоея заслуга, отмщенія твоего

беззаконіе. Азъ страданія твоего язва, мученія твоего трудъ. О дивнаго осужденія образъ! и неизреченнаго таинства строеніе! Преступаетъ винный, а біется невинный. Раздражаетъ злочестивый, а осуждается благочестивый. Что заслужилъ злый, за тое страждетъ добрый. Что содѣлалъ рабъ, за тое платитъ господинъ. Что преступилъ человѣкъ, за тое терпитъ Богъ. Куда Сыне Божій, куда твое снизшло смиреніе? Куда твоя воспламенилася любовь? Куда произошло милосердіе? Куда произрасла благостыня? Куда твоя досязаетъ любовь? Куда произходитъ о человѣцѣ сожалѣніе.

2. Азъ бо содѣлахъ неправду: ты же наказуешися. Азъ грѣхъ сотворихъ: ты же отмщеніе терпиши. Азъ беззаконіе содѣлахъ: ты же мученію подвергаешися. Азъ возгордѣхся: ты же смиряешися. Азъ кичихся: ты же уничижаешися. Азъ непослушливъ быхъ: ты же послушенъ сый; за непослушанія тѣхъ страждеши. Азъ чреву повиновахся: ты же алчеши. Мене къ заповѣданной похоти похитило древо: а тебе до Креста совершенная повела любовь. Азъ отъ запрещеннаго дерзнухъ вкусити древа: а ты за мое дерзновеніе подпалъ еси мученію. Азъ пищею пресыщаюся: а ты на Крестѣ страждеши. Азъ во утѣхахъ на-

слаждаюся: а ты гвоздьми терзаешися, азъ вкусихъ яблока сладость, а ты вкусилъ еси желчи горесть. Мнѣ утѣшаяся сорадуется Евва: а тебѣ плача сострадаетъ Марія. Се Царю славы, се мое беззаконіе: а твое сіяетъ милосердіе. Се моя неправда: а твоя откровенна всѣмъ правда.

3. Что Царю мой и Боже мой, что воздамъ тебѣ за вся, яже воздалъ еси мнѣ? Не можетъ бо въ сердцѣ человѣческомъ что изобрѣстися таковое, еже бы достойное, за таковыя воздаянія, могло быти награжденіе. Еда бо хитрый умъ человѣческій что можетъ изобрѣсти таковое, еже бы Божіему могло сравниться милосердію? Нѣсть человѣка, иже бы такое моглъ изобрѣсти дѣло, еже бы Создателю за его избавленіе праведное было воздаяніе. Есть же чадо Божественное въ предивномъ семъ твоемъ смотреніи, есть ему же и моя немощь въ чемъ нибудь послѣдовать возможетъ. Аще твоимъ посѣщеніемъ моя сокрушившися мысль, плоть свою распнетъ со грѣхами и страстьми. И сіе аще отъ тебе воспослѣдуетъ: то какъ бы сострадати тебѣ уже начнетъ (а). И ты бо за мой грѣхъ умирати не погнушался еси, и такъ твоею внутренняго человѣка побѣдою,

(а) Сирѣчь душа моя.

мысль моя вооружится и на побѣду внѣшнюю. Будучи бо побѣдителемъ въ брани духовной, дерзновенїе воспрїиметъ (а) за твою любовь подвергати себе и брани тѣлесной. И такъ немощное мое пребыванїе твоему уподобится милосердїю, и Содѣтеля своего Величеству, по силѣ своей соотвѣтствовати возможетъ. И сїе то благїй Iисусе небесное твое врачевство, сїе любви твое исцѣленїе. Молю убо тебе древняго ради твоего милосердїя: влїй ранамъ моимъ исцѣленїе, чрезъ него же ехиднинаго угрызенїя яда избавившися, первую получу цѣльбу: въ ней же вкусивши сладости твоея напоенїя, сотворюся всѣмъ сердцемъ вся мїра сего возненавидѣти лести, и ни единаго тебе ради боятися зла, а имѣю въ памяти вѣчное блаженство отъ непостояннаго сего страха противныхъ навѣтовъ всегда удалятися буду.

4. Ничто же молю безъ тебе мнѣ да будетъ сладко, ничто же и прїятно, ничто же любимо, ничто же кромѣ тебе да подобится мнѣ лѣпотное, уничтоженно молю, безъ тебе мнѣ да будутъ вся, смраду подобна мнѣ да будутъ вся, и что тебѣ противно, мнѣ да будетъ досадно: а что тебѣ угодно, мнѣ ненасытное да будетъ

(а) Сирѣчь душа моя.

желанїе. Радоватися мнѣ безъ тебе, да будетъ печаль: а печалитися тебе ради, мнѣ да будетъ утѣшенїе. Имя твое да будетъ мнѣ укрѣпленїе, а память твоя радованїе. Слезы моя да будутъ мнѣ хлѣбъ день и нощь, твоя ищущи оправданїя. Благъ да будетъ мнѣ законъ устъ твоихъ, паче тысящь злата и сребра, прилѣплятися мнѣ тебѣ благо: а противлятися тебѣ жестоко да будетъ. Молю тебе упованїе мое, всѣхъ ради милосердїй твоихъ, да милостивъ будеши беззаконїямъ моимъ, отверзи слухъ мой къ заповѣдемъ твоимъ, и не уклони, молю тебе имени ради твоего Святаго, сердце мое въ словеса лукавствїя непщевати вины о грѣсѣхъ. Прошу твоего неизреченнаго ради смиренїя; да не прїидетъ мнѣ нога гордыни; и рука грѣшнича да не подвижитъ мене.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Здѣ въ свое примиренїе, человѣкъ Богу Отцу, сына его представляетъ страданїе.

1. Се всемогущїй Боже Отче Господа моего, устрой милостиво, еже помиловати мене. Что бо дражайшее азъ изобрѣтохъ;

тое благоговѣйно къ тебѣ принесохъ. Что любезнѣйшее азъ взыскахъ; тое смиренно азъ къ тебѣ представихъ. Ничего азъ себѣ не оставихъ, еже бы предъ твоимъ величествомъ азъ не открыхъ, и ничего, еже бы мнѣ приложити уже не остаетъ: всю бо мою азъ къ тебѣ надежду простирохъ. Поставихъ предъ тобою ходатая моего возлюбленнаго твоего сына. Послахъ глаголю, чрезъ него же отъ тебе получити надѣюся прощенïе. Азъ послахъ словами слово: (а) еже моихъ ради дѣянïй возглаголахъ послано, (б) и исчислихъ святѣйшаго твоего рожденïя (в) страданïе, еже яко мене ради пострадалъ вѣрую. Вѣрую, яко ты послалъ еси Божество, воспрïяти мое человѣчество, въ немъ же заушенïе, узы, заплеванïе, посмѣянïе, на крестѣ повѣшенïе, пригвожденïе и прободенïе претерпѣти не погнушалося, сïе (г) отроческими когдась обливалось слезами, младенческими повивалось пеленами, та же юношескимъ потомъ утруждалося, постомъ умерщвлялося, бдѣнïями изнурялося, шествïями утомлялося, а наконецъ бïенное, мученïями растерзанное, съ мертвыми вмѣненное, воскресенïя славою обогащенное, въ небесную ввело радость, и одесную твоея посадило высоты. Сïе мое есть примиренïе, а твое помилованïе.

2. Здѣ внуши милостивый, его же родилъ еси, Сына, и его же искупилъ еси, раба. Здѣ призри на содѣтеля и не презри созданïя. Объими радостно пастыря, и призри милостиво на принесенную на раменахъ его овцу. Сей то есть зѣло вѣрный пастырь оный, иже заблуждшую давно уже по горамъ и пропастемъ земнымъ овцу, многими и различными искалъ трудами: уже чрезъ далекïя изгнанныя изнемогающую, и иже уже умирающую обрѣтши радуяся на рамо свое возложилъ. И неизреченною своею любовïю къ себѣ призвавши, изъ глубокой заблужденïя бездны подняль, и Божественными своими объятïями обнявши, къ девятьдесяти девятимъ единую погибшую принесъ.

3. Се Господи мой Царю, Боже всемогущïй, се пастырь добрый приноситъ тебѣ тое, еже еси ему вручилъ. Принялъ тебѣ устроевающу спасти человѣка, его же тебѣ представилъ отъ всякаго грѣха чиста. Се твое тебѣ пресвѣтлое рожденïе, далеко отъ тебе заблуждшее примирилъ созданïе. Се стаду твоему кроткïй при-

Р

(а) Чрезъ слово разумѣетъ здѣ Блаженный Августинъ Сына Божïя нашего спасенïя ходатая.

(б) Сирѣчь съ небесъ спасенïя ради человѣческаго.

(в) Божественнаго твоего Сына.

(г) Сирѣчь Божество.

носитъ пастырь, еже насильно отгналъ отъ тебе грабитель. Представляетъ предъ лицемъ твоимъ раба, его же собственная его совѣсть здѣлала бѣглеца; дабы тотъ, иже собою заслужилъ наказанiе, чрезъ удовлетворенiе сего удостоился прощенiя. И иже за грѣхи долженъ былъ наслѣдити геенну: толикимъ предстателемъ уже уповаетъ возвратитися въ жизнь блаженную. Могъ азъ собою Отче святый тебе прогнѣвати: но не возмогъ самъ собою тебе на милость преклонити. Мой содѣлался помощникъ Богъ мой, Божественный сынъ твой возлюбленный моего соучастникомъ здѣлался человѣчества; да мою исцѣлитъ немощь. Откудубо произошла вина гнѣва: оттуду наконецъ тебѣ жертва хвалы, и чрезъ сiе (а) мене угоднымъ содѣлалъ еси твоему благочестiю, въ немъ же (б) сѣдя одесную тебе, существа моего всегда бы себе показывалъ соучастника. Се надежда моя, се упованiе мое.

4. Аще мене яко достоинъ есмь, за мое презираеши беззаконiе, то призри хотя милостивнѣ на мене; любви ради возлюбленнаго твоего Сына: призри въ Сынѣ,

---

(а) Воплощенiя таинство.

(б) Истинномъ, то есть, человѣчествѣ.

чѣмъ тебѣ помиловати раба. Виждь плоти таинство, и отпусти плоти грѣхъ. Сколько Сына твоего открываются тебѣ раны: столько молю мои предъ тобою да покрыются грѣхи. Сколько краснѣетъ дражайшая изъ боку святаго кровь: столько молю да омыются оскверненiя моего беззаконiя: и яко плоть тебе подвигнула на гнѣвъ: плоть убо молю да преклонитъ на милосердiе; дабы яко плоть мене предъстила на грѣхъ: тако плоть да приведетъ и къ помилованiю. Много бо есть, чего мое достойно беззаконiе: но много больше, еже избавителя моего по долгу требуетъ милосердiе. Велика бо есть моя неправда: но много больше избавителя моего правда. Сколько бо выше есть Богъ отъ человѣка, столько ниже моя есть злость отъ его благости, и въ качествѣ и въ количествѣ.

5. Что бо согрѣшилъ человѣкъ, отъ него же бы не избавилъ его Сынъ Божiй, здѣлавшися человѣкомъ? кая бы такъ надымалася гордость, юже бы толикое не низложило смиренiе? кая бы толикая смерти власть, юже бы Сына Божiя крестная не разрушила смерть? Боже мой! аще бы согрѣшающаго человѣка беззаконiе, и избавляющаго благодать, на праведное возложены были мѣрило: то не токмо, елико

отстоитъ Востокъ отъ Запада: или елико глубочайшій подземный адъ отстоитъ отъ высоты небесной: толико искупляющаго благодать превосходитъ согрѣшающаго беззаконіе. Нынѣ свѣта преблагій Содѣтелю, нынѣ неисчетныхъ ради возлюбленнаго твоего сына трудовъ грѣхи моя прости. Нынѣ молю его милосердіе, мое беззаконіе, его снисхожденіе, мое развратное житіе, и его кротость мое жестокосердіе да укротитъ. Нынѣ его смиреніе мою гордость, терпѣніе нетерпѣливость, благость жестокость, послушаніе противность, тишина безпокойство, сладость горесть, благопріятство гнѣвъ, любовь жестокосердіе да приобрѣтаетъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О призываніи Духа Святаго.

1. Нынѣ, о Божественная любовь! Отца всемогущаго, Сына Божественнаго святое соединеніе, всемогущій утѣшителю Душе, печальныхъ утѣшителю премилостивый. Нынѣ всемогущею во внутренняя сердца моего вниди силою, и вся темная грѣха мѣста, блещащагося свѣта сіяніемъ живучи

возвесели, и росы твоея изобиліемъ, многою мерзостію изсохшія посѣщая оживи. Порази внутренняго человѣка тайный (а) твоея любви стрѣлою, и унывающій въ удахъ мозгъ спасительнымъ пламенемъ проходя воспали, и Божественной любви огнемъ просвѣщая, вся мысли внутреннія (б) и плоти (в) попали.

2. Напой мене потокомъ сладости твоея, да ничто же отъ ядовитой міра сего сладости вкусити восхощу. Суди ми Господи, и разсуди прю мою, отъ рода неправедна, научи мя творити волю твою, яко Богъ мой еси ты. Вѣрую убо, яко всякаго, въ немъ же поживеши, Отца купно и Сына обитель сотвориши. Блаженъ, иже тебе гостя удостоится, яко тобою Отецъ и Сынъ обитель у него сотворятъ. Пріиди нынѣ, пріиди печальной души утѣшителю премилостивый во благовременѣхъ защищая, и въ печали утѣшая. Пріиди грѣховъ очистителю, и язвъ исцѣлителю. Пріиди немощныхъ сила, согрѣшающихъ покаяніе. Пріиди учителю смиренныхъ, низложителю гордыхъ. Пріиди милостивый сиротамъ Отче, сладкій вдовицамъ судіе. Пріиди

(а) То есть совѣтъ.
(б) Злыя сирѣчь намѣренія.
(в) Плотскія сирѣчь дѣла.

надеждо убогихъ, укрѣпленїе изнемогающихъ. Прїиди плавающихъ путь, утопающихъ пристанище. Прїиди всѣхъ живущихъ особливая красота, и умирающихъ единственное спасенїе. Прїиди Душе Святый, и помилуй мене, соедини мене къ себѣ, и сниди милостиво ко мнѣ; да твоему величеству мое недостоинство: твоей силѣ, моя немощь: по множеству милости твоея, благоугодитъ. Чрезъ Христа Iисуса Спасителя нашего, иже со Отцемъ въ твоемъ единствѣ живетъ, и царствуетъ во вѣки вѣковъ, аминь.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Молитва Божїяго раба, смиренно о себѣ помышляющаго.

1. Вѣдаю Господи, вѣдаю и исповѣдую, яко недостоинъ есмь азъ, его же бы ты возлюбилъ. Но ты воистинну достоинъ, его же бы азъ возлюбилъ. Недостоинъ права азъ; дабы тебѣ служити: но ты достоинъ, дабы азъ твое тебѣ служилъ созданїе. Даждь убо мнѣ Господи, да яко же ты еси достоинъ, и азъ буду достоинъ, яко нѣсмь достоинъ. Сотвори яко хощеши престати мнѣ отъ грѣха; да

тебѣ по должности моей работати возмогу. Благоволи мнѣ такъ хранити и управляти и окончати животъ мой; да въ покои усну, и въ тебѣ почїю. Даждь мнѣ наконецъ, да восприметъ мене сонъ миренъ, покой съ безопасностїю, безопасность въ вѣчности. Аминь.

ГЛАВА ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ.

Молитва къ Святѣй Троицѣ.

1. Тебе Бога Отца нерожденна, тебе Сына единороднаго, тебе утѣшителя Духа Святаго: Святую и нераздѣлимую Троицу всѣмъ сердцемъ и устнами исповѣдуемъ, хвалимъ и благословимъ, тебѣ слава во вѣки вѣковъ, аминь.

ГЛАВА ВТОРАЯНАДЕСЯТЬ.

Исповѣданїе Всемогущаго Бога и величества его.

1. Превысочайшая Троице, единая сила, и нераздѣльное царство Боже мой: Боже всемогущїй, исповѣдаюся тебѣ всѣхъ рабовъ послѣднѣйшїй, и церькви твоея удъ малѣйшїй, исповѣдаюся тебѣ и чествую

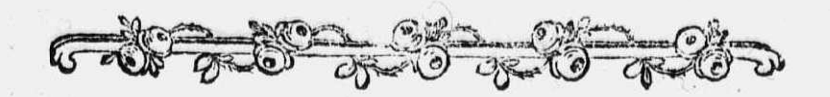
тебе должною жертвою хвалы, елико знаю и могу; яко толико дарствовати мене удостоилъ еси: яко внѣшнихъ даровъ азъ не имѣю, ихъ же бы могъ азъ тебѣ принести: то сїи, ихъ же азъ въ себѣ имѣю, хвалы желанїя по дару милосердїя твоего, се охотно и радостно тебѣ приношу отъ вѣры нелицемѣрной и совѣсти чистой.

2. Вѣрую убо всѣмъ сердцемъ, яко ты еси небесе и земли Царь и Господь, и молюся тебѣ, исповѣдую Отца, и Сына, и Духа Святаго, въ лицѣхъ троичнаго: а въ существѣ единаго истиннаго Бога всемогущаго; единаго простаго безплотнаго, невидимаго и неописаннаго естества, и кромѣ тебе ни на небеси, ни на земли больше что имущїй, (а) но во всемъ безъ недостатка совершеннаго: безъ количества великаго: безъ качества благаго: безъ времени вѣчнаго: безъ смерти живота: безъ немощи сильнаго: безъ лжи истиннаго: безъ объятїя вездѣ сущаго: безъ мѣста вездѣ цѣлаго: безъ распространенїя вся исполняющаго: безъ противленїя вездѣ предстоящаго: безъ движенїя вся проходящаго: безъ мѣстнаго пребыванїя вездѣ живущаго: безъ помощи вся созидающаго: безъ трудовъ вся

(а) Акп бы сказалъ, ни на небеси ни на земли больше кто кромѣ тебе Бога нѣсть.

управляющаго: безъ твоего начала всѣмъ начало дающаго: безъ твоего премѣненїя вся премѣняющаго: въ величествѣ конца не имущаго, въ силѣ всемогущаго, въ благости превеликаго, въ мудрости не изреченнаго, въ совѣтѣхъ страшнаго, въ предѣлѣхъ праведнаго, въ помышленїяхъ тайнаго, въ словахъ истиннаго, въ дѣлахъ Святаго, въ милости пребогатаго, къ согрѣшающимъ долготерпѣливаго, къ кающимся милостиваго, всегда тогожъ самаго вѣчнаго и безконечнаго, (а) безсмертнаго, и непремѣннаго, его же ни пространство разширяетъ: ни тѣснота мѣстъ утѣсняетъ: ни кая жилища вмѣщаютъ: ни воля премѣняетъ: ни нужда на что склоняетъ: ни печаль смущаетъ: ни радость прельщаетъ: ему же ни забвенїе что отъимаетъ: ни память что возвращаетъ: ни прошедшая мимо ходятъ: ни будущая приходятъ: ему же ни начатокъ начало: ни времена прибавленїе: ни паденїе конецъ здѣлаетъ: но прежде вѣкъ, и во вѣки и чрезъ вѣки, на вѣки живещи, и непрестанная тебѣ есть хвала, и вѣчная слава высочайшая власть, и особливая честь, всегдашнее царство, и безконечная держава, чрезъ безконечныя, и непрестанныя и безсмертныя вѣки вѣковъ.

(а) Сирѣчь Божества.

ГЛАВА ТРЕТІЯНАДЕСЯТЬ.

Какъ удостоилъ своею помощїю родъ человѣческїй Богъ Отецъ, и о воплощенїи Слова, и благодаренїи.

1. Доселѣ Боже Всемогущїй, сердца моего наставниче и хранителю, исповѣдалъ я всемогущество Величества твоего, и Величество всемогущества твоего. Нынѣ же, какъ ты родъ человѣческїй въ послѣднія вѣки спасти изволилъ еси, какъ сердцемъ вѣрую въ правду: такъ и устнами исповѣдую во спасенїе. О тебѣ, правда, единомъ Богѣ Отцѣ, никогда и нигдѣ въ писанїи Святомъ не читаемъ, яко ты посланъ еси: о Сынѣ же твоемъ пишетъ Апостолъ тако: егда прїиде кончина лѣта; посла Богъ Сына своего. А егда сказуетъ посла, то довольно показуетъ, яко посланный въ мїръ сей пришелъ, родившися отъ Преблаженныя Дѣвы Марїи, истинный и совершенный человѣкъ явися во плоти.

2. Но куда оное клонится слово, еже Евангелистовъ всѣхъ большїй объ немъ сказываетъ: въ мїрѣ бѣ, и мїръ тѣмъ бысть. Посланъ же туда человѣчествомъ, гдѣ всегда былъ, и есть Божествомъ, еже, сирѣчь,

посланїя дѣло быти всея Святыя Троицы, сердцемъ вѣрую, и устнами исповѣдую. Какъ же ты насъ возлюбилъ Отче Святый, и благїй. Сколько ты насъ возлюбилъ Содѣтелю милосердый, иже и собственнаго своего не пощадѣлъ еси Сына: но за насъ беззаконныхъ предалъ еси его? Послушливъ онъ тебѣ былъ даже до смерти, смерти же крестныя, истребляя рукописанїе грѣховъ нашихъ, и пригвоздивъ его ко Кресту. Распялъ грѣхъ, и убилъ смерть. Единъ онъ въ мертвыхъ свободный, имѣя власть за насъ положити душу свою, и за насъ паки взяти ю.

3. Убо побѣдитель и жертва, и того ради побѣдитель, яко и жертва за насъ, тебѣ священникъ и жертва (а), и того ради священникъ, яко жертва, поистиннѣ крѣпка моя на него надежда: яко чрезъ того, иже одесную тебе сѣдитъ, и за насъ ходатайствуетъ, вся моя исцѣлиши болѣзни. Болѣзни бо моя Господи велики суть, и многи, многи и велики суть. Много бо во мнѣ имѣетъ мїра сего князь. Вѣдаю и исповѣдую: но молю тебе, избави мене одесную тебе сѣдящаго ради избавителя нашего, въ немъ же мїра сего князь,

(а) Самъ то есть Iисусъ.

ничто же от своего зла взыскати могъ (а), чрезъ того мене оправди, иже грѣха не сотвори, ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ его, чрезъ него главу нашу, въ немъ же нѣсть порока; избави мене удъ его: аще малый и немощный, избави молю мене отъ грѣховъ, пороковъ, беззаконій и моихъ небреженій. Исполни мене святыми твоими добродѣтельми, и къ добрымъ обычаямъ мене настави. Сотвори мене, имени ради твоего святаго, даже до конца (б), по воли твоей въ святыхъ пребывати дѣлахъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ.

О уповании, еже имѣти должна душа на Господа Іисуса, и на страданіе его.

1. Въ отчаяніе воистинну, азъ бы пріити могл множества ради моихъ грѣховъ, и безчисленныхъ нерадѣній; аще бы не Божіе твое Слово ставши плотію вселилося въ насъ. Но нынѣ отчаяватися уже не дерзаю: яко мы врази бывше, примирихомся смертію Сына твоего, множае паче примирившеся;

(а) Грѣха сирѣчь, въ Спасителѣ Іисусѣ не сыскалъ.

(б) Сирѣчь, жизни моея.

спасенны есмы чрезъ него. И вся бо надежда, и всего моего упованія: извѣствованіе мнѣ есть въ дражайшей крови его, яже ради насъ и спасенія ради нашего изліянна. Къ нему воздыхаю, въ немъ своея не имѣючи правды на оную, яже Сына твоего (а) Господа нашего Іисуса Христа уповаю, къ тебѣ пріити желаю. Того ради благодареніе тебѣ приносимъ преблагій и премилосердый человѣколюбче Боже, иже чрезъ Сына твоего Господа нашего Іисуса Христа: егда ничто же бѣхомъ: сильно сотворилъ еси насъ: и егда погибли бѣхомъ прегрѣшеньми нашими; дивно свободилъ, и избавилъ еси насъ.

2. Благодарю милосердію твоему, и многую отъ всего сердца моего тебѣ приношу хвалу, за неизреченную твою любовь, ею же насъ бѣдныхъ и недостойныхъ, дивною благостію (б) возлюбити удостоилъ еси. Послалъ еси тогожъ единороднаго изъ нѣдра твоего Сына, въ общую нашу пользу спасти насъ грѣшныхъ; уже сыновъ погибельныхъ. Благодарю тебѣ за святое его воплощеніе, и рожденіе, за Преславную его Матерь, изъ которой насъ ради и нашего ради спасенія плоть воспріяти изволилъ,

(а) То есть правду.

(б) Твоею.

дабы яко истинный Богъ отъ Бога: тако истинный человѣкъ отъ человѣка былъ. Благодарю тебѣ за его страданіе и Крестъ, за его смерть и воскресеніе, за возшествіе его на небо, и одесную тебе Величества его сидѣнія: въ четыредесять бо дней по воскресеніи своемъ возшедши: зрящимъ Ученикомъ, выше всѣхъ небесъ, и сѣдши одесную тебе; Духа Святаго по своему обѣщанію низпослалъ на сыны усыновленія.

3. Благодарю тебѣ за Пресвятое изліяніе пречистѣйшей крови его, ею же мы искуплены есмы: купно и за пречистѣйшую, и животворящую тѣла и крови его тайну, ею же по вся дни мы въ церкви твоей питаемся, причащаемся, омываемся, освящаемся, и единаго Всемогущаго Божества причастники содѣловаемся. Благодарю тебѣ за предивную и неизреченную твою любовь, ею же насъ недостойныхъ, такъ возлюбилъ еси, и спаслъ еси, чрезъ единаго возлюбленнаго твоего Сына. Тако бо возлюбилъ еси міръ: яко и единороднаго твоего далъ еси, да всякъ вѣруяй въ него не погибнетъ: но имать животъ вѣчный. Сей же есть животъ вѣчный; да познаемъ тебе истиннаго Бога, и его же послалъ еси Іисуса Христа, чрезъ вѣру правую и достойныя вѣры дѣла.

ГЛАВА ПЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

О неизреченной любви предвѣчнаго Отца къ роду человѣческому.

1. О неизмѣримаго милосердія! О неисчетная любовь (а)! да свободиши раба, предалъ еси Сына. Богъ здѣлался человѣкомъ, да погибшій человѣкъ отъ власти свободится діявольской, коль премилосердный человѣколюбецъ, Сынъ твой Боже нашъ, его же благоутробію не довольно показалося, дабы себе смиривши здѣлатися человѣкомъ изъ Дѣвы Маріи: но еще понести Крестъ, пролить кровь, насъ ради и нашего ради спасенія, изволилъ. Пришелъ благій Богъ, пришелъ по благости и добротѣ своей, пришелъ взыскати и спасти погибшее, искалъ и взыскалъ, и на рамѣ своемъ къ стаду принесъ благій Господь, и воистинну многой благости пастырь.

2. О любви! О благости! Кто слыхалъ таковая? кто не удивится? кто не возрадуется за премногую любовь твою, ею же возлюбилъ еси насъ? послалъ еси Сына твоего въ подобіи плоти грѣха; дабы во грѣсѣ осудилъ грѣхъ; и дабы мы въ немъ

(а) Твоя Боже.

содѣлалися правда его. Онъ бо есть истинный Агнецъ непорочный, иже понесе грѣхи міра, иже смерть нашу смертїю разрушилъ и животъ (а) изъ мертвыхъ востанїемъ обновилъ.

3. Что мы тебе воздати можемъ, Боже нашъ, за толикїя милосердїя твоего благодѣянїя? Кая хваленїя, и кая благодаренїя? Аще бы и оныхъ блаженныхъ Ангеловъ въ насъ былъ разумъ и сила: обаче мы ничего толикому твоему милосердїю и благости достойнаго воздати не можемъ. Аще бы воистинну вси наши уды обратилися въ языки: то ни како худость наша достойныя возмогла бы тебѣ взаимныя воздати хвалы. Неисчетная бо твоя любовь, юже намъ недостойнымъ по единой твоей благости и добротѣ показалъ еси, всякъ превосходитъ разумъ, Сынъ бо твой Богъ нашъ, не Ангеловъ, но Авраамле воспрїятъ сѣмя, уподобися намъ по всему кромѣ грѣха; человѣческое, а не Ангельское воспрїятъ естество, и славою Святаго воскресенїя, и безсмертїя его прославляя: вознесе выше всѣхъ небесъ, выше всѣхъ Ангельскихъ ликовъ, выше Херувимовъ и Серафимовъ, посаждая одесную тебе: сїе бо (б) хвалятъ

(а) То есть нашъ.

(б) Естество во Христѣ человѣческое.

Ангели, сему покланяются господьства, и вся силы небесныя трепещутъ, видя надъ собою Богочеловѣка.

4. Сїя то есть моя надежда и все мое упованїе, есть бо въ самомъ Іисусѣ Христѣ Господѣ нашемъ единаго коегождо насъ, часть плоти и крови. Гдѣ убо часть моя царствуетъ: тамо и мнѣ самому царствовати азъ уповаю. Гдѣ плоть моя прославляется: тамо и мнѣ самому прославленному быти познаваю. Гдѣ кровь моя господствуетъ: тамо и мнѣ самому господствовати чувствую: аще и грѣшникъ есмь азъ: о семъ обаче благодати сообщенїи не отчаеваюся. И аще грѣхи мои мнѣ возбраняютъ (а) но существо мое требуетъ. И аще беззаконїя моя мене исключаютъ: но естества сообщенїе соединяетъ (б) не столь бо уже прогнѣвался Господь; чтобъ вовся позабыть человѣка, и не вспомнить того, еже самъ несетъ (в), и еже мене ради воспрїялъ, и еже мене ради искалъ.

5. Благъ же и премилосердъ есть Господь Богъ нашъ, и любитъ плоть свою и уды своя, и утробу свою, въ самомъ Бозѣ

(а) На Божїе толикое уповати милосердїе.

(б) Уповати, то есть, велитъ на милосердїе Божїе, яко сообщился намъ и человѣчество наше на себя взялъ.

(в) Сирѣчь на себѣ естество.

Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ пресладкомъ, преблагомъ и премилосердомъ, въ немъ же мы востали, и уже на небо восходимъ, и уже съ небесными сожительствуемъ. Плоть наша насъ любитъ, имѣемъ крови нашей преимущества въ немъ, есмы бо уды его и плоть его, онъ же есть глава наша, изъ нея же все тѣло, яко же есть писано: кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моея. И будутъ два въ плоть едину, и никто же когда плоть свою возненавидѣ: но питаетъ и грѣетъ ю, тайна сїя велика есть; азъ глаголю во Христа и во церковь; глаголетъ Апостолъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯНАДЕСЯТЬ.

О сугубомъ Христовомъ естествѣ, еже о насъ милосердствуетъ, и за насъ ходатайствуетъ.

1. Благодарю убо устнами и сердцемъ и всею, юже могу крѣпостїю, безконечному милосердїю твоему, Господи Боже нашъ за вся милости твоя, ими же дивно намъ погибшимъ, избавленїе дати изволилъ еси; чрезъ тогожде Сына твоего и избавителя нашего; иже умре за беззаконїя наша и воста за оправданїе наше; и нынѣ живый

вѣчно, сѣдитъ одесную тебе и ходатайствуетъ о насъ, и купно съ тобою милосердствуетъ (а). Богъ бо есть изъ тебе Отца вѣчно, и существенный тебѣ по всему: того ради вѣчно насъ онъ и спасти можетъ: но потому, поелику человѣкъ есть, въ разсужденїи котораго человѣчества меньшїй тебе есть; дана ему всяка власть на небеси и на земли; да о имени Іисусовомъ поклонится ему всякое колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣстъ, яко Господь Іисусъ Христосъ во славу твою есть. Богъ Отецъ Всемогущїй, онъ бо отъ тебе поставленъ есть судїя живыхъ и мертвыхъ, ты бо не осудиши никого же: но весь судъ далъ еси Сынови твоему, въ немъ же сокровенно есть всякое богатство премудрости и разума.

2. Онъ бо свидѣтель и судїя, судїя и свидѣтель, отъ него же ни единая грѣшная не можетъ укрытися совѣсть; вся бо нага и открыта предъ очима его. Онъ бо воистинну, иже неправедно осужденъ есть, будетъ судити вселеннѣй въ правдѣ, и людемъ своимъ правотою. Благословлю убо имя Святое его во вѣки, и славлю отъ всего сердца моего Всемогущїй милосердый Господи, за оное неизреченное и дивное

(а) О насъ.

соединенїе Божества и человѣчества во единое лице; да не иный Богъ, иный бы былъ человѣкъ: но единъ и тойжде Богъ и человѣкъ, человѣкъ и Богъ. Но аще дивнымъ изволенїемъ Слово плоть бысть: обаче ни единое изъ обоихъ естествъ (а) въ другое премѣнилося существо. Тайнѣ Святыя Троицы четвертаго не придано лица; соединенно бо есть, а не слїянно, Божїяго Слова и человѣка существо, да къ Богу, еже отъ насъ принято есть, прїидетъ, и оное, еже нѣкогда не было, тожъ, еже всегда было пребудетъ (б).

3. О дивнаго таинства! О неизреченнаго промысла! О дивной и всегда удивленїя достойной, всегда любви должной, Божественнаго милосердїя благости! Рабы недостойны бѣхомъ, и се сыны Божїи сотворихомся; наслѣдницы убо Богу, снаслѣдницы же Христу. Откуду сїе намъ? и кто насъ къ тому приведе? но молю тебе

(а) Божїяго, то есть и человѣческаго.

(б) То есть человѣчество наше, только присоединилося къ Божеству, а не премѣнилося въ Божество, такожде и Божество взяло только на себе человѣчество: а не премѣнилося въ человѣчество, и въ соединении втаютъ непремѣняемый естество, то есть Божїе и человѣческое, и въ пребываниї своемъ вѣчное, то есть во Христѣ естество, какъ Божїе, такъ и человѣческое.

премилосердый Боже Отче, за неизреченную твою сїю благость, доброту и любовь; да удостоиши насъ многихъ и великихъ обѣщанїй, тогожде Сына твоего Господа нашего Іисуса Христа. Рцы силѣ твоей и утверди то, еже содѣлалъ еси въ насъ. Соверши, еже еси началъ; да къ совершенной благости твоея милости прїити удостоимся, сотвори, да силою Духа Святаго уразумѣемъ, удостоимся, и должною всегда честїю почтимъ, сїю велїю благочестїя тайну, яже явися во плоти, оправдася въ Дусѣ, показася Ангеломъ, проповѣдана бысть во языцѣхъ, вѣровася въ мїрѣ, вознесеся во славѣ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯНАДЕСЯТЬ.

О благодарности, юже долженъ имѣти человѣкъ къ Богу, за благодѣянїе искупленїя.

1. О колико мы тебѣ должны Господи Боже нашъ, толикою искуплены будучи цѣною: толикимъ спасены будучи даромъ: и толь главнымъ вспомоществованы будучи благодѣянїемъ! О сколько мы бѣдные должны боятися, любити, благословити, хвалити, почитати, и прославляти тебе: иже насъ

тако возлюбилъ еси, тако спаслъ еси, тако освятилъ еси, тако превознеслъ еси! Тебѣ воистинну мы должны все, еже можемъ, все еже живемъ, еже разумѣваемъ. Кто бо что имѣетъ, еже не отъ тебе? Ты Господи Боже нашъ, отъ него же вся благая произходятъ. Ради тебе и имени твоего Святаго: даждь намъ отъ благихъ твоихъ; да отъ твоихъ благихъ и даяній тебѣ послужимъ, и во истинѣ благоугодимъ, и должныя по вся дни хвалы, тебѣ за толикія милосердія твоего благодѣянія воздадимъ.

2. Не откуды инуды бо мы тебѣ служити, ниже благоугождати можемъ; аще не отъ твоего дара: всякое бо даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Отца свѣтовъ, у него же нѣсть измѣненія, ниже премѣненія сѣни. Господи Боже нашъ, Боже благій, Боже милостивый, Боже всемогущій, Боже неизреченнаго и неописаннаго естества, Боже наставниче всяческихъ, и Отче Господа нашего Іисуса Христа, иже тогожде сладчайшаго возлюбленнаго Сына твоего Господа нашего Іисуса Христа на общее спасеніе наше послалъ еси изъ нѣдра твоего; дабы животъ нашъ воспріялъ и свой намъ даровалъ, и былъ бы истинный Богъ изъ тебе Отца, и истинный человѣкъ изъ Матере: цѣлый Богъ, и цѣлый

человѣкъ. Единъ и той же Христосъ, вѣчный и временный, безсмертный и смертный, Создатель, и созданіе, сильный и немощный, побѣдитель и побѣжденный, воспитатель и воспитанный, пастырь и овца, временно умерый и вѣчно съ тобою живущій, возлюбленнымъ своимъ жизни твердость обѣщая; къ ученикомъ своимъ сказалъ: все, еже просите отъ Отца во имя мое, дастъ вамъ.

3. Чрезъ него первосвященника и истиннаго Архіерея и добраго пастыря, иже себе тебѣ принесъ въ жертву, полагая душу свою за овцы своя. Чрезъ него, тебе прошу, иже сѣдитъ одесную тебе и ходатайствуетъ о насъ; искупителя и предстателя нашего, благости и добротѣ твоей, молюся; премилостивый, и прелюбезный, и преблагій человѣколюбче Боже; да подаси мнѣ Святымъ тѣмъ же Сыномъ твоимъ, и Духомъ Святымъ во всемъ тебе благословити и славити со многимъ сердца сокрушеніемъ, слезъ изліяніемъ, со многимъ почитаніемъ и страхомъ; ихъ же бо единое есть существо, единое и даяніе.

4. А яко тлѣнное тѣло отягощаетъ душу: то возбуди, молю, мене отъ унынія моего, поощреніемъ твоимъ, и сотвори мене пребывати въ заповѣдяхъ твоихъ, и хвалѣ твоей день и нощь. Даждь; да согрѣется

сердце мое во мнѣ, и въ поученіи моемъ да возгорится огнь. И яко единородный твой сказалъ Сынъ: никто ко мнѣ не пріидетъ; аще пославый мя Отецъ не привлечетъ его: и никто не приходитъ къ Отцу, аще не мною. Прошу убо и смиренно молю: приведи мене всегда къ нему; да онъ мене наконецъ приведетъ къ тебѣ туда: гдѣ самъ онъ одесную тебе сѣдитъ: гдѣ вѣчный и вѣчноблаженный есть животъ: гдѣ любовь есть совершенна; а страхъ ни единъ: гдѣ день вѣчный и единъ всѣхъ духъ: гдѣ великая и истинная безопасность, и безопасная тишина, и тихая веселость, и веселое щастіе, и щастлива вѣчность, и вѣчное блаженство, и блаженное вѣчное лица твоего зрѣніе, и хвала: гдѣ ты съ нимъ, и онъ съ тобою, въ соединеніи Святаго Духа вѣчно и безконечно живеши, и царствуеши Богъ во вѣки вѣковъ, аминь.

ГЛАВА ОСЬМАЯНАДЕСЯТЬ.

Молитва благоговѣйная ко Христу.

1. Ты надежда и покровъ.
Ты моя Христе любовь.
Красота ты, свѣтъ и слава,
Жизнь и стезя ты мнѣ права,

Зрю все, еже ты терпѣлъ,
Какъ спасти насъ восхотѣлъ,
Узы, гвозди, Крестъ и раны,
Смерть, и гробъ тобой избранный.
По тріехъ днехъ ты воскресъ,
Смерть и адъ поправши весь,
Тя Апостолы узрѣли
И сумнѣніе отложили,
Четыредесять дней былъ,
И потомъ въ небо вступилъ.
Тамъ живешь съ святыми лики,
Царствуеши же на вѣки.

Ты еси Богъ мой живый и истинный, Отецъ мой Святый, Господь мой милостивый, Царь мой великій, пастырь мой добрый, учитель мой единый, помощникъ мой преблагій, возлюбленный мой прекрасный, хлѣбъ мой животный, священникъ мой вѣчный, вождь мой небесный, свѣтъ мой истинный, сладость моя святая, путь мой правый, мудрость моя пресвѣтлая, простота моя чистая, часть моя благая, спасеніе мое предвѣчное, милосердіе мое великое, терпѣніе мое пресильное, жертва моя непорочная, искупленіе мое свято, надежда моя твердая, любовь моя совершенная, востаніе мое истинное, жизнь моя вѣчная, зрѣніе и радованіе мое преблаженное, и житіе безконечное. Тебе умоляю, тебе прошу, и тебѣ молюся, да тобою те-

ствую, и къ тебѣ пріиду, и въ тебѣ покой обрящу, иже еси путь, истина и животъ, безъ него же никто не приходитъ ко Отцу. Тебе бо желаю сладчайшаго и прекраснаго Господа.

2. Осіяніе славы отчей, иже сѣдиши на Херувимѣхъ, и призираеши бездны. Свѣтъ истину вѣщающій, свѣтъ просвѣщающій, свѣтъ немерцающій, въ него же желаютъ приникнути Ангелы. Се сердце мое предъ тобою есть, разжени тьму его: да любви твоея свѣтлостію, богатно преизобилуетъ. Даждь мнѣ Боже мой тебе, отдай мнѣ тебе, се люблю тебе, и аще мало есть (а) да возлюблю крѣпчайше (б) не могу бо измѣрити, коль много не достаетъ, до твоей во мнѣ любви, къ тому дабы довольно было. (в) Да течетъ житіе мое во объятія твоя: ниже да отвратится, донелѣ скрыется въ тайнѣ лица твоего. Сіе обаче вѣдаю, яко и внѣ мене, и внутрь мене (г) безъ тебе зло стражду: всякое бо богатство, еже не есть мой Богъ (д) нищета мнѣ есть.

(а) Моя, то есть къ тебѣ любовь.
(б) То есть тебе.
(в) То есть, что бы моя къ тебѣ любовь была цѣла и совершенна.
(г) Тѣломъ, то есть и душею.
(д) Аки бы сказалъ: Богъ мнѣ дражайшій отъ всего міра богатства.

3. Добро бо, еже ни на лучшее, ни на худшее перемѣнитися не можетъ, ты единъ еси, иже просто единъ еси; у него же нѣсть иное жити, и иное блаженно жити: тое бо блаженство ты самъ еси, созданіе же твое есть, у него же иное есть жити: а иное блаженно жити. Все еже живетъ, и блаженно живетъ, никого болѣе: какъ твою милость въ томъ виною имѣти не долженствуетъ. И того ради мы тебе требуемъ: а не ты насъ, аще бо мы и вовся бы не были, ты въ благости, яже еси, никогда бы не оскудѣвалъ. Къ тебѣ убо Господеви и Богу нашему прилѣплятися должны есмы; да твоею всегдашнею помощію благочестно, право и свято жити возможемъ. Тяжесть правда немощи нашея къ земнымъ насъ влечетъ: но даромъ твоимъ воспаляемся, и горѣ движемся, возгараемся и идемъ, восходимъ, и восхожденіе въ сердцѣ нашемъ дѣлаемъ, и шествія пѣснь поемъ. Благимъ твоимъ пламемъ воспаляемся и идемъ.

4. Куда (а)? горѣ идемъ къ міру Іерусалима, яко возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ, тамо всели насъ хотѣніе благое; да не что иное восхощемъ: точію тамо пребывати во вѣки.

(а) То есть шествуемъ.

Но яко егда въ тѣлѣ есмы, преселяемся отъ тебе Господи; убо не имамы здѣ пребывающаго града: но грядущаго взыскуемъ. Наше же житїе есть на небесѣхъ, и того ради за предводительствомъ твоея благодати; восхожу на ложе сердца моего, и любительныя тебѣ пою пѣсни: Царю мой, и Боже мой, воздыхая неизреченныя воздыханїя, на мѣстѣ пришельствїя моего пѣта бяху мнѣ оправданїя твоя.

5. И воспоминая Iерусалима, исправляя къ нему сердца моего чувства, Iерусалима (а) отчество мое, Iерусалима матерь мою, и тебе въ немъ царствующаго, просвѣщающаго, Отца хранителя, благодѣтеля, управителя, пастыря непорочныхъ и непремѣнныхъ утѣхъ, истинное радованїе, вся неизреченная благая вмѣстѣ, вся аки бы единое превысочайшее и истинное добро, и не отвращуся: дондеже въ его возлюбленной матери миръ: гдѣ духа моего суть начинанїя; всего мене отъ расточенїя и безобразїя сего соберети, и сообразиши, и утвердиши (б) Боже мой милость моя.

(а) То есть воспоминая.

(б) То есть въ благодати вышняго Iерусалима.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

Здѣ человѣкъ раздѣляетъ между мудростїю, яже есть домъ Божїй, и между мудростїю, яже есть Божественная.

1. Сей есть домъ твой Боже, не земный, ниже пространствомъ небеси, какой тѣлесный: но духовный, и вѣчности соучастный: безъ грѣха бо пребываетъ во вѣки. Во вѣки бо вѣковъ его еси устроилъ, заповѣдь положилъ еси и не мимо идеть: сїя (а) обаче вѣчно съ тобою Боже равно пребываетъ (б) не безъ начала бо она есть, всѣхъ бо первѣйша создана есть мудрость; (в) и не тако оная мудрость Богу

(а) Мудрость то есть Блаженный Августинъ, здѣ называетъ домомъ Божїимъ.

(б) Вѣчность здѣ разумѣетъ Блаженный Августинъ не въ томъ разсужденiи, что безначальна и безконечна помянутая имъ мудрость, но въ томъ разсужденiи только, что она конца имѣти не будетъ, какъ въ текстѣ далѣ самъ изъясняетъ.

(в) Вѣдати подобаетъ, что въ Таинственной сей Богословiи, чрезъ мудрость, яже имѣетъ начало, а не имѣетъ конца, разумѣетъ вездѣ Августинъ домъ Божїй небесный Iерусалимъ, о немъ же есть изъясненїе въ откровенiи Iоанновомъ.

Отцу вѣчностiю подобная и равная: яко оная, чрезъ нюже (а) создана суть вся, и о ней же въ началѣ сотворено небо и земля: но поистиннѣ мудрость яже создана, есть естество духовное, то есть: яже зрѣнiемъ свѣта, свѣтъ есть: называется бо она, аще и создана, мудростiю, но коль много разнствуетъ свѣтъ просвѣщающiй, отъ свѣта просвѣщаемаго: столь отъ тебе превысочайшей мудрости, яже еси созидающая, разнствуетъ оная мудрость, яже создана есть: яко же разнствуетъ правда оправдающая, яже еси ты Боже нашъ, отъ правды, яже нашимъ содѣлалася оправданiемъ, (б) и мы бо сказуемся быти правдою Бога Отца, въ тебѣ Сынѣ его Господѣ нашемъ, по свидѣтельству Апостола.

2. Яко убо всѣхъ первѣйша создана есть нѣкоторая мудрость, яже есть умъ созданный, разумный, и смысленный, чистаго сирѣчь твоего града матери нашея, яже есть во вышнихъ и есть свободный, и вѣчный на небесѣхъ. На коихъ небесѣхъ? конечно не на иныхъ, развѣ на тѣхъ, иже тебе хвалятъ небеса небесъ, яко сiе есть небо небесе Господеви. И аще мы не обрѣтаемъ прежде ея (а) времени, еже бы всѣхъ тварей созданiя времени было прежде: первѣйша бо всѣхъ (б) создана есть: (в) обаче прежде ея ты еси Боже вѣчный всѣхъ создатель, отъ него же самая тварь всегдашнее свое имѣетъ бытiе, отъ него же и созданная (г) свое имѣетъ начало, аще не времены: не было бо еще тогда времени: обаче по мѣрѣ самаго твоего пребыванiя, (д) и по сей причинѣ, такъ отъ тебе Господа Бога нашего, да вовся иная будетъ (е) нежели ты; аще мы, ниже прежде ея: ниже

(а) Чрезъ сiю мудрость, чрезъ ню же вся создана суть, разумѣетъ Блаженный Августинъ Сына Божiя Iисуса Христа.

(б) Чрезъ правду, яже нашимъ здѣлалася оправданiемъ, на семъ мѣстѣ разумѣетъ Блаженный Августинъ не предвѣчную правду, яже есть Сынъ Божiй: но по вѣрѣ нашей бывающей правду, яже аки плодъ добрый древо одобряетъ, добрыми дѣлами вѣру прославляетъ, и лицезрѣнiя Божiяго въ небесномъ онодъ Iерусалимѣ удостоиваетъ.

(а) То есть созданной мудрости.

(б) То есть тварей.

(в) То есть мудрость.

(г) То есть мудрость.

(д) Аки бы сказалъ: взглядомъ Божественнаго твоего бытiя, созданная оная мудрость: аще времени и не вѣдаемъ, когда она создана, создана бо она еще тогда, когда времени не было, не такъ вѣчна, не такъ безначальна: какъ ты вѣченъ, и какъ ты безначаленъ.

(е) Оная созданная мудрость создана.

въ ней самой не обрѣтаемъ времени (а). Есть бо достойная всегдашняго лица твоего зрѣнія: ниже уклоняется, когда отъ лица твоего, отсюда то нѣсть ни единаго въ ней измѣненія. Есть обаче въ ней измѣненіе, въ немъ же бы она затмѣвалася, и теплоты своея лишалася: аще бы не великою къ тебѣ прилѣпляючися любовію, аки бы въ полдень сіяла, и тобою подвизаема была (б).

3. Таже напослѣдокъ, толь чистою, къ тебѣ истинному Богу, и истинно вѣчному прилѣпляется любовію; яко аще любовь сія тебѣ, и не совѣчна ни единое обаче временъ измѣненіе, и премѣненіе отъ тебе ее отвратити и оторгнути не мо-

(а) Сіе о вышнемъ Іерусалимѣ есть слово, его же аще и знаемъ быти созданнаго: но времены, когда онъ созданъ, ни въ немъ, ни въ прежде него бывшемъ времени не обрѣтаемъ.

(б) Чрезъ прилѣпленіе любви разумѣетъ на семъ мѣстѣ Блаженный Августинъ вышняго Іерусалима гражданъ праведныхъ, то есть: и Святыхъ блаженное состояніе, въ коемъ они живучи никогда отъ своего блаженства отпасти не могутъ: но во всегдашней непремѣнной и вѣчной къ Богу любви пребываютъ, и Бога всегда таковаго, каковъ онъ въ себе есть видя, и лица зрѣнія его насыщаяся, аки лучи солнечныи свѣтомъ Божественнымъ просвѣщены сіяютъ.

жетъ: но въ единомъ тебе самаго истинномъ успокоевается зрѣніи. И яко ты любящему тебе Боже: елико повелѣваеши, толико себе ему являеши, и его удовольствуеши: того ради ниже отъ тебе, ниже отъ себе, не уклоняется: но всегда въ единомъ томже состояніи пребываетъ; тебе всегда видя, тебе всегда любя истинный свѣтъ, и истинную любовь. О блаженной и треблаженной оной превысокой тварей твари, прилѣпляющейся всегда твоему блаженству! блаженна и треблаженна, тобою непрестающимъ своимъ жителемъ и просвѣтителемъ (а).

4. Ниже обрѣтаю, что лучше возмнѣли бы, называти должно, небо небесе Господеви: какъ домъ твой, зрящаго утѣхи твоя непрестанно, и безъ страсти умъ чистый, кромѣ всякаго несогласія, единаго на что исходящаго блаженныхъ духовъ мира утвержденіе, въ небесныхъ бо сія суть небесная. Откуду разумѣетъ душа, ея же пришествіе удалися (б): егда уже жаждетъ къ тебѣ: егда уже сотворены суть (в)

(а) И здѣ чрезъ тварей тварь разумѣетъ Блаженный Августинъ, небесный Іерусалимъ.

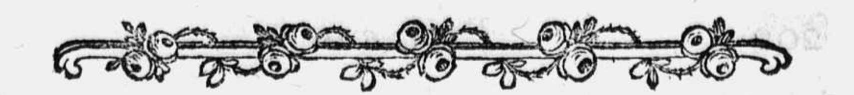
(б) Чрезъ временную, то есть сію жизнь отъ тебе Боже.

(в) То есть душѣ.

слезы ея хлѣбы ея день и нощь: егда единое уже проситъ, и сїе взыщетъ; да водворится въ дому твоемъ во вся дни живота своего. И кая жизнь ея, аще не твоя? и кои дни ея; аще не вѣчность твоя? яко лѣта твои не оскудѣвающїи. Здѣ убо разумѣетъ душа, кои ея суть силы, и коль вся времена превосходитъ вѣчныи. Егда домъ твой, иже не удалился есть; (а) аще вѣчностїю тебе и не равный: обаче безъ премѣны тебе прилѣпляйся, ни единаго времени не знаетъ измѣненїя: ниже въ пребывающей всегда чистотѣ почерпаетъ себѣ премѣненїя, никуда и никогда, съ тобою всегда пребывая не удалилася отъ тебе, къ нему же всѣмъ прелѣпляется сердцемъ, не имѣя и будущее, еже бы ожидати: ни прошедшее, еже бы вспомнити: ни чрезъ единое измѣненїе измѣняется, и ни чрезъ единыя времена распространяется (б).

(а) То есть отъ тебе Боже по примѣру души человѣческой изъ неба на землю: навсегда тебе видитъ, всегда тебе въ себѣ содержитъ, и съ тобою всегда пребываетъ.

(б) То есть, нѣстъ въ немъ того, чтобъ въ прошедшемъ времени ему какая была убыль, и въ будущемъ какая прибыль, нѣстъ въ немъ того, что надобно вспомнити, или чтобъ ему чрезъ продолженїе временъ чего ожидати: но все настоящее, все въ одномъ состоянїи. и каковъ онъ сего дня: таковъ былъ и съ начала бытїя своего, таковъ и въ безконечныя будетъ вѣки.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТАЯ.

Здѣ молится человѣкъ, да и самъ домъ Божїй (а) *за его помолится.*

1. О пресвѣтлое и прекрасное жилище Божественное! возлюбихъ красоту твою, и мѣсто селенїя славы Господа Бога моего, Обладателя и Создателя твоего. Къ тебѣ воздыхаетъ пришельствїе мое день и нощь, къ тебѣ устремляется сердце мое, къ тебѣ простирается мысль моя, къ сожитїю твоего блаженства преселитися желаетъ душа моя. Молюся содѣлавшему тебѣ, дабы въ тебѣ мною онъ возобладалъ: есть бо онъ обоихъ насъ содѣтель; или паче ты ему помолися, ты его проси: дабы онъ мене удостоилъ соучастїя славы твоея. Святое бо съ тобою сожитїе, и чудную твою красоту, не по достоинству моему азъ ищу: но кровїю, его же искупленъ есмь, приобрѣсти уповаю. Ты токмо помози достоинствомъ, и грѣху моему (б)

(а) Небесный оный Iерусалимъ, а таинственно здѣ разумѣются еще небеснаго онаго Iерусалима жители, праведные, то есть и святые.

(б) Сирѣчь отъ грѣха мнѣ избавитися.

помощи мнѣ потщися, святыми твоими Богу зѣло угодными молитвами.

2. Заблудихъ, исповѣдую, яко овца погибшая, и пришельствіе мое продолжися, и далече отверженъ есмь отъ лица Господа Бога моего, въ сію изгнанія слѣпоту: будучи бо изгнанъ изъ райскаго веселія, день и нощь оплакиваю плѣненія моего бѣдствія, печальная моя пѣснь и многій мой плачь: егда воспомяну тебе Матерь Іерусалиме, гдѣ стоястѣ нозѣ мои во дворѣхъ твоихъ святый и украшенный Сіоне, не могу еще откровенно во внутрь тебе вникнути: но уповаю, яко пастырь мой, и содѣтель твой, мене къ тебе на рамѣ принесетъ; да и азъ взыграю съ тобою въ неизреченной оной радости, въ ней же радуются оныи всегда съ тобою пребывающіи, (а) предъ самымъ Богомъ Спасителемъ нашимъ, иже вражду плотію своею разрушилъ, и примирилъ всѣхъ, яже на небеси и яже на земли кровію своею.

3. Онъ бо есть миръ нашъ сотворивый обоя едино, иже средостѣніе ограды разрушивъ, въ себѣ твоего блаженства, вѣчное добро, равнымъ образомъ, и тою же мѣрою себе намъ дати обѣщалъ, глаголя: будутъ подобны Ангеломъ Божіимъ на небесѣхъ;

(а) Святыи.

О Іерусалиме жилище Божественное вѣчное! послѣ любви Христовой, ты буди утѣшеніе и веселіе мое, сладостная блаженнаго твоего имени память да будетъ мнѣ отъ печалей и скорбей моихъ утѣшеніе.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

Коликими горестьми временная сія исполнена жизнь?

1. Досадная бо мнѣ зѣло, Господи! временная сія жизнь, и скорбное сіе пришельствіе. Жизнь сія, жизнь есть бѣдственная, жизнъ временная, жизнь неизвѣстная, жизнь многотрудная, жизнь нечистая, жизнь обладательница злыхъ; господствованіе гордыхъ, полная бѣдствій и заблужденій, яже паче не жизнь сказатися должна; но смерть. Въ ней же (а) различными непостоянства образами, различныхъ родовъ смертьми, на всякій почти часъ умираемъ.

2. Егда убо сіе, еже въ мірѣ семъ живемъ, жизнь назвати можно, юже мокрота надуваетъ, болѣзни истощаваютъ, жары изсушиваютъ, воздухъ въ болѣзни ввергаетъ, пища утучняетъ, постъ тѣло во

(а) То есть временной сей жизни.

испощанїе приводипъ, веселїи, забавы все пѣло до изнеможенїя приводяпъ, печали снѣдаюпъ, попеченїя упѣсняюпъ, безопасность въ лѣность ввергаепъ, богапства кичапъ и величаюпъ, убожество низвергаепъ, юность превозносипъ, спарость въ лукъ согибаепъ, немощь сокрушаепъ, печаль упѣсняепъ; а за сими всѣми бѣдствїями бѣшеная слѣдуепъ смерпь. И купно всѣмъ бѣдспвенныя сея жизни упѣхамъ конецъ полагаепъ пакъ, чпо кажепся какъ бы на свѣпѣ человѣка не было, когда человѣкъ жипи преспаепъ. Сїя живопная смерпь и смерпный живопъ; аще сими и иными наполненъ гореспьми: увы коль многихъ своими уловляепъ прелеспьми! и коль многихъ ложными своими прельщаепъ обѣщанїями.

3. И егда она (а) собою поль ложна и гореспна, яко и опъ ея любипелей, иже слѣпо ея любяпъ (б) сїе закрыпо быпи не можепъ: обаче безчисленное безумныхъ множество, золопою своею юже въ рукахъ имѣепъ чашею (в) напаяепъ и во вся упоеваепъ. Блажени оныи: но не многїи, иже

(а) Сїя жизнь временная.

(б) Жизнь сїю временную.

(в) Чрезъ золопую чашу здѣ разумѣпи подобаепъ, славу, чеспь, мїра сего богапства и вся прочїи временныи упѣхи и прелеспи.

содружество ея оприцаюпъ; временныя радоспи презираюпъ, и общеспва съ нею (а) опвергаюпъ, дабы съ погибающею прелеспницею и сами не принуждены были погибнупи.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

О блаженной жизни, юже уготовалъ Богъ любящимъ его.

1. О пы жизнь, юже угоповалъ Богъ любящимъ его! жизнь живопная, жизнь блаженная, жизнь безопасная, жизнь спокойная, жизнь прекрасная, жизнь не скверная, жизнь чиспая, жизнь свяпая, жизнь смерпи не знающая, печали не свѣдомая, жизнь безъ грѣха, безъ печали, безъ скорби, безъ исплѣнїя, безъ мяпежа, безъ перемѣны и непостоянства. Жизнь вся красопою и доспоинспвомъ преисполнена: гдѣ нѣспь воюющаго непрїяпеля: гдѣ ни единая грѣха прелеспь, гдѣ любовь совершенная, гдѣ спрахъ ни единый: гдѣ день вѣчный, и единъ всѣхъ духъ. Гдѣ Бога лицемъ къ лицу видяпъ; и сею жизни пищею мысль вѣчно насыщаепся.

(а) Мїра сего суепою.

2. Хотѣнїемъ хощу твое зрѣти сїянїе, и по желанїю сердца моего увеселяютъ мене благая твоя елико больше въ себѣ (а) разсуждати могу: толико больше любовїю твоею изнемогаю (б) твоимъ презѣльнымъ желанїемъ, твоимъ скадкимъ воспоминанїемъ зѣло утѣшаюся. Хощу, и тако хощу, очи сердца моего къ тебѣ возводити, теченїе ума моего исправити, любовь сердца моего соединити. Хотѣнїемъ хощу воистинну о тебѣ глаголати, о тебѣ писати, о тебѣ бесѣдовати, о твоемъ блаженствѣ и славѣ на всякъ день читати, читанное разсуждати, дабы хотя тако азъ возмоглъ отъ сея смертной и скорогибнущей жизни похотѣнїй, бѣдствїй и томленїй, подъ твое жизненнаго воздуха сладкое преселитися прохлажденїе: а преселившися въ нѣдрѣ твоемъ утомленную упокоенїя ищущую мою хотя мало приклонити главу.

3. И сего ради въ веселые священнаго писанїя выхожу луга, и презеленый разумовъ оря нивы, изрываю зелїя, (в) читая

(а) О тебѣ Господи.

(б) Больше, то есть, любовїю къ тебѣ горю.

(в) Высокое сїе есть С. Августина слово, чрезъ выхожденїе въ луга чрезъ оранїя и чрезъ избранїя зелїй разумѣетъ онъ здѣсь чтенїе Божественнаго писанїя, со вниманїемъ и разсужденїемъ, изъ чего разные читаючи о Бозѣ разумы, яко то, Пророковъ, Апостоловъ, и самаго Спасителя словеса, великую пользу душѣ своей получаетъ.

питаюся, часто повторяя на памятъ себѣ привожу, и собирая, напослѣдокъ, на высокомъ памяти полагаю престолѣ (а), да такимъ образомъ твоея вкусивши сладости, не столь чувствительны временныя сея жизни мнѣ будутъ горести.

4. О ты жизнь щастливая! царство воистинну блаженное! не знающее смерти, не имѣющее конца! еже въ безконечные вѣки ни единаго за собою не имѣетъ времени: гдѣ непрестанно безъ нощи день, не вѣдаетъ имѣти времени; гдѣ воинъ побѣдитель (б) онымъ пѣснопѣвцовъ Ангеловъ присоединившися ликамъ, непрестанно поетъ Богу пѣснь отъ пѣсней Сїонскихъ; на преславную главу свою вѣчный принимая вѣнецъ. О когда бы азъ получивши грѣховъ прощенїе и плоти сея скоро изъ себе изложивши тяжесть, въ твои радости истинный на житїе преселился бы покой; и въ пресвѣтлый и прекрасный твоего града ограды вѣнецъ жизни изъ руки Господней

(а) Какъ бы цвѣты прекрасные пользу Святаго писанїя.

(б) Вѣрная, то есть, душа побѣдивши мїра сего страсти.

принятти бы вошелъ, да со святѣйшими оными пребуду ликами; да съ блаженными духами славы содѣтеля моего предстою, да присутствующее лице Христово вижу, да оный великій и неизреченный, неописанный свѣтъ всегда зрю! и тако ни единаго смерти страха имѣти: но вѣчно нетлѣнія дарованіемъ въ безконечныя вѣки веселитися возмогу.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ.

О блаженствѣ души отъ сея переселяющейся жизни.

1. Блаженна душа, яже разлучившися отъ земныхъ, свободившися отъ тѣла; путь свой въ небо воспріемлетъ. Безопасна она и безмятежна. Не боится она супостата: ниже смерти; имѣетъ бо она всегда предъ глазами и зритъ непрестанно прекраснаго Господа, ему же работала, его же возлюбила, и къ нему же напослѣдокъ въ радости и славѣ преселяется. Сію бо толикаго блаженства славу ни единъ день уменьшити, ни единъ непріятель отняти не можетъ. Видѣли ю дщери Сіонскіи, и ублажили, и Царицы и наложницы ю восхваляли, глаголя: кто сія восходящая отъ пустыни:

утѣхами богатая, возлюбленнымъ поддерживая? Кто сія проницающая яко утро, красная яко луна, избранна яко солнце, страшна яко войско къ сраженію устроенное? Коль радостна восходитъ, спѣшитъ, скачетъ, возлюбленнаго своего себе зовущаго устрашенными услышавши упима: востани пріиди ближняя моя, прекрасная моя: яко се зима прейде, дождь преста и отъиде, цвѣты явишася на земли нашей, время обрѣзанія приспѣ, гласъ горлицы слышанъ въ земли нашей, смоква изнесе цвѣтъ свой, винограды зрѣющи даша воню свою.

2. Востани пріиди ближняя моя, прекрасная моя, голубице моя, въ разсѣлинахъ каменныхъ и глубокихъ пропастехъ земныхъ (а), яви ми зракъ твой и услышанъ сотвори ми гласъ твой: яко гласъ твой сладокъ и образъ твой красенъ. Пріиди избранная моя, красная моя и голубице моя, непорочная моя, невѣста моя. Пріиди и посажду тебе на престолѣ моемъ: яко возжелахъ лице твое. Пріиди да возвеселишися предъ лицемъ моимъ со Ангелами моими, ихъ же сожитіе тебѣ отъ мене обѣщано; и пріиди по многихъ бѣдствіяхъ и трудахъ; вниди въ радость Господа твоего, ея же никто отъ тебе не возметъ.

(а) Сирѣчь живущая.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Молитва къ святымъ, да помогутъ намъ въ бѣдствїяхъ нашихъ (а).

1. Вы блаженнїи святыи Божїи вси, иже временныя сея жизни преплыли есте море: къ пристанищу вѣчнаго покоя, безопасности и мїра прїити удостоилися; и безпечальны, безмятежны, и всегда празднующїи и радостны пребываете. Молю васъ вашей ради любви, иже безпечальны есте о себѣ, возымѣйте попеченїе о насъ. Вы не имущїи попеченїя о неувядаемой славѣ вашей: попеченїе возымѣйте о многой нашей печали. Молю васъ чрезъ избравшаго васъ, чрезъ сдѣлавшаго васъ таковыми; его же красотою вы уже нынѣ насыщаетеся; его же безсмертїемъ вы уже нынѣ безсмертны сдѣлалися; его же преблаженнымъ зрѣнїемъ вы всегда радуетеся: насъ никогда не забывайте. Помозите намъ бѣднымъ, иже еще на морѣ сея жизни, окружающими ея колеблемся волнами.

2. Вы врата прекрасны (б) иже въ великую воздвигнуть высоту: помозите намъ

(а) То есть, молитвами своими предъ Богомъ.

(б) Высокое и сїе Блаженнаго Августина есть слово, чрезъ врата воставшїя въ великую вы-

зѣло поверженнымъ подадите намъ руку и лежащихъ насъ воздвигните, да свободившеся отъ болѣзни, сильны сотворимся ко брани. Ходатайствуйте, и молитеся крѣпко и непрестанно за насъ грѣшныхъ, и о грѣхахъ своихъ много вознерадѣвшихъ, да вашими молитвами къ вашему святому соединимся обществу, иначе бо спастися не можемъ. Зѣло бо есмы немощны, и ни единыя имущїи добродѣтели человѣцы, чрева и плоти есмы животныи плѣнники, въ нихъ же едва слѣдъ кой является добродѣтели: обаче исповѣдую распятаго на Крестѣ Христа Господа, радуемся, плывуще чрезъ сїе великое и пространное море (а), идѣже гады ихъ же нѣсть числа (б), гдѣ животная малая съ великими: гдѣ лютый змїй пожрети всегда хотящїй: гдѣ

соту разумѣетъ онъ праведныхъ и святыхъ, иже въ мїрѣ семъ въ великомъ за свои добродѣтели, за свою правду были презрѣнїи, послѣ за свое терпѣнїе великую отъ Бога получили славу.

(а) Временную сирѣчь сїю жизнь.

(б) Чрезъ гады разумѣетъ здѣ Блаженный Августинъ плотскїя безчисленныя страсти разорающїя душу человѣческую, тожъ самое и чрезъ животныхъ малыхъ и великихъ, страсти то есть, большїи и меньшїи разумѣетъ. А чрезъ лютую змїю дїавола ищущаго всегда погубити душу человѣческую.

мѣста опасныя, камни и пучины, и иныя безчисленныя, о нихъ же нерадящіи и въ вѣрѣ неутвержденныи разбиваются (а).

3. Молите Господа, молите благочестивыи, молите вси святыи соборы, и вси блаженныи лики, да вашими молитвами мы помощь получивше, въ неразрушимомъ кораблѣ, и съ невредженными куплями, къ пристанищу всегдашняго спасенія и покоя, и непрестаннаго мира, и никогда некончаемой тишины тіити удостоимся.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ПЯТАЯ.

Желаніе души къ вышнему граду Іерусалиму.

1. Мати Іерусалиме, граде святый Божій, возлюбленна невѣста Христова: тебе любитъ сердце мое, красоты твоея презѣльнѣ желаетъ мысль моя. О коль красный, коль преславный, коль превосходный ты еси! весь красенъ еси, и нѣсть порока въ тебѣ. Радуйся и веселися Княжя

(в) Скила называется камень въ морѣ, о которой корабли разбиваются, а харибдъ называется бездна, или глубина въ морѣ корабли пожирающая.

дщерь: яко возжела Царь лице твое, и возлюби красоту твою, краснѣйшій лицемъ паче сынов человѣческихъ. Но каковъ есть возлюбленный твой изъ возлюбленнаго, О прекрасный! Возлюбленный мой, бѣлъ и червленъ, изъ тысячи избранъ. Яко яблоня посредѣ лѣсныхъ древесъ: тако возлюбленный мой между сынами (а) подъ сѣнію того, его же восхотѣхъ. Се радостна сижу, и плодъ его сладкій въ гортани моей. Возлюбленный мой посла руку сквозе скважни, и чрево мое вострепета отъ прикасанія его.

2. На ложѣ моемъ въ нощи искахъ, его же возлюби душа моя: искахъ, и обрѣтохъ: держу, ниже оставлю его, дондеже введетъ мя въ домъ свой и чертогъ свой. Славная родительница моя, тамо бо даси мнѣ сосца твоя изобильнѣйше, и совершеннѣйше, и насыщеніемъ предивнымъ, мене насытиши, тако: яко ни взалчу, ниже вжажду во вѣки. Блаженна душа моя, и на вѣки всегда блаженна; аще удостоюся зрѣти славу твою, блаженство твое, красоту твою, врата и стѣны и стогны твоя, и жилища твоя многая, преславныхъ гражданъ твоихъ, и прекрѣпкаго Царя твоего въ великолѣпіи его. Градскія бо

(а) То есть человѣческими.

стѣны твои изъ каменей драгихъ, врата твоя изъ маргаритовъ наилучшихъ, стогны твоя изъ злата чиста, на нихъ же радостное непрестанно поется аллилуїа; селенія твоя многа, на четвероугольныхъ каменяхъ основаны, изъ самаго сапфира созданы, самымъ златомъ покрыты, въ нихъ же кромѣ чистыхъ, никто не входитъ, и отъ скверныхъ никто не живетъ.

3. Прекрасна сдѣлалася еси, и сладка во утѣхахъ твоихъ мати Іерусалиме. Ничего въ тебѣ нѣтъ таковаго, каковое мы здѣ терпимъ: яковая мы въ бѣдственной сей жизни видимъ. Нѣсть въ тебѣ тьмы, ниже гласа: или какая измѣна временъ. Не свѣтитъ въ тебѣ свѣтила свѣтъ: или сіяніе луны, или луча звѣздъ: но Богъ отъ Бога, свѣтъ отъ свѣта, солнце правды всегда тебе просвѣщаетъ. Агнецъ бѣлый и непорочный, свѣтлый и прекрасный есть свѣтъ твой. Солнце и просвѣщеніе твое, и все добро твое, сего прекраснаго Царя непрестанное зрѣніе, самъ Царей Царь, посредѣ тебе и служащіи ему округъ его.

4. Тамо поющіи Ангельскіи лики, тамо вышнихъ гражданъ общество, тамо сладкое всѣхъ, отъ печальнаго сего пришельствія, въ твое возвращающихся радостно празднованіе, тамо будущее провѣщающихъ Пророковъ лики, тамо дванадесяти Апостоловъ число, тамо безчисленныхъ мучениковъ побѣдительное воинство, тамо святыхъ исповѣдниковъ священный соборъ, тамо истинные и совершенные иноки. Тамо, похоти и пола своего побѣдившія немощь, святыя жены. Тамо отроки и отроковицы, иже лѣта свои святыми превозшли обычаями, тамо овцы и агнцы, иже отъ похоти сея (а) сѣти уже избавилися. Вси радуются тамо въ собственныхъ своихъ жилищахъ, не едина и тажде тамо всѣхъ слава: да общая всѣхъ есть радость.

5. Полная и совершенная тамо царствуетъ любовь: яко Богъ тамо есть всѣмъ вся, его же непрестанно видя, любовію его воспаляются. Любятъ и хвалятъ, хвалятъ и любятъ, все ихъ дѣло есть хвала Божія безконечная, непрестанная, не утомляющая. Блаженъ азъ, и воистину во вѣки блаженъ (б); аще послѣ разлученія отъ сего моего тѣла: сладкія оныя небесныя удостоюся слышати пѣсни, яже въ похвалу предвѣчнаго поются Царя, отъ оныхъ вышняго отечества гражданъ, и блаженныхъ духовъ соборовъ. Блаженъ азъ и зѣло блаженъ (в): егда и самъ азъ удостоюся

(а) Временныя сирѣчь жизни.
(б) Буду.
(в) То есть буду.

оныя (а) пѣти, и предводителю моему Царю моему и Богу моему предстояти, и видѣти его во славѣ его, по его самаго обѣщанiю, глаголющаго: Отче хощу, да ихъ же далъ еси мнѣ, со мною будутъ; да видятъ славу мою, юже имѣхъ азъ у тебе, прежде мiръ не бысть. И индѣ: кто мнѣ служитъ, и да послѣдуетъ, и гдѣ есмъ азъ, тамо да будетъ и мой слуга. И паки: любяй мене возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ, и азъ возлюблю его, и явлюся ему самъ.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ.

Непрестанная хвала, юже приноситъ душа, отъ всегдашняго зрѣнiя вышняго Божества.

1. Благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя, имя Святое его. Благослови душе моя Господа, и не забывай всѣхъ воздаянiй его. Благословите Господа вся дѣла его, на всякомъ мѣстѣ Владычествiя его. Благослови душе моя Господа. Восхвалимъ Бога, его же хвалятъ Ангелы, ему

(а) Пѣсни.

же покланяются господства, его же трепещутъ власти, ему же Херувимы и Серафимы непрестаннымъ восклицаютъ гласомъ: Святъ, Святъ, Святъ. Соединимъ и мы наши гласы ко гласамъ святыхъ Ангелъ, и общаго по силѣ нашей восхвалимъ Господа.

2. Оныи бо непрестанно чистымъ сердцемъ хвалятъ Господа, иже выну зрятъ лице Господие, не яко въ зерцалѣ и въ гаданiи: но лицемъ къ лицу. Но кто изрещи или помыслити можетъ, каковое предъ лицемъ Господа Бога всемогущаго, оное блаженныхъ духовъ, и силъ небесныхъ безчисленное множество? каковое въ нихъ непрестаннаго лицезрѣнiя Божiяго празднованiе? кая безъ конца радость? кая любви горячесть не мучащая, но веселящая? кое въ нихъ лицезрѣнiя Божiяго насыщенiемъ желанiе, а съ желанiемъ несыщенiе; въ нихъ же ни желанiе раждаетъ грѣхъ: ни насыщенiе дѣлаетъ омерзенiе? какъ пребывая въ величайшемъ блаженствѣ сами суть блажени? какъ соединившеся истинному свѣту, сами содѣлалися свѣтъ? какъ зряще выну Троицу неизмѣнную, сами содѣлалися неизмѣнными.

3. Но како оную Ангельскаго достоинства высоту постигнути можемъ: егда ниже самой души нашей естество изслѣ-

довати можемъ? какова то есть сїя (а), яже плоть оживляти можетъ: да себе святыми помыслами по желанїю обняти не можетъ? какова сїя толь сильна и толь немощна, толь мала, и толь велика, яже таинства Божїя испытуетъ, и вышняя зритъ, и на пользу человѣческую многихъ ученїй искуство прозорливымъ своимъ изобрѣла умомъ? самое дѣло свидѣтельствуетъ. Каковая убо есть сїя, яже толь много о прочїихъ знаетъ: а о себѣ, каковая она сотворенна, во вся не вѣдаетъ? аще бо нѣкая не весьма твердая, о ея происхожденїи произносятъ. Обаче обрѣтаемъ, яко она есть духъ нѣкїй разумный, силою Создателя сотворенный, и по образу своему безсмертный, смертное тѣло, въ немъ же живетъ по силѣ своей оживляющїй, перемѣнѣ подлежащїй и къ забвенїю склонный; его же страхъ часто устрашаетъ, а радость превозноситъ. О вещи дивной и всякаго ужаса достойной! О Бозѣ всѣхъ содѣтелѣ, иже непостижимый, и неизреченный, высокая, и зѣло удивительная, кромѣ всякаго сомнительства читаемъ, бесѣдуемъ и пишемъ: а о Ангелахъ и душахъ что глаголемъ, ясно во вся подтвердити не можемъ. Но оставимъ сїя, мимо идемъ все, еже создано, да поспѣ-

(а) То есть душа.

шимъ, и взыдемъ, и возлетимъ и прейдемъ и до того, иже вся сотворилъ, и сколько возможемъ вѣрныя очи обратимъ. Сотворю убо степени восхожденїя въ сердцѣ моемъ, и по нихъ взыду къ душѣ моей: а чрезъ нея взыду къ мысли моей и къ живущему надо мною Господу моему.

4. Еже очи наши зрятъ, еже духъ нашъ сильно въ себѣ изображаетъ (а), отъ воззрѣнїя сердца и ума далече отыдетъ. Самъ чистый и простый умъ восходя (б) скорымъ шествїемъ къ самому Ангеловъ и душъ человѣческихъ, и всѣхъ вещей да прїидетъ Содѣтелю. Блаженный оный умъ, иже оставляетъ земная: а восходитъ къ небеснымъ: и полагаетъ мѣсто (в) селенїя своего на высокихъ, и яко орелъ отъ высокихъ горъ, быстрымъ своимъ зрѣнїемъ зритъ правды солнце: ничто бо толь красно, и толь прїятно, яко же умными очима и сердечнымъ желанїемъ единаго Господа Iисуса видѣти, и чудеснымъ образомъ невидимо видѣти невидимаго, и тако иную, а не сїю вкусити (г) сладость, и видѣти иный, а не сей свѣтъ. Свѣтъ бо

(а) О временныхъ мїра сего суетахъ.

(б) Къ вышнимъ.

(в) О житїи небесномъ всегда помышляетъ и попеченїе имѣетъ.

(г) Временныя сея жизни.

сей, его же мѣсто обнимаетъ, и время оканчиваетъ, нощными перемѣнами разрывается, и его же мы обще съ червьми и скотами имѣемъ, въ сравненїе онаго величайшаго свѣта, не долженъ именоватися свѣтомъ: но нощїю.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ СЕДЬМАЯ.

Что значитъ зрѣти, и иногда держати Бога, и какъ о Бозѣ разсуждати должно.

1. Аще бо величайшее оное, и неизмѣнное существо свѣтъ истинный, свѣтъ непрестающїй, свѣтъ Ангельскїй, его же никто въ жизни сей видѣти не можетъ, иже единаго ради награжденїя святымъ въ небесной славѣ соблюдается: обаче въ оный вѣровати и разумѣти, и чувствовати, и къ оному всею силою устремлятися, есть какимъ ни есть образомъ оное видѣти и держати, и такъ да вопїетъ выше всѣхъ Ангеловъ гласъ: а человѣкъ благоговѣйнымъ умомъ да взираетъ къ Богу, и устнами, ими же можетъ, его да хвалитъ. Праведно бо есть, да созданїе хвалитъ своего Создателя: въ похвалу бо свою онъ насъ создалъ, хвалы отъ насъ не требующїй.

2. Есть бо (а) сила непостижимая, ни въ комъ нужды не имѣющая, сама въ себѣ довольная. Велїй Господь Богъ нашъ и велїя крѣпость его, и разума его нѣсть числа, велїй Господь Богъ нашъ и хваленъ зѣло. Се убо да возлюбитъ мысль, да воспоетъ языкъ, да описуетъ рука; и въ сихъ святыхъ ученїяхъ вѣрная вся да упражняется душа. Сего, то есть, небеснаго краснорѣчїя, сладчайшими пищами, человѣкъ желаючи небесныхъ быти зритель: всегда себе да укрѣпляетъ; дабы небесною оною напитавшися пищею, великимъ гласомъ возопилъ: возопилъ отъ глубокаго сердца своего, возопилъ въ радости, и отъ теплаго ума своего желанїя да речетъ.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ОСЬМАЯ.

Молитва изображающая многїя свойства Божїя.

1. О величайшїй, преблагїй, всемогущїй, премилосердый, праведнѣйшїй, сокровеннѣйшїй, пресущественнѣйшїй, прекраснѣйшїй и всесильный, непоколебимый, и непостижимый, невидимый, всевидящїй, не-

(а) То есть Богъ.

измѣнный, вся измѣняющїй, безсмертный, невмѣщаемый, необъемлемый, неописанный, конца неимущїй, неоцѣненный, неизреченный, неиспытанный, неподвижимый, всегда движущїй, неизслѣдимый, неизглаголанный, страха и ужаса полный, почитаемый, и страшный, хвалы и чести достойный, самъ будучи ни новъ, ни ветхъ: вся обновляетъ, и гордыхъ во уничиженїе приводитъ, и не вѣдаютъ (а).

2. Всегда дѣлающїй и всегда въ покои живущїй, собирая и не требуя. Вся носящїй безъ тяжести, вся исполняя не влагаючи, вся созидая, защищая, питая и пользуя. Искїй ни въ чемъ скудости неимущїй, любяй безъ волненїя, и ревнуя въ покои пребываеши. Каешися, и не соболѣзнуеши, гнѣваешися, и безмятеженъ еси, премѣняеши дѣла: да не совѣтъ воспрїемлеши; еже еси не обрѣлъ, и никогда не потерялъ. Никогда еси не былъ убогъ: а ищеши прибыли, никогда еси не былъ лакомъ, а ищеши лихвы (б), больше расточаеши, нежели долженствуеши.

(а) То есть гордый о толико его Божественной силѣ.

(б) Да не будетъ намъ и подумати чрезъ сїи слова: прибыль и лихву, что Богъ подлежитъ какой страсти по подобїю человѣческому. Что же Блаженный Августинъ такїя о Бозѣ слова произноситъ: то онъ того ради сїе тако сказуетъ, что изъясняючи свойства Божїя, богатство Божїе, понятїю человѣческому иначе изобразити не могъ.

3. И кто что имѣетъ, еже не отъ тебе? воздаеши должная ни кому же долженъ сый. Даруеши долги, ни чего же лишаяся, оживляяй вся, самъ создавый вся, вездѣ сый, и вездѣ весь сущїй, его же присутствїе чувствовати можно, видѣти же не можно. Иже вездѣ всегда еси: а обаче отъ лукавыхъ помышленїй всегда далече отстоиши. Иже и тамъ еси, отъ него же далече еси. Гдѣ бо не присутствуеши благодатїю: тамо еси отмщенїемъ. Иже касаешися всѣмъ: обаче не равно касаешися всѣмъ, инымъ бо касаешися токмо, да имѣютъ свое бытїе: обаче не для того, да имѣютъ жизнь, чувство и разсужденїе. А инымъ касаешися, да имѣютъ свое бытїе и жизнь: обаче не для того, дабы имѣли чувство и разсужденїе. Инымъ же касаешися, да имѣютъ свое бытїе, жизнь и чувство: обаче не разсужденїе. А инымъ такъ уже касаешися, да имѣютъ и бытїе и жизнь и чувство и разсужденїе (а). И егда ты самъ въ себѣ

(а) Чрезъ прикасанїе къ разнымъ вещамъ разумѣетъ Блаженный Августинъ на семъ мѣстѣ силу Божїю, въ разныхъ тваряхъ дѣйствующую.

единъ, и тойжде еси: различно обаче различнымъ касаешися, будучи всегда вездѣ сущїй: и обрѣстися едва могущїй.

4. За нимъ же стоящимъ слѣдуемъ: того рукою удержати не можемъ. Иже вся содержиши, вся исполняеши, вся объемлеши, вся превосходиши, вся подкрѣпляеши, ниже изъ одной стороны подкрѣпляеши, а съ другой превозвышаеши, ниже изъ одной стороны наполняеши, а съ другой обьемлеши: но объемля наполняеши и наполная объемлеши, подкрѣпляя превозходиши, превозходя подкрѣпляеши. Иже кроткими словами вѣрныя сердца научаеши, иже отъ конца въ конецъ сильно досязаеши, и вся сладко располагаеши. Иже мѣстомъ не распространяешися, ни временами измѣняешися, ниже имѣеши въ себѣ прибавленїе

И чрезъ вещи имѣющїи только бытїе, небо, землю, солнце, луну, звѣзды, каменїе, древеса и симъ подобныи твари. Чрезъ вещи имѣющїи бытїе и жизнь, ползящїи по земли твари, имѣющїи жизнь безъ чувства. Чрезъ вещи имѣющїи бытїе, жизнь и чувство скоты, птицы, рыбы и симъ подобныи твари. А чрезъ вещи имѣющїи бытїе, жизнь, чувство и разсужденїе разумнаго человѣка, человѣкъ бо кромѣ того, что съ прочими тварьми общее имѣетъ бытїе, жизнь, чувство и свыше еще имѣетъ и разсужденїе, то есть разумъ.

и умаленїе: но живеши во свѣтѣ неприступномъ, его же ни кто отъ человѣкъ не видѣлъ, ниже видѣти можетъ. Ты иже въ себѣ всегда въ покои еси, вездѣ всегда обходиши, и вездѣ весь вовся еси. Ниже бо кроитися или раздѣлятися можеши: единъ бо еси воистинну: ниже на части раздѣлятися можеши: яко весь вся содержиши, вся исполняеши, вся просвѣщаеши и управляеши.

5. Сего, то есть, таинства неизмѣримую глубину умъ человѣческїй поняти, краснорѣчивый языкъ изрещи, ниже пространныя рѣчи, ниже многїя книги изъяснити могутъ. Аще бы весь мїръ книгами наполнился: твоя обаче неизреченная премудрость изобразитися не можетъ. Воистинну бо еси неизреченный, и ни какимъ образомъ тебе описати, ниже обняти можно. Божественнаго свѣта сый источникъ, и вѣчнаго сїянїя солнце. Велїй бо еси безъ числа, и для того безмѣрный. Благъ еси безъ качества, и для того воистинну и преблагїй, и никто благъ, кромѣ тебе единаго, его же воля есть дѣло, его же хотѣти есть мощи.

6. Иже изъ ничего вся создалъ еси, вся по единой волѣ содѣлалъ еси, и всѣмъ созданїемъ твоимъ, безъ всякой скудости, обладаеши, и безъ трудовъ имъ управляеши, и безъ печали имъ владѣеши, и нѣсть ни-

чего ни на небеси, ни на земли, еже бы тебе во власти сей смущало. Иже на всякомъ мѣстѣ безмѣстно живеши, и вся безъ огражденія содержиши, и вездѣ безъ мѣстоположенія, безъ движенія присутствуеши. Иже зла не содѣлалъ еси, еже и сотворити тебе не возможно. Иже вся сотворити можеши, и ни о единомъ дѣлѣ, еже сотворилъ еси, въ раскаяніе когда пришелъ еси. Ниже гнѣвъ тебе какій смущаетъ; ниже аще бы весь кругъ земный погиблъ: ты тщету какую претерпѣваеши. Ни на единый грѣхъ или беззаконіе ты соглашуеши: или творити его повелѣваеши.

7. Николи же неправду глаголеши, предвѣчна бо еси правда; его же единаго благостію мы созданы, и правдою наказаны, и милосердіемъ избавлены. Ничто же бо небесное, ничто же огненное, ничто же земное, и ничто еже чувствъ нашихъ тѣлесныхъ касается (а) вмѣсто тебе (б) почитати должно, иже воистинну еси, еже еси, безъ премѣненія, ему же зѣло оное на Греческомъ языкѣ приличествуетъ слово: (оог); то есть сый существо: еже всегда тожде еси, и лѣта твои не оскудѣютъ.

(а) То есть, еже очами нашими видимъ, и ушами нашими слышимъ.

(б) То есть Бога нашего.

Сія и иная многая научила мене мати церковь святая: ея же благодать твоя удомъ мене здѣлала. Учила мене воистинну, яко ты токмо единъ, и истинный еси Богъ, безтѣлесный и страсти не подлежащій, и ничто отъ твоего существа и естества есть растлѣнно: или перемѣнно: или сложно, или создано. И для того воистинну тѣлесными очами тебе видѣти не возможно: ниже кто отъ человѣкъ тебе въ собственномъ твоемъ существѣ когда видѣти моглъ. Того ради отсюда явно разумѣти можно, яко каковымъ образомъ Ангели на тебе взираютъ: таковымъ образомъ и мы по временной сей жизни тебе видѣти будемъ. Но и они (а) воистинну тебе, каковъ ты въ себѣ еси, видѣти не могутъ; и такъ наконецъ всемогущая Троица никому не свѣдома, какъ тебѣ токмо единому (б).

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ.

О множествѣ лицъ, и единствѣ (то есть существа) въ Бозѣ.

1. Ты же единица еси Божества (в), а множествомъ лицъ многая. Въ мірѣ неиз-

(а) То есть Ангелы.

(б) То есть Богу.

(в) Единъ, то есть, еси въ Божествѣ существомъ.

мѣримая; и въ мѣрилѣ всякую тяжесть превосходящая; не исповѣдуемъ бо величайшей благости, яже ты сама еси начало, изъ нея же вся, и чрезъ нея же вся, и въ ней же вся; но причастіе ея (а) исповѣдуемъ быти вся благая. Божественное бо твое существо никогда не имѣло и нынѣ не имѣетъ вещества (б); аще имѣетъ образъ, образъ то есть неизобразуемый. Образъ образовъ, образъ прекрасный, его же егда аки печать во всякой вещи изобразуеши, ихъ безъ твоего (в) прибавленія, или твоея тщеты (г) премѣненія, кромѣ всякаго сомнѣнія тебѣ неподобныя твориши: обаче все, еже въ естествѣ создано есть, тобою создано есть.

2. О единице Троица, и Троица единице Боже? Его же всемогущество всѣми обладаетъ и управляетъ, и вся, яже создалъ еси, наполняетъ. И не того ради мы глаголемъ, яко ты вся наполняеши, дабы они (д) тебе содержали, но паче да они тобою содержимы будутъ, ниже по еди-

(а) Твоея то есть благости.
(б) Божественное, то есть, существо есть вещь невидимая.
(в) То есть естества.
(г) Твоего уменьшенія или убавленія.
(д) Сирѣчь созданіе твое.

ному наполняеши вся: ниже подумати тако должно; да едино и коеждо созданіе по величеству своего возраста тебе въ себѣ имѣетъ, то есть: большій больше, а меньшій меньше. Когда ты еси паче самъ во всѣхъ, или въ тебѣ вся, его же всемогущество вся объемлетъ, и отъ власти твоей никто укрытися не можетъ. Кто бо съ тобою мира не имѣетъ: тотъ отъ гнѣва твоего себе не укроетъ; по писанію: ниже отъ Востока: ниже отъ Запада: ниже отъ пустыхъ горъ, (а) яко Богъ судія есть. И индѣ: камо пойду отъ духа твоего, и отъ лица твоего камо бѣжу.

3. Неизмѣримость Божественнаго твоего величества есть сія: да разумѣетъ; яко ты во всѣхъ: но необъемлемый, внѣ всѣхъ: но неисключенный (б) и для того ты внутрь ихъ; да вся содержиши, и для того паки внѣ ихъ, да неописаннаго твоего Величества неизмѣримостію вся объемлеши. Чрезъ сіе убо яко еси внутри являешися быти Создатель: а чрезъ сіе, яко еси внѣ, показуешися быти всѣхъ Обладатель. И дабы вся, яже создана суть,

(а) Кто отъ лица твоего Божественнаго укрытися можетъ.
(б) То есть, будучи внѣ всего своего созданія, не былъ уже внутрь своего созданія и между ними.

были съ тобою: внутрь еси. И да тобою паки вся объемлема будетъ; внѣ еси: не распространенїемъ мѣстнымъ: но всемогущимъ твоимъ присутствїемъ, иже вездѣ сый, и вся въ присутствїи твоемъ, имѣющїй, аще нѣцыи сїе разумѣютъ, нѣцыи же и не разумѣютъ.

4. Нераздѣльное убо естества твоего единство лицъ раздѣленїе имѣти не можетъ; яко бо еси Троица во единицѣ, и единица во Троицѣ; того ради лицъ раздѣленїе имѣти не можеши. Именуются онѣ правда лицами иногда въ особенности: но тако ты восхотѣлъ еси Боже въ Троицѣ нераздѣльнаго себе показати въ лицахъ; дабы ни единаго тебе въ коемждо лицѣ не было имени, еже бы по относительному правилу къ другому (а) не отсылалося. Такъ Отецъ къ Сыну и Сынъ къ Отцу. Такъ и Духъ Святый къ Отцу и Сыну въ самой истинѣ относится (б); оная же имена, кои существо, или лице, или могущество, или естество твое значатъ, или что нибудь, собственно именуется Богъ, тая всѣмъ лицамъ равно приличествуютъ: какъ на примѣръ: Богъ великїй,

(а) То есть лицу.

(б) Имѣютъ, то есть, между собою относительныя свойства, поелику одного въ Божествѣ суть существа.

всемогущїй, вѣчный, и вся, яже естественно о тебѣ Бозѣ глаголются, нѣсть убо какого естества (а) имени, еже бы тебѣ Богу и Отцу такъ приличествовати могло, дабы или Сыну или Духу Святому приличествовати не могло. Глаголемъ, яко ты Отецъ по естеству еси Богъ: но по естеству и Сынъ есть Богъ: по естеству и Духъ Святый есть Богъ: обаче не три Бози: но единъ по естеству Богъ Отецъ и Сынъ и Духъ Святый.

5. Для того ты нераздѣлимая еси Троица Святая Боже, въ лицахъ разумѣтися должна, аще въ словѣ раздѣльная имѣеши имена: множественнаго бо числа въ именахъ твоего естества, никакою мѣрою не прїемлеши. Въ семъ бо показуется, яко Святая Троица, яже единый и истинный есть Богъ, на лица раздѣлитися (б) не можетъ: всякаго бо лица имя, къ другому всегда относится лицу. Аще глаголю Отца, показую быти Сына, аще именую Сына, проповѣдую Отца, аще называю Духа Святаго, чїй онъ есть, конечно разумѣти должно, то есть, Отца (в). Сїя бо есть

(а) То есть твоего.

(б) Таковыя, то есть, которыя особенныя свои бы имѣли существа.

(в) По исхожденїи, исхожденїе бо свое Духъ Святый отъ единаго имѣетъ Отца, какъ самъ

истинная вѣра, раждаемая отъ здраваго ученія, сія есть истинная вѣра Каѳолическая и православная, въ ней же мене Богъ благодатію своею въ нѣдрѣ матери церкви святой научилъ.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТАЯ.

Молитва къ Святѣй Троицѣ.

1. Призываетъ убо тебе Господи вѣра моя, юже далъ еси мнѣ ради благости твоея ко спасенію моему. Вѣрная бо душа отъ вѣры живетъ, и на тое уповаетъ, еже

Божій въ Евангеліи своемъ свидѣтельствуетъ Сынъ, мѣсто сіе, или словеса сіи Блаженнаго Августина Римляне растлили, написавше отъ Отца и Сына; но въ томъ являетея ихъ ложь, что въ тое время, когда Блаженный Августинъ жилъ, о прибавкѣ сей: и отъ Сына, ни въ символѣ вѣры, и нигдѣ во Святыхъ Отцевъ ученіяхъ никто не зналъ, родился бо Блаженный Августинъ лѣта Христова 354, а умре 430. Прилогъ же сей и отъ Сына, началъ являтися, первѣе въ седьмомъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ, и при раздорѣ церкви Римской отъ Греческой, отъ Римлянъ совершенно принятъ. Смотри Адама Зернѣква о исхожденіи Духа Святаго отъ единаго Отца книгу, и Иліи Минѣята книгу камень претыканія.

въ самой вещи видѣти имѣетъ. Призываетъ тебе Боже мой чистая совѣсть моя и сладкая любовь вѣры моея, юже, разбивши невѣжества тьму, къ истинному разумѣнію привелъ еси, и юже отъ горестнаго безумія міра сего избавилъ еси, и сладости твоея любовь показавши, пріятную и медоточную, ю мнѣ содѣлалъ еси. Призываетъ тебе Троице блаженная гласъ свѣтлый, и истинная любовь вѣры моея, юже отъ самыхъ пеленъ воспитуя, всегдашнимъ благодати твоея просвѣщеніемъ просвѣтилъ еси, и юже во мнѣ умножая, утвержденіями матери церкви утвердилъ еси. Тебе призываю блаженная и благословенная и славная Троице единая, Отецъ и Сынъ и Духъ Святый, Господь Богъ, Утѣшитель (а), любовь, благодать и общеніе.

2. Родитель, рожденный, отраждающій, свѣтъ истинный, отъ свѣта истиннаго, просвѣщеніе истинное, источникъ, рѣка и окропленіе. Отъ единаго вся, чрезъ единаго вся, и единымъ вся, отъ него же чрезъ него же и въ немъ же вся. Жизнь живущая, жизнь отъ живущаго, живущихъ и живитель. Единъ отъ себе (б), единъ отъ

(а) То есть Духъ Святый.

(б) Богъ Отецъ самъ себѣ свое имѣющій существо.

другаго (а), и единъ отъ Отца (б), существо отъ себе, существо отъ другаго, существо отъ Отца (в). Истинный Отецъ, истинный Сынъ, истинный и Духъ Святый, едино убо [Отецъ, Слово и Утѣшитель] (г) существо. Единая сила, единая благость, единое блаженство, отъ него же, чрезъ него же, и въ немъ же блаженни суть вси, иже суть блаженни.

(а) Богъ Сынъ существо свое имѣющій отъ Отца, прежде вѣкъ бо отъ Отца рожденный.

(б) Духъ Святый отъ Отца исходящій.

Примѣчаніе: и на семъ мѣстѣ Римляне текстъ Святаго Августина растлили, слово оное, еже разумѣется о Духѣ Святомъ написавши: единъ отъ обоихъ, то есть Духъ Святый исходящій отъ Отца и Сына, но коликая ихъ въ томъ ложь: смотри выше въ 29 главѣ при концѣ въ изъясненіи.

(в) И въ сихъ словахъ той же разумъ, иже и въ вышепомянутыхъ единъ отъ другаго и прочее: и на семъ бо мѣстѣ Римляне, гдѣ должно быти слово о Дусѣ Святомъ существо отъ Отца разтливши, написали: существо отъ обоихъ, то есть, отъ Отца и Сына.

(г) То есть Духъ Святый.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

Яко Богъ велій и истинный есть животъ.

1. Боже величайшій, и истинный животе, отъ него же, чрезъ него же, и въ немъ же вся, яже истинно и блаженно живутъ. Боже благость и лѣпота, отъ него же, чрезъ него же, и въ немъ же благая и лѣпотная суть вся, яже суть благая и лѣпотная. Боже, его же вѣра насъ возбуждаетъ, надежда возставляетъ и любовь соединяетъ. Боже, иже себе искати повелѣваеши, ищущимъ тебе обрѣтаешися, и толкущимъ отверзаеши. Боже, отъ него же удалятися, есть падати; къ нему же обратитися, есть востати; въ немъ же жити, есть стояти. Боже, его же никто не лишается, развѣ прельщенный, никто не ищетъ, развѣ наученный, никто не обрѣтаетъ, развѣ очищенный. Боже, его же знати, есть жити; ему же работати, есть царствовати; его же хвалити, спасеніе и радость есть душѣ. Тебе устнами и сердцемъ, и всею, ею же могу, силою, хвалю, благословлю, и тебѣ покланяюся, и твоему милосердію и благости за вся

твоя благодѣянія благодареніе приношу, и славѣ твоей пою: Святъ, Святъ, Святъ.

2. Тебе призываю, о Троице Святая! да пріидеши ко мнѣ и сотвориши мене достойнымъ храмомъ славы твоея. Молю Отца чрезъ Сына, молю Сына чрезъ Отца, молю Духа Святаго чрезъ Отца и Сына, да вся отъ мене беззаконія удалятся, и святыя добродѣтели во мнѣ насадятся. Боже неизмѣримый, отъ него же вся, чрезъ него же вся, и въ немъ же вся создана суть, видимая и не видимая, иже дѣла твоя извнѣ объемлеши, и внутрь наполняеши, съ высоты управляеши, а съ низу возносиши. Сохрани мене, дѣло рукъ твоихъ, на тебе надѣющагося, и на единое твое милосердіе уповающаго. Сохрани, молю, мене здѣ и на всякомъ мѣстѣ, нынѣ и всегда, внутрь мене и внѣ мене, предо мною и въ слѣдъ мене, надъ главою моею и подъ ногама моима, вокругъ; да не единаго врагъ мой во мнѣ къ засѣданію обрящетъ мѣста.

3. Ты еси Богъ всемогущій, хранитель и защитникъ всѣхъ на тебе надѣющихся, безъ него же никто не можетъ быти безопасный, и никто не можетъ быти отъ бѣдъ свобожденный. Ты Богъ и нѣсть иного, развѣ тебе: ниже на небеси горѣ: ниже на земли низу: сотворивый великая и дивная, и неиспытанная, ихъ же нѣсть числа, тебѣ

подобаетъ хвала, тебѣ подобаетъ честь, тебѣ подобаетъ пѣснь. Тебѣ вси Ангелы, тебѣ небеса, и вся силы, пѣсни поютъ, и хвалы непрестанно воспѣваютъ. Тебе, яко Создателя созданіе, рабы Господа, воины Царя, хвалятъ. Тебе святую и нераздѣлимую Троицу вся тварь величаетъ, и вси луси хвалятъ.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

Хвала Ангеловъ и человѣковъ (то есть къ Богу).

1. Тебе святый и сердцемъ смиренный, тебе духи и святыхъ души, тебе вси вышніи жители, и вси блаженныхъ духовъ чины славу, честь смиренно покланяющеся, поютъ непрестанно. Тебе Господи оные небесные жители честно и великолѣпно хвалятъ, хвалитъ тебе великая созданія твоего часть человѣкъ, но и азъ грѣшный человѣкъ желаніемъ великимъ тебе хвалити желаю, любовію неизреченною тебе любити желаю. Боже мой, животе мой, крѣпосте моя и хвала моя, сотвори мене достойнымъ хвалити тебе. Даждь мнѣ просвѣщеніе въ сердце мое, и слово во уста моя, да сердце мое поучается славѣ твоей,

и языкъ мой весь день да поетъ хвалы твоя.

2. А яко нелѣпа есть хвала во устѣхъ грѣшничихъ, и яко скверныхъ устѣнъ азъ есмь человѣкъ, очисти молю сердце мое отъ всякія скверны, освяти мене Святителю всемогущій внутри и изъ внѣ къ хвалѣ твоей достойна мя сотвори, пріими милостиво, и пріятно, изъ руки сердца и изъ любви ума, пріими устенъ моихъ жертву, и да будетъ пріятна предъ лицемъ твоимъ, и въ воню благоуханія къ тебѣ да взыйдетъ. Память твоя святая и сладость твоя блаженная, да обладаетъ всею моею душею. Къ любви невидимыхъ да восхититъ ю. Да преселится отъ видимыхъ къ невидимымъ, отъ земныхъ къ небеснымъ, отъ временныхъ къ вѣчнымъ, да преселится и видитъ видѣніе дивное.

3. О вѣчная истина, и истинная любовь и любимая вѣчность, ты еси Боже мой! къ тебѣ воздыхаю день и нощь, къ тебѣ взираю, къ тебѣ устремляюся, къ тебе пріити желаю. Кто тебе позналъ, позналъ истину, позналъ вѣчность. Ты истина надъ всѣми начальствующая, юже якоже еси узрѣти имѣемъ, и егда мимо идетъ слѣпая и смертная сія жизнь; въ ней же глаголютъ намъ: гдѣ есть Богъ твой? и азъ глаголю: Боже мой гдѣ еси?

воздыхаю къ тебѣ мало, егда изливаю къ тебѣ душу мою, въ гласѣ радованія и исповѣданія шума ядущаго и празднующаго, и еще печальна есть, паки бо упадаетъ и бездна бываетъ: или паче чувствуетъ, яко еще бездна (а), глаголетъ къ ней (б) вѣра моя; како взошла еси нощію предъ ногама моима.

4. Вскую печальна еси душе моя, и вскую смущаеши мене? уповай на Бога, свѣтъ ногама моима, слово его. Уповай и претерпѣвай: дондеже мимо идетъ нощь (в) мати беззаконія: дондеже мимо идетъ гнѣвъ Божій; его же мы нѣкогда были сыны (были бо мы нѣкогда тьма) дондеже мимо идетъ шумъ сей водный (г): остатки бо грѣха въ мертвенной нашей еще носимъ плоти: дондеже дхнетъ свѣтъ и приклонится тьма. Уповай на Господа, предстану рано и узрю, и всегда исповѣмся ему: предстану рано, и узрю спасеніе лица моего, Бога моего, иже оживотворитъ мертвенныя тѣлеса наши, живущаго ради въ насъ его Духа; да уже будемъ свѣтъ: егда еще

(а) То есть грѣховъ.

(б) Душѣ моей.

(в) То есть, временная и многобѣдственная сія жизнь.

(г) Міра сего мятежи Святый Августинъ уподобляетъ шуму водному.

упованїемъ спасены есмы, и сыны свѣта, и сыны дне: а не нощи, ниже тьмы. Были бо мы нѣкогда тьма: нынѣ же свѣтъ въ тебѣ Боже нашъ; и обаче еще вѣрующе (а): а не въ лице твое (б) видяще, упованїе бо, еже видимо есть, нѣсть упованїе.

5. Хвалятъ тебе Господи безсмертные Ангеловъ твоихъ роды, и прославляютъ имя твое небесныя силы, имъ же нѣсть нужды сїе наше писанїе читати, и Святую и нераздѣльную Троицу познавати. Всегда бо они лице твое видятъ, и въ немъ безъ слогу временъ, еже вѣчная твоя бы хотѣла воля, читаютъ, и избираютъ и любовїю обнимаютъ. Читаютъ они, и всегда, и никогда, еже чтутъ ихъ, мимо ходитъ, избирая и любя, читаютъ самую совѣта твоего твердость, и книга ихъ не затворится, ниже сложится: яко ты самъ еси имъ сїе, и будеши во вѣки. О зѣло блаженныхъ оныхъ силъ небесныхъ, иже тебе свято и чисто съ презѣльною сладостїю и неизреченнымъ веселїемъ хвалити могутъ! Оттуду хвалятъ, откуду радуются: видятъ бо всегда, откуду радоватися и хвалити (в) могутъ.

(а) Вѣрою только еще и упованїемъ въ Бозѣ есьмы свѣтъ.

(б) Божественное.

(в) Тебе Боже.

6. Мы же мягкою плотїю будучи утѣснены, отъ лица же твоего въ пришельствїи семъ далече положены, и мїра сего непостоянствомъ отягощены, тебе по достоинству хвалити не можемъ: хвалимъ обаче вѣрою, твоего не могущїе зрѣти лица; оные же Ангельскїе духи не вѣрою: но зряще лице твое хвалятъ (а): сїе бо плоть (б) дѣлаетъ, яко мы много не тако тебе хвалимъ, яко же они (в); обаче ты, аще мы разнымъ образомъ тебе хвалимъ, единъ еси Богъ всѣхъ Создатель, ему же жертва хвалы приносима бываетъ на небеси и на земли: по милосердїю обаче твоему къ ихъ сожительству (г) прїити и мы имѣемъ, съ ними же тебе узримъ, и безконечно восхвалимъ. Даждь мнѣ Господи, дондеже въ мертвенной сей азъ нахожуся плоти; да хвалитъ тебе сердце мое, славитъ тебе языкъ мой, и вся кости моя да глаголютъ: Господи, кто подобенъ тебѣ?

7. Ты еси Богъ Всемогущїй, его же тройственна въ лицахъ, а единаго въ Божїемъ существѣ почитаемъ, и ему кланяемся, Отцу нерожденному, Сыну отъ Отца

(а) Сирѣчь тебѣ.

(б) Наша то есть.

(в) То есть Ангелы.

(г) То есть Ангеловъ.

рожденному, Духу Святому отъ Отца исходящему (а) и въ обоихъ пребывающему (б), Святую и нераздѣлимую Троицу, единаго Бога Всемогущаго, иже, егда не бѣхомъ, сильно сотворилъ еси насъ, и егда погибли бѣхомъ грѣховъ ради нашихъ, милосердїемъ и благостїю твоею дивно избавилъ еси насъ. Молю тебе не остави насъ быти неблагодарныхъ, и толикихъ и толь многихъ благодѣянїй и милосердїй недостойныхъ, молюся тебѣ, покланяюся и прошу, приумножи мнѣ вѣру, приумножи надежду, приумножи любовь.

8. Сотвори насъ благодатїю твоею твердыхъ всегда въ вѣрѣ и дѣйствующихъ въ дѣлѣ, да чрезъ истинную вѣру и вѣры достойныя дѣла тобою милосердствующу, мы къ вѣчной возможемъ прїити жизни; да тамо видяще славу твою, яко же есть, поклонимся Величеству твоему, и купно речемъ: ихъ же достойны сотворилъ еси видѣти славу твою; слава Отцу создавшему насъ, слава Сыну искупившему насъ, слава Духу Святому освятившему насъ, слава высочайшей и нераздѣльной Троицѣ,

(г) И на семъ мѣстѣ Римляне написали отъ Отца и Сына исходящаго.

(б) По Божїему существу, яко едино и тожде Божїе во всѣхъ троихъ лицахъ существо.

ея же дѣла нераздѣльна суть, ея же власть безконечна есть. Тебѣ подобаетъ хвала, тебѣ подобаетъ пѣснь, тебѣ подобаетъ всякая слава, тебѣ благословенїе и сїянїе (а), тебѣ благодаренїе, тебѣ честь, и крѣпость, и сила Богу нашему во вѣки вѣковъ, аминь.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ТРЕТIЯ.

Здѣ окаеваетъ себе человѣкъ, яко отъ воззрѣнїя умныма очима на Бога, не сокрушается, отъ него же на Бога воззрѣнїя, сами трепещутъ Ангелы.

1. Прости Господи, прости блаже, прости и помилуй, пощади и невѣжество мое, и многую скудость мою. Не отвержи мене аки непотребнаго, яко дерзаю азъ рабъ. О когда бы хотя благїй, а не еще непотребный, и злый! и того ради весьма злый; яко тебе Всемогущаго Бога нашего, страшнаго, и его же мы зѣло боятися должны, безъ сокрушенїя сердца, безъ источника слезъ, безъ должнаго почитанїя и страха, тебе хвалю и благословлю и тебѣ кланяюся. Аще бо Ангелы тебѣ

(а) Сирѣчь славы Божественной.

кланяющіеся и тебе хвалящіе трепещутъ, чудной исполнившеся радости: то азъ грѣшникъ егда тебѣ предстою, тебе хвалю, тебѣ жертву приношу, вскую сердцемъ не ужасаюся, лицемъ не блѣднѣю, устнами не дрожу, и всѣмъ тѣломъ не воспрепещу, и слезы проливая, всегда предъ тобою не плачу? хощу, но не могу: яко не могу, еже бажелаю, и сего ради азъ самъ въ себѣ зѣло удивляюся; егда тебе зѣло страшнаго вѣрными зрю очима. Но кто сіе безъ помощи твоея благодати (а)? все бо спасеніе наше великое твое есть милосердіе.

2. О мене бѣднаго! яко тако безчувственна бысть душа моя; да не устрашится страхомъ великимъ: егда стоитъ предъ Богомъ и свои ему воспѣваетъ хвалы? О мене бѣднаго! яко окамене сердце мое; да очи мои непрестанно не источатъ источники слезъ: егда сослужитель (б) глаголетъ предъ Господемъ своимъ человѣкъ съ Богомъ, созданіе съ Создателемъ, и созданный изъ земли съ тѣмъ, иже вся изъ ничего сотворилъ (в). Се Господи положи мене предъ тобою, и еже въ тайнѣ о себѣ помышляю, во уши брата моего исповѣмъ. Ты богатый

(а) Сотворити можетъ.

(б) Отъ содружества, то есть рабскаго рабъ.

(в) То есть разговариваетъ.

въ милости и щедрый въ мздовоздаяніи: даждь мнѣ отъ благихъ твоихъ, да отъ нихъ же тебѣ поработаю, ни откуду бо инуды развѣ отъ твоего дара тебѣ служити и тебѣ угождати можемъ.

3. Пригвозди, молю, страху твоему плоти моя; да возвеселится сердце мое, боятися имени твоего. О! когда бы тако боялася грѣшная моя душа: яко же блаженный оный мужъ, иже рече: всегда бо, аки волны востающія на мя, бояхся Бога, благихъ бо податель есть Богъ, даждь мнѣ къ хвалѣ твоей источника слезъ, купно съ чистотою сердца, и радостію ума; да совершенно тебѣ любя, и достойно хваля, самымъ сердцемъ моимъ ощущу, вкушу и разумѣю: коль сладкій и коль пріятный еси Господи, яко же писано есть: вкусите и видите, яко благъ Господь. Блаженъ человѣкъ уповаяй нань. Блажени людіе вѣдущіи восклікновеніе. Блаженъ мужъ, ему же есть заступленіе его у тебе; восхожденіе въ сердцѣ своемъ положи во юдоль плачевную, вмѣсто еже положи. Блажени чистыи сердцемъ; яко тіи Бога узрятъ. Блажени живущіи въ дому твоемъ Господи, во вѣки вѣковъ восхвалятъ тя.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Молитва много возбуждающая къ благоговѣнїю, и любви Божественной.

1. Iисусе наше избавленїе, любовь и желанїе, Богъ отъ Бога: помози мнѣ рабу твоему, тебе призываю, къ тебѣ вопїю гласомъ великимъ, всѣмъ сердцемъ моимъ тебе призываю на душу мою: вниди въ ню, и устрой ю себѣ; да возобладаеши ею, изгиба и порока не имѣющею. Чистѣйшему бо Господу чистое подобаетъ жилище: освяти убо мене сосудъ твой, его же содѣлалъ еси; отъ злобы его испраздни, благодатїю его наполни, и полнаго его сохрани; да достойнымъ жилища твоего содѣлаюся храмомъ, здѣ и во вѣки пресладчайшїй, премилостивѣйшїй, прелюбезнѣйшїй, препрїятнѣйшїй, пресильнѣйшїй, прежелательнѣйшїй, предражайшїй, прелюбезнѣйшїй, прекраснѣйшїй; ты меда сладчайшїй, млека и снѣга бѣлѣйшїй; нектара (а) сладостнѣйшїй, бисера и злата дражайшїй, и всѣхъ земныхъ богатствъ и достоинствъ мнѣ прїятнѣйшїй.

(а) Его же, по баснословїю Стихотворцовъ, Ангелы въ небѣ пьютъ.

2. Что глаголю, Боже мой, единое упованїе мое, толь великое милосердїе твое? что глаголю блаженная и безмятежная сладосте моя? что глаголю, егда таковая глаголю? глаголю еже могу; но не глаголю еже долженствую. О! когда бы азъ моглъ таковая изрещи: яковая поющїе оные Ангельскїе лики глаголютъ! о коль теплѣ азъ бы всего себе испощилъ въ похвалу твою! о коль благоговѣйнѣйше азъ бы оныя небеснаго пѣнїя пѣсни въ похвалу и славу имени твоего посредѣ церкви неупомленно возопилъ! но яко таковая не могу, егда ли умолчу? горе молчащимъ о тебѣ! яко уста нѣмыхъ глаголати твориши, и языкъ младенческїй разпространяеши. Горе молчащимъ о тебѣ! яко самыи глаголющїи о тебѣ нѣмы суть; егда не твои хвалы глаголютъ.

3. Кто тебе достойно хвалити можетъ? О неизреченная сила и мудрость Отчая! и яко ни единыя обрѣтаю глаголы, ими же бы тебѣ всемогущее и всевѣдущее слово довольно изрещи азъ возмоглъ. Не умолчу обаче, еже могу; дондеже повелиши мнѣ къ тебѣ прїити, гдѣ возмогу изрещи тебѣ подобающая, а мнѣ должная; и для того смиренно молю; да не токмо не презриши, еже нынѣ глаголю: но и оная, яже изрещи желаю. Желанїемъ бо

великимъ желаю о тебѣ изрещи должная и подобающая: яко тебѣ подобаетъ хвала, тебѣ подобаетъ пѣснь и тебѣ долженствуетъ всякая честь. Вѣдаеши убо, тайная вѣдый Боже, яко неба и земли, и всѣхъ яже на ней (а) ты мнѣ пріятнѣйшій, ты мнѣ любезнѣйшій, люблю бо тебе паче неба и земли и всѣхъ прочіихъ, яже суть на ней: (б) или много паче любви ради имени твоего, яже суетная суть, вовся любити не должно. Люблю тебе Боже мой любовію великою, и больше тебе любити желаю.

4. Даждь мнѣ; да возлюблю тебѣ всегда елико хощу и елико долженъ есмь; (в) да ты единъ все мое будеши намѣреніе, все мое поученіе, въ тебѣ да поучуся непрестанно днемъ, тебе да ощущаю во снѣ нощію: нощію во снѣ да глаголетъ къ тебѣ духъ мой, съ тобою да бесѣдуетъ мысль моя. Свѣтомъ Святаго видѣнія твоего да просвѣтится сердце мое; да тебѣ устроевающу, тебѣ путеводящу, пойду отъ силы въ силу, таже напослѣдокъ узрю тебе Бога Боговъ въ Сіонѣ. Нынѣ бо чрезъ зерцало въ гаданіи: а тогда лицемъ къ лицу: (г)

(а) Сирѣчь тварей.
(б) Созданій.
(в) Тебе любити.
(г) Тебѣ Бога въ естественномъ твоемъ великолѣпіи Божіемъ увидѣти имѣемъ.

гдѣ познаю тебе тако (а) якоже познанъ есмь. (б) Блажени чистіи сердцемъ: яко тіи Бога узрятъ. Блажени живущіи въ дому твоемъ Господи, во вѣкъ вѣка восхвалятъ тя. Молю убо тебе Господи, всѣхъ ради милосердій твоихъ, ими же отъ вѣчной избавлены есмы смерти, умягчи твердое, ожесточенное, окаменѣнное и желѣзное сердце мое, сильнымъ и святѣйшимъ твоимъ помазаніемъ, и сотвори чрезъ сокрушенія пламень (в) быти всегда предъ тобою жертвою живою.

5. Сотвори, да предъ лицемъ твоимъ азъ сердце сокрушенно и смиренно, купно и источникъ слезъ всегда имѣю. Сотвори, да міра сего угаснетъ во мнѣ желаніе, и отъ великаго предъ тобою страха и къ тебѣ любви: тако скорогибнущихъ (г) вещей забуду: дабы о временныхъ мнѣ ниже сожалѣти: ниже радоватися: ниже временнаго чего боятися: ниже любити: ниже лестію уловлятися; ниже въ противныхъ случаяхъ изнемогати. И яко любовь твоя крѣпка есть, яко смерть; да пожретъ убо, молю, отъ всѣхъ, яже суть подъ небесемъ, мысль мою, огненная и медотекущая

(а) То есть въ самой вещи.
(б) Азъ сирѣчь отъ тебе Бога.
(в) Духъ, то есть, сокрушенный.
(г) Міра сего.

любви твоея сила, да въ тебѣ единомъ пребываю, и единымъ твоея сладости воспоминанїемъ да питаюся.

6. Да снїидетъ, Господи, да снїидетъ, молю, да снїидетъ въ сердце мое воня твоя сладчайшая, да снїидетъ любовь твоя медотекущая. Да прїидетъ мнѣ вони твоея чудное и неизреченное благоуханїе, еже вѣчныя возбудити имѣетъ во мнѣ хотѣнїя, и отъ сердца моего источити источники текущей воды въ животъ вѣчный. Безмѣрный еси Господи; и для того безъ мѣры тебе любити и хвалити должны тїи, ихъ же дражайшею благоволилъ еси искупити кровїю. Человѣколюбче премилосердый, премилостивый Господи, и судїя праведнѣйшїй, ему же весь судъ далъ есть Отецъ, премудрымъ правды твоея судомъ: судиши достойно и праведно быти; да сыны сего мїра нощи и тьмы, большимъ желанїемъ, силою и хотѣнїемъ возлюбятъ, и взыщутъ гиблющїи богатства и исчезающїи чести: нежели мы раби твои, возлюбимъ тебе Бога нашего; отъ него же мы созданы и избавлены есмы.

7. Аще бо человѣкъ человѣка толикою любитъ любовїю; яко другъ друга отсутствїе едва терпѣти можетъ. Аще невѣста жениху толикою прилѣпляется любовїю: яко отъ великой любви ни еди-

наго не имѣетъ покоя, и возлюбленнаго своего ради отсутствїя, не безъ печали находится: коликою убо любовїю, коликимъ хотѣнїемъ, коликимъ горячимъ желанїемъ душа, юже вѣрою и милосердїемъ ты себѣ обручилъ еси: тебе истиннаго Бога и прекраснаго жениха, иже насъ тако возлюбилъ еси, и спаслъ еси, иже насъ ради таковая и толикая сотворилъ еси, любити должна? аще бо земная сїя (а) имѣютъ своя утѣшенїя, и свою любовь: обаче не таковымъ образомъ увеселяютъ (б) яко Богъ нашъ, въ тебѣ бо веселится праведный, яко любовь твоя есть сладка и безмятежна. Сердца бо, ими же ты обладаеши, сладостїю, и прїятностїю и тишиною наполняеши. Вопреки же плоти и мїра сего любовь, прискорбна и мятежна душѣ воистинну, въ нихъ же она входитъ, (в) въ смятенїе приводитъ; всегда бо подозрѣнїями, и смущенїями и различными страхованїями ихъ (г) смущаетъ.

(а) Чрезъ сїи словеса: земная сїя, и прочая разумѣется, любовь, яже бываетъ отъ человѣка къ тлѣннымъ мїра сего вещамъ: или какъ выше мало сказано о любвѣ, юже человѣкъ имѣетъ къ человѣку.

(б) То есть человѣка.

(в) Мїра сего любовь.

(г) Души, то есть.

8. Ты убо еси утѣшенie правыхъ, и воистинну, крѣпкiй бо у тебе есть покой и безпечальная у тебе есть жизнь. Кто къ тебѣ входитъ, благiй Господи, входитъ въ радость Господа своего, и больше не убоится; но возымѣетъ (а), но наилучше въ наилучшемъ мѣстѣ глаголя: сей есть покой мой во вѣкъ вѣка, здѣ вселюся яко изволихъ его: и оное (б) Господь пасетъ мя и ничто же мя лишитъ на мѣстѣ злачнѣ, тамо всели мя. Сладкiй Христе, благiй Iисусе, наполни, молю, сердце мое неугасаемою твоею любовiю, непрестаннымъ твоимъ воспоминанiемъ, тако: да яко пламень горящiй весь горю въ сладость твоея любви, юже и многiя воды во мнѣ угасити бы не возмогли. Сотвори, сладчайшiй Господи, да тебе возлюблю, и желанiя твоего ради, всѣхъ плотскихъ желанiй тяжесть и земныхъ похотѣнiй тяжчайшее бремя воюющее и отягощающее бѣдную мою душу, изъ себе низложу; да въ слѣдъ тебе въ воню твоихъ благоуханiй, скоро шествуя даже до твоея красоты зрѣнiя истиннаго ради насыщенiя, какъ наискорѣе тебѣ предводящу прiити удостоюся.

(а) Сирѣчь покой.

(б) Давидово сирѣчь слово.

9. Сугубая бо любовь, одна добрая, другая же злая, одна сладкая, другая же горестная, въ одномъ не могутъ помѣститися сердцѣ. И того ради аще кто, кромѣ тебе другое что любитъ; нѣсть твоея Боже въ немъ любви. Любовь сладости, и сладость любви, любовь не мучащая, но увеселяющая. Любовь истинно и чисто во вѣкъ вѣка пребывающая, любовь всегда горящая, и никогда неугасаемая (а), сладкiй Христе, и благiй Iисусе, любовь Боже мой: возжги всего мене пламенемъ твоимъ, любовiю твоею, прiятностiю и сладостiю твоею, веселiемъ и радостiю твоею, утѣшенiемъ и похотѣнiемъ твоимъ, яже есть блага и свята, чиста и непорочна, безмятежна и покоя полна: да весь сладостiю любви твоея наполненный; пламенемъ любви твоея возженный, возлюблю тебе всѣмъ сердцемъ моимъ и всею утробы моея внутренностiю, имѣю тебе въ сердцѣ моемъ, во устахъ моихъ и предъ очима моима, всегда и на всякомъ мѣстѣ тако, да ни единое во мнѣ прелюбодѣйной любви возможетъ изобрѣстися мѣсто.

10. Услыши, Боже мой, услыши, свѣте очей моихъ, услыши, яже прошу, и даждь яже молю, да услышиши мене благiй и

(а) То есть, ты еси Боже.

милосердый Господи, не презри грѣховъ ради моихъ моленія моего: но благости ради твоея, пріими молитвы раба твоего, и даждь мнѣ отъ тебе, еже прошу, и желаю, молитвъ ради за насъ предстательствующей и молящейся и царствующей славной Дѣвы Матери твоея Маріи, Госпожи моея, и всѣхъ твоихъ Святыхъ, аминь.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ПЯТАЯ.

Молитва благоговѣйная въ похвалу Божію.

1. Христе Господи, слово Отчее, пришедый въ міръ грѣшныя спасти: молю тебе милосердія ради твоего благоутробія: исправи мою жизнь, удобри мои дѣла, устрой обычай; отъими отъ мене вредная: а тебѣ неугодная; и даждь мнѣ, яже позналъ еси, тебѣ угодная, а мнѣ полезная. Кто можетъ сотворити изъ нечистаго зачатаго сѣмени, чистаго, кромѣ тебе единаго? ты еси безконечной благости Богъ Всемогущій, грѣшныхъ оправдающій, и мертвыхъ прегрѣшеньми оживляющій,

беззаконныхъ измѣняющій (а) и не сутъ (б). Отъими все, еже во мнѣ, тебѣ неугодно, несовершенства бо моя многая видятъ очи твои. Посли, молю, десницу благости твоея на мене, и отъими отъ мене все, еже противно очамъ благости твоея во мнѣ. Предъ тобою Господи, исцѣленіе мое и немощь моя, оное, молю, сохрани, а сію исцѣли.

2. Исцѣли мене Господи и спасуся, спаси мене и спасенъ буду. Ты иже немощныя исцѣляеши, исцѣлѣвшіе сохраняеши, иже однимъ изволеніемъ падшая и разсыпанная возставляеши. Аще бо благоволиши на нивѣ твоей сердца моего доброе сѣяти сѣмя: подобаетъ тебѣ первѣе, десницею благости твоея, моихъ беззаконій искоренити терніе. Пресладчайшій, премилостивѣйшій, прелюбезнѣйшій, препріятнѣйшій, прежелательнѣйшій, предражайшій, прекраснѣйшій, влій, молю, сладости и любви твоея множество въ сердце мое; да ниже что земнаго, ниже что плотскаго помышляю: но тебе единаго да люблю, тебе единаго въ сердцѣ и въ устнахъ моихъ имѣю, напиши перстомъ твоимъ сладкую

(а) Грѣшныхъ сирѣчь, кающихся въ праведники претворяющій.

(б) То есть, больше грѣшники, но праведники.

медотекущую твоего имени память въ сердцѣ моемъ, да никогда не забуду тебе. Напиши на скрижалѣхъ сердца моего волю твою и оправданія твоя, да тебе безмѣрной благости Господа, и заповѣди твоя всегда и на всякомъ мѣстѣ, возымѣю предъ очима моима. Возжги умъ мой онымъ, его же на землю послалъ еси огнемъ (а), и восхотѣлъ еси зѣло воспалити (б), да жертву духа сокрушеннаго и сердца смиреннаго проливши слезы тебѣ принесу на всякій день.

3. Сладкій Христе, благій Іисусе, яко желаю, всею мыслію моею прошу: даждь мнѣ любовь твою чистую и святую, яже бы мене наполняла, и мною всѣмъ обладала. И даждь мнѣ видимое любви твоея знаменіе, полнаго источника слезъ всегда текущаго; дабы и самыя такожде слезы, твою во мнѣ свидѣтельствовали любовь, сами да открываютъ, сами да глаголютъ: колико тебе возлюби душа моя, егда отъ великой любви твоея сладости, отъ слезъ удержати себе не можетъ.

4. Помню, благій Господи, благочестивую оную жену Анну къ храму твоему

(а) То есть Духомъ Святымъ.

(б) То есть, сердце мое, Духомъ твоимъ Святымъ.

пришедшую просити сына, о ней же глаголетъ писаніе, яко лице ея послѣ молитвы и слезъ не спаде къ тому. Но помня толикія добродѣтели и толикія терпѣнія, печаль мене обнимаетъ, и стыдъ въ смятеніе мене приводитъ; яко мене бѣднаго зѣло далеко поверженнаго вижу. Аще бо толико плакала, и въ слезахъ пребывала жана ищущи сына, колико уже рыдати и въ слезахъ пребывати должна душа моя ищущая и любящая Бога, и къ нему пріити желающая? како уже воздыхати и плакати должна таковая душа, яже ищетъ Бога день и нощь? яже кромѣ Христа, ничего больше любити не хощетъ? дивно бо есть аще не сотворены суть слезы ея хлѣбы день и нощь. Воззри убо и помилуй мене, яко печали сердца моего умножишася. Даждь мнѣ утѣшеніе твое небесное, и не презри грѣшную мою душу, ея же ради смерти вкусилъ еси. Даждь мнѣ, молю отъ всего усердія, слезы сердечныя, могущія грѣховъ моихъ разрѣшити узы, и веселія небеснаго мою исполнити душу: да аще не съ истинными и совершенными иноками, ихъ же стопамъ послѣдовати не могу, хотя съ благоговѣйными женами, какую ни есть въ царствіи твоемъ часть пріобрѣсти удостоюся.

5. Приходитъ мнѣ тожде на мысль и другой жены чудное благоговѣнїе, яже тебе лежащаго во гробѣ отъ любви искала, яже отходящимъ отъ гроба ученикамъ твоимъ, не отходила: но у гроба печальна и прискорбна сидѣла, и долго, и многїя слезы изливала, и востая часто зѣло многими слезами празднаго твоего гроба внутренность не дремлющими очами осматривала; аще бы гдѣ тебе увидѣти возможно, его же горячимъ искала желанїемъ. Уже воистинну единожды и многажды вшедши въ гробъ видѣла, (а) но зѣло любящей (б) не довлѣло, добраго бо дѣла сила есть терпѣнїе. И яко паче прочихъ она тебе возлюбила, и любя плакала, и плача искала, и ища въ терпѣнїи пребывала: того ради первѣйшая всѣхъ тебе обрѣсти, тебе видѣти, и съ тобою бесѣдовати удостоилася.

6. И не токмо сїя (в), но еще ученикамъ твоимъ славное твое Воскресенїе благовѣстила, тебѣ повелѣвающу и милостиво напоминающу: иди рцы братїи моей, да идутъ въ Галилею, и тамо мене увидятъ. Аще убо столь плакала и въ

(а) То есть, что тебе тамо нѣсть.
(б) Сирѣчь тебе.
(в) То есть, что удостоялася тебе напередъ всѣхъ видѣти и съ тобою бесѣдовати.

слезахъ пребывала жена ищущая тебе живаго съ мертвыми, прикоснувшаяся вѣрною тебе рукою: сколь уже плакати и въ слезахъ пребывати должна душа, яже искупителя своего, уже въ небѣ на престолѣ сѣдящаго и вездѣ царствующаго, сердцемъ вѣруетъ и устнами исповѣдуетъ? како убо воздыхати и плакати таковая должна душа, яже тебе всемъ сердцемъ возлюбила, и всемъ желанїемъ тебе видѣти возжелала? единое прибѣжище, единое бѣдныхъ упованїе, у него же нѣсть безъ надежды милосердїя прошенїя.

7. Сотвори мнѣ сїю милость ради тебе и имени ради твоего Святаго; да коль кратъ азъ о тебѣ помышляю, о тебѣ глаголю, о тебѣ пишу, о тебѣ читаю, о тебѣ поучаюся: сколько тебе воспоминаю, тебѣ предстою, хвалу и жертву молитвою тебѣ приношу: столько многїя предъ лицемъ твоимъ слезы проливши; сладко и плачу такъ: да сотворятся мнѣ слезы моя хлѣбы день и нощь. (а) Ты же Царю славы и всѣхъ добродѣтелей учителю, училъ еси насъ словомъ и дѣломъ возды-

(а) Чрезъ слезные хлѣбы здѣ разумѣется кормленїе души, яже хлѣба не ѣстъ: но питаешся словомъ Божїимъ: а слезами грѣхи свои омываешъ, и вѣчный животъ себѣ прiобрѣтаешъ.

хати и плакати, глаголя: блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся. Ты плакалъ еси о умершемъ своемъ другѣ, (а) многія зѣло пролилъ еси слезы о имѣющемъ погибнути градѣ (б).

8. Молю тебе, благій Іисусе, дражайшихъ оныхъ ради твоихъ слезъ, и всѣхъ ради твоихъ милосердій, ими же чудно насъ погибшихъ избавити изволилъ еси: даждь мнѣ слезъ благодать, юже много желаетъ и ищетъ душа моя, безъ дарованія бо твоего оную (в) имѣти не могу: но Духомъ твоимъ Святымъ, иже твердыя грѣшниковъ сердца умягчаетъ, и къ слезамъ возбуждаетъ, даждь мнѣ слезъ благодать, яко же далъ еси отцемъ нашимъ, ихъ же путемъ мнѣ шествовати должно; да плачу во всю мою жизнь: яко же и они плакали день и нощь. Заслугъ и молитвъ ради тѣхъ, иже тебѣ угодиша, и благоговѣйно тебѣ поработаша: помилуй мене зѣло бѣднаго и недостойнаго раба твоего, и даждь мнѣ слезъ благодать, даждь мнѣ источникъ слезъ очей, и сердца; да будутъ мнѣ слезы мои хлѣбы день и нощь; и да сотворюся предъ лицемъ твоимъ Боже мой, чрезъ

(а) То есть Лазарѣ.
(б) То есть Іерусалимѣ.
(в) То есть слезъ благодать.

пламень сокрушенный (а) жертва тучна и утитанна, да пожруся весь на олтарѣ сердца моего, и аки жертва зѣло упитанна тебѣ принесуся въ воню благоуханія.

9. Даждь мнѣ сладчайшій (б) источникъ текущій, и источникъ свѣтлый, въ немъ же бы оскверненная сія всегда омывалася жертва. Аще бо азъ и всего себе, помощію твоея благодати, тебе приношу; во многихъ обаче на всякъ день, многія немощи моея ради, тебе воображаю. Даждь убо мнѣ источникъ слезъ, благословенный и любимый Боже; наипаче многой ради любви твоея и воспоминанія милосердій твоихъ. Уготови сію трапезу рабу твоему предъ лицемъ твоимъ, и даждь мнѣ сію власть, да сколько хощу, отъ нея насыщуся.

10. Даждь по благости и щедротѣ твоей; да чаша сія упоявающая и пресвѣтлая утолитъ жажду мою; да стремится къ тебѣ духъ мой, и позабывши суету и бѣдствія, воспламенится въ любви твоей мысль моя. Услыши Боже мой, услыши свѣте очей моихъ, услыши яже прошу, и даждь мнѣ просити, еже бы ты услышалъ. Благій моленія пріемлющій Господи, не презри беззаконій моихъ ради

(а) То есть Духа Святаго.
(б) То есть Христе.

прошенія моего: но ради благости твоея пріими молитвы раба твоего, и даждь мнѣ яже прошу и яже желаю: молитвъ и заслугъ ради преславной Дѣвы Маріи Госпожи нашея, и всѣхъ Святыхъ, аминь.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ.

Въ сей молитвѣ умъ человѣческій много сокрушается, егда слокойнымъ духомъ читается.

1. Іисусе Господи, Іисусе благій, Іисусе добрый, грѣховъ нашихъ ради смерти вкусити, и оправданія нашего ради изъ мертвыхъ воскреснути изволивый. Молю тебе славнаго ради твоего воскресенія: воскреси мене отъ гроба всѣхъ моихъ грѣховъ и беззаконій, и даждь мнѣ на всякъ день часть въ воскресеніи первомъ (а); да въ твоемъ воскресеніи воистиннѣ часть получити удостоюся (б). Пресладчайшій, прелюбезнѣйшій, возшелъ еси на небо съ побѣдою славы твоея, и сѣдиши одесную Отца Царю всесильный. Привлецы мене

(а) То есть, въ покаяніи и отъ грѣховъ востаніи.

(б) То есть, когда въ послѣдній день всѣхъ воскресиши.

во вышнихъ къ себѣ; да спѣшу по тебѣ въ воню благоуханій твоихъ; да спѣшу, и не утомлюся, тебѣ мене привлекающу, тебѣ мене спѣшащаго путеводящу. Привлецы уста жаждущей тебе души, въ текущія во вышнихъ вѣчнаго насыщенія. Наипаче привлецы мене, Боже мой, животе мой, къ себѣ источнику живому, да оттуда елико возмогу, пію, откуда всю мою почерпну жизнь.

2. Ты бо реклъ еси Святыми и благословенными твоими устнами: аще кто жаждетъ, да грядетъ ко мнѣ и піетъ. Источниче жизни, даждь жаждущей душѣ моей пити отъ тебе; да по Святому и истинно изреченному обѣщанію твоему, отъ чрева моего потекутъ воды живы (а). Источниче жизни, наполни умъ мой источникомъ веселія твоего. Напой сердце мое презвеннымъ упоеніемъ любви твоея; да позабуду, яже суть суетная и земная, и тебе единаго всегда въ памяти моей имѣю; яко же писано есть: помянухъ Бога и возвеселихся.

3. Даждь мнѣ Духа твоего Святаго, его же знаменоваша оныя воды, ихъ же жаждущимъ дати обѣщалъ еси. Даждь, молю всѣмъ желаніемъ и всѣмъ хотѣніемъ,

(а) Твоея, сирѣчь насыщуся благодати.

мнѣ шествовати туда, куда тебе въ четыредесять дней по воскресенiи твоемъ возшедшаго вѣруемъ; да въ настоящемъ семъ бѣдствiи (а) единымъ токмо содержимъ буду тѣломъ: желанiемъ же и мыслiю съ тобою всегда да пребуду; да тамо будетъ сердце мое, гдѣ еси ты сокровище мое многожеланное и не соравнительное и многолюбезное. Въ пространномъ бо временныя сея жизни потопѣ: гдѣ окружающими волнуемся волнами, и не обрѣтается пристанище твердое и мѣсто высочайшее, гдѣ бы голубь могъ отдохнути (б): нѣсть нигдѣ совершеннаго мира, нѣсть нигдѣ безопаснаго покоя (в). Вездѣ брани и мятежи, вездѣ врази, изъ внѣ брани: изъ внутрь страхованiя.

4. И яко одна часть наша на небеси; а другая на земли (г), плоть тлѣнiю подлежащая отягощаетъ душу: для того духъ (д)

(а) Временной, сирѣчь сей жизни.

(б) Какъ жилище твое, сирѣчь небесное, чрезъ голубя разумѣетъ здѣ Блаженный Августинъ душу человѣческую. А чрезъ потопъ, міръ сей многобѣдственный.

(в) Во временной сей жизни.

(г) Духъ нашъ, то есть воздыхаетъ и стремится къ житiю небесному: а плоть наша пригвождаетъ насъ къ земнымъ.

(д) Сирѣчь душа моя.

мой союзникъ и другъ мой утомленный приходя отъ пути (а) изнемогаетъ, и лежитъ раскроенный и раздраженный отъ оныхъ, чрезъ нихъ же проходилъ, суетъ: алчетъ и жаждетъ зѣло, и не имѣю да что ему предложу, яко нищъ и убогъ есмь азъ. Ты Господи Боже мой всѣхъ благихъ сокровище, и вышняго сладкопитанiя насыщенiя зѣло богатый даятелю: даждь утомленному окормленiе, собери расточеннаго, исцѣли паки немощнаго. Се стоитъ при дверехъ и толчетъ (б). Молю милосердiя ради твоего благоутробiя, имъ же посѣтилъ еси насъ сходя свыше; отверзи бѣдному толкущему руку благости твоея, и милостивымъ соизволенiемъ повели ему къ тебѣ внити, и въ тебѣ покой возымѣти. Укрѣпи его тобою живущимъ небеснымъ хлѣбомъ, имъ же насытившися и силы прiобрѣтши, къ вышнимъ взыйдетъ, и отъ юдоли сея плачевныя, криломъ Святаго желанiя восхищенъ бывши, къ небесному возлетитъ царствiю.

5. Да возметъ Господи, да возметъ, молю, духъ мой крылѣ аки орелъ, и да возлетитъ и не утомится; да возлетитъ

(а) Временныя сея жизни.

(б) Кающаяся сирѣчь, и къ Богу обращающаяся душа.

и да пріидетъ, даже до красоты дому твоего, и до мѣста селенія славы твоея; да тамо, отъ трапезы упитанія небесныхъ гражданъ, упасется отъ тайныхъ твоихъ, на мѣстѣ злачнемъ твоемъ при текущихъ полныхъ водъ (а), да почіетъ въ тебѣ сердце мое, сердце море великое подъимаяся волнами (б). Ты, иже повелѣлъ еси вѣтру и морю, и бысть тишина велія; пріиди и гряди по волнамъ сердца моего; да тихая и свѣтлая вся моя сотворятся (в); да тебе единое мое объемлю добро, и тебе безъ волнующихся густой тьмы помышленій, сладкій очей моихъ узрю свѣтъ; да прибѣгаетъ Господи мысль моя подъ сѣнь крилъ твоихъ, отъ волнъ міра сего помышленія; да въ тишинѣ твоего прохлажденія, исполнившися радости, сокровенная вопіетъ и речетъ: въ мирѣ, вкупѣ усну и почію.

6. Да почіетъ, молю, Господи Боже, да почіетъ память моя отъ всѣхъ золъ, набеззаконіе да возненавидитъ: а правду да возлюбитъ. Что бо краснѣйше, что сладчайше, какъ между многими и темными сея жизни горестьми, Божественной при-

(а) Чрезъ мѣсто злачное при текущихъ полныхъ водъ разумѣется изобиліе небесное.

(б) Смятущееся сирѣчь, міра сего бѣдствіями.

(в) Помышленія сирѣчь, сердца моего.

никати сладости и къ вѣчному воздыхати блаженству, и тамо умомъ содержиму быти: гдѣ мы совершенно извѣстны, яко истинныя тамо пребываютъ радости; пресладчайшій, прелюбезнѣйшій, препріятнѣйшій, предражайшій, прежелательнѣйшій, прелюбимѣйшій, прекраснѣйшій: когда тебе увижу? когда явлюся лицу твоему? когда насыщуся красоты твоея? когда изведеши мя изъ темной сей темницы? да исповѣмся имени твоему тако, да послѣ никогда не сокрушуся (а).

7. Когда пріиду до онаго дивнаго и прекраснаго дому твоего: гдѣ гласитъ гласъ веселія и радованія въ селеніяхъ праведныхъ. Блажени живущіи въ дому твоемъ, Господи, во вѣки вѣковъ восхвалятъ тя. Блажени и воистинну блажени, ихъ же избралъ и пріялъ въ небесное оное наслѣдіе. Се Святыя твои, Господи, процвѣтаютъ предъ тобою аки цвѣтъ благовонный. Наполняеши бо ихъ отъ изобилія дому твоего, и источникомъ сладости твоея напоеваеши ихъ; яко ты еси источникъ жизни, и во свѣтѣ твоемъ узрятъ свѣтъ: даже дотоль; что сами, сирѣчь тобою просвѣ-

(а) То есть, дабы больше уже азъ грѣховъ не имѣлъ, за кои каючися сожалѣти и сокрушатися должно.

щающимъ, свѣтъ просвѣщаемый, яки солнце возсїяютъ предъ лицемъ твоимъ. О коль дивна, коль красна, коль прїятна суть селенїя дому твоего, Господи силъ! Возжела въ ня внити грѣшная душа моя. Господи, возлюбихъ красоту дому твоего и мѣсто селенїя славы твоея.

8. Единое просихъ отъ Господа, и сїе взыщу; да вселюся въ дому твоемъ во вся дни живота моего. Яко бо елень желаетъ на источники водные, сице желаетъ душа моя къ тебѣ Боже. Когда прїиду и явлюся лицу твоему? Когда узрю Бога моего, его же жаждетъ душа моя? когда его узрю на земли живыхъ? на сей бо земли умирающихъ, смертными очами тебе (а) видѣти не возможно. Что сотворю окаянный азъ, тяжестїю смертныхъ моихъ узъ связанный? что сотворю! егда есмы въ тѣлѣ и удаляемся отъ Господа: не имамы здѣ пребывающаго града: но грядущаго взыскуемъ: наше бо житїе есть на небесѣхъ.

9. Горе мнѣ, яко пришельствїе мое продолжися! вселихся со живущими въ Кедарѣ (б), много пришельствова душа

(а) Господи.

(б) Что чрезъ сїи слова: соживущими въ Кедарѣ, разумѣется, смотри выше въ главѣ 4 примѣчанїе.

моя. Кто мнѣ дастъ крылѣ яко голубинѣ и полещу и почїю? ничто мнѣ такъ сладко: какъ жити съ Господемъ моимъ. Мнѣ же прилѣпляти ся Богови благо есть. Даждь мнѣ, Господи, донелѣже въ немощномъ семъ пребываю тѣлѣ, тебѣ прилѣплятися, по писанїю: прилѣпляяйся Богови, единъ духъ есть съ нимъ (а); даждь мнѣ, молю, крыла ума, ихъ же взявши къ тебѣ полечу горѣ; и яко все еже ошуюю (б) повержено лежитъ; то удержи умъ мой, да не въ темной юдоли впадетъ въ бездну; да не приходящая тѣнь земли отъ тебе истиннаго правды солнца отлучитъ; (в) и наведши облаковъ тьмы (г) не допуститъ къ вышнимъ взирати. Того ради къ небеснымъ мїра радованїямъ и веселому и свѣтлому свѣта стремлюся пребыванїю.

10. Удержи сердце мое десницею твоею, безъ тебе бо къ вышнимъ никто восхи-

(а) То есть съ Богомъ.

(б) Здѣ къ онымъ Блаженный Августинъ примѣняется Евангельскимъ словамъ, что праведные будутъ одесную, а грѣшные ошуюю.

(в) Здѣ подобїемъ солнечнаго затмѣнія чрезъ земную тѣнь изъясняетъ Блаженный Августинъ мїра сего страсти отвлекающїя умъ человѣческїй отъ Бога.

(г) Тое самое и чрезъ облаковъ тьмы разумѣется, что и чрезъ затмѣнія.

щаемъ не бываетъ. Туда спѣшу, гдѣ превелiй царствуетъ покой и всегдашняя сiяетъ тишина. Удержи и управи духъ мой, и емли его, якоже воли твоей угодно есть; да тебѣ предводительствующу, взыдетъ къ оной изобилiя странѣ: гдѣ пасеши Iзраиля окормленiемъ истины во вѣки; да тамо хотя восхищенною мыслiю, тебе величайшей, надъ всѣми пребывающей, вся превосходящей и всемъ управляющей прикоснется премудрости; но многая суть, яже возлетающей къ тебѣ душѣ препятствуютъ. Повелѣнiемъ убо твоимъ Господи, да молчатъ мнѣ вся. (а) Самая душа въ тебѣ да молчитъ, вся мимо да идутъ, вся яже создана суть отъ тебе да преходятъ; (б) и къ тебѣ да прiидетъ и на тебе единаго всѣхъ Создателя, вѣрныя свои очи да обратитъ, къ тебѣ да стремится, къ тебѣ да шествуетъ, о тебѣ да поучается, на тебе да взираетъ, тебе предъ очима своима да имѣетъ, о тебѣ истинномъ и величайшемъ добрѣ, и во вѣки

(а) Ничто сирѣчь, мнѣ да препятствуетъ.

(б) Чрезъ сiи слова, душа да молчитъ вся мимо да идутъ и прочая, разумѣется здѣсь, что душа стремящаяся къ небеснымъ, сама въ себѣ о земныхъ ничего да не говоритъ, о земныхъ ничего да не помышляетъ.

пребывающей радости сердце мое да помышляетъ.

11. Многiя наконецъ суть умствованiя, ими же благоговѣйная въ тебѣ питается душа: но ни въ единой отъ нихъ такъ веселится и сладкаго покоя не чувствуетъ: какъ въ тебѣ (а), и когда о тебѣ единомъ помышляетъ, къ тебѣ взираетъ. Коль многое множество сладости твоея Господи! коль чудно изливаеши Духа твоего въ сердце любящихъ тебе! коль чудная любви твоея сладость, ею же питаются оные, иже кромѣ тебе ничего не любятъ, ничего не ищутъ, ничего и помыслити не желаютъ! блажени, ихъ же ты единъ еси надежда, и все дѣланiе ихъ молитва, блажени живущiи въ единомышленiи и молчанiи, и стоящiи на стражи своей день и нощь; (б) да въ немощной сей еще живучи плоти, нѣсколько твоея возмогутъ вкусити сладости.

12. Молю тебе спасительныхъ оныхъ твоихъ ради ранъ, яже нашего ради спасенiя на крестѣ претерпѣлъ еси, изъ нихъ же дражайшая оная, ею же искуплены есмы, истекла кровь. Порази сiю грѣшную мою душу, ея же ради умрети изволилъ еси.

(а) То есть, тебе Боже.

(б) Беречи сирѣчь, себе отъ грѣха.

Порази ея огненною и всесильною презѣльныя твоея любви стрѣлою: живо бо слово Божїе и дѣйствительно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра. Ты стрѣла избранная и мечь всеострѣйшїй, твердый сердца человѣческаго силою твоею поразити могущи щитъ: порази сердце мое стрѣлою любви твоея; да речетъ тебѣ душа моя: любовїю твоею поражена есмь тако: яко изъ самой твоей любви раны, изобильно истекутъ слезы день и нощь.

13. Порази, Господи, порази, молю, твердый сей мой умъ, милостивымъ и прекрѣпкимъ любви твоея копїемъ, и глубоко даже до внутренности, всемогущею твоею проиди силою, и тако изъ главы моей изведи воду изобильную, и изъ очей моихъ истинный слезъ источникъ, всегда текущїй отъ презѣльной страсти и желанїя, твою видѣти красоту: да плачу день и нощь, ни единаго въ жизни сей не принимая утѣшенїя; дондеже въ тебѣ небесномъ чертозѣ удостоюся видѣти возлюбленнаго и прекраснаго жениха моего, Господа и Бога моего; да тамо видя славное, чудное и прекрасное лице твое, всякою сладостїю наполненное, съ оными, ихъ же избралъ еси, величеству твоему падше поклонюся: и тамо напослѣдокъ небеснаго и неизреченнаго вѣчнаго веселїя

исполнившися радости, воскликну съ любящими тебе, глаголя: се еже восхотѣхъ, уже вижу, еже уповахъ, уже держу, и еже желахъ, уже имѣю. Съ онымъ бо въ небесныхъ азъ соединюся, его же на земли живущи всею крѣпостїю возлюбихъ, всею любовїю объяхъ, къ нему же всемъ сердцемъ прилѣпихся. Его хвалю, благословлю, ему и покланяюся, иже живетъ и царствуетъ Богъ во вѣки вѣковъ, аминь.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ СЕДЬМАЯ.

Молитва во время печали.

1. Помилуй Господи, помилуй блаже, помилуй мене бѣднаго грѣшника недостойная дѣлающаго: а достойная страждущаго, всегда согрѣшающаго, и наказанїе твое на всякъ день терпящаго. Егда помышляю зло, еже на всякїй день азъ содѣлахъ, то не столько есть еже терплю: большая суть, яже содѣлахъ, а меньшая суть, яже терплю. Праведенъ еси Господи, и правы судьбы твои, вси судьбы твои праведны суть и истинны. Праведенъ и истиненъ еси Господи Боже нашъ, и нѣсть порока въ тебѣ. Не неправедно бо: ниже безъ милосердїя наказуеши насъ грѣш-

ныхъ. Всемогущій и милосердый Господи, иже егда не бѣхомъ, сильно сотворилъ еси насъ, и егда погибли бѣхомъ грѣховъ ради нашихъ, милосердіемъ и благостію твоею спаслъ еси насъ.

2. Вѣдаю и извѣстенъ есмь, яко мы въ жизни сей не всуе движемся: но ты Господи Боже нашъ, насъ устроеваеши и нами владѣеши: и для того попеченіе о всѣхъ насъ имѣеши, особливо же о рабахъ твоихъ, иже всю свою надежду на единое твое полагаютъ милосердіе. Того ради прошу и смиренно молю; да не сотвориши мнѣ по беззаконіямъ моимъ, ими же гнѣвъ твой азъ заслужихъ; но по многому милосердію твоему, еже вся всего міра превосходитъ грѣхи. Ты Господи, иже внѣшнія всегда наказанія посылаеши: даждь внутреннее терпѣніе, тако, да хвала твоя не отъидетъ отъ устъ моихъ. Помилуй мене Господи, помилуй мене и помози мнѣ якоже позналъ еси, еже мнѣ въ тѣлѣ и душѣ потребно есть: вѣдаеши бо вся и можеши вся, и живеши во вѣки.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ОСЬМАЯ.

Молитва многоблагоговѣйная къ Сыну (а).

1. Господи Іисусе Христе Сыне Бога живаго, иже на крестѣ распростертыми дланьми, всѣхъ ради человѣкъ избавленія, чашу страданія пилъ еси: благоволи мнѣ днесь дати помощь: се нищь прихожду къ тебѣ богатому, бѣдный къ милостивому: да не отъиду тощь и презрѣнный. Алчущій начинаю; да не престану отъ тебе не ядшій; голодный къ тебѣ прихожду; да не отъиду отъ тебе не напитанный. И аще прежде нежели снѣмъ воздыхаю: даждь, да хотя послѣ воздыханія вкушу. Во первыхъ, сладчайшій Іисусе, предъ величествомъ твоея сладости, исповѣдую самъ противо себе неправду мою. Се Господи яко во гресѣхъ зачатъ и рожденъ есмь, и ты мене еси омылъ и освятилъ: азъ послѣ большими беззаконіями себе осквернилъ. Бѣхъ бо по нуждѣ рожденъ; а послѣжде по собственному хотѣнію оскверненъ.

(а) То есть, Божію, Іисусу Христу.

2. Но не забыхъ твоего милосердія, Господи, взялъ еси мене изъ дому плотскаго моего Отца, и отъ селеній грѣшничихъ, и вдохнулъ еси въ мене Духа твоего; да послѣдую тебѣ съ родомъ ищущимъ лица твоего, ходящимъ на стезю правую, живущимъ между цвѣтомъ чистоты, и водворяющимся съ тобою на трапезѣ глубокой нищеты (а). Азъ о толикихъ благодѣяніяхъ неблагодарный, послѣ вступленія въ благочестіе, много сотворихъ, яже не лѣть суть, много содѣлахъ, яже изрещи не должно: и гдѣ отъ грѣховъ азъ себе исправити долженъ былъ, грѣхи ко грѣхамъ азъ еще придахъ. Сія суть злая моя, (б) Господи, ими же тебе нечествовахъ: а себе, его же по образу и по подобію твоему сотворилъ еси, гордостію, суетною славою осквернилъ, и иная многая злая, ими же озлобляется и оскверняется, терзается и разоряется бѣдная душа моя, содѣлахъ.

3. Се, Господи, беззаконія моя превзыдоша главу мою, и яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ. И аще ты, его же есть всегда миловати и прощати, сильною

(а) Чрезъ трапезу глубокой нищеты разумѣется здѣ терпѣніе убогихъ.

(б) Сирѣчь дѣла.

твоею мене не удержиши десницею: жалостию во глубинѣ пожренъ буду. Призри, Господи Боже, и виждь яко Святъ еси, се востаетъ на мя врагъ мой, глаголя: Богъ оставилъ есть его, пожену и иму его: яко нѣсть избавляяй. И ты Господи доколѣ? обратися и избави душу мою, спаси мя ради милости твоея. Помилуй сына твоего, его же во многой печали родилъ еси, и не призри на мое зло; дабы позабыть тебѣ твое добро. Кій бо есть отецъ, иже не свобождаетъ сына? или кій есть сынъ, его же жезломъ милости не наказуетъ отецъ?

4. Убо Отче и Господи аще и грѣшникъ есмь, но не могу не быти сынъ твой: яко ты мене сотворилъ еси, и паки обновилъ еси, якоже согрѣшихъ исправи мене, и первѣе ради исправленія въ наказаніе предаждь мене Сыну твоему. Егда бо можетъ позабыти Матерь исчадіе утробы своея? и воистинну: аще она забудетъ; ты Отецъ обѣщалъ еси не позабыти. Се вопію, и не услышиши мене, печалію мучимъ есмь, и не утѣшаеши мене. Что реку, или что сотворю, толь бѣдственный! толикаго азъ лишихся утѣшенія, отверженъ есмь отъ лица очей твоихъ. Горе мнѣ, изъ коликаго добра въ коликое зло азъ пріидохъ! куда азъ путь мой продолжахъ, и куда прі-

илохъ? гдѣ есмь, и гдѣ не есмь (а)? куда духъ мой желалъ, и гдѣ нынѣ воздыхаю? искахъ благая, и се мятежъ. Се уже умираю, Іисуса нѣсть со мною. И воистинну лучше мнѣ не быти: нежели безъ Іисуса быти. Лучше мнѣ не жити: нежели безъ жизни жити.

5. И ты Господи Іисусе, гдѣ суть милости твоя древнія? еда до конца прогнѣваешися? умилостивися, молю, и помилуй мене, и не отврати лица твоего отъ мене, иже за мое искупленіе отъ ругающихъ тебе и заплевающихъ тебе не отвратилъ еси лица твоего. Исповѣдую, яко согрѣшихъ, и совѣсть моя достойна сотворися осужденію, и покаяніе не довлѣетъ къ удовлетворенію: но извѣстно есть, яко милосердіе твое превосходитъ всякое беззаконіе. Премилосердый Господи, не напиши, молю, на мене беззаконія моя; да не внидеши въ судъ съ рабомъ твоимъ: но по многому милосердію твоему заглади беззаконія моя. Горе мнѣ бѣдному, егда пріидетъ день судный, и совѣстей отворятся книги! егда речется о мнѣ: се человѣкъ и его дѣла, яже содѣла, что тогда сотворю, Господи Боже мой! егда небеса откроютъ беззаконія моя, и земля воста-

(а) Не тамо сирѣчь, есмь гдѣ быти азъ желалъ.

нетъ противо мене? Се самъ себѣ отвѣщати не могу; но приклонивши отъ стыда главу, предъ тобою стану трепещущій и срама полный.

6. Увы мнѣ бѣдному! Что реку? возопію ли къ тебѣ Господи Боже мой; вскую молча скончаваюся: обаче, аще бы азъ и говорилъ, болѣзнь во мнѣ не престанетъ; и аще бы умолчалъ, прегорькою зѣло горестію во внутренности моей мучимъ буду. Рыдай, душе моя, аки вдова мужа своего, младыхъ своихъ лѣтъ (а). Восплачи горько, бѣдная (б), и слези, яко остави тебе женихъ твой, си есть Христосъ. И тако всемогущій, да не падетъ на мя гнѣвъ твой (в): яко никогда тебе обняти не могу. Нѣсть во мнѣ воистинну всемъ что таковое, еже бы могло тебе понести (г). Помилуй, да не отчаяваюся, не отчаяваюся, къ тебѣ да воздыхаю (д). И аще азъ сотворихъ то, за неже ты мене осудити можеши: убо

(а) То есть, которые въ беззаконіи еси потеряла.

(б) То есть душа.

(в) То есть не пріиди ко мнѣ.

(г) Ни единаго, то есть я въ себѣ не имѣю уда, иже бы достоинъ былъ твоего обѣщанія.

(д) Сирѣчь: дабы мнѣ во многихъ грѣхахъ будучи, не впасти въ отчаяніе крайнее: но отъ отчаянія къ тебѣ возвратитися покаяніемъ.

ты еси не потерялъ того, въ немъ же мене спасти можеши.

7. Ты Господи, не хощеши смерти грѣшника, ниже радуешися о пагубѣ умирающихъ: но паче; да мертвые живутъ. Ты смерти вкусилъ еси, и смерть твоя, грѣшниковъ умертвити смерть, и они тобою умирающимъ жили. Молю тебе, Господи, да азъ тобою живущимъ не умру. Посли руку твою свыше, избави мене отъ руки враговъ моихъ; да не радуются о мнѣ, и рекутъ: пожремъ его. Кто когда, благїй Іисусе, о милосердїи твоемъ усомнѣвался, иже егда врази твои бѣхомъ, искупилъ еси насъ кровїю твоею, и примирилъ еси насъ Богу? Се подъ твоего милосердїя прохлажденїемъ, тобою защищаемый, къ престолу славы твоея приду, бѣгаю, ища вопїя и толкїй, дондеже помилуеши мене. Аще бо къ помилованїю насъ звалъ еси, помилованїя не ищущихъ: много паче мы помилованїе у тебе получимъ; помилованїя у тебе просящїе.

8. Не воспомяни, сладкїй Іисусе, противо грѣшника твоего правды твоея: но воспомяни благость твою къ созданїю твоему. Не воспомяни гнѣва твоего противо виноватаго: но не забывай милосердїя твоего противо бѣднаго. Забвенїю предай гордаго тебе на гнѣвъ подвизающаго (а), и призри на смиреннаго тебе призывающаго. Что бо есть Іисусъ? аще не Спаситель. Убо Іисусе самъ собою востани въ помощь мою, и рцы душѣ моей: спасенїе твое есмь азъ. Много отъ благости твоея Господи азъ ищу; яко ты самъ просити и искати и толкати учиши, и азъ отъ твоихъ Божественныхъ словесъ научившися, прошу, ищу и толку.

9. И ты Господи, иже просити повелѣваеши: сотвори, да получу (б). Искати совѣтуеши: даждь, да обрящу (в). Толкати учиши: отверзиши убо толкущему, и укрѣпи мене немощнаго, возстави мене погибшаго, воскреси мене мертваго, и вся мои чувства, помыслы и дѣла исправити и обладати благоволенїемъ твоимъ да благоволиши, да впредь тебѣ поработая, тебѣ поживу, и тебѣ себе предамъ. Вѣдаю, Господи мой, яко потому, яко ты мене создалъ, я тебѣ себе самаго долженъ есмь: и яко ты мене искупилъ еси, долженъ есмь тебѣ больше, нежели себѣ, аще бы азъ токмо имѣлъ: сколь больше ты еси

(а) То есть, иже Бога аки неправеднаго взывая обвиняетъ, что за мнимыя добрыя дѣла, никакого возмездїя ему не даетъ, а хотя и даетъ, да не таковое, каковое ему хочется.

(б) То есть, еже прошу.

(в) То есть, еже ищу.

отъ того, за него же ты себе далъ еси. Се ниже больше имѣю: ниже что имѣю, безъ тебе тебѣ дати могу. Но пріими мене ты Господи, и принеси мене къ себѣ; да твой буду подражаніемъ и любовію, яко же есмь твой образомъ и созданіемъ, иже живеши и царствуеши во вѣки, аминь.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ.

Молитва душеполезная.

1. Господи Боже Всемогущій, иже еси единъ и Троичный, иже еси всегда и во всѣхъ, и былъ еси прежде всѣхъ, и будеши всегда во всѣхъ Богъ благословенъ во вѣки. Тебе нынѣ и всегда мою душу, мое тѣло, зрѣніе, слухъ, вкусъ, уханіе и прикосновеніе, вся моя помышленія, страсти, словеса и дѣла, вся внѣшняя и внутренняя чувства и разумъ, память мою, вѣру и вѣрность мою, и пребываніе мое, въ могущества твоего вручаю руки: да сохраниши я день и нощь, на всякій часъ и мгновеніе. Услыши мене Троице Святая, и сохрани мене отъ всякаго зла, и отъ всякаго соблазна, и отъ всякаго смертнаго грѣха. Отъ всѣхъ засѣданій и искушеній діявольскихъ, и враговъ видимыхъ и невидимыхъ.

Молитвъ ради Праотецъ, достоинствъ Пророческихъ, жребій Апостольскихъ, твердости Мучениковъ, вѣры Исповѣдниковъ, чистоты Дѣвъ, и предстательства всѣхъ Святыхъ тебѣ отъ вѣка угодившихъ.

2. Отжени отъ мене ума киченіе, и умножи сердца сокрушеніе, уменьши мою гордость и соверши во мнѣ истинное смиреніе. Возбуди во мнѣ слезы, умягчи твердое и окаменѣлое мое сердце. Свободи мене и душу мою отъ всѣхъ засѣданій вражіихъ, и сохрани мене въ волѣ твоей. Научи мене Господи творити волю твою: яко ты еси Богъ мой. Даждь мнѣ Господи смыслъ и разумъ совершенный: да на высокую твою возмогу воззрѣти благость. Оное даждь мнѣ просити, еже тебѣ слышати пріятно, а мнѣ полезно. Даждь мнѣ отъ всего усердія слезы, яже бы могли грѣховъ моихъ разрѣшити узы.

3. Услыши, Господи мой и Боже мой, услыши свѣте очей моихъ, услыши, яже прошу, и даждь мнѣ услышану быти въ томъ, яже молю. Аще мене презриши, погибаю. Аще же призриши, живу. Аще правды моея взыщеши, аки мертвый трупъ смраденъ есмь. Аще же милосердіемъ призриши (а):

(а) То есть на мене.

смердящій отъ гроба трупъ воскресиши. Что во мнѣ ненавидиши, далече отъ мене сотвори, и цѣломудріе, и воздержаніе во мнѣ всели; да все, еже прошу, въ самомъ прошеніи тебе не прогнѣваю. Отыми отъ мене вредная и даждь мнѣ полезная. Даждь мнѣ, Господи, врачеваніе, изъ него же бы раны моя могли получити исцѣленіе. Даждь мнѣ, Господи, предъ тобою (а) страхъ, сердце сокрушенное, умъ смиренный и совѣсть чистую. Даждь мнѣ, Господи, да братнюю всегда возмогу любовь имѣти, и злыхъ моихъ дѣлъ забыти, и чуждаго не взыскивати.

4. Прости душу мою, прости злое мое, прости грѣхи моя, прости вину мою. Посѣти мене немощнаго, исцѣли мене больнаго, здрава мене сотвори изнемогающаго, и воскреси мене мертваго. Даждь мнѣ, Господи, сердце тебе боящееся, умъ тебе любящій, чувство тебе разумѣющее, уши тебе слышащія, очи тебе видящія. Помилуй мя Боже, помилуй мя, и призри на мя отъ Святаго Величества твоего престола, и тьму сердца моего блистаніемъ свѣта твоего просвѣти. Даждь мнѣ, Господи, раздѣленіе разсужденія между благимъ и злымъ, и благоволи, да чувство возымѣю

(а) Сирѣчь имѣти.

зѣло доброе. Прошу отъ тебе Господи прощеніе всѣхъ моихъ грѣховъ, отъ него и имъ же да будетъ мнѣ умилостивленіе во время нужды и скорби моея.

5. Святая и непорочная Дѣва Богородительнице Маріе и Мати Господа нашего Іисуса Христа, благоволи за мене ходатайствовати у онаго, его же удостоилася быти храмомъ. Святый Михаиле, Святый Гавріиле, Святый Рафаиле, Святые лики Ангельскіе, Архангельскіе, Праотцевъ, Пророковъ, Апостоловъ, Евангелистовъ, Мучениковъ, Исповѣдниковъ, Іереевъ, Діаконовъ, Иноковъ, Дѣвъ и всѣхъ Праведныхъ, онаго ради, иже васъ избралъ, и въ него же зрѣніи вы радуетеся, васъ просити дерзаю: да благоволите за мене грѣшнаго самому подателю молитися Богу, дабы онъ мене отъ устъ діявольскихъ и вѣчной избавилъ смерти. Даруй мнѣ, Господи, по благости и щедрому милосердію твоему, вѣчный животъ.

6. Даждь, Господи Іисусе Христе, Іереемъ единомысліе, Царемъ и Княземъ правду, судящимъ тишину и покой. Молюся тебѣ Господи о всей соборной Церкви, за мужей и женъ, за духовныхъ и мірскихъ, за всѣхъ правителей Христіанскихъ и всѣхъ въ тебе вѣрующихъ, иже Святыя ради любви твоея трудятся и въ добрыхъ дѣлахъ пребываютъ. Даруй, Господи Царю

вѣчный, дѣвамъ цѣломудріе, міра отрекшимся воздержаніе, въ супружествѣ живущимъ ложе не скверное, кающимся грѣховъ прощеніе, сиротамъ и вдовицамъ прокормленіе, убогимъ защищеніе, странствующимъ возвращеніе, плачущимъ утѣшеніе, въ вѣрѣ успшимъ вѣчный покой, плавающимъ тихое пристанище, зѣло благимъ въ благости всегда пребывати, добрымъ, средственнымъ на лучшее всегда успѣвати, злотворящимъ и беззаконнующимъ: какъ мнѣ бѣдному скоро себе исправити. О сладчайшій и премилосердый Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, избавителю міра! между всѣми и во всемъ азъ себе грѣшника исповѣдую.

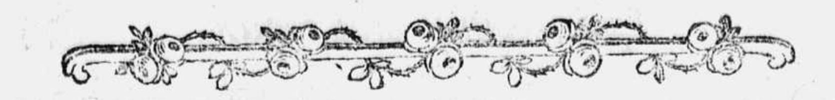
7. Но ты великій и премилосердый Отче, иже о всѣхъ милосердствуеши: не лиши мене твоего милосердія: и ты Господи Царю Царей, иже дніе жизни далъ еси: даждь мнѣ исправити благоговѣніе, возбуди во мнѣ умъ, да тебе ищущи, и тебе, иже вездѣ весь еси, единъ и Троичный, больше всѣхъ (а) любитъ; тебе да боится, твою волю да творитъ. Наипаче тебе Господи убо и Отче Святый молю, иже благословенъ и препрославленъ еси чрезъ вся вѣки; да всѣхъ, иже мене въ своихъ поминаютъ

(а) То есть въ мірѣ семъ вещей.

молитвахъ, и за нихъ же азъ недостойный молюся, и иже свою любовь и милосердіе ко мнѣ показывали: или и оные, иже по крови и по сродству мнѣ суть близкіе: такъ и сихъ, иже живутъ: какъ и оныхъ, иже на вѣчную уже преселилися жизнь, да не погибнутъ, милостиво строити да благоволиши.

8. Всѣмъ такожъ Христіанамъ живымъ сущимъ помощь: а успшимъ въ вѣрѣ, грѣховъ отпущеніе, и вѣчно чрезъ вся вѣки упокоеніе подати да благоволиши. Да и за оное наипаче тебе молю Господи, иже еси Алфа и Омега (а), да егда послѣдній мой день и конецъ моея жизни пріидетъ, милостивъ мнѣ будеши противо злобнаго, осуждающаго мене діявола, и да будеши мнѣ всегдашній защититель противо исканнаго мнѣ врага, и въ сожительствѣ Ангеловъ, и всѣхъ Святыхъ, въ раи Святомъ твоемъ пребывати сотвори, иже благословенъ еси во вѣки, аминь.

(а) Начатокъ, то есть и конецъ.

ГЛАВА ЧЕТЫРЕДЕСЯТАЯ.

Молитва благоговѣнія о воспоминаніи страданія Христова.

1. Господи Іисусе Христе, искупленіе мое, милосердіе мое, спасеніе мое, тебе молю, тебѣ благодареніе приношу: аще благодѣяніемъ твоимъ зѣло не равное, аще темного благоговѣнія не имущее: аще подобающаго сладкому твоему изволенію тука лишающееся: обаче какое ни есть благодареніе, не таковое, какое азъ знаю, яко долженъ есмь: но яко же по силѣ своей можетъ душа моя, тебѣ приноситъ. Надежду сердца моего, крѣпость души моея: да наполнитъ всемогущее твое достоинство, еже тщится теплая моя немощь (а). Жизнь моя ты еси, намѣренія моего конецъ, и аще не заслужихъ азъ еще столько, сколько любить азъ долженъ есмь; всячески хотя желаю тебе любити сколько долженъ есмь.

2. Просвѣщеніе мое, ты видиши совѣсть мою, яко предъ тобою Господи все желаніе мое, и ты даруеши, аще что благо восхощетъ совѣсть моя. Аще благо есть Господи, еже Духомъ твоимъ наставляеши:

(а) То есть имѣти.

или паче сказати, яко благо есть тебе восхотѣти: любити даждь, еже твориши, мене хотѣти, даждь, да сколько повелѣваеши: столько удостоюся тебе любити. Хвалы и благодаренія тебѣ приношу; да не безплодный будетъ мнѣ даръ твой, его же по доброй твоей далъ еси мнѣ волѣ. Соверши, еже началъ еси, и даруй, еже мене недостойнаго милостиво предупредя желати сотворилъ еси. Обрати многомилостиве мое уныніе въ презѣльную твою теплую любовь. Сего бо ради многомилостиве сію теплую азъ тебѣ приношу молитву, сію память и поученіе твоихъ благодѣяній; да твою во мнѣ воспалиши любовь.

3. Твоя Господи благость мене создала, твое милосердіе созданнаго мене отъ первороднаго грѣха очистило. Твое могущество послѣ онаго крещенія очищенія, въ другихъ грѣховъ мерзостяхъ валяющагося, даже по сіе время терпѣло, питало, ожидало (а). Ожидаеши ты благій Господи исправленія: ожидаетъ и душа моя къ покаянію, къ доброму жительству твоея благодати вдохновенія. Боже мой, Создателю мой, возвысителю мой и покровителю мой, тебе жажду, тебе алчу, тебе желаю, къ тебѣ воздыхаю, и хощу (б): и яко сирота премилосердаго

(а) Сирѣчь покаянія.

(б) Сирѣчь душею моею.

своего лишившися Отца, непрестанно плача и рыдая, любимое его лице всѣмъ сердцемъ обнимаетъ: тако азъ не сколько долженъ есмь, но сколько могу памятствуя страданія твоя, памятствуя заушеніе твое, памятствуя біеніе твое, памятствуя раны твоя, памятствуя, какъ ты за мене убіенъ еси, какъ благовоніями помазанъ, какъ погребенъ, купно памятствую славное твое Воскресеніе и чудное твое на небо возшествіе. Сія несомнѣнною содержу вѣрою, и изгнанія моего оплакиваю печали. Единаго твоего пришествія утѣшенія чаю, и славнаго твоего лица зрѣнія презѣльнѣ желаю.

4. Горе мнѣ! яко видѣти не возмогохъ Ангеловъ, Господа смиреніе къ сожительству человѣческому. Да человѣки превознесетъ къ сожительству Ангельскому. Егда Богъ прогнѣванный умиралъ (а); дабы грѣшникъ жилъ. Горе мнѣ! яко толь дивной, толь неизреченной благости присутствуя, азъ ужасатися не удостоился. Вскую, о душе моя! тебе наипаче лютой болѣзни не проходитъ мечь; егда терпѣти не можеши копіемъ прободенную въ боку Христовомъ

(а) Богъ умирати не можетъ потому, что безсмертный и вѣчный, что же на семъ мѣстѣ сказуетъ Блаженный Августинъ просто: егда Богъ умиралъ: то разумѣется въ Христѣ человѣчество, которое умирало: а не Божество.

рану? Егда видѣти не можеши насилованныя гвоздьми Содѣтеля твоего руцѣ и нозѣ? и съ ужасомъ изліянную Искупителя твоего кровь?

5. Вскую ты (а) не упоенна еси горестію слезъ, егда онъ (б) горестію желчи? Вскую ты не сострадала Пречистѣй Дѣвѣ, достойнѣйшей Матери его и избраннѣйшей Госпожѣ твоей? Госпожа моя премилосердая, каковые, глаголю азъ, источники изъ цѣломудренныхъ твоихъ истекли очей: егда ты видѣла единаго твоего Сына, ни единой вины не имѣющаго, предъ тобою вязаннаго, біеннаго и убіеннаго? Кои слезы, уповаю, по благоговѣйному твоему изливалися лицу: егда ты видѣла единаго твоего Сына Господа и Бога твоего на Крестѣ безъ вины распятаго, и плоть отъ плоти твоея отъ беззаконныхъ мучительно растерзанную? Коими воздыханіями, глаголю: Пречистое твое тогда терзалося сердце: егда ты слышала: жено, се сынъ твой, и ученику: се Мати твоя. И егда еси приняла вмѣсто Учителя ученика, и вмѣсто Господа раба.

6. О! когда бы азъ съ Блаженнымъ Іосифомъ Господа моего съ Креста снялъ,

(а) То есть душе моя.

(б) Сирѣчь Спаситель твой.

и благовонным муром помазавши, во гроб положил; дабы хотя гоним будучи (а), аз получил; да толикому погребенію, и мое какое нибудь бы было услуженіе! О когда бы аз с блаженными женами, свѣтлаго узрѣвши Ангела, ужаснулся и услышал Господня Воскресенія вѣстника: вѣстника моего утѣшенія, вѣстника толь желаемаго! О когда бы аз, глаголю, от усть Ангельских услышал: не бойтеся, вы Іисуса ищете Назореа, воста, нѣсть здѣ! Преблагій, пресладкій, пресвѣтлый, когда явишися мнѣ? Яко не видѣх блаженныя твоея плоти нетлѣнія: яко не облобызах мѣсто ран твоих гвоздіями содѣланных: яко не омочих слезами радости раны истинныя плоти твоея. Предивный, неизреченный и несравненный (б), когда мене утѣшиши, и от болѣзни моей мене упокоиши? Не отходит бо от мене болѣзнь моя, донелѣже отдален есмь от Господа моего.

7. Горе мнѣ Господи! горе душѣ моей, отступил еси (в) утѣшителю души моея: ниже при отшествіи твоем, желаніе твое дал еси мнѣ (г). Входя в путь твой,

(а) Сирѣчь от Іудеев.
(б) То есть Господи.
(в) Сирѣчь от мене.
(г) По понятію человѣческому Блаженный Августин с Богом разглаголствуя, и в Бозѣ поучаяся чрез недачи желанія, разумѣет на сем мѣстѣ прощеніе между человѣки бывающее, егда в далекій кто отъѣзжает путь.

твоя ученики еси благословил: но аз при том не был. Воздѣвши руки, облак тебе поднял на небо: но ниже то аз видѣх. Ангелы обѣщали, яко ты имѣешь паки пріити: но ниже то аз слышах. Что реку? что сотворю? куда пойду? гдѣ его взыщу? или когда его обрящу? кого просить буду? кто возвѣстит возлюбленному: яко любовію изнемогаю! Оскудѣла радость сердца моего, обратился смѣх мой в плачь, изнемогла плоть моя и сердце мое, Боже сердца моего и часть моя Боже во вѣки. Не хощет утѣшитися душа моя: аще не от тебе сладосте моя. Что бо мнѣ есть на небеси, и что восхотѣх от тебе на земли? тебе хощу, тебе уповаю, тебе ищу, тебѣ глаголет сердце мое: исках лице твое, лице твое Господи взыщу; да не отвратиши лица твоего от мене.

8. Человѣколюбче преблагій, тебѣ оставлен есть нищій, сиру ты буди помощник, ходатаю мой пресильный, помилуй мене оставшагося сироту, сирота остахся без отца, душа моя аки вдова. Призри

на сиротство моихъ слезъ, ихъ же тебѣ приношу: дондеже паки прїидеши. Се уже Господи, се явися мнѣ, и возрадуюся. Предстани мнѣ, и получу желанїе мое. Открый мнѣ славу твою, и будетъ совершенна радость моя. Возжада къ тебѣ душа моя, коль множицею тебе плоть моя (а), возжада душа моя къ Богу источнику живому. Когда прїиду и явлюся лицу Господню.

9. Когда прїидеши Утѣшителю мой, его же ожидаю? О когда узрю радость мою, юже желаю! О когда насыщуся внегда явится слава моя: юже жажду! О когда упїюся отъ изобилїя дому твоего: къ нему же воздыхаю! Аще напоиши мя источникомъ сладости твоея, его же жажду; да будетъ между тѣмъ, Господи, слезы моя мнѣ хлѣбы день и нощь, дондеже речено будетъ мнѣ: се Богъ твой: дондеже услышитъ душа моя: се женихъ твой, питай между тѣмъ мене (б) воздыханьми моими, укрѣпи мене скорбьми моими. Прїидетъ, уповаю, Искупитель мой: яко благъ есть: ниже умедлитъ: яко милостивъ есть: ему же слава во вѣки вѣковъ, аминь.

(а) Возжадала, то есть тебе.
(б) То есть душе моя.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ И ПОСЛѢДНЕЙ КНИГИ.